

Ольга Грон Ясмينا Сапфир

Заложница
мятежного
коммодора

ЯСМИНА САПФИР
ОЛЬГА ГРОН

Ясмينا Сапфир Ольга Грон

Белоснежка
для хвостатых

Ольга Грон Ясмينا Сапфир

Заноза
для хвостатого
адмирала

СБОРНИК
«РРЕТАНСКИЕ
ИСТОРИИ»

Сборники (Сапфир)

Ольга Грон

Рретанские истории

«ИДДК»

«Автор»

Грон О.

Рретанские истории / О. Грон — «ИДДК», «Автор»,
— (Сборники (Сапфир))

1. Заложница мятежного коммодора Готовясь к благотворительному балу, я не подозревала, что стала желанной добычей не только для враждебных ткеннов – мерзкой расы насекомых, но и для галактического преступника. Еще бы! Ведь я – дочь президента конфедерации. Рейминар Тар Ренс – мятежный коммодор, который увел часть флота с требованием дать независимость его планете. Этот рретанин объявлен вне закона, а я – лишь средство для достижения его цели. Но пусть не думает, что похищение сойдет ему с рук. 2. Заноза для хвостатого адмирала Сбежав из дворца и устроившись в рретанский флот под видом парня, я хотела доказать свою самостоятельность. Но волею случая попала на флагманский корабль под командование железного адмирала Ториана Дэй Нира, давнего друга отца. Придется пойти на уловку, чтобы он меня не выдал. Может, я перехитрила саму себя и адмирал не такой уж железный? Стоит разобраться в запутавшихся отношениях, а попутно выяснить, что происходит на периферии галактики и чем это грозит ее обитателям. 3. Белоснежка для хвостатых Сoglашаясь на криогенную заморозку, я надеялась, что когда-нибудь будет найдено лекарство от моей болезни... А очнувшись на заброшенной базе в компании озабоченного монстра, который заявил, что я – его истинная пара. Чтобы сбежать, пришлось угнать его звездолет. Вот только корабль оказался ценным изобретением, хвостатый негодяй – его похитителем, а еще один хвостатый – адмирал – его владельцем. Придется доказать, что умыкнула ценный корабль вовсе и не я. И при этом узнать, что для адмирала я тоже пара.

© Грон О.

© ИДДК

© Автор

Содержание

Заложница мятежного коммодора	6
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	85
Глава 8	97
Глава 9	113
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Ясмина Сапфир, Ольга Грон

Рретанские истории

Заложница мятежного коммодора

Пролог

Рей

«Корабли противника – в зоне поражения... Корабли противника – в зоне поражения!» – повторял голос из бортового компьютера.

«Уйти с траектории! Сменить направление и готовиться к гиперпрыжку», – раздалось на второй линии связи.

Я повернулся к другому монитору, оценивая обстановку и действия командира эскадры.

«Орудия к бою... Огонь!» – крикнул в передатчик лорд-капитан первой эскадры.

На обоих мониторах заструились ярко-оранжевые полосы силовых лучей. Одни корабли атаковали другие, пытающиеся уйти в сторону, чтобы набрать нужную скорость и скрыться в гиперпространстве.

– Прошу прощения, коммодор. Лейтенант Дэй Нир уже приближается, он запрашивает стыковку.

– Открыть шлюз. Остановить учения! – громко скомандовал я по внутреннему коммуникатору линкора. Резко развернулся, увидев лорд-капитана Айрина Ор Ланса, который так и не ушел, а вопросительно смотрел на меня. – В чем дело? Я отдал приказ открыть шлюз! – глухо прорычал я.

– Хотел уточнить, куда отправить нашу пленницу, – учтиво поинтересовался Айрин.

– В девятый отсек, там есть подходящая каюта. Разберемся с ней, когда удалимся от территории КОР, – рассудил я.

Как же все сложно! Пятьдесят галактических суток назад я и представить себе не мог, что придется похищать президентскую дочь. Но другого выхода не видел, иначе власти Конфедерации объединенных рас никогда не пошли бы на мои условия. Я не мог сказать, что поступил верно. Время покажет, что делать дальше и как выкручиваться. Но цель оправдывала средства. Кажется, так любят выражаться земляне и абестанцы? И тех и других в КОР много, и они занимают большинство руководящих должностей.

До появления землян с Млечного Пути все было иначе. В нашей кольцеобразной галактике Файрола жили только абестанцы – их модифицированные потомки. Они и предложили создать для защиты новый конгломерат, в который вошла планета Рретан вместе со всей звездной системой О-рран.

Лет сто назад снова появились земляне, поселились на нескольких подходящих по условиям планетах, в том числе и на Неотерре. Именно они помогли в войне с ткеннами. Но все оказалось не так уж прекрасно, потому что ткенны быстро нашли способ незаметно проникать на наши территории и устраивать новые диверсии. А затем возникли и другие проблемы...

– Стыковка завершена успешно, коммодор Тар Ренс. Девушка доставлена в девятый отсек, – доложил лейтенант Дэй Нир по внутренней связи, вырвав меня из тревожных мыслей.

– Отличная работа, лейтенант! Устройте девушку с комфортом, пусть пока не знает, кто ее похитил. Чуть позже пообщаюсь с ней лично, – усмехнулся я. – Летим на станцию Тэо!

Кажется, пора составить список требований для возврата заложницы и выдвинуть их президенту конфедерации.

Али

События разворачивались с ужасной неотвратимостью. Так быстро, что я и сообразить не успевала.

Нападение ткеннов прямо на балу. Ангелы запрыгнули в закрытые окна, разбив скафандрами прочный пластик. Перепуганные женщины, мужчины с бластерами – на бал разрешалось пронести оружие, правда, миниатюрное, слабого действия. Силовые гранаты, новый переполох. Перед глазами поплыло, в голове помутилось, в ушах раздавался противный свист.

Я заметалась из угла в угол, стараясь держаться возле охранников... Успела заметить, что мама – президент КОР цела и невредима и под защитой нескольких военных. Высокий мужчина в скафандре флота, казавшийся мне тогда спасителем, взял за руку и повел куда-то.

Как выяснилось, на большой челнок. Я почему-то безропотно села в корабль. То ли сказывались напряжение момента, оцепенение и пережитый ужас, то ли я просто устала бежать. Серебристая капсула выглядела спасением. Мужчина запрыгнул в кресло пилота, и мы унеслись подальше от Неотерры. А вскоре пересели на мощный истребитель с эмблемой КОР, поэтому не закралось подозрений, что я в ловушке. Подумала, что это часть очередного маминского плана, – она решила спрятать меня от мерзких насекомых, чтобы те наверняка не добрались... По крайней мере, до момента, когда наши войска очистят от враждебных кораблей ближайший космос.

И снова события закрутили вихрем. Корабль, который разрешил нам стыковку, показался странно знакомым. Огромный, напоминающий нацеленную ракету, прекрасный и очень опасный для нападающих. По коридорам сновали озабоченные рретане. Меня окидывали внимательными взглядами, но комментировать мое присутствие никто не решался.

Провожатый нажал на кнопку, расположенную на боку скафандра, и я увидела голову рретанина. Спаситель оглянулся и усмехнулся. Я не помнила этого инопланетянина, но он мне чем-то сейчас не понравился, хотя выглядел привлекательно. Тяжелые волосы, похожие на тонкую проволоку, черные, с каким-то голубоватым отливом. Крупные мужественные черты лица, глаза оттенка цветочного меда, тяжелая челюсть и упрямый лоб.

Мы почему-то застыли в ожидании где-то посередине огромного линкора, пока рретанин не получил сообщения. Я видела, как оно выплыло из браслета-компьютера, но прочитать не вышло – мужчина закрыл текст ладонью. Сообщение, видимо, было на общегалактическом, потому что современные гаджеты не рассчитаны на древний рретанский язык, как и на язык любой другой расы КОР.

Мы миновали отсеки командного блока и очутились в пассажирском секторе. Таких на обычных истребителях не было, только на кораблях для высшего командования. Вот тут в душу и закралось сомнение. Меня подтолкнули в просторную комнату, похожую на обычные пассажирские каюты: круглый иллюминатор, светящиеся панели на потолке, большая кровать, рассчитанная на рретанина, стол из черного матового пластика и пара кресел с высокими спинками.

Не знаю, сколько часов пришлось провести в этой каюте. Я все надеялась, что мои спасители вот-вот объявятся снова, но шло время, а я по-прежнему оставалась в одиночестве.

Я разглядывала темный космос за прозрачным пластиком, как внезапно вернулся провожатый. Меня потянули куда-то по коридору. Сердце отбивало быструю четку, казалось, сейчас что-то решится. Ноги неожиданно стали ватными. Рретане мелькали пятнами. Мы остановились у командного блока.

Двери распахнулись, и я пошатнулась. Передо мной застыл в кресле рретанин. Я не могла не узнать его. Высокие скулы, тяжелый подбородок, глаза цвета светлой стали, длинные волосы, похожие на черные, с серебром нити, забранные в низкий хвост, немного чувственные для мужчины губы. И взгляд как выстрел, прямой и решительный.

Это же тот самый коммодор! Мятежник! Рейминар Тар Ренс! Я в ловушке.

Мужчина смотрел пытливо, оценивал, прошелся взглядом по фигуре. От одного его взгляда меня прошиб озноб. От платья, как назло, оторвался лоскут, и теперь я стояла фактически в купальнике, прикрытом справа половиной юбки. Глаза рретанина сверкнули серебром, будто налились изнутри металлом. Он поднялся, облизал яркие губы, сглотнул и произнес немного хрипло:

– Алианна, у меня к вам есть деловое предложение...

Глава 1

Али

Терпеть не могу торжественные мероприятия! Нет, балы я очень даже люблю. Танцы, музыку, кулинарные шедевры, что мама заказывала со всех концов галактики. Но только не торжественные мероприятия! Мама надеется подобрать мне жениха и даже пригласила для этого Алеарда Ворнера Уиллса.

Рыцарь конфедерации, высокопоставленный гражданин Неотерры и мой бывший любовник, естественно, принял приглашение. Мы расстались с полгода назад, как тогда казалось – по обоюдному согласию. Но, похоже, Ворнер не успокоился.

Я вздохнула и приняла решение. Уж раз мама собирается свести меня с каким-то мужчиной, получу от процесса максимум удовольствия. В конце концов, бал – это бал.

С такими мыслями я приблизилась к вешалке с платьями из последней коллекции.

Меня тут же оцифровал микродатчик, и навстречу выдвинулась шеренга нарядов нужного размера и длины.

За спиной зашебетали приятельницы – Нотэллина и Маргарита, мои бессменные спутницы на шопинге.

– Бери зеленое, под цвет глаз! Как раз то, что надо. Длинное, струящееся, с разрезом до попы и декольте. Все мужчины в зале будут твоими. – Нотэллина вскинула глаза к сводчатому потолку, словно сотканному из множества кристалликов. Так выстроен весь торговый центр «Мелодия». Будто мириады сапфиров собраны вместе, но внутри камни не прозрачные, а матовые.

– Не надо зеленое! Это прошлый век! Лучше белое, оно такое шикарное! Бархатистая ткань, тяжелый подол, спереди распаивается почти до линии бикини. И декольте у него не меньше! – вмешалась неумная Маргарита.

Я посмотрела на блондинку Нотэллину, на брюнетку Маргариту и подумала: «Спроси мнение подруг и сделай по-своему». Взяла два платья: темно-синее, что переливалось до фиолетового, и ярко-алое, ассиметричное. Приложила пробный экземпляр к телу – и он тотчас идеально лег по фигуре, будто надела платье в примерочной. Новомодные технологии позволяли прикидывать фасоны, не раздеваясь и не ожидая очереди.

Синее с пышной юбкой и глубоким вырезом выглядело очень изысканно. Но красное мне понравилось больше. Корсетный лиф до талии и объемная юбка с множеством оборок... только на половине тела. Остальное едва прикрывала длинная полупрозрачная нижняя юбка.

Так... вроде бы то, что надо. Учитывая наши мытарства и гонки за нарядами по всему торговому центру, этот вариант – самый лучший. Да и многие часы за примерками, признаться, начали меня раздражать.

Мы собирались выходить наружу, когда огромный экран в центре магазина резко прервал трансляцию музыкального клипа. И вместо девушки-рретанки в зеленом купальнике с красными волосами и хвостом перед нами появился новостной диктор. Строгий абестанец, мой сородич, в черном костюме и с галстуком начал бесцветно зачитывать новости:

– Ткенны опять совершили разбойничий набег. Бои велись в восьмом северном секторе галактики, возле планет Евразия и Аделина. Пока вооруженное противостояние с насекомыми закончилось уверенной победой землян. Ткенны отступили и скрылись в гиперпространстве, – сообщил абестанец первую новость, но тут же перешел к следующей, завладев моим вниманием. На весь голографический экран показали лицо рретанина, которого наверняка уже знал каждый житель Файролы. – Истребители КОР до сих пор прочесывают рубежи галактики в поисках мятежного коммодора Рейминара Тар Ренса. Во время одного из традиционных уче-

ний уроженец планеты Рретан, наследный принц и нынешний незаконный правитель увел подведомственную ему часть флота конфедерации. Президенту КОР Мирайне Дэйл поступило сообщение, что Рейминар Тар Ренс свяжется, чтобы урегулировать вопрос с промыслом эри-тия – самого дорогого природного ископаемого, добываемого на Рретане и других планетах системы О-рран.

М-да... Слышала я не раз про этого Рейминара. Говорят, тот еще отчаянный вояка. В последней битве с ткеннами лично высадился на челноке на корабль Ангелов – элитного подразделения войск, приближенных к матке – королеве расы насекомых. Перебил почти всех и был таков.

Новости я так и не досмотрела, потому как в эту секунду глава моей охраны Эйренар Рамзи неожиданно оттолкнул нас с подружками прямо на вешалки с платьями. Я ошарашенно наблюдала, как с потолка спускаются ткенны – те самые крылатые Ангелы. Мимикрировали, как умеют только эти гаденыши. Ждали в засаде, чтобы напасть. В нос ударил запах тухлых яиц – характерный и мерзкий до тошноты.

Элитные охранники-абестанцы моментально достали бластеры, выстроились так, чтобы закрыть нас полностью. Пятеро ткеннов спустились на пол, сверля фасетчатыми глазами из-под щитков скафандров. Ангелы походили на гуманоидов, ростом примерно с баскетболиста. Лысые головы с желтоватой кожей, две пары рук и еще две спрятанные – ими насекомые пользовались по мере необходимости. Две лапы, напоминающие лапки кузнечика, и хвост с двумя жалами. В серебристых скафандрах они походили на абестанцев – потомков землян.

Слабый скрежет, переходящий в ультразвук, – и ткенны вытащили свое оружие, начав стрелять пулями, которые разрывали тела жертв. Но охранники на то и охранники, они ловко уворачивались от выстрелов, так, что те задевали лишь по касательной. Спокойно терпели поверхностные ранения и отстреливались с невероятной скоростью. Серые мундиры личных телохранителей дочери президента обычным оружием не пробить, но ткенны использовали самое мощное, с каким редко сталкиваешься в боях на планете, чаще – в космических сражениях.

Бой длился целую вечность, хотя на часах миновало лишь несколько минут. Один из обугленных Ангелов так и остался лежать на полу бутика, словно гротескное украшение зала. Лапы и крылья убитых насекомых раскидало силовыми гранатами. Охранники остались почти невредимы. Уцелевшие ткенны, поняв, что нападение не удалось, скрылись в потолочном люке. И только тогда сработала сигнализация. Видимо, они ее как-то отключали. Значит, заранее готовились к атаке, знали, кого искать в этом торговом центре. И кто-то явно им эти сведения передал.

Запах тухлых яиц оставлял на языке отвратительный привкус. Вешалки оказались повалены, половина превратилась в обугленные куски металла. Один из поврежденных датчиков без конца пытался просканировать манекен. Хотел подобрать ему вечернее платье. И ничего, что манекен мужской.

Одежда для примерки тоже пострадала. Там и тут валялись обугленные лохмотья. К вонючим поджаренным ткеннов добавился запах горелой ткани. По ошибке включилась система пожаротушения, которая совсем не требовалась. Мы с охранниками едва успели отпрянуть в сторону, когда откуда-то с потолка хлынул дождь.

– Все в порядке, Алианна? – уточнил Эйренар, немного отдышавшись.

– Да, все хорошо, – растерянно пробормотала я, одновременно разглядывая последствия перестрелки.

Мы поспешили прочь из бутика мимо бравого отряда уборщиц, что управляли моющими пылесосами. Новомодные конструкции сами находили грязь, всасывали даже крупный мусор и увозили прочь в гигантских контейнерах, похожих на мешки из грубой холстины.

Наверное, я только теперь вышла из оцепенения. Боже! Меня ведь пытались убить! Странно, но во время недолгой схватки я лишь следила за ткеннами и охранниками, будто все происходило на экране, а не в нескольких метрах от нас с подругами. Теперь же накрыли ужас и паника. Меня ощутимо потряхивало. Нотэлина что-то громко причитала, Маргарита ошарашенно всхлипывала и вытирала глаза впитывающей салфеткой, найденной в сумочке.

– Срочно возвращаемся в президентскую резиденцию. Прогулка по магазинам окончена, – заявил глава охраны, усаживая меня в антигравитационный кар. – Ваша мама еще не знает о нападении Ангелов, а я ведь говорил, что не стоит пока гулять по городу.

Я с сожалением взглянула на подруг, которые до сих пор не могли прийти в себя. Еще бы, не каждый день видишь, как с потолка спускаются крылатые монстры! С тех пор как флотилия КОР отеснила их войска за пределы галактики, к Черной туманности, нападения ткеннов стали редкостью, насекомые не могли пробиться за щит, который создали вокруг Неотерры. И лишь жители окраины галактики до сих пор страдали от неожиданных атак насекомоподобных гуманоидов.

Боюсь, как бы меня не заперли в резиденции до самого бала. Я уже представляла, что на это скажет мама, когда вернется с заседания правительства. Она предлагала мне выбрать платье, не выходя из дома. Сейчас это проще простого – присмотрел модель в голографическом каталоге, выслал размеры, оплатил – и вещь уже у тебя дома. Если во время реальной примерки не понравилась или что-то не подошло, вызываешь курьера и либо меняешь, либо отменяешь оплату.

Но так хотелось самой пройтись по магазинам, почувствовать себя простой девушкой, а не президентской дочкой. Теперь же новость о покушении на дочь Мирайны Дэйл разнесут по всем планетам КОР – ведь журналистам только дай повод для сплетен. Да еще приукрасят, как положено, будто по торговому центру летал рой крылатых ткеннов, пытаясь настигнуть меня и уничтожая все на своем пути.

Рей

В этот день все шло из рук вон плохо. И дело даже не в ткеннах, два корабля которых мы уничтожили накануне. Эти хитрецы пытались подойти близко к станции Тэо. Им удалось вызнать координаты базы, тщательно скрываемые нами от конфедерации, и воспользоваться этим в своих целях.

Дело было в том, что мне не удавалось найти решение проблемы с добычей эрития в звездной системе О-рран, одной из населенных планет которой являлся Рретан. Власти КОР не желали идти на уступки. Мне казалось, что это никогда не закончится и мою планету не оставят в покое, пока не раскопают до самого ядра. Конфедерация не слушала рретан, когда мы просили убрать перерабатывающие станции. А предыдущий правитель, против которого мне пришлось организовать целый заговор, просто продался абестанцам и землянам, заключив с ними контракт на много лет вперед. При этом большую часть денег перевел обходными путями на свои конфедеративные счета.

Авирис Тир Нер отлично понимал, чем это грозит всей нашей расе, – катастрофой, которую потом будет невозможно предотвратить. Я тогда был лишь одним из претендентов на власть, предстояло убрать с дороги других наследников.

Я собрал сообщников, и однажды мы сделали невозможное – захватили здание правительства, взяли под контроль все стратегически важные точки планеты, и я заявил свои права на Рретан, добившись от короля Авириса Тир Нера полного отречения. Народ ликовал. Многие желали сменить продажного правителя, а меня сородичи любили за то, что всегда старался продвигать интересы расы.

Но и это не помогло остановить добычу эрития. Вокруг шахт, где велся промысел, дежурила целая армия истребителей, сопровождавших каждый грузовой корабль. Договор, который земляне заключили со свергнутым главой Рретана, невозможно расторгнуть досрочно. Да и кому это было нужно, когда в казну конфедерации поступали немалые средства от продажи минерала, используемого для производства усовершенствованных моделей двигателей и новейших биотехнологий? Не говоря уже о том, что эритий являлся источником огромного количества энергии. Мне ничего не удалось сделать, а власти пригрозили, что если я продолжу лезть не в свое дело, меня тут же лишат флота и должности в правительстве КОР.

К слову, боеспособный, отлично обученный, работающий как часы флот – именно моя заслуга. Это я вложил в него деньги и усилия. По части переговоров, торговли и политики земляне и их сородичи абестанцы – мастера, каких мало. Но в плане военного дела рретан еще никто не превзошел. Мы лучшие, и это не требует доказательств.

И тогда я совершил то, чего от меня никто не ожидал. Просто-напросто увел свою часть флота, объявив адмиралам и президенту конфедерации о том, что не желаю им больше подчиняться...

С голографического экрана моей каюты тихо звучала музыка. Сам я растянулся на постели, лежал на животе, пока Риайна делала мне массаж. Ее пальчики нежно поглаживали напряженные мышцы спины и плеч. Мрр! Однако она умеет не только командовать мужчинами на офицерском мостике.

Я даже возбудился, когда она принялась разминать поясницу, усевшись на меня верхом. В ответ инстинктивно обвил хвостом стройное тело рретанки, лаская ложбинку между упругих грудей.

Жаль, не совсем те ощущения. Хотелось стащить с нее айтахов комбинезон и накрыть холмики ладонями. Рретанка замерла, на миг прервалась, по ее телу пробежала дрожь. Воспользовавшись замешательством, я перевернулся, усадив ее на себя. Моя плоть тут же затвердела от желания, и пах свело сладким спазмом. Недолго думая, я притянул голову Риайны, целуя красиво очерченные бордовым губы.

– Коммодор, ты даже не представляешь, как меня заводишь, – прерывисто прошептала она после поцелуя. – Я давно ждала, когда ты передумаешь и позовешь к себе.

Мы с ней расстались полгода назад. Точнее, не то чтобы расстались. Даже не знаю, как можно назвать мимолетный служебный роман на линкоре, где Риайна служила капитаном. Но я не мог отрицать, что она всегда нравилась мне не только как ответственный офицер. Она могла заткнуть за пояс любого рретанина или абестанца, владела приемами рукопашного боя, всеми видами оружия. И большая часть нашего, в основном мужского экипажа боялась лишнее слово сказать в ее присутствии. Страсть между нами разгорелась неожиданно быстро, и мы проводили вместе свободное от службы время, пока меня не одолели другие заботы.

– Ты ведь знаешь, что я постоянно занят, – с ухмылкой ответил девушке, медленно расстегивая магнитную молнию облегающего комбинезона. Затем провел кончиками пальцев по белоснежным чешуйкам на ключицах.

В ответ на мое прикосновение ее броня засветилась изнутри золотистыми всполохами. Риайна – очень красивая рретанка, этого у нее не отнять, она завела меня с первой же встречи в кают-компанию линкора, когда перевелась на мой корабль.

Она застонала от возбуждения, потерлась о мою напряженную плоть и откинулась назад, позволяя расстегнуть молнию до талии. Я не выдержал, опрокинул ее на спину, ловко стащил одежду, склонился над Риайной. Посмотрел в золотистые, с оранжевыми росчерками глаза. Поцеловал. Медленно. Со вкусом. Тянувшее ощущение в паху превратилось в настоящее пламя, которое нужно было срочно погасить. Ткань брюк натянулась от возбуждения.

Поднявшись, я собирался уже избавиться от одежды, когда вдруг увидел на работающем голографическом экране значок экстренного выпуска новостей. Я тут же усилил звук голосовой командой.

Говорили об одном и том же. И, конечно же, не забыли упомянуть мою персону, приписав мне новые «заслуги». Мало того, что после мятежа меня сразу объявили вне закона, так еще и дополняют список тем, о чем я не имею ни малейшего понятия. Я почувствовал, как мой хвост с силой хлещет по бедрам от злости, которая никак не утихала. Лучше бы я вообще не включал айтаховы новости конфедерации!

Но внезапно рассказ диктора прервался съемками, сделанными в одном из торговых центров Неотерры. Я сразу понял, что там побывали Ангелы, – камера выхватила обугленное, оторванное взрывом крыло элитного воина ткеннов.

Странно, обычно Ангелы не занимаются нападениями лично, для этого у ткеннов есть простые солдаты, эти же приближены к королеве и выполняют лишь особые задания. Что они забыли в торговом центре, и как смогли преодолеть защитное поле планеты?!

«Алианна Дэйл уже в безопасности. В здании работают планетарная полиция и особый отдел безопасности. Жертв среди граждан Неотерры нет. Предполагается, что главной целью неожиданного нападения ткеннов являлась именно дочь президента КОР. Мирайна Дэйл отказалась комментировать ситуацию. Известно, что скоро должен состояться ежегодный благотворительный бал, на который приглашены высокопоставленные граждане конфедерации. На мероприятии будет усиленная охрана, так как велика вероятность нового нападения насекомых...»

Вот это новость! Значит, испугались ткеннов? Интересно, зачем насекомым понадобилась президентская дочка? А что если?.. Не-э-эт, ничего из этой затеи не выйдет!

Хотя если хорошенько подумать, можно воспользоваться ситуацией, проследить за ткеннами и перехватить у них девчонку, взяв ее в заложницы. И тогда я могу выдвигать требования президенту о прекращении добычи эрития, добиться полной независимости Рретана и выхода из КОР.

Я даже забыл, что на постели лежала обнаженная красотка. Риайна явно не понимала причин моей задумчивости, когда я выпрямился и уставился на экран. У меня в голове уже складывалась последовательность действий. Я должен похитить эту Алианну Дэйл! Раз она так нужна ткеннам, значит важна и для всей конфедерации. И пока все будут искать ее в Черной туманности, я привезу абестанку на Тэо и предложу сделку.

– Прости, Риайна, удовольствие переносится на следующий раз. Мне нужно срочно поговорить с Ор Лансом. – Я поднял комбинезон рретанки и протянул ей, сам надел рубашку и форменный китель.

Я шагал по коридорам линкора и все думал, как лучше поступить с Алианной Дэйл и стоит ли игра свеч. На мостике отыскал лорд-капитана Айрина Ор Ланса. Мы вошли в отдельную каюту, где снова посмотрели последний выпуск новостей.

– Что вы задумали, коммодор? – перевел на меня удивленный взгляд Айрин.

– Если мы похитим девушку, то сможем надавить на ее мать. Слово президента всегда решающее. Только она способна остановить действие договора на добычу эрития, признать его незаконным, – прокомментировал я и добавил: – Нам известно, как проникнуть за щит, мы выследим ткеннов и пойдем в их тени. И когда ткенны устроят диверсию – а я не сомневаюсь, что они не упустят возможности насолить конфедератам, – мы сами захватим девчонку. Инсценируем ее похищение Ангелами. Пока все примутся искать ее у насекомых, мы будем уже далеко. Немного продержим пленницу на Тэо, чтобы обстановка накалилась еще больше, а Мирайна Дэйл не находила себе места от волнения за дочь. А потом выдвинем свои требования. Для пущей убедительности заставим эту Алианну подтвердить, что готовы убить ее в любой момент, если КОР не пойдет навстречу.

– Не слишком ли жестоко, коммодор? Мы и правда ее уьем, если они не согласятся?

– Да ничего я ей не сделаю, – отмахнулся я. – Но нужно запугать Мирайну Дэйл. Я и так объявлен вне закона как преступник. Я не могу пока вернуться на Рретан. Нам нечего терять! Мы знали, на что идем, когда решили выйти из состава флота конфедерации. Да, это риск, но он оправдан. Иначе рано или поздно наша раса просто погибнет.

Я сжал зубы от ярости, пытаюсь взять эмоции под контроль. Рретане живут дольше абестанцев, до пятисот лет. Рождаемость невысокая, нас становится все меньше. Раньше, когда в Файроле жили лишь абестанцы, мы находили с ними общий язык. Но потом с Млечного Пути стали прибывать транспортники, на которых летели миллионы землян, навсегда покинувших родную умирающую планету. И ситуация изменилась.

Что же, теперь я буду использовать свои методы. Они еще не знают, с кем связались!

– Кто сможет выполнить задание без осечек? – спросил я Ор Ланса.

Лорд-капитан ненадолго задумался.

– Предлагаю отправить на Неотерру эскадру во главе с лейтенантом Торианом Дэй Ниром. Ему нет равных, если речь идет о слежке за кораблями ткеннов. Его истребитель самый маневренный и оснащен защитным полем, корабля не будет видно на радарх, когда он подойдет близко к столице.

– Отлично! Найди Дэй Нира и вызови его в командный отсек. У нас есть в запасе несколько галактических суток, нужно обсудить все детали, учесть нюансы. И когда операция завершится успешно, приступим к реализации второй части плана.

Я усмехнулся. Мирайна Дэйл не представляет, на что я способен. Президент еще пожалеет, когда узнает, что у меня в заложниках находится ее родная дочь. Раз уж меня объявили главным галактическим разбойником, придется соответствовать высокому званию. Земляне и абестанцы всегда побаивались рретан. Мы намного сильнее физически, броня из чешуек защищает от ударов, слабого огня и даже силовых ударов. Не говоря уже о шипах, которые в нужный момент выходят из костяшек ладоней и хвоста. Мы лучше владеем военным делом и обучаемся ему практически с детства. Не стоит нас недооценивать и объявлять изгоями. Мы еще повоюем.

Али

Я шла с мамой по белокаменным коридорам президентской резиденции Неотерры, которая никогда не воспринималась домом. Уж слишком она походила на музей или какой-нибудь древний замок.

Колонны у стен, портреты высокородных чиновников, абестанцев, землян и рретан. Полы, выложенные тончайшим паркетом, похожим на замысловатый восточный узор. Сложные витражи с изображением птиц, пейзажей, животных. Черт! Сюда надо водить экскурсии.

После происшествия в бутике меня еще потряхивало. И хотя здесь я ощущала себя в безопасности, но почему-то казалось – что-то надвигается.

Мама двигалась стремительно, быстро и решительно. Я едва поспевала за ее твердой поступью. Эта мягкая, нежная, красивая женщина, на которую мне всегда хотелось равняться и которой хотелось любоваться, умела быть жесткой и порой безжалостной. Ее немного пухлые аристократичные белые руки, свойственные высшему сословию абестанцев независимо от возраста и здоровья, одинаково легко подписывали помилования и указы разгромить вражеские легионы.

Красивые золотисто-каштановые волосы мамы, которые унаследовала и я, скручивались на голове в причудливые спирали и соединялись узором-коронной. Мне тоже сделали сегодня подобную прическу. Алое платье из бутика, как ни удивительно, совсем не пострадало при атаке ткеннов. Охрана забрала его, а слуги очистили. Мне нравилось, как подол распахи-

ется при каждом шаге, почти полностью открывая ноги. Мама в свои сто пять лет выглядела молодо. Высокая, статная, слегка полноватая, с кукольным лицом и пухлыми губами. Ее красоте многие завидовали. Абестанцы жили около двухсот пятидесяти лет. Некоторые, особенные – гораздо дольше. Но старели только в последние годы. Все благодаря рретанским технологиям, медицине и методике генной модификации, позволяющей увеличить срок жизни гуманоида и улучшить здоровье.

Я ощущала небывалое волнение. Старательно прятала глаза от лакеев и служанок, что сновали по коридорам в одинаковой униформе – черных брюках, белых блузках и жилетках. Двери бального зала оказались настежь открыты. Высшие чиновники нашего государства, придворные, как я их про себя называла, все как один уставились на меня. Ну да! Принцесса на выданье!

Конечно, здесь собралось больше абестанцев, хотя и земляне встречались. На Неотерре наша раса превалирует. Здесь живут в основном аристократы. Это чаще всего абестанцы, вроде как улучшенные люди. Более красивые, умные, много веков назад обосновавшиеся в Файроле. Представителей других рас КОР на балу было совсем мало, но я успела заметить, что тут присутствовали ровсы, оллы, таннары. Не гуманоидов же попросту не интересовали подобные мероприятия.

Ровсы напоминали людей, но с синей кожей и яркими глазами, обычно желтыми или оранжевыми. Их редуцированные крылья выглядели очень красиво, но для полета уже не годились. Слишком маленькие для таких массивных существ. Ровсы – все как один – были гораздо более мускулистыми, нежели люди или абестанцы, словно постоянно занимались в тренажерных залах. Хотя физически нас не превосходили. Тому причиной – меньшая плотность тела, когда-то созданная природой для полета. Оллов мы называли люди-лианы. Тонкие, почти без ярко выраженных талий и бедер, они не шли – плыли и перетекали из позы в позу. В остальном от землян оллы отличались только кожей цвета слоновой кости.

Таннары очень напоминали мне лилипутов. Пропорциональные, но маленькие, они выглядели по-кукольному красиво. Только форма ушей с несколькими ярко выраженными заостренными концами на раковине отличалась от человеческой.

Женщины в пестрых платьях всех цветов радуги разглядывали мой наряд не без восхищения, мужчины больше изучали прелести. И не только мои – мамы тоже. Президент КОР давно потеряла мужа, отец погиб в одной из схваток с ткеннами. И высшие чиновники конфедерации увидели в маме потенциальную невесту. Кто-то хотел просто возвыситься. Кому-то она и правда нравилась. Но мама как включила режим «президент», так ни на кого и не обращала внимание, даже на своего советника Совелла Вейна. Он встречал нас первым, вместе с Ворнером.

Эти два абестанца олицетворяли противоположные идеалы мужской красоты. Совелл всегда напоминал мне воителя, эдакого варвара, но осовремененного. Высокий шатен, крупный, плечистый и мужественный. С квадратной челюстью и грубоватыми чертами. Прямой взгляд его фиалковых глаз свел с ума не одну красавицу. Мундир ярко-синего цвета выгодно подчеркивал стать помощника.

Ворнер же выбрал наряд в цветах президентской свиты. Черные брюки, белая рубашка, фрак и, конечно же, галстук-бабочка. Как тут не вспомнить о древних франтах. Рядом с коротко стриженным Совеллом Ворнер с его длинными русыми волосами, собранными в хвост на макушке, выглядел менее мужественно. Этому способствовали и черты лица – аккуратные, пожалуй, слишком тонкие. Даже фигура атлета и рост под два метра не спасали. И чем он мне раньше нравился?

Ворнер уставился на меня, не моргая, и серые глаза его радостно поблескивали. Нет, не хочу я за него замуж!

Стоило нам с мамой переступить порог, как заиграла красивая мелодия, а слуги заторопились, забегали с яствами. Шведские столы на этой планете вышли из моды. Теперь лакеи с горничными носились по бальному залу и развозили еду и напитки на специальных высоких столиках.

К нам подкатили тележку с пирожными. Корзиночки с нежным ванильным кремом и вишенкой сверху выглядели аппетитно, хрустящие безе пахли домом и уютом, такими чуждыми нынешней ярмарке тщеславия.

Ворнер улыбнулся и собирался подать мне руку. Кажется, настало время парных танцев. Я думала, как деликатно отказаться: схватить пирожное и начать его есть или сделать вид, что хочу пить? Но ничего выдумывать не пришлось.

Витражи внезапно задребезжали. Силовые гранаты ударили в них еще раз – и окна рассыпались кусками цветного пластика, засверкали в свете круглых потолочных светильников. Запахло листвой из пышного парка, паленым пластиком и опасностью. Ангелы, черт их побери, опять Ангелы! Элитные войска ткеннов явились на бал. Наверное, решили немного поразвлечься!

Ирония особенно не спасала. Я знала, что являюсь целью врагов. Заметалась взглядом по залу. Ощутила, как бешено колотится сердце, леденеют руки и ноги. Заметила, что Ворнер зовет к выходу. Но Совелл потянул вельможу в другую сторону. Правильно! Пусть лучше защитит нас.

Внезапно кто-то тронул меня за руку. Пока мама командовала стражей, элитные воины абестанцев влетели в двери, и меня потянули к выходу из помещения. Я почему-то послушалась незнакомца. Рретанин в форме мамино флота выглядел уверенно и серьезно. Он молча протащил меня по коридорам. И не успела пикнуть, дернуться, как очутилась в крепких руках военного. А затем – и на челноке дальнего следования.

Когда корабль покинул рубежи Неотерры, стало ясно – меня все же похитили. Не спасли, а, скорее, обманули. Я в каком-то оцепенении ожидала конца нашего полета. Флагманский корабль показался смутно знакомым, словно я недавно его где-то уже видела. Мысли бешено закрутились в голове. Я постаралась взять себя в руки и очень вовремя вспомнила о маме.

Черт! Я в грязь лицом не ударю! Я Алианна Дэйл, дочь президента! И я не позволю собой манипулировать, кем бы ни были мои похитители. Они еще пожалеют о содеянном...

Как выяснилось, на корабле в большинстве своем служили рретане. Меня заперли без каких-либо объяснений. Не знаю, сколько часов пришлось провести в этой каюте. Из-за пережитого на балу потрясения я не могла собраться с мыслями, хотя догадка о похитителях... или спасителях... так и вертелась на языке. Потом меня потянули куда-то по коридору. Мы остановились у командного блока. Двери распахнулись, и я пошатнулась.

Передо мной застыл в кресле рретанин. Я не могла не узнать его. Высокие скулы, тяжелый подбородок, глаза цвета светлой стали, длинные волосы, похожие на черные с серебром нити, забранные в низкий хвост, пухлые губы и взгляд как выстрел, прямой и решительный. Это же тот самый коммодор! Мятежник! Рейминар Тар Ренс!

Глаза рретанина сверкнули серебряным, будто налились изнутри металлом. Он поднялся, облизал яркие губы, сглотнул и произнес немного хрипло:

– Алианна, у меня к вам есть деловое предложение.

Рей

Я смотрел на девушку, застывшую передо мной в нерешительности, и пытался прийти в себя от чувства, охватившего меня от макушки до кончика хвоста. Странно. Я ведь видел эту девчонку не раз, помнил ее совсем другой – нескладной, угловатой. Тогда ее мать только

заняла кресло президента КОР. Потом видел Алианну мельком в здании резиденции, когда прилетал на Неотерру по делам.

Сейчас передо мной стояла красавица-абестанка, чем-то похожая на мать, – у них были одинаковые глаза, но в то же время Алианна казалась особенной. Совершенной. С губами кораллового цвета, каштановыми волосами с красивым медным переливом. Я тут же перевел взгляд на стройные ноги, увидел порванное платье, и внутри меня что-то передернулось.

Хватит думать о ней как о женщине! Она всего лишь инструмент, с помощью которого я добьюсь независимости Рретана и прекращения добычи эрития.

Я тут же переключился на другую волну.

– Алианна, у меня к вам есть деловое предложение.

– Коммодор Тар Ренс, – искривились в язвительной ухмылке ее губы, – вы похитили меня прямо из здания резиденции! Почему вы уверены, что я стану вас слушать?

– Похитил или спас от Ангелов? Между прочим, если бы не мое вмешательство, их было бы гораздо больше. Это моя эскадра уничтожила десяток их кораблей неподалеку от орбиты Неотерры. На сей раз они подготовились основательно. Но и тех ткеннов, что смогли проникнуть в столицу, было бы достаточно, чтобы создать панику и увести вас из-под носа охраны.

– Тем не менее, я здесь! – яростно сверкнули глаза девушки. Она уже не пыталась прикрыться оборванным платьем. Ее больше волновало другое. Она явно не понимала, что делает на моем корабле. – Вы меня украли, коммодор! Мало того, что вы предали президента и конфедерацию, так теперь решили воспользоваться мной в своих гнусных целях?

Я сжал зубы, сделал рывок вперед. Видимо, напугал этим девушку – она так и сжалась. Совсем забыл, что абестанки – слабые и изнеженные по сравнению с рретанками. Придется себя контролировать, если хочу с ней договориться. Алианна Дэйл ничего не знает – лишь то, что слышала от матери и в новостях. Она ведь узнала меня сразу. И этим ее можно оправдать. Но и сам я отчитываться перед ней не намерен.

– Мои цели – мое дело. Не ваше. Но вот ваше возвращение зависит только от вас.

– Иначе вы меня убьете? – Губы девушки задрожали, но она пыталась казаться невозмутимой: горделиво приподняла голову и сверкнула глазами.

Маленькая, хрупкая, но сильная духом. Странное, очень привлекательное сочетание.

– Зачем же убивать? – самодовольно усмехнулся я. – Достаточно того, что я могу передать вас тем, кто в вас заинтересован, – ткеннам! Прямоком в лапы их королеве!

Я блефовал. Никогда бы не сделал подобного. Рретане ненавидели ткеннов, как и представители других рас галактики. Эти воинственные насекомые были большой проблемой. Но припугнуть девчонку все-таки стоило.

Она приняла мои слова за правду.

– Вы с ними в сговоре? – Ее щеки полыхнули алым, оттеняя аристократическую белизну кожи. – Вы действительно сможете это сделать?

Я сглотнул и постарался ответить как можно спокойнее, понизив голос до хриплого шепота:

– Если бы я был с ними в сговоре, разве стал бы уничтожать Ангелов и вытаскивать вас из заварушки? Вы были бы уже на их корабле, где-то на границе Черной туманности. Но вы здесь – и этим все сказано. Я хочу предложить условия, которые устроят нас обоих.

– И какие же, интересно? – с вызовом вздернула она подбородок.

Я прошелся по каюте, стараясь не смотреть на надменную абестанку.

– Очень простые условия. Ваша мать уверена, что ее дочь похитили ткенны. Вас будут искать, конечно. Но никто и не подозревает, что Алианна Дэйл находится на моем флагмане. Вы пробудете немного времени в плену. Каким именно будет ваш плен – зависит только от вас. Потом мы выдвинем властям КОР свои требования. Они касаются в основном планеты Рретан, я ни в коем случае не собираюсь нарушать дела конфедерации и других рас. Вы подтвердите,

что мы ужасно обращаемся с вами, что можем убить в любой момент. Придадите моим словам правдивости, так сказать.

– Что?! – Зеленые глаза Алианны округлились, а розовый ротик приоткрылся.

Я снова оценил ее прелестные формы. Она явно не понимала, что я не смогу причинить ей вреда. Ведь девушка даже не в курсе того, что моя родная планета в опасности из-за действий конфедератов.

– Если вы подтвердите то, что я скажу, я отпущу вас независимо от того, что решат правительство КОР и ваша мать. Я понимаю, что вы не несете за них никакой ответственности. Мне нужно только подтверждение – ваша речь, произнесенная с искренностью и записанная на камеру. Так, чтобы все поверили. Вы же сами сказали, что я предатель. Представьте, что так оно и есть.

– Вы требуете невозможного, коммодор Тар Ренс. Я не собираюсь играть в ваши игры! Я никогда не лгала матери!

– Не нужно играть. – Я подошел к ней настолько близко, что слышал сбивчивое дыхание. Уперся рукой в стену каюты. – Просто скажите, что от вас требуется, – и я вас отпущу. Мне нужно несколько галактических суток. И независимо от ответа властей я доставлю вас на Неотерру или передам в руки вашей матери.

Я слышал, как громко стучало ее сердечко. Алианна смотрела на меня испуганно, но не сломлено. Видимо, в этот момент просто растерялась. Но она тут же выскользнула из-под моей руки, отпрянув к другой стене.

Сложила руки на груди, выпрямилась, словно хотела казаться выше.

– И в чем же выиграю я? Где гарантии?! Если даже пойду на ваши условия, то как могу верить, что вы отпустите меня в любом случае, независимо от решения мамы и кабинета министров?

– Вам нужны гарантии, Алианна? – тихо произнес я, решив не бегать за ней по каюте.

В конце-то концов, она уже взрослая абестанка, умеет мыслить разумно. Какие я мог предоставить ей гарантии, кроме своих слов? Договор здесь не поможет. Я только признаю свою вину в похищении и шантаже. Кому мне его предъявить в случае ее отказа? И так все понятно.

– Мое слово и есть моя гарантия. Я отпущу вас, потому как вы мне ни капельки не интересны. Но я попытаюсь сделать все возможное, чтобы меня выслушали на заседании совета министров с вашей матерью во главе.

Хвост отчаянно хлестал по бедрам, выдавая мою нервозность. От решения этой девчонки зависело будущее, мое... и моей расы.

– Мне нужно подумать, – с придыханием выдала она пару минут спустя. – Вы же сами сказали, что время еще есть, коммодор Тар Ренс.

– Рейминар... – непроизвольно вырвалось у меня. Даже не знаю, почему так хотелось услышать из ее уст свое имя.

– Рейминар, – повторила она, нахмурив темные, идеальной формы брови. – Я прошу дать мне два дня и только потом сообщу свой ответ. Надеюсь, вас это устраивает?

– Договорились. Скоро увидимся, Алианна, – усмехнулся я.

Через два дня мы как раз прибудем на Тэо. А там скрываться гораздо проще, ведь наша тайная станция недостижима для конфедератов. Пусть хорошенько подумает над моим предложением. Она далеко не глупа и, надеюсь, примет верное решение.

Глава 2

Али

Мятежный коммодор произвел пугающее, неприятное впечатление, и в то же время что-то внутри заставило выслушать его.

Я знала, что глаза рретан наливаются серебром или золотом, если представители этой расы злятся или возбуждаются, и переливаются радужными бликами, если те счастливы. Глаза Тар Ренса постоянно сверкали серебряным, и это не сулило ничего хорошего. Как и его напряженное тело, словно готовое к бою. С кем? Со мной? Естественно, подготовленный военный, да пусть даже абестанец, легко одолеет слабую женщину! Что уж говорить о рретанах, считающихся лучшими воинами галактики? Он мог сломать меня, но сломить не сумел.

Как ни удивительно, Рейминар Тар Ренс отпустил меня из каюты одну, без сопровождения, хотя, скорее всего, все коридоры находятся под невидимым наблюдением. Я отправилась в знакомый блок для пассажиров. Вошла в каюту и приблизилась к иллюминатору. Мысли крутились в голове с невероятной скоростью. Успокоиться и хотя бы присесть не выходило. Руки то и дело сжимались в кулаки.

Черт! Я в западне! В ловушке! Мой тюремщик и похититель – мятежник, для которого нет ничего святого. Он даже пытался обмануть меня. Бахвалился, что на Неотерру летела целая эскадра ткеннов, которую он разгромил. Я меньше всего верила в то, что он помог отбить атаку врага. Да и зачем мерзким насекомым так стараться ради меня одной? Бред, выдумки, страшилки для глупенькой девочки, которая, по мнению коммодора, не видит ничего дальше собственного носа. Тар Ренс лгал, я в этом не сомневалась ни секунды. Присваивал заслуги, на которые не имел права, ища моего содействия в собственных подлых планах. Он же обманщик и предатель!

В тот момент цели коммодора меня не заботили вовсе. Я не думала о том, зачем и почему одному из самых почитаемых воинов и полководцев галактики понадобилось совершать все эти ужасные поступки. Я злилась. Да, черт возьми! Я пришла в бешенство. И собственное бессилие только взвинчивало эмоции.

Я постаралась взять себя в руки и сосредоточиться. Не время и не место для психозов, потом, потом, мы еще отомстим Тар Ренсу за все, что я пережила. Сейчас нужно продумать условия. Если он хочет, чтобы я обманывала родную мать, следует обзавестись гарантиями посерьезней, чем лживые слова нечестного военного. Так... что я могу потребовать? Договор? Нет, он на это ни за что в жизни не согласится. Фактически это признание в собственных преступлениях. Хорошо. Тогда что еще? Я начала мысленно перебирать обычаи рретан.

Помнится, у них существовала священная клятва, которую никто не имел права нарушить. А если кто-то решался на подобное, то имя его покрывалось позором. Принц, король, коммодор, неважно. Хорошо, очень хорошо! Вот этого я от него и потребую. И пусть запишет все на голозапись. Что я могу предложить взамен, кроме слова дочери президента? Не думаю, что оно для него что-то значит. Тар Ренс сам сказал, что я для него ничто.

Так... Значит, я тоже запишу свою речь. Запрограммируем записи так, чтобы те прогремели по всем каналам связи, если кто-то нарушит слово. И если он не доставит меня в назначенный срок обратно целой и невредимой, то запись включится сама собой, и принц Рретана покроет свое имя позором на всю оставшуюся жизнь. Ни один соплеменник не подаст ему руки, ни одна нищая рретанка не поздоровается. Вот что я потребую от Тар Ренса взамен в качестве гарантий. Если он согласится, что ж... придется обмануть маму. Надеюсь, она поймет и простит. Надеюсь, найдет способ противостоять Тар Ренсу и его коварным планам.

Я выдохнула, присела на кровать и дернулась. Стоит ли сообщить ему о решении? Нет. Я должна выдержать паузу. Показать, что не заинтересована в быстром налаживании сотрудничества. Подожду до самого крайнего срока. Двое суток, как мы и договаривались.

Интересно, а меня здесь покормят? Я усмехнулась, поправила порванное платье. На балу я так нервничала, что ничего не ела. Сейчас пережила еще несколько неприятных минут. Что ж. Посмотрим, коммодор Тар Ренс насколько вы гостеприимны.

Странно, но стоило мне так подумать, как на кухне каюты щелкнул ящик для подачи еды. Я встала и отправилась на стандартную для таких кораблей кухню. Квадратный столик из зеленого пластика, два высоких стула, рассчитанных на рретан, иллюминатор и момент истины – ящик для подачи еды, встроенный в стену неподалеку. Садись трапезничать, протягиваешь руку и можешь вытаскивать готовую пищу. Ящик открылся привычным нажатием на синюю кнопку – она сияла на серебристой поверхности дверцы и гасла, когда блюда забирали.

Огромный контейнер и литровый пластиковый чайник меня удивили. Жареные крылышки в меду в золотистой корочке, запеченный картофель с овощами в нежном сметанном соусе и маленькая тарелка с солянкой... Мм... Моя любимая еда с детства. Ах, ну да! Тар Ренс видел меня на приемах, когда я была еще совсем девочкой. Неудивительно, что рретанин знает, что мне нравится. А у него отменная память! Странно, что он не подсунул нечто, что я ненавижу. Какую-нибудь инопланетную рыбу, которую я не переваривала, например. Или батурр – овощ с Рретана, по вкусу как картошка в маринаде. Фу... Мог ведь прислать и сделать вид, что угощает блюдами национальной кухни. Ладно, наверное, просто не сообразил.

Корабли, созданные на Рретане, имеют встроенные установки по сбору любой пищи прямо в космосе, если в памяти компьютера есть программа-рецепт, конечно. С помощью секретных рретанских технологий продукты с разных планет просто конструируются из молекул и на вкус почти не отличаются от естественных.

Я снова поправила рваное платье. Собиралась начать трапезу и даже достала приборы – они всегда лежали в ящиках стола. Но в эту минуту щелкнула кнопка гардероба. Та-ак! Вот это уже совсем странно! Обычно так шкаф подавал знак, что одежда пассажира переместилась в каюту. Но я ведь не захватила никаких вещей! Даже интересно, что мне там подбросили.

Я отложила еду и направилась к пластиковому гардеробу, встроенному в стену. Дверца-зеркало отворилась нажатием синей кнопки. Ах, ну да. Чего-то подобного стоило ожидать. Передо мной висели несколько свежих костюмов наподобие военной формы рретан, только без воинских знаков отличия: эполет и погон.

Чего еще ожидать от Тар Ренса? А может, он так желал подчеркнуть, что я должна подчиняться? Ладно, какая разница. Мне ужасно хотелось снять рваное платье, больше напоминающее алый купальник, и поменять на нечто более комфортное.

Униформа неожиданно села по фигуре, вернее, подстроилась под тело. Я слышала об этом уникальном материале. Он не горел, не плавился и не намокал, выдерживал слабый выстрел из бластера и небольшой удар силового поля. Впитывал и удалял запахи тела. Я провела рукой по фигуре, покрутилась перед дверцей-зеркалом и поневоле усмехнулась... Сзади на облегающих брюках обнаружилась молния, чтобы вытаскивать хвост наружу – видно, этот вариант был приспособлен больше для рретан.

Я вернулась на кухню и принялась за трапезу. Несмотря на ситуацию, ела с наслаждением – волнение спровоцировало голод. Внезапно вид за иллюминатором изменился – мы развернулись.

Я отложила полубглоданное крылышко и еще раз взгляделась в пластиковое окошко-иллюминатор. Ну точно! Раньше мы направлялись к планетарной системе, какой-то необитаемой, с шестью планетами, похожими на надкусанные куски сыра. Теперь же летели в другую сторону. И не успела я выдвинуть гипотезы, как впереди показали корабли.

Пассажирский транспортник КОР я узнала бы сразу и с любого расстояния. Эти гражданские звездолеты походили на черепаха. Вокруг судна сгрудились корабли ткеннов – черные, похожие на гигантских тарантулов, они двигались с ужасающей скоростью. Я испугалась за существ в транспортнике. Ткенны явно планировали атаку и могли никого в живых не оставить или захватить мирных жителей в заложники, чтобы выдвинуть свои требования маме. Но в эту минуту мы ускорились, мелькнули синие огни и белые – мы погрузились в гиперпространство и очутились рядом с транспортником. Вернее, между ним и проклятыми ткеннами. Непривычно для линкора первого ранга – обычно корабли с командованием остаются в стороне, чтобы только руководить боем, но не рисковать начальством.

Я еще минуту сомневалась в Тар Ренсе. Но мы открыли огонь по насекомым. Вокруг собирались истребители флота – те самые, что предали КОР. Они отделили транспортник от ткеннов и тоже подключились к шквальному огню. Пламени в космосе видно не было бы, другое дело – силовые бомбы, которые вспыхивали синими концентрическими окружностями, и плазменные пушки, стреляющие малиновыми зарядами.

Стоп! Рретанин защищает корабль КОР? Интересно, зачем? Мы для него лишь враги. Мог бы пройти мимо и сделать вид, будто не заметил нападения ткеннов. Черт! Вот это уж совсем неожиданно...

Рей

Удивительная девушка, однако, эта Алианна! Никогда бы не подумал, что абестанка заинтересует настолько, что после ее ухода я стану о ней думать. И не просто думать – воображение само дорисовало формы, скрытые под облегающим алым платьем. Оно, конечно, сильно пострадало во время нападения Ангелов. Нужно будет отправить ей сменную одежду – все-таки теперь я несу за нее ответственность. Мне предстоит вернуть ее домой в надлежащем виде.

Стоит уверить заложницу в своих искренних намерениях и показать, что могу быть добрым, если она согласится на мои условия. Именно поэтому я отпустил Алианну в каюту без охраны – чтобы она не чувствовала себя в плену и подумала о том, как наладить со мной сотрудничество.

Я даже вспомнил, что какую еду любят многие абестанцы, передав приказ на корабельную кухню. Надеюсь, угодил девчонке. Но сама она вряд ли в этом признается, потому как явно дала понять, что не желает иметь со мной никаких дел. Хорошо же ей промыли мозги сородичи! Но я не собирался разубеждать Алианну. Пусть считает меня предателем, монстром, террористом – плевать. Главное, чтобы Мирайна Дэйл в этом тоже не усомнилась и поспешила выручить дочь.

Когда шел на капитанский мостик, неожиданно прозвучал сигнал тревоги. Я примчался на место за пару минут. Первое, что увидел, – большой пассажирский корабль КОР, который настигали черные истребители ткеннов. Мы только вынырнули из гиперпространства, чтобы пройти контрольную точку. Знали, что в этой планетарной системе не должно оказаться патрульных или военных кораблей конфедерации. Но не учли, что здесь может пролегать маршрут гражданских судов.

– Уходим в гиперпространство, пока нас не заметили, – услышал я приказ капитана Ррис Вэна, который несколько часов назад принял командование линкором.

– Стоп! Никуда мы не уходим! Наш долг – помочь им, – шагнул я вперед и смерил офицера недовольным взглядом. – Нарушение устава, капитан!

– Но мы же сами по себе, не так ли? Это корабль конфедерации! – недоумеваю, повернулся ко мне Ррис Вэн.

Времени на раздумья не было, транспортник окружили со всех сторон, взяв в тиски. Ткенны могли открыть огонь в любой момент, и они пока не заметили наш линкор, скрытый защитным полем.

– Мы воюем с властями, а не с гражданскими, – язвительно напомнил я. – Устав никто не отменял: как военные, мы должны помочь гражданским в беде. И не уточняется, кому именно – рретанам, абестанцам или землянам. Приказываю атаковать ткеннов! Немедленно! – рявкнул я.

Пилоты переглянулись, но больше не слушали Ррис Вэна, который стоял как вкопанный, сверкая серебристыми зрачками и постукивая чешуйчатым хвостом по пластиковой панели обшивки. Линкор ушел в гиперпространство и появился там, где не ожидали ткенны. Они, похоже, не сразу поняли, что происходит, когда прицелы пушек оказались наведены, и раздались первые залпы.

Наш наводчик попал в самую гущу эскадры черных кораблей-пауков, которые угрожающе надвигались на гражданский транспортник. Вспыхнули многочисленные ультрамариновые окружности, занимая всю плоскость бортового дисплея. Удары бомб разметали обломки кораблей ткеннов по всему участку космоса, что попал в камеры внешнего обзора. Второй наводчик управлял мощным бортовым орудием, вылавливая успевших отпрянуть космических вредителей и уничтожая их плазменными лучами.

Бой длился недолго, всего несколько минут. Десятка полтора черных кораблей все же успели скрыться из сектора. За ними сразу же бросились мои истребители. Проверая позывные, они быстро настигали противников, которые прятались в свои норы, как ройгры – мелкие вредители Рретана.

– Обследуйте весь сектор! Полагаю, на одной из планет системы у ткеннов есть временная база, откуда они совершают нападения, – отдал я приказ, потом повернулся к Ррису Вэну и ухмыльнулся: – Капитан, вас следовало бы отстранить от командования линкором. С этого дня переводитесь в технический отсек.

Бледные губы офицера скривились, зрачки напоминали капли ртути. Ррис Вэн не сказал ни слова, но я чувствовал его негодование. А ведь во время мятежа он одним из первых встал на мою сторону. Только эти крайности мне ни к чему. Сегодня подставил под удар гражданский корабль КОР – завтра не поможет рретанскому судну.

Молодой лейтенант, отвечающий за оборудование, приблизил изображение с внешних камер. И я видел, как один за другим вспыхивают пойманные силовым полем, словно сетью, последние звездолеты ткеннов. Несколько наших истребителей класса «разведчик» тут же вылетели на обследование сектора.

Тем временем, по открытому каналу связи поступило сообщение от командира экипажа спасенного пассажирского судна. Он благодарил нас за помощь. Интересно, знал ли он, кто мы такие, или принял за один из пограничных кораблей КОР?

Внезапно до меня дошло, что бой происходил с той же стороны от линкора, где находилась каюта моей заложницы. Она ведь все видела! Айтах! Как она там? Абестанка могла перепугаться. У них и так слабая нервная система, подверженная стрессам. Да еще и корабль здорово трянуло при гиперпространственном прыжке.

Как я мог оставить ее одну, без присмотра?! А если Алианна без сознания? Или того хуже?.. Она слишком важна, и я не могу ее потерять. Нужно было отправить кого-то из младших офицеров присмотреть за ней, когда начался бой.

Не знаю, что на меня нашло. Но я действительно испугался за девушку, которая находилась на линкоре против своей воли. Отдав распоряжения, я развернулся и бросился по коридору, запрыгнул в лифт, спускаясь на пассажирский уровень. Промчался по полуосвещенному проходу с мерцающими квадратами дверей.

Приложил ладонь к сенсорному датчику. Из глазка тут же вырвался голубой сканирующий луч – и дверь открылась. На моем линкоре я мог попасть в любое место, но всегда соблюдал правила приличия и субординацию. Даже не знаю, что нашло на меня в тот момент. Я должен был убедиться, что девушка в порядке. И это казалось сейчас настолько важным, словно речь шла о моей собственной жизни.

Я шагнул в затемненное помещение. Остановился, охватывая взглядом пространство каюты. В висках раздавалась тяжелая пульсация. Биение всех четырех сердец ускорилося в едином фоне. Казалось, вся грудь вибрирует, и не хватает кислорода, которого рретанину требуется больше, чем иным расам. На тыльной стороне ладоней сами собой выдвинулись шипы, как иногда бывало в момент опасности.

В каюте зависла зловещая, пугающая тишина, нарушаемая тиканьем датчика климат-контроля. И тут я увидел, что Алианна просто сидит на кровати и смотрит в иллюминатор.

Она повернулась, и наши взгляды перекрестнулись. Удар. Пауза. Сердца стучали рвано, неравномерно. Но дыхание уже восстанавливалось.

Кажется, она не понимала, что я здесь делаю. Нужно было срочно спасти ситуацию, не выдав своего волнения, причин которого я и сам еще не понимал.

– Ты в порядке? – выдавил наконец я и сложил руки за спиной, чтобы незаметно убрать шипы. Еще подумает, чего доброго, что хочу с ней расправиться.

Али

Я знаю, что некоторые абестанки и землянки без ума от рретан. Они более мужественные, и эти чешуйки на теле – на боках, плечах и руках, которые светятся при возбуждении, показывая, как ты понравилась мужчине... Радужные блики в глазах, если он, на самом деле, счастлив с тобой... А хвосты, по слухам, могут творить такое...

Если верить некоторым моим подругам, рретане неуютимы в постели и могут столько часов напролет, сколько ни один абестанец не выдержит. Правда, порой слишком возбудимы. Марго как-то делилась на посиделках. Мол, завести рретанина – раз плюнуть, если, конечно, ты ему понравилась и вызвала чувства.

Она некоторое время встречалась с хвостатым. Отправились они как-то в магазин белья, и Марго продемонстрировала обновку любовнику. Тот даже до дома не дотерпел, заперся с ней в туалете элитного бутика – слава богу, тот оказался удобным... и несколько часов демонстрировал восхищение... Видимо, обновкой, а может, и любовницей.

Но вот сейчас, сталкиваясь с рретанином один на один, я всякий раз испытывала смешанные ощущения. Я, скорее, боялась, чем симпатизировала ему.

Бой закончился хорошо для транспортника. Я смотрела на черные обломки, что неспешно парили в невесомости, и радовалась, что ткенны разбиты наголову. Все-таки Рейминар Тар Ренс умел вести бой, побеждать и уводить свои корабли целыми и невредимыми. Я даже не знала, радоваться этому или огорчаться в свете наших непростых отношений и ситуации с конфедерацией. Но сейчас радоваться я не могла. Транспортник ушел в гиперпространство, и я выдохнула с облегчением.

В следующую минуту в каюту влетел Тар Ренс, и мне стало совсем не по себе. Его глаза серебрились в свете панелей, тело казалось напряженным до предела, в голосе слышался песок. Я не понимала, то ли он взбешен, то ли взволнован, то ли все вместе, и это безумно пугало.

– Ты в порядке? – почти прорычал рретанин.

Ах, ну да! Я же заложница! Способ добиться от КОР того, чего хотелось Тар Ренсу, чтобы это ни было. Он проверял, в силах ли еще шантажировать маму...

Если я и чувствовала благодарность за транспортник, то недолго. Враждебность поглотила, почти лишила осторожности.

– Беспokoитесь за предмет, на который планируете обменять нечто ценное для вас и вашей расы, коммодор Рейминар Тар Ренс? Даже удивительно, что такой, как вы, решились защищать пассажирский транспортник. Или вы за него тоже планируете вытребовать награду? А может, это кто-то из ваших капитанов вздумал поступить по совести? – выплонула я в лицо рретанину.

Он даже подскочил на месте от удивления. Я и сама пребывала в некотором потрясении от собственной смелости. Рретанин двинулся навстречу: большой, напряженный настолько, что вены вздулись на шее и ладонях, которые крепко сжались в кулаки. Я поняла, что зря высказала свое мнение. В конце концов, что я могу? Как защититься от хорошо обученного военного, существа, чья раса превосходит мою физически даже независимо от пола. Однажды рретанка на мамином приеме случайно сломала столовый нож. Задумалась и не заметила, как прибор треснул.

Тар Ренс остановился в сантиметрах от меня. Я ощущала жар сильного тела. Его эмоции, кажется, зашкаливали – глаза сверкали расплавленным серебром, на руках светились чешуйки. Ноздри рретанина раздувались. Его ладонь уперлась в стену рядом с моей головой, прямо как в нашу первую встречу. Тар Ренс наклонился и... вдруг остановился. Казалось, он был в миллиметрах от какого-то шага. Но... ничего не сделал. Странно усмехнулся, отступил и произнес почти нейтрально, хотя голос звучал, как из глубокого колодца:

– Я не собираюсь перед вами оправдываться!

– Отлично. У меня есть еще два дня на раздумья. Прошу вас покинуть мою каюту. Мы не договаривались с вами встречаться. Я лишь обещала дать ответ. И дать его только через двое суток. – Я старалась говорить спокойно и медленно, хотя голос дрожал от волнения.

Тар Ренс хлестнул хвостом по бедру, выпятил мощную челюсть, но спокойно произнес:

– Хорошо, я зайду через два дня. За ответом и вашим встречным предложением.

И прежде чем я успела выдохнуть, рретанин скрылся за дверью каюты.

Рей

Вот же... Зар-раза! Маленькая бестия! Да чтобы я еще хоть раз волновался за эту абестанку?! Да никогда в жизни! Чего это я вообще разнервничался, спрашивается? Думал, девочка, не привыкшая к космическим боям, испугалась. Да вот только кажется, это я, дурак, переживал сильнее. Чего меня вообще к ней понесло? Успокаивать собрался, за ручку держать? Ну уж нет! Больше подобное не повторится. Она точь-в точь такая же, как ее мать, циничная и хладнокровная. Эгоистка!

Хотя о чем это я? Я же сам ее похитил. Ни в коем случае нельзя показывать свой интерес. Да и нет у меня к Алианне никакого интереса, кроме выполнения ее маменькой моих требований. Хотел показать ей свою доброжелательность – получил достойный ответ. Сам виноват!

Я молнией летел на капитанский мостик. В висках пульсировала кровь. В отражении панелей сверкал металл моей чешуи на шее и тыльной стороне ладоней, откуда торчали шипы. Пока дожидался лифта, от злости ударил по стене, и шипы пронзили пластик стенового покрытия, оставив четыре ровных отверстия.

Она сама напросилась. Я хотел по-хорошему, но теперь все будет иначе. Я не позволю играть мной, обращаться, как с одним из ее воздыхателей.

Даже не знаю почему пришло на ум это глупое слово. Мне всегда нравились совершенно другие женщины. Сильные, самостоятельные, а не маменькины дочки. Но что-то подсказывало, что не только внешность, но и внутренний стержень притягивали к непокорной абестанке. Могла ведь сделать вид, что относится ко мне по-дружески, но не стала. Боялась меня, но все равно спорила. Страшилась моей силы, физического превосходства, но все равно дерзила.

Злость во мне спорила с уважением и, кажется, даже с восхищением. Вот уж совсем неуместное чувство!

После боя в главной рубке корабля стояла тишина. Я упал в кресло и думал, как же поступить с Алианной. Два дня – слишком большой срок для бездействия. Мне нужно доказать абестанке: мои угрозы – не шутка, и я могу отдать ее ткеннам на самом деле. Но понимал – просто так запугать не выйдет, нужно что-то другое... Но что именно?

– Коммодор Тар Ренс! Вернулись разведчики. На одной из лун второй планеты системы обнаружена база насекомых: временный купол, склады, орудия, космопорт с несколькими десятками кораблей. Что будем с ними делать? – отвлек меня голос Ор Ланса, лорд-капитан только что вернулся на мостик после отдыха.

– Что делать? – поднял я голову, уставившись на монитор, куда передавалась съемка с одного из кораблей-разведчиков. – Отправимся туда, ударим ракетами, разнесем их айтахову базу в клочья. Насекомые совершают уже не первое пиратское нападение в этом секторе космоса, пора проучить их как следует, – добавил, холодно усмехнувшись.

Не знаю, может, я решил поступить слишком импульсивно. Возможно, мне просто нужно было выплеснуть куда-то скопившуюся злость, и ткенны попались под руку. Но в любом случае оставлять их базу на территории КОР не стоило. Они слишком быстро внедряются дальше в космос – как та зараза, которую невозможно остановить, не уничтожив на корню зачатки. Их очень много, планеты Черной туманности давно перенаселены и подобны гигантским муравейникам. Вот они и лезут к другим расам, надеясь со временем захватить новые территории. Грабят корабли, уничтожают мирных жителей. Но главная их цель – власть во всей галактике.

Интересно, зачем им все же понадобилась Алианна? Неужели они тоже хотели выставить КОР свои требования? Или же я чего-то не понимаю? Абестанка должна благодарить меня за то, что вытащил ее из лап Ангелов. Уж они бы точно за нее не переживали, как я, и не церемонились.

Сложив руки на груди, я молча наблюдал за происходящим. На главный монитор выводилось изображение ярких точек взрывов, красных всполохов плазменных зарядов, обломков купола, разлетающихся на многие километры при малой гравитации спутника. Мои истребители стремительно догоняли уцелевшие корабли ткеннов, уничтожали их в космосе. Насекомые – везде насекомые, даже в глубоком космосе. Успели нагородить здесь таких построек, что другим расам и не снились в кошмарных снах. Так происходит на каждой базе ткеннов. Стоит насекомым только появиться, как они воздвигают муравейники, над созданием которых трудятся бесчисленные рабочие – особая каста.

– База уничтожена, коммодор Тар Ренс! Некоторые успели скрыться, но мы уже ничего не сделаем, – доложил лейтенант, сменивший Рриса Вэна на посту.

– Ничего, главное, что убрали основное, – выдохнул я.

Неожиданно на дисплее в рубке высветилось мерцающее сообщение: «Тебе это с рук не сойдет! Еще ответишь!»

Видимо, оно было отправлено одним из бежавших с базы командиров ткеннов.

– Это мы еще посмотрим, – со злостью произнес я, затем обратился к Айрину Ор Лансу: – Собирай все истребители в доки! Уходим в гиперпространство и направляемся на Тэо.

Али

Когда Тар Ренс ушел, нахлынула отдача. Я вдруг подумала, что зря так с командиром похитителей. Мало ли что он теперь выкинет. Мало ли какие действия предпримет. Он же мятежник! Предатель без чести и совести. Вот возьмет сейчас и выдаст меня ткеннам...

И словно подтверждая мое подозрение, корабль свернул к базе насекомых. Иллюминатор послушно оцифровал вид из космоса, когда я нажала на специальный увеличитель-сканер.

Увидела базу-муравейник. Это ужасное зрелище: сотни домов, что сгрудились и нарастали друг на друга под прозрачным куполом. Не обычные жилища – военные бункеры, замаскированные орудия.

Значит, коммодор решил выполнить угрозу... Я дернулась в порыве бессильной ярости и упала на кровать в изнеможении. Что ж, чему быть, того не миновать. Если он сейчас нарушает обещание, чего стоит слово такого рретанина? Значит, ему совсем нельзя верить. А может, ткенны предложили за меня лучшую награду, и Тар Ренс попросту передумал?

Я закрыла лицо руками и разрыдалась. Впервые за эти ужасные сутки выпустила на волю боль и бессилие. Еще недавно я шла рядом с мамой. Аромат ее духов с корицей и апельсином окутывал приятной дымкой родины, дома, пусть даже в президентском дворце. Я ждала бал и волновалась перед ним. А теперь моя жизнь висит на волоске. Но если я понадобилась ткеннам, то, может, убивать меня они не планируют? Иначе сделали бы это раньше.

Я выпрямилась, слезы высохли. Я дочь президента конфедерации и встречу будущее без слез и стенаний. Снесу испытания с гордо поднятой головой...

Минуты капали, пролетали мгновения, а мы так и не сели на базе ткеннов. Челноки насекомых тоже не приближались. Линкор коммодора повернул в другую сторону, и я уже не видела, что происходит. Однако, к моему огромному удивлению, спустя некоторое недолгое время, линкор устремился в гиперпространство... Черт? Почему Тар Ренс меня не выдал? Не договорился с ткеннами о награде? Передумал? Решил еще помучить?

Спустя несколько часов прибыл ужин. Я открыла контейнер и ахнула. Внутри лежало все то, что ненавидела. Рыба агалла с планеты ровсов, на вкус как протухшие яйца. Мелтикора – такой отвратительный овощ, растет на Рретане и пользуется спросом. Это как кукуруза в сахарном сиропе. Приторно, аж язык к небу липнет. Я не стала даже пробовать ужин. Чаю выпила – терпкого, с мятой. Видимо, коммодор передал все это, чтобы я подумала над своим поведением. Ладно, посижу немного на диете. Подавитесь своим ужином, Рейминар Тар Ренс!.. Я захлопнула полный контейнер и нажала кнопку утилизации.

Некоторое время я просто сидела, наблюдала за космосом и звездами, за планетами и туманностями. Мы вышли из гиперпространства и явно направлялись на какую-то станцию рретан. Через некоторое время меня сморило. Сказывались напряженные сутки, нервозность и общение с предателем. Внезапно, часа в три ночи по времени Неотерры, контейнер с едой опять звякнул. Я с неохотой встала и пошла на кухню. Просто из любопытства.

На крышке контейнера на маленьком специальном мониторе высветилось послание. Обычно повара писали там название блюд.

«Тебе вредно голодать, хрупкая абестанка».

И больше ни слова от Тар Ренса.

В контейнере обнаружили пироги: горячие, с мясом и картошкой. Такие, как мы с мамой любили. Кусочек сметанника пах творогом и ванилью. Теплый чай источал аромат мяты. Я захлопнула контейнер и хотела все утилизировать. Но что-то внутри протестовало против уничтожения хорошей еды. Подумав, я нажала кнопку «заморозить» и снова отправилась в комнату, к кровати.

Рей

После того как мы ушли в гиперпространство, я впервые за все эти часы позволил себе расслабиться – вернулся в личную каюту, сбросил форму и комбинезон. Обнаженный, направился в душевую кабину. Стоял под прохладными струями воды, сбрасывая напряжение. И думал о ней.

Не знаю, почему Алианна никак не желала покидать мои мысли. Абестанки не в моем вкусе, хотя в них есть что-то особенное. Хрупкие, изнеженные создания, чуть превосходящие

своих далеких предков-землян с Млечного Пути по некоторым показателям. Например, по продолжительности жизни или уровню интеллекта. Улучшенные земляне, так сказать. Хотя и жители Земли не остались такими же. Время просто разделило ранее единую расу на разные части, которые активно сотрудничали друг с другом.

Яростный взгляд ярко-зеленых глаз девушки преследовал меня повсюду. И ее стройное тело в серебристом комбинезоне, который не скрывал восхитительных форм, – напротив, подчеркивал их, заставляя думать вовсе не о деле... Но я не собирался поддаваться искушению. Ни о каких отношениях и речи быть не может. Она меня ненавидит, презирает. А мне нужно добиться независимости Рретана.

Но как же хочется просто сжать в руках ее талию, подчинить себе надменную девчонку, выпиться поцелуем в соблазнительные губы, с которых сегодня срывались резкие слова. Заставить замолчать. Довести до состояния, когда пол уйдет у нее из-под ног.

Айтах! Я вдруг понял, что чересчур возбужден. Пах потянуло болезненным спазмом, член налился и стоял, как дуло фотонной пушки. Как бы я хотел, чтобы Алианна Дэйл в этот момент оказалась рядом. Она бы не вырвалась, не сбежала. Я бы просто не позволил ей этого сделать. И даже не силой. Я добился бы, чтобы она сама умоляла меня продолжить...

Я уперся в стену ладонями, опустил голову. По длинным волосам стекали струи воды. Да что со мной творится? Она на моем флагмане всего несколько часов, а я уже думаю о возможном сексе?!

Я остановил воду, включил на регуляторе режим просушки. Немного прохладный воздух помог прийти в себя. Вышел, натянул комфортные мягкие брюки, используемые для сна на корабле. Вспомнил, что хотел выяснить. Интересно, как абестанка отреагировала на ужин? Я тут же прихватил браслет-компьютер и проверил эту информацию. Так я почему-то и думал – она все выбросила.

Вот же горячка! Согласна голодать, только бы не играть по моим правилам. Ну и ладно...

Датчик на двери каюты внезапно сообщил о позднем посетителе. Я еще не успел прилечь, поэтому открыл, полагая, что это Ор Ланс решил поговорить со мной наедине. Но вместо офицера увидел Риаину в облегающем золотистом комбинезоне. Рретанка пришла с определенной целью – продолжить то, что мы не завершили в прошлый раз. Вот только мои желания за это время изменились.

– У тебя был тяжелый день, Рей, – промурлыкала она, опираясь на дверной косяк. – Я подумала, что ты сам обо мне не вспомнишь.

– Нормальный был день, – проворчал я, даже не глядя на Риаину. Конечно же, самый обычный... Словно я каждый день похищаю президентских дочерей. – Прости, сегодня мне совсем не до тебя.

– Уверен? – Брови рретанки взметнулись вверх, хвост изогнулся и лег ей в ладонь. Она игриво вертела им, пытаясь привлечь мое внимание. Золотистые зрачки налились медным оттенком.

– Капитан Риаина Гер Тор, вернитесь немедленно в свой отсек, – сменил я тон, не желая объясняться.

– Вообще-то моя смена закончилась. И вам спокойной ночи, коммодор, – вздернула она подбородок, резко развернулась и удалилась прочь по коридору.

Я закрыл двери и упал на кровать. Сон не шел. Прошло несколько часов, а я все так же крутился в постели. Айтах! Зря я так с ней. Нужно было оставить у себя Риаину, снять стресс. Может, тогда прекратил бы думать о своей заложнице хотя бы до следующего разговора.

А ведь она там голодная. Еще, чего доброго, к концу пребывания у меня станет похожа на девицу-оллианку. Кажется, я вел себя как обиженный мальчишка, которому просто не дали новую игрушку. Это мелочная, подлая месть. Я только показываю ей свою обиду.

В конце концов, чего я ждал? Что она бросится на шею и отблагодарит за спасение транспортника? После всего, что обо мне наслушалась? Ее выводы вполне укладывались в логику, если полностью доверять новостям КОР и Мирайне Дэйл, что использовала их как оружие против мятежного коммодора.

Алианна ни при чем, ей просто промыли мозги. Она стойкая, маленькая, но сильная. А вот я... я вел себя как слабый, капризный ребенок.

Не знаю, сколько уже было времени, но я не выдержал – заказал ей с кухни поздний ужин... или ранний завтрак. Да неважно! Главное – заверить, что я не желаю ей вреда. Для доказательства искренности моих намерений я даже подписался. Надеюсь, она верно истолкует мой жест примирения. Силу духа рретане почитали не меньше физической. И вот этого качества Алианне, кажется, не занимать.

Глава 3

Али

Проснувшись поздним утром, я не сразу поняла, где нахожусь. Панели на потолке мерно светили. Те, что располагались на стенах, слегка мерцали голубым и белым. Серебристые стены отражали зайчиков.

За круглым иллюминатором чернел космос. Мы двигались мимо огромной туманности, и та напоминала разбросанный в вакууме мусор, пылевое облако от каменного крошева.

Я приняла душ и переделалась в чистую униформу из гардероба. Грязную сунула в ящик прачечной – оттуда белье отправлялось на чистку. Свежее поступало туда же, только в специальное отделение.

Так-с, вроде у меня оставался ужин. Или ночной перекус с запиской Тар Ренса. Интересно, почему коммодор передумал?

Я открыла ящик для еды и обнаружила около замороженной новую: свежую творожную запеканку, что пахла ванилью и нежной сметаной, рядом нашлись пухлые булочки, источавшие аромат свежей выпечки. С изюмом и кунжутом, ну прямо как мне нравится.

Хм... Коммодор сменил гнев на милость? Или готовит очередную каверзу? Я почему-то больше не злилась, даже немного сожалела о вспышке ярости. Нет, он предатель и вообще похититель. Но ведь он спас пассажирский транспортник и уничтожил базу ткеннов, вместо того чтобы отдать меня насекомым.

Об этом сообщали в Сети. Участие рретан не озвучивалось. Но я сразу сложила два и два. Мы пролетели мимо этой базы, остановились, и – бац! – от базы остались одни воспоминания.

Информация через браслет-компьютер ко мне еще поступала, и я могла читать новости КОР, из которых узнала о том, что Алианну Дэйл, дочь президента конфедерации, похитили ткенны. Эта новость облетела всю галактическую инфосеть (или, как все ее называли, ГИС). Надо же... Я покачала головой. Знали бы они, где я на самом деле! И мама наверняка волнуется, места себе не находит.

Следом за этой новостью я увидела в ГИС сообщение о спасенном пассажирском судне. Кажется, это был тот самый вчерашний транспортник, но утверждалось, что его спасли от ткеннов войска конфедерации. Неужели ошиблись? Или же...

Отправить личные сообщения мне не удалось. Передача блокировалась силовыми полями. Я знала, что это не дело рук Тар Ренса. Все военные корабли конфедерации обладали такими свойствами, чтобы команда не общалась с гражданскими и не выдала местонахождение судна.

Были особые каналы, но на их частоту специально настраивались. Требовались дополнительные усилители сигнала, искажатели и еще что-то. Не говоря уже о ключах, которые давали доступ. В общем, обычный браслет-компьютер здесь подходил не больше микроволновки...

Я перекусила булочками с кунжутом и частично тем, что оставила ночью. Отправила остатки еды на кухню. Не уничтожила, просто заморозила. Жалко было хорошие продукты. Потом их распылят до молекул и превратят в другие блюда.

День прошел спокойно и скучно. Я ела, смотрела в иллюминатор, играла в компьютерные стрелялки-бродилки, даже прошла наконец-то очередной уровень. Честно говоря, я понятия не имела, насколько это круто по меркам игры. Я впервые в жизни ее запустила. Раньше ничем подобным не интересовалась. Сейчас надо было скоротать время. Не думать же о негодое-похитителе!

Впрочем, он порой прокрадывался в мысли. Я то боялась его, то интересовалась им. Что-то такое меня беспокоило. Я ведь знала Тар Ренса, хотя мы и не общались. Мы виделись

дважды, но слухи о рретанине ходили по всем планетам конфедерации. Он слыл хорошим воином, честным и порядочным, отличным командующим, каких поискать. Никогда не был замечен в стяжательстве. Так какая муха его укусила? Я решительно ничего не понимала.

Если подумать, коммодор флотилии КОР был одним из самых честных наших граждан. Ну, если не считать последних событий: мятежа на Рретане, бегства, разделения флота и моего злополучного похищения. Что заставило порядочного рретанина внезапно превратиться в галактического преступника? Эти мысли не давали покоя. И чем ближе был час нашей встречи, тем сильнее я задумывалась о загадке.

Ужин выглядел на удивление аппетитно: мясное жаркое и греческий салат с нежным сыром и помидорами черри. Ночь прошла спокойно и без происшествий. Поздних перекусов мне не присылали, наверное потому, что угодили с ужином. Я с тревогой ждала утра... Проснулась, заплела волосы в косу, приняла душ и переоделась. Новая униформа сидела как влитая.

Завтрак состоял из омлета с беконом и пышных горячих булочек с маслом. Я перекусила и вернулась к иллюминатору. Что-то подсказывало – мы на месте. Тар Ренс где-то планировал отсидеться. Корабль нырнул в гиперпространство, какое-то время мы двигались там и вышли в совершенно пустой космос. Вокруг на многие сотни километров не было ни планет, ни звезд, ни астероидов. Вообще ничего, даже туманностей. Однако мы куда-то целенаправленно двигались и одновременно притормаживали.

Когда же корабль остановился окончательно, перед глазами из пустоты черного вакуума выросла станция. Я не могла рассмотреть ее деталей из иллюминатора, но очертания были мне знакомы. Такие станции имелись только у рретан. В основном, гражданские, хотя они строили и военные сооружения. К каким относилось это, я не знала. Внутри, если верить данным ГИС о подобных станциях, все выглядело так, словно ты на планете. Зеленые поля, рощицы, парки, здания, невысокие и приземистые. Нечто вроде рретанского города.

Серебристая махина по форме напоминала огромную летающую тарелку с рожками огнями сигналов для посадки. Интересно, какая она внутри? И как далеко расположена от планеты Рретан, раз находится в глубоком космосе, скрытая за силовым полем?

Значит, вот где ты прячешься от конфедерации, Рейминар Тар Ренс?! Еще бы, не пристало принцу вечно скитаться на боевых линкорах в походных условиях. Чертов хвостатый аристократ! Он продумал все перед тем, как похитить часть флота и скрыться в неизвестном направлении!

Больше мне ничего разглядеть не удалось. За иллюминатором мелькнули переходный мостик, далекие стены огромного ангара и разлилась чернота. Очевидно, теперь мы находились внутри станции.

Потянулись долгие минуты ожидания, показавшиеся часами. Я даже приуныла. ГИС не работал – видно, в ангаре генерировались помехи. Новости не посмотреть! Есть больше не хотелось. Я только поглядывала на часы на браслете и гадала, когда Тар Ренс соизволит пообщаться со мной по поводу договора. Двое суток уже прошло. И теперь задержка выглядела очередным подвохом с его стороны.

Я уже думала, что обо мне забыли, но внезапно дверь каюты открылась, и на пороге показался Тар Ренс собственной персоной. Форму он успел сменить на белый камзол, сорочку из тонкой дорогой ткани с Рретана и черные брюки из нее же. На собранных в хвост черных волосах блестели платиновые кольца. Ну прямо хвостатый денди, весь такой важный...

Глаза рретанина сверкнули серебром, словно эмоции вырвались из-под контроля. Но он молча подал мне руку.

– Алианна, добро пожаловать на Тэо – мою личную космическую станцию.

Я медлила, поэтому рретанин сам взял руку горячими пальцами. Боже, какая у него большая сильная ладонь! Я чувствовала рядом с собой мужчину, именно мужчину, а не просто спутника. Даже не знаю, почему. И это ощущение усиливалось. Мы шагали почти нога в ногу.

Вышли из корабля по длинному серебристому трапу и миновали синий тоннель парковочного блока. Оттуда люк вел прямо на станцию.

Тар Ренс открыл его и пригласил внутрь. Я шагнула и обомлела. В лицо пахнуло свежей зеленью, сладковатым ароматом цветов и росы. Я будто опять очутилась на планете: цветущей, прекрасной и благодатной. Однако для станции таких размеров растений даже многовато. Значит, она не военная, как я думала. Скорее, временная передвижная резиденция. Представляю, сколько энергии тратится на поддержание растений и на перемещение самой станции в космосе! А еще и защитное поле... Стоит все это наверняка очень дорого...

Мы прошли по широкой аллее и оказались неподалеку от дома, а скорее, даже дворца, похожего на королевский. Белоснежный, с высокими башнями и флагами с изображением какого-то птеродактиля на фоне венка из колосьев – герба дома Тар Ренс. Я недавно видела этот герб в ГИС.

Вокруг замка раскинулись пестрые газоны с огромными цветами, похожими на маки, разбрызгивали веера влаги фонтаны, стилизованные под фигуры сильных, но одновременно гибких рретанок. Каменные изваяния опрокидывали кувшины или держали на голове блюда, из которых струилась хрустальная влага.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я, рассматривая роскошь, спрятанную где-то на окраине галактики.

– Моя временная резиденция. Или предпочитаешь остаться на флагмане?

– Предпочла бы, если бы знала, что быстрее отпустите. Но ведь так не будет, верно? – с язвительной улыбкой произнесла я.

Тар Ренс загадочно улыбнулся, но ничего не ответил. Мы вошли в здание, интерьер которого тоже поражал воображение. Паркет из тонких переплетений дорогого розового дерева, мягкие ковры с высоким ворсом, фонтанчики, похожие на цветочные вазы... Диваны, кресла, столы – все из того же дорогого розового дерева, обитые тканью, похожей на бархат, только чуть более мягкой и шелковистой. Все это напоминало мне президентскую резиденцию на Неотерре, но все же стиль рретан отличался от того, к чему я привыкла. Они предпочитали изысканность и роскошь, но обходились все-таки без излишеств. Строгость сочеталась тут с дороговизной, некоторый аскетизм – с красотой и изяществом.

Мы миновали несколько залов и вошли в другое крыло здания. Я молча следовала за рретанином. Он устремился в комнату с розовыми стенами, словно предназначенную для настоящей принцессы. Мебель, обтянутая бордовым атласом, бархатные портьеры с золотыми кисточками, кровать с узором в виде огромных цветов у изголовья, накрытая тонким шелковым покрывалом...

Тар Ренс указал на дверь в ванную. На ней красовалась веселая русалка, задумчиво расчесывавшая длинные волосы.

– Нравится? – уточнил он не без удовольствия.

– Нормально, – ответила я холодно, размышляя, для кого все это устроено.

Не для утех ли его высочества Тар Ренса? Не для встреч ли с его любовницами? Чересчур женским выглядел интерьер, слишком кричало об этом убранство. Все здесь было словно предназначено для жизни какой-нибудь пташки.

Черт! И почему я об этом подумала? Какое мне дело до утех Тар Ренса, его постельных развлечений и предпочтений? Он похититель, а я – его заложница. Моя задача – выбраться из клетки, даже если она золотая или розовая. А он пусть и дальше тут развлекается. Судя по обстановке, по-королевски.

Рретанин сверкнул серебристыми глазами: то ли разозлился, то ли вдохновился и предложил присесть в кресло. Сам устроился напротив, подался вперед, уставился неотрывно и первым завел разговор про похищение.

– Каковы твои условия?

Рей

Алианна молчала, удивленно рассматривала мой дом на Тэо. Она явно не знала, что для работы генераторов воздуха, поддержания растений, передвижения используется тот самый эритий. Его мы брали на Рретане лишь самую малость, исключительно для наших нужд, пока месторождения не оказались во власти землян. Из-за него и разразился военный конфликт, в результате которого я нахожусь теперь где-то на задворках галактики, вдали от родного дома. Но и на Тэо имелось все для комфортной жизни, резерва станции хватило бы еще на сотню лет без дозаправки. Эта станция всегда принадлежала клану Тар Ренсов как одному из самых могущественных на Рретане.

– Как я уже сказала, мне нужны гарантии, – после недолгой паузы заявила она.

Я подался вперед, с интересом глядя на нее. Она явно что-то задумала. Любопытно, что именно? Надеюсь, ее фантазия совпадает с моими намерениями. Айтах! Кажется, я снова подумал совсем не о том. Нужно сначала выслушать ее предложения.

– Какие именно гарантии ты хочешь получить? Ты видишь, я обращаюсь с тобой вежливо, хотя мог бы просто запереть в тюремной камере. Я не требую невозможного. Всего лишь подтвердить, что тебе здесь плохо. Что я опасен для всей конфедерации. Что могу расправиться с тобой в любой момент. Ты ведь все равно останешься моей заложницей. Но если сделаешь по-моему, поверь, твоя мать отреагирует куда быстрее и наверняка повлияет на кабинет министров. Соответственно, твой срок пребывания в моем обществе сведется к минимуму, и ты не попадешь в лапы королевы ткеннов.

– Я не верю словам предателя, – резко бросила она в ответ. – Мне нужны более веские доказательства. Играть на чувствах матери отвратительно и жестоко. Я буду ненавидеть себя за это и должна знать, что оно того стоит.

– Что предлагаешь? Так мы никогда не найдем общий язык, – заметил я, пытаюсь расслабиться. Но не выходило.

Не знаю почему, но в этот момент напрягся, будто это не я похитил абестанку и выставляю условия КОР, а она взяла меня в плен... В плен своих очаровательных невинных глаз. Все дело – в ее фигуре и соблазнительных ножках, обтянутых мерцающей тканью брюк. У меня никогда не было женщин этой расы. Интересно, каковы они в постели? Страстные, нежные или податливые? Какая у них кожа? Гладкая, шелковистая? На вид казалось, что очень нежная. Такой касаться – одно удовольствие.

Кровь закипала, и мне уже было все равно, что она там придумала. Потребуется договор? Честное слово военного КОР, которым я уже не являюсь? Запишет мои слова на диктофон? Она ведь все равно в моей власти и никуда не денется, пока я не захочу ее отпустить. А я пока не собирался. Напротив, хотелось задержать ее здесь как можно дольше, если бы не серьезные проблемы, из-за которых я решил на эту авантюру с похищением.

Алианна, как нарочно, скрестила руки и положила на ноги так, что я только и видел место, где эти ноги начинаются. Зараза! Ну ничего, пусть сначала согласится. Сперва дело.

Я понимал, что нельзя поддаваться соблазну поиметь эту девчонку, но чем больше запрещал себе думать о сексе, тем больше хотелось осуществить желаемое. Ей самой понравится. Еще добавки попросит. Я умею ублажать женщин. Не думаю, что абестанки имеют существенные отличия в физиологии от рретанок, кроме хвоста и чешуек. И именно эта гладкая кожа заводила меня больше всего: так и хотелось сорвать комбинезон, погладить ее ладонью, провести по стройному бедру, приблизиться к интимному месту. Войти пальцем... А лучше – сразу чем-нибудь другим. Заставить стонать от моих движений, просить продолжения. Ласкать все ее тело, покрывать поцелуями, чувствовать, что оно в этот момент только мое. Что она – моя женщина, такая восхитительно сладкая и желанная.

Я ведь знал, что под формой у Алианны нет белья. Оно просто не предусматривалось. Нас разделяла только одна преграда из ткани. Ничто не помешало бы подхватить абестанку на руки, внести в спальню, бросить на постель и слушать, как мое имя срывается с ее губ. Лучшая музыка для души.

– Коммодор Тар Ренс! Я требую, чтобы вы принесли священную клятву благородного рретанина, – внезапно вырвал меня из мечтаний резкий голосок, возбужденный и звонкий. – Я знаю, что на Рретане есть особая клятва. Видела в ГИС, что имя нарушившего ее покрывается позором. Я специально выяснила подробности. Хочу, чтобы вы принесли именно ее. Мы сделаем голографическую запись, разместим на моем личном сервере, закодируем так, что в тот момент, когда вы вернете меня маме, все отключится. Я лично проконтролирую это. Если же нет – запись опубликуется в ГИС и сразу попадет в СМИ. Это именно та гарантия, которую я хочу получить от вас, коммодор!

Ничего себе! Знал бы – сразу отключил возможность выхода в Сеть еще на флагмане! Нет, я, конечно, собирался вернуть девушку в любом случае. Но такой ценой?..

– Не много ли хочешь? – со злостью в голосе произнес я. – Мне тоже нужны гарантии.

– Запишем мои слова, – тихо выдохнула Алианна. – Если я не сделаю то, что вы требуете, о моей лжи узнает мама... Для меня это почти тоже самое, что и для вас клятва. Худшее, что может случиться, – кажется, она даже всхлипнула, но тут же горделиво вскинула голову и добавила: – Мы закодируем обе записи, и они смогут попасть в Сеть только в случае нарушения условий.

Я подошел к абестанке, чуть склонился над ней. Хотелось вырвать ее из кресла, поднять и заставить смотреть мне в глаза. Сжать руками хрупкое нежное тело. Я испытывал одновременно злость, сожаление, желание и восхищение. Бешеный коктейль эмоций бурлил внутри. Кажется, я никогда не испытывал ничего подобного. Как же хочется услышать от нее совсем другое признание!

Она ведь верно подметила: клятва рретан священна, и в случае нарушения я никогда не смогу занимать высокий пост в правительстве. Стану изгоем в обществе. Такие случаи единичны, но тем не менее встречались. Но и оставлять у себя девчонку я не собирался. Так или иначе, я верну ее на Неотерру. Даже если Алианна будет умолять меня оставить ее. А я постараюсь, чтобы так оно и случилось! Очень сильно постараюсь! Она еще пожалеет о своих условиях, когда влюбится в меня по уши. И тогда я передам ее прямо в руки президента КОР. Пусть помучается! Забудет о своей гордости и будет думать только обо мне, когда маменька заберет ее домой.

Я рассуждал в какой-то странной горячке, забывая об истинной сущности дела, и сосредоточился только на девушке. Во мне говорил слепой эгоизм. Желание подчинить, заставить захотеть меня и полюбить почти сравнялось с желанием помочь своему народу и спасти планету от наглых абестанцев и землян, которые считали себя хозяевами Вселенной.

– Я согласен, – вырвалось вместе с потоком эмоций, которые буквально разрывали меня на части.

– Что?! – Она не сразу поняла – видимо, думала, что стану отказываться, искать другое решение проблемы.

Она подскочила и оказалась прямо передо мной, смотрела как-то испуганно, но страх в ее глазах быстро сменялся решимостью. Запах розового мыла окутал и одурманил. В какой-то момент инстинкты чуть не побороли разум. Но я вовремя смог остановиться. Сначала запись, потом секс.

Интересно, у нее уже были мужчины? Судя по количеству поклонников на приеме, она не обделена вниманием сильного пола. А рретане среди них попадались? Многие мои офицеры частенько обсуждали абестанок в постели, и большинству они весьма нравились как любовницы. Я слышал разговоры в кают-компаниях после дежурства, но никогда бы не подумал, что

стану так сильно желать женщину этой расы. Она меня словно околдовала, причем я даже не успел опомниться, как запутался в сетях абестанки.

– Пойдем в кабинет. Там есть подходящая система для записи голограммы, – предложил я и протянул ей руку.

Она вложила тонкую кисть в мою ладонь и смущенно посмотрела в глаза. Что-то пугало ее, а я не мог понять, что именно. Неужели так боится, что нарушу договор? Зря переживает – верну, как бы ни умоляла остаться.

Я язвительно усмехнулся. События разворачивались настолько быстро и оказались такими неконтролируемыми, что я и сам не понимал, что со мной, думая только об одном.

Широкий белый коридор. Вместительный серебристый лифт. Мой личный кабинет, где располагался самый мощный и главный компьютер станции. При входе система просканировала мою ладонь лучом, сверяя код ДНК.

Я заметил, что Алианна охватила помещение смущенным взглядом. Отметила большой стол из зеленого сверхпрочного пластика, вместительные кресла из того же материала с бархатистой обивкой, шкаф, диван... Будто я привел ее не в кабинет, а напрямик в свою спальню. Или это меня настолько переклинило?

– Сейчас будем записывать? – уточнила абестанка и крутанулась на пятках.

– Если желаешь, сделаем это после обеда. Ты ведь наверняка проголодалась? Но не думаю, что ты хочешь продлить свой плен.

– Что? Нет! Давайте прямо сейчас, коммодор Тар Ренс!

– Пошутил, – злорадно ответил я. – Конечно же, сейчас. Мы оба понимаем, что не стоит терять времени.

Я подошел к стене, набрал длинный код доступа. Стена отъехала в сторону, открыв то, что не видели даже мои личные слуги, за исключением некоторых доверенных рретан. Выдвинулись удобные кресла, панель управления загорелась разноцветными огнями. При желании я мог бы отсюда управлять движением станции, хотя это не так уж и просто – требовались секретные коды и немного сноровки. Все эти действия обрабатывались в центре управления, но я мог отдавать приказы и не выходя из дома.

Я быстро пробежался пальцами по сенсорам, активируя записывающее устройство. Из компьютера заструился голубой луч, охватывая меня целиком, фиксируя голос, мимику, движения. Я повернулся к пленнице, нахально улыбнулся. Неужели подумала, что откажусь и пойду на попятный? Уговор есть уговор. Мы заключили сделку.

Я произносил клятву на родном языке. Слова вырывались с легкостью, ведь я знал, что делаю это не для себя, а ради всего Рретана, ради народа, чей правитель временно находится в бегах. Во что бы то ни стало я должен вернуться, добиться независимости и спасти планету от разрушения, изгнать конфедератов со своих земель и остановить варварскую добычу эрития, без которого мы просто погибнем. Жизнь на Рретане напрямую связана с этим элементом, который поддерживает наше долголетие, сохраняет природу и атмосферу планеты.

Закончив, я щелкнул пальцем по панели, остановил запись и повернулся к абестанке, ожидая ее реакции. Алианна поняла, что я не шучу и не уклоняюсь от оговоренного. Конечно, игра начнется чуть позже... Только уже моя личная, в которую хотел играть именно я. Абестанка и не догадывалась, о чем я думал в тот момент.

– Теперь твоя очередь, – предложил с вызовом.

Она выглядела деловито, торжественно и взволнованно. Грудь вздымалась, глаза сверкали, губы произносили слова признания, когда она обращалась к своей матери, уверяя, что больше не может оставаться в плену. Рассказывала, что я собираюсь отдать ее Ангелам, если правительство КОР не согласится убрать с Рретана станции для добычи эрития. Что ее держат в тюрьме и грозятся убить...

Она хорошо умела играть на публику. Это же надо, так ловко спровоцировать меня на клятву рода! И потом признаться своей маме, Мирайне Дэйл, что я монстр, каких поискать. Я даже поверил. Это завело меня еще больше, и я думал совсем не о ее фиктивном признании. В этот момент я уже почти не слушал, весь отвлекся на абестанку. Член поднялся и упирался в ткань брюк. Кровь прилила к паху, все тело напряглось от возбуждения. Я сверлил Алианну взглядом, будто хотел мысленно сорвать с нее комбинезон.

Абестанка закончила и вскинула голову, демонстрируя, что тоже не струсилась. Она все больше мне нравилась как личность и все сильнее притягивала как женщина. Сочетание внешней хрупкости с воинственностью, силы духа – с искренней любовью к матери заставляли меня уважать девушку. И все сильнее желать завладеть ей. В ту минуту про уговор я забыл совершенно. Какие там возвращения Алианны на родину? Я хотел сделать ее своей полностью и безоговорочно, пусть и на время.

На кодировку записей ушло несколько минут, в течение которых внутри меня натянулась какая-то струна терпения, казалось, что она вот-вот лопнет и я просто наброшусь на абестанку. Но я пытался бороться с желаниями, сдерживал себя до последнего. Алианна даже не подозревала, о чем я думал в тот момент и как хотел заполучить ее тело. И плевать, что мы в кабинете. В конце концов, это мой кабинет и моя станция!

– Довольны, коммодор Тар Ренс? – выдохнула она и повернулась.

Внутри меня с силой сжалась тугая пружина желания, оно застилало пеленой глаза, отбрасывало в сторону холодный расчет и осторожность. Я молчал. Пространство кабинета заволочла кровавая пелена, и я видел только абестанку. Ее звонкий голосок больно бил током по оголенным нервам.

– Вы ведь этого хотели? – с осторожностью спросила она, не понимая, что со мной происходит, потому как ответа на предыдущий вопрос так и не дождалась.

– Да. Все улажено. Я предоставил тебе гарантии, – процедил я сквозь зубы, поглощая ее взглядом.

– Тогда что не так? – испуганно смотрела она на меня, пока я медленно приближался – подкрадывался, как хищник к жертве перед решающей атакой.

– Ты ведь понимаешь, что у моих гарантий есть своя цена? – со свистом вырвалось из моего горла.

– Вы это о чем, коммодор? – Она испуганно отступала назад, пока не уперлась в преграду – кремового цвета диван с высокой спинкой.

Ей больше некуда было бежать от меня. Прыжок – и я оказался около Алианны, сжав ладонями желанное тело. Пока держал абестанку за талию, она пыталась вырваться, билась, как раненый зверек. Такая близкая и неожиданно сильная для столь хрупкой на вид комплекции. Но со мной бороться было бесполезно – я значительно превосходил ее в силе. И попытки освободиться выглядели бессмысленными.

– Что ты делаешь? Отпусти немедленно! – вскрикнула она, яростно сверкая глазами.

– Я не могу тебя отпустить, Алианна, – хрипло прошептал в ответ.

Я склонился, вдыхая аромат ее волос, и все остатки самообладания развеялись как дым. Дождавшись, пока она затихнет, я прижал ее к себе одной рукой. Пальцами второй приподнял подбородок, заставив смотреть мне в глаза. Ее красивые губы дрожали от бессилия. Как бы мне хотелось, чтобы они шептали мое имя в порыве ответной страсти.

– Ты теперь моя, – выдохнул я, а затем впился в ее губы поцелуем.

Раздвинул языком сжатые губы, углубил поцелуй, не дав ей даже опомниться. Как же вкусно, и хочется большего. Пожалуй, этот диван подойдет для нашего первого раза.

Она не отвечала, просто замерла в моих объятиях. И я не понимал, в чем дело. На краткий миг ее сопротивление прекратилось. Рука ее поднялась и легко погладила мою шею. Неужели?

Я пребывал на вершине блаженства от ответной реакции. Ведь именно этого я и хотел – держать в руках женщину, а не безвольную куклу.

А потом я ощутил резкую боль в шее. Как будто током ударило. Я не сразу понял, что произошло. Разжал от неожиданности хватку. И тут же получил следующий удар – ее длинные ногти с маникюром прошлись по моей щеке, оставляя болезненную царапину.

Алианна отпрянула в сторону, тяжело дышала, смотрела на меня с ненавистью и презрением. Я провел рукой по своей коже, но ничего не обнаружил. Только несколько капель алой крови на рубашке. Шея, пожалуй, самое незащищенное место на теле рретан, там нет брони. Пленница поняла это и поступила так, как сочла нужным в сложившейся ситуации.

Боль отрезвила меня за мгновение. Я не ожидал от девчонки такого отчаянного сопротивления и даже немного опешил. Я никогда не прибегал к насилию, но сейчас почему-то просто снесло голову. Сверхвозбудимость расы давала о себе знать. У меня давно не было секса, а девушка вызывала сильные эмоции. Приходилось это признать, пусть и не хотелось. Она будто нарочно дразнила, и ее недоступность, хрупкость, решимость в сочетании с вызовом и храбростью заводили еще больше. Но я и не думал, что ей настолько неприятно... Казалось, она в шаге от согласия. Нужно лишь подогреть, успокоить, погладить...

Айтах! Я едва не принудил ее к сексу! От этой мысли на душе стало муторно. Вот уж чего совершенно не хотелось бы. Я желал ее, но только с согласия и никак иначе. Насилие отвратительно.

– Наш договор в силе, – произнес я, понимая, что едва не сорвался и не совершил непоправимой ошибки.

Алианна вовремя меня остановила. Просить прощения я не собирался. Лучшее, что можно было сделать в этой ситуации, – разойтись и дать друг другу остыть. Похоже, мои обычно стальные нервы сдали окончательно, но абестанка в этом не виновата.

– Комната и часть дома в твоём распоряжении, – добавил я.

– Предатель! – бросила она в мой адрес. – Озабоченная хвостатая скотина! Не смей прикасаться ко мне. Никогда! Ты понял?

Она смотрела на меня со злостью. Изумрудные глаза налились темной зеленью, губы чуть заметно дрожали от негодования. Потом она бросилась к дверям и выбежала наружу. Я слышал, как она поднималась по лестнице. И все стихло.

Пару минут я стоял, пытаюсь прийти в себя и успокоиться. Затем развернулся, с силой хлестнул хвостом по ногам. Закрыв кабинет и направился в свои апартаменты, чтобы переодеться и взглянуть на раны.

Что я надумал?! Она всего лишь моя заложница. Я должен вести себя, как правитель Рретана и командующий флотилией, а не подобно последней твари во Вселенной! Нет ничего хуже насилия над женщиной! Предательство, истинное предательство, а не то, что мне приписывали, рядом не стояло. У меня всегда была сила воли. Что же стало с ней сейчас?

Нет! Это всего лишь временное помешательство, игра гормонов. Скоро мой организм адаптируется к присутствию девчонки, и я смогу себя контролировать, как делал это раньше. Мне нужно немного... совсем немного времени – и все станет, как прежде.

Али

Я стояла и захлебывалась воздухом, легче дышать никак не становилось. Да что нашло на этого предателя? Рретане вечно озабоченные! Ходили слухи, что эритий наградил эту расу повышенным либидо. Я сама видела, как на приемах у мамы рретане обхаживали женщин из президентской свиты. Не понять их намерений мог только слепой.

Но у Тар Ренса должна быть любовница. И не одна. Он имеет высокое положение, уважение и статус принца. Он привлекателен и богат. Рретанки наверняка ему не отказывают.

Вот же мерзавец, подлец и мразь! У меня даже отбиваться не получилось! Он так стиснул и так прижал, я ощущала его возбуждение – настолько сильное, словно он женщин уже лет двести в глаза не видел.

Хорошо, что оружие всегда при мне. Миниатюрная игла, выскакивающая из браслета-компьютера при легком нажатии. Конечно, бежать с ее помощью я и не пыталась. Что такое маленькая царапина для этих громил, рретанских военных? Абестанские капитаны рассказывали, что даже израненные хвостатые дрались как звери и в состоянии, когда остальные инопланетяне просто лежали бы и не шевелились, умудрялись одолевать десятки врагов.

Но в момент, когда наглые горячие пальцы начали забираться под одежду, я ничего иного не придумала. И ведь сработало! Он отступил! Что, не ожидал сопротивления? Думает, каждая к нему в постель прыгнет?

Я буквально задыхалась от ярости. В таком состоянии пошла в свои покои, постоянно оглядываясь и приостанавливаясь. Убеждалась, что Тар Ренс не преследует. Нет, рретанина видно не было. Наверное, нашел более податливое тело и сейчас развлекается на славу. Не знаю, почему меня это тревожило, но от таких мыслей я избавиться не могла. А еще ужасно хотелось мести.

Я добралась до своей комнаты и заметалась по ней. Словно тигрица, посаженная в клетку. Даже рычание почти вырывалось из горла. Черт! Я становлюсь похожей на рретанина. Надо поскорее отсюда выбираться...

Я замерла, словно почувствовала его присутствие. Внезапно стало тихо. И тут в коридоре раздались шаги и послышался знакомый голос Тар Ренса. Я бросилась к дверям и попыталась понять, о чем он говорит и кому. Все еще немного осипшим голосом Тар Ренс произнес:

– Что ты тут делаешь, Риайна?

– Вошла в замок с черного хода. Поступил сигнал, что ты подключался к управлению станцией. Все в порядке, Рейминар? – Низкий голос незнакомой рретанки звучал обеспокоенно.

– Все хорошо, иди на флагман, – отослал собеседницу Тар Ренс, и я услышала удаляющиеся шаги.

Он обращался к компьютеру управления станцией? О чем это они? Мы же только записывали клятвы... Или? Ко мне пришло озарение. Наверное, сработал адреналин. Ну конечно! Эта сложная аппаратура! Много функций! Явно же не только для голографии! Да у него в кабинете расположено резервное управление станцией, чтобы в случае чего принять управление на себя. Это ведь ключ! Я смогу вызвать подмогу. Снять защитное поле. И когда мятежника обнаружат войска КОР, меня спасут. Главное – вовремя дать о себе знать.

Но как попасть в кабинет? М-да, задача... Так... Там при входе считывался код его ДНК. А для доступа к компьютеру он вводил длинный пароль. Набор цифр я как раз-таки помнила. Мало кто знал о моих способностях, странных и вроде бы никому не нужных. Я обладала фотографической памятью. Могла воспроизвести код хоть из ста цифр, если это требовалось в определенных обстоятельствах. Только мама знала о моей особенности, но даже приближенным не рассказывала. Естественно, если бы не это, я никогда не смогла бы сделать ту глупость.

Я застыла посреди комнаты и перестала метаться из угла в угол. Меня внезапно осенило. У меня же на игле его кровь! Его ДНК! Конечно! Вот все и сложилось. Тар Ренс сам виноват в моих действиях. Он сам дал мне оружие против себя. Я выглянула в окно спальни и заметила, что коммодор вышел в сад и разговаривает с неизвестным рретанином. Вот и подходящий момент для диверсии.

Я осторожно выскользнула из комнаты и двинулась к кабинету хозяина. Поначалу многочисленные коридоры едва не сбили меня с толку. Замок выглядел очень обширным, но я постаралась сосредоточиться и включить фотографическую память. Шла в точности тем же

маршрутом, которым вел меня в кабинет рретанин. Из кабинета в спальню я возвращалась на адреналине, а вот теперь слегка сомневалась, воспроизводя в памяти картину проходов.

Вот окно с витражами – изображениями лесного пейзажа. Вот поворот и три двери слева, одна – цвета темной бронзы, другая серебристая, третья серая. Вот коридор как перешеек, с двух сторон – окна в ажурных рамах как в кружевах.

Вот еще коридор с десятью дверями и одной – сразу за поворотом... Еще немного – и я у цели.

Датчик ДНК принял сигнал, опознал кровь Тар Ренса, приняв код владельца. Вошла в кабинет и подскочила к стене. Синяя панель высветила треугольники вместо цифр. У нас на Неотерре высвечивались звездочки. Все-то у этих хвостатых не по-человечески! Я по памяти набрала код на панели, чтобы открыть ящик Пандоры. Цифры я запомнила верно.

Не знаю, что нашло на меня и почему я не остановилась. Месть выглядела глупой и, главное, совершенно неуместной. Я надеялась, что нас засекут военные – те, что верны КОР. Но куда логичней было предположить, что нас найдут проклятые ткенны. Тем более, после разгрома базы и уничтожения истребителей, что атаковали пассажирский транспортник.

Я плохо соображала в то мгновение. Злость и жажда мести застили взор. Я вспоминала, как управляется силовое поле. Как раз вошла в систему настроек, и глаза разбегались от цифр и рретанских обозначений.

В КОР разговаривали на общем языке. Его разработали когда-то лингвисты, чтобы все расы понимали друг друга и не требовали ввести собственный язык как государственный. Инопланетянам помогали подстроиться биостимуляторы, которые меняли их голосовые функции, позволяя произносить непривычные звуки и слова. Я с детства немного знала земной язык, вернее два земных: русский и английский, на основе которых разрабатывалось когда-то планетарное наречие. Немного владела рретанским. Но не на таком уровне.

На долю секунды я растерялась, но затем прикрыла глаза и попыталась вспомнить, как управлял капитан станцией президента. Она располагалась неподалеку от Неотерры и служила для самых разных, зачастую политических целей, для встреч с представителями других рас, например. Не все хотели лететь на Неотерру. Для некоторых это означало признание, что их планета ниже статусом. Станция также служила для отдыха. Иногда мы с мамой туда улетали, чтобы бесконечные президентские будни не заменяли все праздники и выходные. Глава КОР всегда востребована. И стоило лишь остаться дома, как маме обязательно поступали звонки с вопросами, документы на подпись...

Я не училась управлять станцией, но обозначения на бортовом компьютере на общегалактическом помнила. Так... ага, вот она, эта кнопка. А вот эта посылает сигнал бедствия.

Я сняла силовое поле, послала сигнал и включила защиту заново. Знать бы раньше, чем все закончится...

Из кабинета я выскользнула почти бесшумно. По коридорам кралась как мышка. Добралась до своих покоев и нырнула в комнату с облегчением. Сердце все еще бешено колотилось, в груди не хватало места для воздуха, я никак не могла успокоиться.

Мысли: «Боже! Что я наделала!» – сменялись на: «Так и надо гаду!». Я то была готова предупредить рретанина, то вдруг страшилась скорого разоблачения. Воображение рисовало верные КОР флагманы, которые окружают станцию мятежников, берут в плен Тар Ренса и его команду, а меня отправляют обратно к маме.

Я так отчетливо все видела, даже думала, что скажу маме. Попрошу строжайшего наказания для Тар Ренса или помилования. Не знаю почему, но чаши весов качались. Я металась и не могла решиться. Что-то в рретанине такое было... Если бы он хотел меня изнасиловать, то сделал бы это, несмотря на укол, с его-то силой и толстой кожей. Ну поцарапала, ну и ладно. Но он остановился как вкопанный, словно не понимал, что происходило. Он будто не до конца

осознавал, что я против, и действовал, словно ведомый инстинктами. Или я просто хотела его оправдать? Неужели мне симпатичен мятежник, предатель и мой тюремщик?

Чтобы отвлечься от тягостных мыслей, я занялась играми на браслете-компьютере. За пару дней я сумела пройти несколько уровней. Повысила свой статус с обычного эльфа до эльфа королевского дома. Черт! Еще бы вспомнить, кто такие эти эльфы... Я решила даже не читать о них. Никогда не страдала игроманией и развлечение считала временным.

Время текло медленно, но неумолимо. За окнами шуршал листвою искусственный ветер, деревья отвечали тихим перешептыванием. Даже птичье пение слышалось. День сменялся ранними сумерками. Я знала, что на таких станциях соблюдены планетарные условия, сутки текут как обычно. Свет сменяется ночной мглой, затем розовые всполохи утра рассекают искусственный горизонт. Здесь все выглядело точно так же.

В контейнер на кухне доставили ужин. Обед я благополучно пропустила, и еда осталась внутри ящичка. Я открыла серебристый шкафчик. Достала любимые спагетти с морепродуктами. Розовые креветки пахли здорово, тягучие кальмары таяли во рту, самые тонкие итальянские макароны с удовольствием втягивались губами. Может, зря я так с Тар Ренсом? Он, как-никак, обо мне заботится. Хотя какая тут, к черту, забота! Он меня похитил, использовал, чуть не изнасиловал и теперь просто выполняет наш уговор.

К ужину я уже не притронулась, заморозила в ящичке черничный пудинг и отправилась обратно в спальню. Внезапно в коридорах раздались крики, шаги и звуки близких схваток. Я заметалась, думая, что делать. Но в эту минуту в комнату заскочил огромный Ангел. Проклятье! Мои сигналы поймали ткенны. Ангел скрутил меня и что-то прокукарекал – так мы выражались про язык ткеннов. Он звучал как низкое стрекотание, а иногда – как короткое кукареканье.

Я судорожно попыталась вырваться, но ослабить стальные объятия насекомого не представлялось возможным. Четыре руки схватили меня намертво. Ангел использовал дополнительные конечности. Боль пронзила до кончиков пальцев, затрещали ребра и ключицы. Я поняла: вырваться бессмысленно. Я только себе же причиню вред.

М-да... Вот теперь новости будут вполне реалистичны. Меня и в самом деле похитили ткенны. Похищена по собственному желанию – вернее, по собственной же глупости.

Ангел потащил меня по коридору, похоже, он искал выход. В какой-то момент я совершенно сдалась, даже дергаться перестала. Но внезапно из-за угла вынырнул Тар Ренс собственной персоной, собранный и суровый. Таким я его еще не видела. Глаза налились серебром, так и сверкали в свете люстр, чешуйки на запястьях тоже светились. Кажется, даже волосы немного вздыбились. Я слышала, что рретанин – отличный воин. Оставалось надеяться, что это правда.

Стрелять казалось худшей идеей, хотя пистолет и силовые гранаты висели на поясе формы Тар Ренса, в которую он успел облачиться. Взрыв задел бы нас всех и, возможно, обрушил на нас постройку. Ангел ловко мной прикрывался, так что выстрелы могли не достичь цели и навредить мне. Тар Ренс это сразу понял и даже не стал доставать оружие. Сжал кулаки, увернулся от выстрелов – Ангел воспользовался плазменным пистолетом. Широкая струя ударила в стену, но не причинила значительного ущерба, оставила лишь темные пятна. Ого! А стены прочнее, чем я думала. Обычно такие плазменные выстрелы проделывали в зданиях дыры, пусть не сквозные, но глубокие.

Слава богу, Ангел не мог навязать рретанину полноценный бой – ему приходилось держать меня. Чтобы помочь рретанину, я принялась вырваться, дергаться и даже пинаться. Насекомое собиралось достать второй пистолет, но замешкалось из-за моих брыканий. Это дало Тар Ренсу время и позволило приблизиться.

Дальше я наблюдала как во сне. Рретанин ударил насекомое в глаз, затем хвостом с острыми шипами полоснул по державшим меня конечностям. Ангел выпустил меня и бросился

на коммодора. Они сошлись в смертельном поединке. Удар, отскок, атака и отступление. Они кружили, словно в диковинном танце, очень красивом и смертоносном.

Наконец Тар Ренс улучил момент, ударил противника и угодил шипом из тыльной стороны ладони прямо в фасетчатый глаз. Ангел зашипел и покачнулся. Попытался развернуться для побега. Но рретанин крутанул его на себя и всадил шип в другой глаз. Я уже видела эту технику боя. Рретане использовали свои шипы как кастеты и очень умело с ними обращались.

Ангел с хрипом рухнул на пол. Сильно запахло тухлыми яйцами. Я только успела отползти подальше. Тар Ренс подошел и протянул руку. Я вложила в нее дрожащую ладонь. Еле-еле поднялась на ноги, и коммодор проводил меня до комнаты.

Внутри он оглядел меня внимательно, видимо, проверяя, цела ли. Затем сообщил:

– Я пришлю медика. Эти насекомые ядовиты. Пусть убедится, что ты невредима. Станцию от ткеннов мы отбили и сменили дислокацию через гиперпространство. Больше они нас найти не смогут. Произошел какой-то сбой в системе, видимо, так они и обнаружили нас. Больше подобного не повторится. Я сменил все коды и настройки, так что ничего не бойся.

И прежде чем я успела сказать хоть слово, рретанин скрылся за дверью каюты.

Рей

Я все еще находился в ступоре от случившегося, когда браслет сигнализировал об опасности. Не сразу поняв, что случилось, я бросился было к компьютеру, но по пути со мной вышел на связь Ор Ланс.

– Коммодор! Кто-то на время снял защиту, и нас обнаружили!

– Айтах! Кто это может быть? Корабли конфедерации? – пытался я разобраться, как такое могло произойти.

– Нет, Рей! Это ткенны! Они нашли базу, – перешел он на неформальное общение.

Айрин Ор Ланс пережил со мной многое, мы уже лет пятьдесят служим бок о бок, так что разное бывало. Этот плечистый, чуть сутулый рретанин с необычными для нашей расы почти белыми волосами и черными глазами часто выручал меня и выполнял особые поручения.

– Меняем дислокацию. Срочно уводим все корабли. Кто не успеет – пойдет другим пространственным коридором, – крикнул я в переговорное устройство.

В этот момент я вспомнил об Алианне, которая осталась в доме, но возвращаться не было времени. На ходу подключился к камерам дома, голосовой командой перевел съемку на комнату. Девушка играла в видеоигру и с виду была не особо взволнованна. Что же, не стану ее трогать. Не хватало еще, чтобы Алианна узнала, что я могу в любой момент ее увидеть.

У меня пока не было возможности разобраться, стало ли отключение защитного поля ошибкой оборудования или спланированной диверсией. Приходилось реагировать молниеносно, исходя из ситуации. Приказав охранникам следить за дворцом, я бросился на флагман, откуда велась координация действий.

Ткенны применили свое новое секретное оружие – персональные пространственные порталы, которые проецировались прямо из скафандров. Они просто преодолевали толщу металла и попадали во внутреннее пространство станции прямо из космоса. Десант крылатых Ангелов! Они как саранча летели на нас. Никто не ожидал, что нападение будет совершено в тылу. Пока снаружи мои истребители защищали Тэо от боевых звездолетов этих вредителей, они атаковали нас внутри. И если бы не сноровка моих парней, насекомые могли бы получить флагман и захватить управление всей станцией.

Повсюду мелькали перекрестные лучи бластеров, вспышки силовых гранат резали глаза. Пахло паленой проводкой и обугленными телами насекомых. Мерзкое сочетание! Особенно для меня, когда я только смог унять свое возбуждение от абестанки. Неудовлетворенные мужчины-рретане особо чувствительны и уязвимы. Конечно, физическая сила увеличивается, но

концентрация и внимание рассеиваются. Обоняние, слух и зрение усиливаются так, что краски, звуки и запахи начинают буквально преследовать. Не лучшее время для атаки выбрали эти гады. По крайней мере, для меня.

Забежав на флагман, я не стал разбираться, кто виновен в нашем обнаружении. Кажется, я был готов разнести весь корабль к айтаху, но сдержался и взял на себя командование. За это время истребители успели уничтожить большую часть кораблей Ангелов – тех самых, которые смогли уйти с разрушенной базы. Значит, их в этом секторе космоса больше, чем нам казалось. Решили отыгаться? Что же, посмотрим, чья возьмет...

Все закончилось в течение получаса. Ор Ланс отчитался, что наши военные благополучно уничтожили попавших на Тэо Ангелов, а сама станция – в гиперпространстве. Я выдохнул только тогда, когда мы оказались в другом секторе Файролы, дальше от границы.

– Смените всех, кто был перед тем на посту в центре управления. В тюремный блок их, – распорядился я. – Потом разберемся, кто отключал нашу защиту.

Айтах! Девушка осталась одна. Конечно, основной удар пришелся на флагманский линкор, стоявший в доке. В моем доме охрана. Но все же...

– Скафандры, что остались целы, доставьте в лабораторию. Стоит выяснить, как работает их оружие, – сказал напоследок.

Трап... Движущаяся дорожка, которую я преодолел скачками... Двери моей временной резиденции. Все как в тумане. Опасность! Она в опасности!

Не знаю, почему я так подумал. Словно чувствовал волны страха, охватывающие внутреннее пространство дворца. Возможно, сработала интуиция – она у меня неплохая. Я пробежал по переходу и вдруг услышал ее крик. А дальше все развивалось стремительно: Алианна извивалась в лапах Ангела, и я не мог использовать оружие. Я просто бросился на элитного воина ткеннов, защищая девушку. В тот момент даже не думал, что она важна в качестве заложницы – скорее, волновался лично за нее.

Ангел упал на пол, а я втянул шипы обратно в ладони. Древняя техника боя, теперь используемая только в крайних ситуациях и на любительских поединках, не подвела. Алианна все еще была потрясена. Я догнал ее, помог подняться. Наши взгляды встретились. В ее глазах мелькнула благодарность за спасение. Губы дрожали. А мне безумно хотелось снова ощутить их вкус, почувствовать гибкое тело абестанки в своих руках. Но нет! Нельзя. Я могу снова сорваться. Еще несколько дней – и я сумею себя контролировать. Однако я не удержался и обласкал взглядом фигурку девушки. Даже такая: тихая, забитая, ошарашенная, она казалась невероятно притягательной и желанной...

– Я пришлю медика, – хрипло произнес я, потом кратко пояснил, что случилось, и проводил до комнаты.

Нужно вызвать с линкора лейтенанта Рат Ирса – штатного врача. А потом разобраться, кто виновник диверсии.

Догадка была подобна удару молнии, за которой последовал откат. Я сам виноват в нашем обнаружении! В памяти одна за другой возникли картинки: кабинет, Алианна, компьютер... Да не может быть! Как она могла открыть помещение?!

Я не успел дойти до корабля, как развернулся назад и бросился обратно. Разъяренный, ворвался в кабинет, открыл панель управления, активировал записи с внутренних камер. В тот момент, когда увидел стройный силуэт крадущейся девушки в коридоре, я все понял, догадался, в чем состояла ошибка... Девчонка не так проста, как кажется! Как ловко она меня перехитрила. Идиот! Да за ней нужен глаз да глаз. Хорошо еще, что никто из подчиненных не пострадал. Маленькая дрянь! Похоже, я ее недооценил. Что же, счет один-один, Алианна Дэйл!

Я сразу связался с Ор Лансом, приказав отпустить всех задержанных. Злость затмевала прочие чувства, растекалась в сознании темными пятнами. Эмоции метались от ненависти к самому себе до желания придушить абестанку. Я понимал, что безумно напугал пленницу. Она

ничего не могла противопоставить моей силе. А я, ведомый желанием, не замечал ее попыток вырваться.

Алианна Дэйл хотела отомстить за то, что женщины ненавидят больше всего, – насилие, которое и я всей душой порицал.

Дождавшись отчета командования, я закрыл панель компьютера, сменил коды на дверях, перевел все камеры дома в активный режим, чтобы вовремя получать сигналы о передвижениях пленницы. Выдохнул, пытаясь успокоиться. Вышел из кабинета и направился напрямиком в ее спальню. Мелькнула мысль перестроить один из пространственных перемещателей ткеннов для личных нужд, чтобы иметь возможность проникать в любое закрытое помещение. Я даже пожалел, что не могу просто оказаться в ее спальне.

На этот раз ей бы не помогла иголка в браслете. В таком взвинченном состоянии я просто не почувствовал бы ни укола, ни царапин. Боюсь, даже кинжальную рану обнаружил бы только после того, как... Айтах! Почему мои мысли снова возвращаются к сексу? И не просто к сексу – к тому, как я возьму абестанку. Гордую, несогласную, красивую и маленькую, которая билась до последнего в моих руках, словно маленький птенчик артриса.

По пути я встретил Рат Ирса, который как раз возвращался от Алианны и сообщил, что с нею все в порядке. Я кивнул, все еще размышляя, как наказать ее за выходку. И вдруг увидел ее, спешащую навстречу. Абестанка сама шла ко мне в руки! Что же, послушаю, что она скажет в свое оправдание.

– Коммодор Тар Ренс... – чуть засмузилась она, остановившись рядом. Старалась не смотреть в глаза, сторонилась, но явно желала что-то сказать.

Глубокий вдох – рваный выдох. Спокойно, Рей! Нужно держаться до последнего. Я взял ее за руку и повел в ближайший зал. При ярком свете кожа абестанки казалась перламутровой, а глаза напоминали изумруды, добытые в горах Рретана. А ей подошло бы кольцо из таких камней. Но примет ли она такой подарок?

– Я хотела поблагодарить вас за спасение, – робко произнесла Алианна, остановившись в нескольких шагах от меня.

Близко подходить боялась – и правильно делала. Мысли металась от стремления встряхнуть ее за проступок до желания схватить прямо здесь и попытаться соблазнить... Ласкать, гладить... Должны же у этой маленькой абестанки быть эрогенные зоны, любимые ласки!..

Чем больше я злился, тем сильнее заводился, и чем больше хотел избавиться от возбуждения, тем сильнее оно накачивало, путая мысли. Она правда меня околдовала, эта маленькая bestия!

Я ошарашенно смотрел на абестанку. Она пришла меня поблагодарить за то, что убил ткенна? Или чувствует за собой вину? Почему-то в этот момент всю злость как рукой сняло. Я просто растерялся, но тут же собрался с мыслями и ответил:

– Я спасал не тебя, а ценную заложницу, – и повернулся к Алианне в профиль, делая вид, что она мне совершенно неинтересна. Сцепив за спиной пальцы, прошелся по комнате, думая, как бы уколоть ее гордыню еще сильнее. – Завтра мы составим список требований КОР. Не нужно благодарности – я всего лишь выполняю свою часть договора.

Абестанка надула губы – явно обиделась.

– Даже не хотите принимать от меня простое «спасибо»? Хотя... чего я так переживаю за мерзавца? Пойду к себе, пожалуй.

Алианна развернулась, достигла дверей, но я остановил ее резким ответом.

– Лучшая благодарность – выполнение условий президентом. Но если желаешь отблагодарить меня лично, могу предложить вместе поужинать, чтобы ты не чувствовала вины, – язвительно добавил я, подлив масла в огонь. Она ведь наверняка понимает, что натворила, вот и строит из себя паиньку.

Пленница замолчала, обдумывая мои слова. На ее выразительном лице была заметна смена эмоций. У рретан подобное выражалось свечением глаз или чешуи.

– Я бы согласилась. Но, боюсь, вы снова приметесь приставать, коммодор, – сказала она.

– Обещаю, что и пальцем не трону. Конечно, вы все равно не верите слову предателя, – сыронизировал я.

Айтах! Зачем я приглашаю ее на ужин? Знаю же, как тяжело удержаться от соблазна! Я будто сам себя подвергал испытанию, загонял в западню. Но отказаться от идеи провести с абестанкой вечер почему-то не мог...

– Хорошо. Надеюсь, вы еще не утратили остатки самоуважения, коммодор Тар Ренс, и сдержите свое слово.

Вот это я попал! Ну ничего. Что я там пообещал? Так уж и быть... Пальцами трогать не буду.

Глава 4

Али

Я не понимала Тар Ренса, и это казалось почему-то гораздо страшнее, чем нарушение договора рретанином. Коммодор спас меня – я же видела, он старался, чтобы не навредить. Заботливо прислал доктора-рретанина, который столь тщательно обследовал меня сканерами, словно искал золотую жилу. Врач проверил кровь, состояние внутренних органов, даже гематомы от ударов тщательно осмотрел. Не сам же – ему велел Тар Ренс! Неужели все это из-за договора?!

Одна часть меня верила злым словам коммодора, другая же вспоминала его лицо, когда Тар Ренс появился в коридоре и увидел меня в лапах Ангела. Учитывая скудную мимику рретан, его страх и сочувствие переоценить трудно. Черт! Почему все так запуталось?

Я же должна ненавидеть мятежного принца! В особенности после обидных слов, брошенных в лицо в обмен на благодарность. Но что-то подсказывало: Тар Ренс злился и сказал в порыве ярости.

Я поняла, что он догадывается о предательстве и, разумеется, совсем не в восторге. Черт! О чем я только думала? Уж явно не о том, что ткенны рядом и могут засечь нас в любую минуту. Я негодовала из-за приставаний Тар Ренса. Он не чувствовал, как отбиваюсь, настаивал, почти принялся за дело... Не то чтобы я не знала мужчин, у меня были любовники, но хотелось бы по обоюдному согласию и, конечно, по взаимной симпатии. Но сейчас рядом с рретанином я чувствовала лишь смятение.

Согласие на ужин все осложнило. Я бродила по своей каюте и пыталась просчитать дальнейшие события. А если он опять примется за старое? Я слышала, что возбужденные рретане далеко не сразу приходят в себя. Они еще долго испытывают гнет гормонов. Но ведь Тар Ренс обещал! Впрочем, он не давал слова рретанина, как сделал в случае с моим похищением.

Я окончательно запуталась.

Когда коммодор появился в дверях комнаты, хотелось одного – бежать подальше. Выглядел Тар Ренс намного лучше прежнего. Он переоделся и причесался. Рретанину очень шел белый. Белая рубашка, черные брюки, камзол цвета снега с золотой вышивкой. Он выглядел сильным и благородным. Аристократ, что и говорить!

Моя форма на его фоне смотрелась странно, но рретанина это не смущало.

– Я предложил бы тебе платье, но у меня нет нужного размера. Родственницы, которые бывают на станции, несколько крупнее и мускулистей. – Мысли Тар Ренса потекли в том же русле, и это меня удивило. Мы словно находились на одной волне.

Коммодор подал мне руку. Я вложила пальцы в его ладонь и ощутила силу инопланетного мужчины. Жар исходил от тела рретанина, он выглядел напряженным и скованным, и это совершенно сбивало с толку.

Пока мы шли, Тар Ренс странно посматривал, и глаза его сверкали серебром. Это пугало и вызывало любопытство. Внезапно пришла мысль, вроде бы неуместная в моем положении. Если рретанин упомянул родственниц женского пола... Получается, у него нет жены, любовницы, постоянной женщины? Черт! Да какая мне разница, нет у него женщины или их сотни?!

Я посмотрела на рретанина, он моментально ответил странным, обжигающим взглядом и чуть крепче сжал мою руку. Сила мужчины пугала и одновременно очаровывала. Я видела его в бою. С таким защитником никакой охраны не требуется. Но еще я прекрасно помнила, как он пытался... Нет, даже думать не хочу!

За этими мыслями я не заметила, как мы оказались на просторной веранде. За ажурным парапетом из серебристого металла раскинулись кущи садов. Ветки плодовых деревьев гнулись

к земле под тяжестью фруктов самых разных форм и цветов. Синие, лиловые, желтые, зеленые и фиолетовые. Круглые, овальные, грушевидные, похожие на яйцо с множеством колючек... Я видела в Сети фрукты Рретана, но все равно разнообразие поражало.

Накрытый стол отвлек внимание. Тар Ренс усадил меня в просторное кресло, а сам устроился напротив.

Абестанцы и земляне употребляли в пищу модифицированные продукты, созданные с помощью генной инженерии, воспроизводили виды животных и растений, какие когда-то были только на Земле. А вот рретане пользовались технологиями молекулярной сборки.

Блюда теснились на столешнице, и кушанья их переполняли. Моя любимая телятина в жележном соусе... мм... Уха из судака... Рядом дымилась пицца на тонком тесте с зажаренными кусочками ветчины и колбасы. Виноград в высокой вазе из пластика под хрусталь так и манил округлыми зелеными и черными ягодами. Сочные персики, нежные ломтики манго... Запахи буквально сбивали с ног. Сытные, терпкие, сладкие, медовые... Еды было столько, словно мы планировали устроить банкет.

Тар Ренс приподнялся, налил мне ягодного чаю, положил телятины, придвинул тарелку с ухой, рядом с рыбой очутился ломтик свежего белого хлеба.

Рретанин нарезал себе какого-то мяса с тушки, похожей на кабана, добавил овощей вроде картошки, только розоватого цвета, и сырный соус.

Многие расы могли есть адаптированную пищу друг друга. Ее создавали так, чтобы исключать вредные для большинства народов КОР компоненты. На вкус это почти не влияло, зато появлялся шанс продегустировать кушанья иных цивилизаций.

Некоторое время мы ели молча, обменивались странными взглядами и продолжали трапезу. Наконец Тар Ренс отложил вилку, глотнул рретанского алкоголя – ягодного вина небольшой крепости и, приподняв бровь, в лоб заявил:

– Я знаю, кто устроил диверсию.

Я поперхнулась хлебом, попыталась запить чаем, но кашель никак не унимался. Коммодор подскочил и, прежде чем успела что-то сделать, нажал хвостом на точку где-то под лопаткой. Кашель прошел, и я вдохнула с облегчением. Почудилось, хвост рретанина поглаживает спину... осторожно так, ласково.

Но в следующую минуту Тар Ренс вскочил пружиной и очутился на прежнем месте. Глаза его сверкали серебром еще сильнее, чешуйки на запястьях отливали разноцветными бликами. Рретанин немного отдышался – видимо, от своего маневра, и отмахнулся:

– Ладно, забыли.

Я ощутила острое желание объясниться.

– Коммодор Тар Ренс, я прошу прощения. Я была не в себе после ситуации в кабинете. Вы очень меня напугали. Находиться с вами дольше на одном судне казалось весьма рискованным для моей... эм... скромности.

Он усмехнулся подобранному термину, а я продолжила:

– Я действовала, одолеваемая эмоциями, и сильно сожалею. Жаль, что вам пришлось выдержать осаду ткеннов, и мой опрометчивый поступок тому причиной. Обещаю, что больше уговор не нарушу. Спасибо, что спасли от ужасного Ангела...

Моя длинная речь возымела эффект. Глаза рретанина начали переливаться радужными бликами, было видно, что он едва сдерживает улыбку.

– Ладно, рано или поздно мы бы столкнулись с ткеннами. Они обещали меня навестить и сдержали слово, не больше и не меньше. Мы встретили их с почестями.

Теперь зрочки Тар Ренса переливались расплавленным металлом. Он злился на насекомых. Похвально! Мне нравилось, что у нас общие враги. Даже странно, но именно это я чувствовала.

Тар Ренс несколько секунд помолчал и добавил с нажимом:

– Я ведь просил называть меня Рейминар. Можно Рей. – Он слегка нахмурился, немного подумал и закончил: – Лучше Рей.

Я пожала плечами. Ну не выходило у меня называть этого громилу, похитителя и предателя сокращенным именем, словно мы друзья и отправились на прогулку. Хотя приходилось признаться самой себе, что рретанин перестал вызывать прежние яростные эмоции. Я больше не относилась к нему с предубеждением. Почему-то казалось, что у Тар Ренса есть весомый повод делать то, что он делал. Кроме приставаний в кабинете, мне нечего было ему предъявить. В остальном со мной обращались весьма неплохо – не так, как с ненавистой конфедераткой и заложницей. Я чувствовала себя больше гостьей. Меня не запирали, не запрещали гулять по станции и флагману, не охраняли у дверей. Вкусно кормили и сносно обращались.

Волей-неволей закрадывалась мысль, что Тар Ренс – именно тот военный, которого так уважали в КОР и до недавних событий считали порядочным и благородным. Ну не мог же он в одночасье измениться! Репутация рретанина складывалась годами, десятилетиями, как я слышала. Притворяться столько времени никому не под силу. Что же он скрывает? Что толкнуло его на отчаянный шаг и поставило вне закона КОР?

Рретанин явно ожидал ответа, а я не находила нужных слов. Попыталась повторить:

– Рей... – и замолчала, осеклась.

Тар Ренс что-то про себя понял, свел черные брови на переносице, отвел глаза и несколько минут молчаливо гипнотизировал тарелку: остатки мяса с капельками соуса и розоватую кожуру овоща. Наконец он поднял взгляд, который серебрился в свете ламп. Я вдруг поняла, что не знаю настоящий цвет глаз рретанина – со мной они все время менялись.

– Называй, как хочешь, – внезапно разрешил он, словно сдавался.

И замолчал, погруженный в собственные мысли. Мы снова принялись за трапезу. Без прежнего усердия, потому что почти наелись и сейчас, скорее, заполняли неловкую паузу. Я не знала, что сказать, рретанин тоже предпочитал помалкивать.

М-да! Веселый получился у нас ужин. Он непонятно чего хочет, я неизвестно чего опасаюсь, и мы друг друга не понимаем. Я не могу понять мотивы Тар Ренса, а он не до конца осознает мои проблемы. Я слишком привязана к маме, и мне тяжело ее обманывать даже взамен на собственную жизнь.

Мама... как она там? Я поняла, что давно о ней не вспоминала. Страх насилия и смерти, угрозы, исходящие то от рретанина, то от ткеннов, совершенно выбили из колеи. Сердце тревожно екнуло и замерло. Надеюсь, мама меня поймет.

Вспомнилось, как я однажды залезла на президентскую станцию – ее тогда готовили к запуску, и президент имела доступ к входу. Я воспользовалась фотографической памятью – до сих пор не понимаю, как мне это удалось, но мама, помнится, очень озадачилась – и залезла в космическую громадину.

Недостроенная станция таила сюрпризы. Я наткнулась на пластиковые заготовки под ступля, упала и сильно разбила коленки. Вернулась к маме и долго молчала. Потом сказала, что упала на улице. Думаю, по сигнализации со станции мама все поняла, но почему-то не стала ругаться, а просто обняла и сказала: «Хорошо, что с тобой все в порядке».

Я помнила ее мягкие ладони, теплый взгляд и заботливые объятия. И с тех пор никогда маму не обманывала...

– Хорошо, что с тобой все в порядке... – эхом отозвался в ушах голос Тар Ренса.

Я подняла глаза на рретанина, и на какую-то секунду между нами что-то проскользнуло. Радужные блики рассыпались по серебристым зрачкам коммодора, он чуть выпрямился и замер, словно ловил мгновение.

Боже! Как же все странно и непонятно! Чего хочет от меня этот мужчина? Он ведь похитил меня из корыстных целей, пусть даже руководствуясь какими-то очень важными сообра-

жениями. Но сейчас в глазах рретанина я видела не трезвый расчет, не снисходительность к пленнице, а другое, совсем другое чувство... Симпатию? Интерес? Желание? Что именно?..

Рей

У меня получалось себя сдерживать, но изнутри начало подогреть совсем другое чувство. Странное, которого до сих пор я не знал. Что это было: простой интерес к абестанке или нечто большее? Я хотел разобраться, что она думала, когда билась в моих объятиях в кабинете. Что испытывала? Испугалась моего напора, или же я ей совсем не нравлюсь?

Я всегда был уверен в себе и невозмутим. Но сегодня все пошло не по моим привычным правилам. Я понимал, что Алианна злится из-за похищения, но иногда в ее изумрудных глазах вспыхивал неподдельный интерес. Я понятия не имел, с чем он связан. Если я ей не нравлюсь как мужчина, тогда в чем же дело? Мне нужно убедиться в своих предположениях.

С ужином я определенно угодил Алианне, она даже немного оттаяла. Называла меня Рей, и это было как бальзам на душу. Значит, не все потеряно и она не считает меня последним подлецом во Вселенной! Точнее, считает... Но зачастую подлецы больше нравятся женщинам, чем приличные мужчины. Это есть во всех женщинах независимо от их расовой принадлежности. У меня появился шанс добиться ее расположения. Но если не вышло взять боем, попробую действовать в обход. Я все равно добьюсь, чтобы она захотела меня.

Наверное, в тот момент, когда Алианна уколола меня иглой, больше пострадала моя самооценка, чем тело. Я даже простил абестанке диверсию – в конце концов, Алианна всего лишь хочет вырваться из плена, и ее можно понять.

– Что же, смотрю, здесь нам больше делать нечего, – указал я на блюда на столе. – Я прикажу убрать и приготовить десерт. А пока предлагаю совершить прогулку по моей резиденции, Алианна.

– Али! – вдруг произнесла она и сама, похоже, испугалась.

– Что? – не сразу понял я.

– Ты же просил называть тебя просто Рей. А мое сокращенное имя – Али. Так меня называют знакомые и... близкие, – пояснила она и отвернулась, только бы не смотреть мне в глаза.

– Али, – повторил я, пробуя на вкус непривычное имя. – Мне нравится. Что же, Али, пойдём, – протянул я руку, помогая абестанке подняться.

Ее пальцы чуть дрогнули, коснувшись моей ладони. Али поднялась, наши взгляды встретились. И в ее глазах я больше не видел прежнего страха. Отлично! Значит, я делаю все правильно.

Мы вместе покинули веранду, вошли в дом и направились по длинной галерее, где были собраны различные произведения искусства с Рретана. Они находились за мерцающим полем, которое зрительно приближало реликвии. Здесь имелись картины, изображающие сцены древних рретанских обрядов, традиционных боев с использованием сети и шипов. Сегодня все это – часть нашей истории. Но уже тогда рретане поняли причину своего долголетия. Эритий, который в достаточных количествах имелся в недрах планеты, длительное время менял наши ДНК. Если бы не он, рретане бы вымерли, потому как с рождаемостью у нас проблемы. Мы можем иметь сколько угодно сексуальных партнеров разных рас, совсем не болея недугами, что передаются половым путем. Но при этом шанс забеременеть у наших женщин весьма невелик. Дети у нас редкость, им с раннего возраста достаются все блага, независимо от сословия родителей, это обусловлено социальной программой планеты.

Знала ли про это Алианна Дэйл? А ее мать и кабинет министров? Конечно же, президент и министры знали. И все же абестанцы и земляне продолжали медленно уничтожать нашу планету, добываясь с помощью драгоценного элемента власти в галактике. Или во всей Вселенной?

Я решил ничего не объяснять пленнице – в конце концов, оправдываться не буду. Достаточно того, что я считаю свои действия правильными.

Не стоит загружать пленницу этими проблемами. Тем более, сегодня мне хочется совсем другого – не только получить Али как ценную заложницу, но завладеть ее сердцем и телом. Во мне играло чувство уязвленного самолюбия, ведь запретное – всегда самое желанное. В тот момент, когда абестанка отказала, внутри словно что-то щелкнуло, и теперь мне хотелось добиться своего всеми возможными способами.

– А что это? – вдруг спросила она, указывая на ряд светящихся статуэток – обнаженных рретан, занимающихся тем самым, что я хотел сделать со своей пленницей.

Она тут же поняла, что спросила что-то не то, и засмушалась. Как же ей шел румянец на щеках! У рретанок такого не бывает.

– Древний ритуал, – пояснил невозмутимым тоном.

Все же она не маленькая девочка, с ней можно говорить об откровенных вещах, которые для меня – в мои-то двести двадцать пять лет – уже не новость. И вот он – шанс выяснить у нее то, что меня интересует.

– Когда мужчина и женщина добиваются гармонии в отношениях, у них возникает... своеобразная связь на энергетическом уровне. Полное слияние, так сказать. Ауры частично объединяются в момент физической связи, если пара испытывает не только возбуждение и страсть, но и любовь. Происходит вспышка... В общем, именно это и хотел передать скульптор, – вкрадчиво произнес я.

Она осмелела, рассматривая откровенные позы. Прикусила нижнюю губу. Я же улучил момент и погладил поясницу Али кончиком хвоста. Не удержался! Мы стояли вполоборота друг к другу, и с моей стороны это выглядело случайностью. Абестанка даже не шевельнулась – то ли не чувствовала, то ли ей это нравилось. Али выдала дрожь в теле. И я продолжил наступление, лаская уже ложбинку между лопаток.

Внезапно она отпрыгнула от меня, повернулась и яростно сверкнула глазами.

– Что ты делаешь?! Ты же обещал не трогать меня, Рей!

– А разве я не сдерживаю своего обещания? Я ведь не трогаю тебя пальцами. На самом деле хвост – та часть моего тела, которая больше подчиняется инстинктам и эмоциям, – отшутился я.

– В таком случае успокой свои животные инстинкты! – бросила она в ответ и направилась дальше, в сторону следующего зала.

– Конечно, куда же мне до благородных абестанцев и до женихов, для которых организовали бал в президентской резиденции Неотерры, – не совсем тактично подвел я беседу к интересующему вопросу.

Конечно, я был в курсе, что бал вовсе не для женихов – это просто ежегодное мероприятие. Я бывал на подобных еще до рождения Алианны при правлении одного из прежних президентов КОР. Но абестанка этого не знала, поэтому можно было притвориться неосведомленным и выяснить, что она думает о мужчинах в целом.

– Женихов? – Али остановилась и удивленно посмотрела на меня. – Нет, это вовсе не так. Конечно, мама хочет выдать меня замуж за лорда Алеарда Ворнера Уиллса, но у нас с ним давно все кончено, – выпалила она и вдруг поняла, что сказала лишнее.

Так-с, что еще за Алеард Ворнер Уиллс?! Я судорожно начал перебирать в памяти всех лордов конфедерации, которых знал. Во мне вдруг разыгралась ревность – задели слова абестанки о том, что между нею и этим Ворнером что-то было. Кажется, я понял, кого Алианна имеет в виду, – одного из тех пижонов-абестанцев. Того самого, который и связан с корпорацией, добывающей эритий.

Значит, спала с ним... Ясно! Ясно то, что она не девственница. Хотя это облегчало мне задачу: Али уже знала мужчину – это раз, во-вторых, сказала, что между ними все кончено.

Меня беспокоил только один момент. Когда женщина так яростно заявляет, что между ней и мужчиной все кончено, значит, либо она еще любит его, либо чем-то встревожена. Мне бы очень хотелось убедиться во втором. Думать, что Али, тьфу, Алианна Дэйл разошлась с Алеардом Ворнером Уиллсом из-за погасших страстей, а не потому, что мать сводила их и разыграла гордость, чувство противоречия. Али... анна была склонна к таким эмоциям, я это точно видел.

Айтах! Да что со мной такое? Я рассуждаю так, словно влюбился в Али, а не собираюсь затащить ее в постель, повесив на грудь орден «я все-таки соблазнил ее»! Неужели гордая абестанка умудрилась разбудить те эмоции, которые дремали столько лет? Я ничего подобного еще не испытывал к женщине и начинал запоздало понимать, как сильно попал. Я зависел от нее больше, чем она от меня.

Я дал клятву рода, которая могла покрыть мое имя позором, несмотря на чувства, что только разгорались. Алианна же выглядела все более отчужденной и неприступной. Или мне только показалось? Это надо немедленно выяснить! К айтаху игры и все остальное! Я должен знать!

И я пошел в наступление:

– Так значит, ты пока не обзавелась абестанским женихом, который пляшет под дудку твоей матери и во всем ее слушается? Не таким предателем, как я?

Я по-прежнему сравнивал несравнимое, зачем-то ставил себя на одну планку с возможными женихами Алианны, проводил параллели. Это получалось само собой. Али посмотрела внимательно, чуть опустила голову, и на минуту на ее лице промелькнуло не только удивление.

– Какая вам разница, коммодор, кем я обзавелась, а кем нет? – огрызнулась абестанка, прищурившись.

Слова, которые должны были отозваться болью, неожиданно подарили мне надежду. Так отпираются, когда пойманы с поличным. Значит, никакого жениха у нее нет – я почти убедился, и Али лишний раз подтвердила.

Абестанка горделиво вскинула красивую головку – этот ее жест мне очень понравился, волосы рассыпались по плечам, глаза сверкали изумрудами, а губы поджались, словно просили поцелуя. Она хотела выглядеть неприступной, но казалась все более соблазнительной, желанной и при этом недосыгаемой. Безумное сочетание, от которого я просто плавился.

– Я пока не собираюсь замуж, сначала надо найти приличного мужчину.

Похоже, снова пыталась задеть. Я не сдержался – эмоции совсем вышли из-под контроля. Хвост дернулся, а я процедил:

– Ну да, приличного, чтобы делать все, что прикажет конфедерация!

Она как-то странно посмотрела, что до меня наконец-то дошло. Я вмешивал в наши возможные отношения политику, постоянно напоминал про свой статус предателя, как будто это главное. Али хотелось доверять мужчине, ощущать заботу и понимание. Она об этом сейчас говорила.

И тот факт, что я это отчетливо осознал, даже не переспрашивая, опять уносил мысли в сторону чувств к абестанке. Что-то она пробудила во мне, кроме желания, и это все очень осложняло. Рретанину трудно найти женщину, к которой он испытает нечто такое, что позволит зачать ребенка. Мы не такие чувствительные, как абестанцы, земляне и некоторые другие расы, и гораздо чаще подвержены плотским желаниям, чем сильным эмоциям. Такие чувства дорогого стоят, но какова цена!

Даже если Али ответит взаимностью, ее мать вряд ли одобрит наши отношения. Айтах! Мне ведь еще завтра утром предстоит разговор с президентом Мирайной Дэйл! Я должен отправить ей записку, которую мы сделали.

С каждой минутой мне все сложнее было давить на Али и заставлять выполнять мои требования. Что же, будем надеяться, рассказ об ужасном пленении поможет быстрее повлиять на ее мать.

Али застыла в задумчивости и, похоже, переваривала мой вопрос. Ответ последовал после некоторого молчания:

– Приличный мужчина ведет себя честно, не предаёт свою женщину и старается думать о ее желаниях, ее потребностях и чувствах.

А вот это удар под дых! Она намекала на мою несдержанность в кабинете? Кольнула слишком больно. Вообще-то я не собирался насилловать. Просто не ощущал сопротивления Али, слишком поддался влечению. Но объясняться и извиняться не хотелось совсем. Настроение упало, я нахмурился и изучал абестанку, не зная, как обойти скользкую тему.

Неожиданно спас сигнал, что пришел на браслет от моего повара.

– Кажется, наш десерт уже подан. Предлагаю вернуться, у нас еще будет возможность прогуляться по дому.

Я промолчал, что лучшим десертом этого вечера являлась бы сама Али. Пока рано... рано! Я должен еще немного потерпеть, подождать, пока она ответит мне взаимностью. Доказать, что я не озабоченный самец, а мужчина, который может и хочет угодить своей женщине.

Айтах! Я что, уже считаю Али своей женщиной?! Я ведь не собираюсь на ней жениться. Браки между рретанами и абестанцами редкость, и их не приветствует наша раса.

Когда я стану королем Рретана, придется задуматься о наследнике. Абестанка не сможет родить от меня, это практически невозможно. Такие полукровки бывают, но это исключение из правил. Ученые так до конца и не разобрались, как некоторые абестанки смогли забеременеть от рретан или рретанки рожали от абестанцев, потому что случаи были единичными и это происходило с большими временными промежутками. Рретане предпочитали вообще не афишировать сей факт, хотя слухи и ходили по галактике.

Тогда почему Али вызывает во мне такие странные чувства? Если это именно то, о чем я думаю, значит, с рретанкой я уже не смогу достигнуть аурной и энергетической гармонии. Я даже усмехнулся. Выбор невелик. Кажется, я стал зависим от Алианны, и это уже не шутка и не политическая игра. Мы не можем любить по-настоящему несколько раз в жизни, такое чувство приходит однажды и навсегда.

Мне нужно добиться расположения Али, взаимности. Политические вопросы придется улаживать позже. Если, конечно, мать Али не воспротивится после всего, что я сделал и наверняка еще сделаю. Что же... однажды я уже похитил эту девушку...

Есть ли шанс, что я ошибаюсь и это вовсе не любовь? Ведь я не чувствовал никакой влюбленности, мной обуревало лишь желание подчинить и завладеть девушкой. Но пока не попробуешь всего, не узнаешь правды.

Я совсем запутался. В себе. В своих целях и стремлениях. В наших отношениях «заложница – похититель», в которых мы постоянно менялись местами. Я похитил Али у матери, она лишила меня покоя. Как все странно!

Вернувшись за стол, мы обнаружили шоколадный торт – одно из любимых лакомств землян и абестанцев. пышные темно-шоколадные коржи покрывала воздушная белая пена – браслет-компьютер подсказал мне, что это взбитые сливки. В хрустальных вазочках слегка подтаивали разноцветные шарики мороженого, которое употребляли и на Рретане, разве что предпочитали несколько иные вкусы. Мой повар расстарался на славу. Я заранее проинструктировал его, что в первую очередь нужно угодить нашей важной гостье, как я представил девушку. Хотя прислуга наверняка считала Алианну моей новой любовницей. Уж слишком я с ней возился.

Скоро все будет именно так! Я не собираюсь отступать от намеченного плана.

– Вкусно? – уточнил я, глядя, как Али пробует угощение, смакует его на языке.

– Нормально, – с показательным недовольством произнесла она, хотя глаза выдавали обратное.

– Давай забудем о нашем споре. Я перешел границы и прекрасно это понимаю. Конечно, мне нет никакого дела до твоего будущего замужества. – Я изо всех сил пытался казаться незаинтересованным. – Утром мне предстоит разговор с президентом. Я постараюсь урегулировать все вопросы и отправить тебя обратно как можно скорее.

После этих слов я сделал глоток кофе – точнее, его рретанского аналога. Поставил чашку. С вызовом взглянул на Алианну в ожидании ответа.

– Надеюсь, мама не сильно расстроится, – совсем ушла от нашей темы абестанка. И мне опять стало не по себе. Я причинял Алианне страдания.

Айтах! Кажется, она и впрямь вызывала те самые чувства! Я слишком погружался в эмоции абестанки, чересчур беспокоился за ее реакцию. Вот это у нас и называется эрколь – то есть полный кошмар!..

Дальнейшая беседа шла уже ни о чем. Мы оба испытывали странное смущение и больше не затрагивали спорных тем. Я проводил Али до спальни и оставил в одиночестве, просто сказав «пока» на прощание.

Мне нужно подумать над своими чувствами. Решить, что делать и как жить дальше. Если я не ошибся в своих предположениях, мне будет гораздо сложнее отдать Али матери, чтобы не нарушить свою клятву рода.

Черная айтахова дыра! Кажется, я попался в собственную ловушку! Но если хочу заслужить доверие девушки, обязан выполнить клятву. А там... Я верну Алианну. Пока не знаю, каким образом, но верну обязательно.

В конце концов, у меня неплохо получалась роль похитителя абестанок. Да и мою репутацию в глазах КОР трудно исправить. Новые пятна на ней уже никто не заметит, как не замечаем мы очередной лужи в дождливую погоду.

Али

Вернувшись в спальню, я не без удовольствия приняла ванну – после жизни на корабле это казалось роскошью, хотя и в каюте флагмана имелись все удобства. Но здесь, в этом дворце, все было иначе – с шиком, доступным посреди безликого космоса аристократу-рретанину.

Кроме однотипных комбинезонов, другой одежды не нашлось. Я удостоверилась, что дверь комнаты надежно закрыта, отправила мягкое полотенце, в которое была перед тем завернута, в контейнер-очиститель. Улеглась на огромной кровати обнаженной. Забралась под легкое одеяло, устроилась на подушках поудобнее. Лежала и с какой-то тоской думала о прошедшем ужине. И об удивительном рретанине, который за пару дней пробудил во мне сомнения, балансирующие на грани со странными, непонятными мне чувствами.

Какое ему дело до моего потенциального жениха?! Я всего лишь заложница, пленница хвостатого монстра, пытающегося казаться джентльменом! Он не землянин, не абестанец. Наша логика здорово отличается. Чего он хотел добиться помимо того, что уже получил? Я и так пленница в его доме, запись моей лжи сделана! Но он все равно желал чего-то большего, вытаскивал из меня информацию о моей личной жизни, добивался признания. Вот только в чем?! Что он мне не безразличен? Да я ненавижу его! Потому что он предатель и отступник, который не побрезговал даже таким способом достижения своей цели, как похищение дочери президента КОР!

Но я не могла отрицать: в Рейминаре Тар Ренсе было нечто такое, что заставляло смотреть на него не как на мятежника, а именно как на мужчину. Что же это: игра гормонов или нечто большее? Я все еще чувствовала прикосновения хвоста – невинную ласку, которую Тар Ренс смог себе позволить этим вечером. А ведь наверняка хотел большего, но сдержался...

Я только прикрыла глаза, как дернулась от внезапного ощущения. Я еще чувствовала касание хвоста Рея. Он гладил по спине, ласкал, но словно бы не нарочно. Или действительно не понимал, что делает? Внезапно я осознала, что это не воспоминания, а реальность. Хвост рретанина касался моего обнаженного тела между лопаток, поглаживал и спускался ниже!

Я резко развернулась в постели. Рей лежал на краю кровати. Огромный. Обнаженный, прикрытый только краешком одеяла. Волосы его спадали на мощные плечи непослушными локонами. Глаза сверкали радужными бликами. Чешуйки на теле светились так же. Я знала, что это признак чувства, а не только желания. И почему-то казалось, что именно этого я и ждала – не вожделения, а эмоций, настоящих чувств, на какие способен рретанин лишь раз в жизни!

– Как ты тут очутился? – невольно вырвался вопрос.

Сердце неистово стучало. Нужно было выгнать Рея из спальни, но я не успела произнести ни слова, потому как Тар Ренс тут же приблизился и приложил палец к моим губам.

– Тшш... Помнишь оружие ткеннов? Телепорт... – хрипло прошептал он.

– Ты переместился в мою комнату через телепорт? Но зачем? – удивилась я.

– Я хотел увидеть тебя. Снова. – Он обласкал меня взглядом.

– Мы же недавно расстались, после ужина? – протянула я, все еще не веря в происходящее.

– Али, зачем ты спрашиваешь о том, что сама знаешь? Я не могу без тебя... Я ищу тебя, я постоянно намекаю на чувства. Разве ты не понимаешь? Неправда! Ты это тоже понимаешь... – тихо произнес он.

От его тембра внутри зазвенела какая-то струна. Словно я только этого и ждала. Ждала, когда рретанин заговорит о своих чувствах. Когда станет со мной откровенным. Какая же я наивная! Зачем мне признания мятежника и его попытки оправдаться? Я должна была оставаться неприступной, но не выходило. Не хотелось! Напротив, я отчаянно желала, чтобы он говорил и говорил, хотелось бесконечно слушать его бархатный голос, проникающий в душу.

– Я... не знаю... Мы еще враги, – с сомнением произнесла я, размышляя, то ли схватить одеяло и попытаться сбежать, то ли остаться.

Я хотела продолжения разговора. Хотела, чтобы Рей находился именно здесь! Я запуталась, заблудилась в собственных сомнениях. Но уж точно не хотела, чтобы рретанин сейчас ушел, исчез так же быстро, как и появился.

Рей прищурился и отстранился, в его глазах по-прежнему переливались перламутровые блики. Я чувствовала его дыхание – горячее, близкое, странно возбуждающее.

– Все меняется во Вселенной. Я слишком долго живу, чтобы не знать этого. Мы уже воевали с землянами и абестанцами, потом стали союзниками. Затем создали конфедерацию. Теперь мы по разные стороны баррикад. Но завтра может принести сюрпризы...

– Какие сюрпризы? – тихо спросила я, все еще с сомнением глядя на Рейминара.

– Тшш... – Он не дал мне договорить. Захватил горячими ладонями мое лицо и впился в губы поцелуем, ловко раздвинул их языком, лаская и согревая.

Этот поцелуй отличался от предыдущего, в кабинете. Он был вкусным. Страстным. Ожидаемым. И я вся горела от нового чувства. Желание охватывало, сладко сосало под ложечкой, внизу живота собрался тугий тянущий узел. Я отвечала на поцелуй рретанина, сама не понимая, зачем это делаю. Просто хотелось продолжения, хоть я и не знала, чего можно ожидать. Ощущение захватило меня, бросило в омут странного возбуждения. Только бы Рей не останавливался!

Длинные волосы Рея щекотали мое лицо. От коммодора исходил легкий аромат рретанского парфюма и... страсти. Внезапно Рей прижался всем телом, и я отчетливо ощутила его возбуждение, почти как тогда, в кабинете. Вот только сейчас мы оба были обнажены, и меня уже не защищала ткань комбинезона. Между нами не осталось никакой преграды. Я чувствовала жаркое тело мужчины и его непривычную кожу, покрытую чешуйками, – как оказалось,

гладкими на ощупь. Они делали тело рретанина похожим на литое металлическое изваяние, только горячее и живое. Броня сверкала не везде – частично закрывала плечи, грудь, рельефные кубики на животе. Остальное тело не особо отличалось от тел наших мужчин, но на нем не было волос, оно казалось упругим и идеально гладким.

Хвост медленно поглаживал мои ноги. А я ощущала у бедра пульсирующее мужское достоинство, которым природа не обделила Рейминара. Такого идеального, хоть и непривычного размера я еще не встречала, а ведь раньше имела несколько любовников, пробовала страсть на вкус.

Его руки ласкали мое тело, гладили, успокаивали. Дождавшись того, что я глухо застонала и подалась навстречу, Рей снова начал покрывать мою кожу легкими, почти воздушными поцелуями. Они уносили меня в неведомое пространство, полностью отсекали реальность. Прожигали насквозь, заставляли подчиниться инопланетному мужчине. Тар Ренс все-таки добился своего! Я хотела его! Очень сильно хотела.

Через некоторое время Рей приподнялся и навис надо мной, опираясь на руки, – такой мощный, красивый и неземной. Меня очаровывала его необычная внешность: горячие чешуйки, наглый хвост... и большие глаза, которые сейчас переливались, словно перламутровые. Все это возбуждало так сильно, как ни разу не возбуждал вид обнаженного Ворнера. Хотя тело у бывшего что надо, не поспорить.

– Али, я люблю тебя! Ты же сама это знаешь! – страстно и с каким-то отчаянием прошептал Рей мне в губы.

Кажется, именно эти слова я и ждала. От них дыхание замерло в груди, сердце перестало стучать, словно я боялась упустить нечто важное. Я ничего не сказала. В ответ лишь прижалась к рретанину, желая ощутить его всем своим телом. Рей зарычал от возбуждения и поцеловал меня так, словно пытался выпить жизнь из губ. Гладил хвостом, ладонями, ласкал языком. Касался каждого участка, опускался ниже, а потом добрался и до самого потаенного. Дотронулся языком, постепенно усиливая напор. Перед моими глазами все поплыло, замелькали радужные разводы.

Я уже ничего не понимала. В голове пульсировало одно: «Я жажду быть с ним! Хочу его!..»

Я неосознанно выгибалась навстречу, царапала спину рретанина. Гладила чешуйки на его теле. От них исходил радужный блеск и непривычный для человека жар. Как будто я касалась глянцевого обогревателя. Затем вдруг почувствовала, что Рей поднялся, раздвинул мои бедра... Все, назад дороги нет! Я только подалась навстречу, чтобы быстрее закончить эту сладкую пытку. И он взял меня... Всю... целиком! Я принадлежала ему, и тут уже ничего не поделаешь. Принадлежала предателю, повстанцу, но моему мужчине. Как же это оказалось необыкновенно и приятно...

Но внезапно нахлынул холод, невероятный контраст с предыдущим жаром. Я замерзла. Рей вдруг исчез, а я открыла глаза. Сброшенное одеяло лежало где-то возле кровати. На часах – девять утра по времени Неотерры.

Черт! Нет! Это был всего лишь сон?! Да... Как хорошо, что это только сон.

Во мне бушевали противоречивые чувства. С одной стороны, было жаль, что сладкое видение прервалось на самом интересном. С другой – я испытывала невероятное облегчение, что не отдалась Тар Ренсу на самом деле. Это хорошо! Уж лучше просто сон.

Я все еще дрожала, испытывая некое смятение. Ощущения во сне были такими реальными, что я даже поверила. Казалось, что Тар Ренс действительно находился в моей спальне и проделывал все это со мной. Но нет! Дверь по-прежнему заперта изнутри.

Странно, а я, получается, и вправду хотела этого мужчину, раз он мне приснился? Я даже прикрыла глаза, мысленно прокручивая свои обрывочные воспоминания, и тело тут же ото-

звалось сладким спазмом. Я подскочила, прогоняя наваждение! Нет, Али! Не думать о мятежнике! Не вспоминать о хвостатом наглеце!

Про какой телепорт он говорил во сне? Что за бред! Такого оружия не существует! Уж я бы знала. Привидится же...

Утренний моцион не унял бешеного биения сердца. Я словно куда-то спешила и не могла остановиться. Но когда душ, переодевание в чистую одежду и причесывание завершились, в дверь постучались. Я сразу ощутила смятение. Это он?! Мне казалось, что я не смогу взглянуть в глаза Тар Ренсу.

Дыхание прервалось, сердце выдало мощный удар и замерло. Я осторожно подошла к двери. Почему же он медлит? Раньше коммодор входил без стука, не спрашивал разрешения – просто врвался, уж если начистоту. Неужели он тоже смущен?

Догадка заставила щеки гореть румянцем. Странная мысль о том, что Рей мог тоже думать обо мне ночью, размышлять о наших отношениях, совершенно вытеснила главное. Именно этим утром он планировал отправить сообщение матери.

Я коснулась двери и нажала сенсорную кнопку замка. Дверь послушно отъехала в сторону, но на пороге стоял не Тар Ренс, а тот самый рретанин, что похитил меня, с глазами цвета темного меда. Его подчиненный.

– Держите, – протянул он большую коробку размером почти с человека.

Я даже опешила. Надеюсь, это не подарок в виде трупа ткенна? Кто их знает, этих рретан?! Я слышала, что когда-то давно их мужчины в знак особого уважения дарили своим женщинам головы врагов или хищных зверей, убитых в честь возлюбленной. Дикий обычай, который всегда внушал мне ужас.

Рретанин заметил мое оцепенение, обошел полукругом, стараясь меня не задевать, и положил коробку на стол.

– Коммодор просил вас присоединиться к нему за завтраком через полтора часа, – с этими словами он скрылся за дверью.

Я подошла к коробке. Она была выполнена из картона, который я видела всего пару раз в жизни, этот раритетный материал давно не используется. На Неотерре старались не вырубать леса, коробки делали из синтетического материала – чего-то среднего между плотной бумагой и журнальной обложкой. Рретане же владели технологиями молекулярной сборки. Той самой, с помощью которой они создавали в космосе продукты. Картон они производили, не прикасаясь к родной природе.

Я провела рукой по шершавой поверхности коробки и сдвинула крышку. Под ней красовалось изумрудное шелковое платье, длинное, с разрезами по бокам по последней моде Неотерры. Тонкие бретельки держали лиф, соблазнительно, но не чрезмерно откровенно открывая грудь. Ого! Какая красотища! Где он только достал платье в космосе?! Ведь сам же говорил, что одежды моего размера нет на станции!

В другом отделении той же коробки обнаружились легкие туфли на невысоком каблуке под цвет платья, в небольшом внутреннем кармашке – почти прозрачное кружевное белье.

Впрочем, наверняка Рейминар воспользовался все тем же агрегатом, что собирает из молекул любой продукт или вещь. Это очень дорого! Я отлично знала, сколько стоит собрать в космосе такие вещи. Но тогда получается, что рретанин потратил кучу денег просто, чтобы порадовать меня? Этого не может быть? Или может? Боже, как все запуталось... Впрочем, он просто не хотел видеть меня в унылом комбинезоне... Или на самом деле надеялся на что-то большее?

Но я не удержалась. Сняла ненавистный комбинезон и примерила платье. Оно село практически идеально, оказалось чуть свободным в бедрах, но это не портило общей картины. Я повертелась перед зеркалом, оценивая свое отражение. Вот теперь это я, Алианна, дочь президента КОР, а не бесполое существо в униформе.

Рей

Какая долгая ночь! Впервые за последние годы я мечтал, чтобы она поскорее закончилась. Утром решится часть моих проблем. Я предъявлю конфедерации требования по возврату заложницы, останется лишь ждать результат. Я знал, что верну Али в любом случае, потому как дал клятву. Она сама заставила меня это сделать. А я, кажется, был не против.

Проводив девушку после ужина, я отправился в кабинет. Снова пересмотрел записи, будто пытался найти в них зацепку, повод все отменить. Затем связался с лабораторией флагмана по поводу секрета ткеннов. Мои технологи уже исследовали телепорты, но пока ничего конкретного сказать не могли. Потребуется время, чтобы понять принцип действия оружия насекомых. Иногда на подобные изыскания уходят столетия.

Ткенны – странная раса. Мы очень мало знали о насекомых. Они никогда не выдвигали требований другим народам, не пытались вести переговоры. Понятно одно – это высокоразвитые существа, разум которых нами мало изучен. Ведь у них были свои ученые, свои касты. И королева-матка, о которой мы столько слышали, но никто и никогда ее не видел.

Наверное, только у этой расы касты так сильно отличались внешне и физиологически. Строители – те, кто почти не покидал планет, выглядели как огромные муравьи с тремя глазами. Такая же внешность была и у снабженцев: тех, кто добывал еду, необходимые для жизни и развития технологий материалы. Как ни удивительно, на панцире они носили жилетки с прорезями для всех рук. Я видел их в записи модуля-разведчика, который низко пролетал над одной из планет ткеннов.

Воины делились на два вида. Обычные походили на нечто среднее между муравьем и гуманоидом. Туловище, как у муравья, вертикальное тело с четырьмя конечностями. Они носили броню и костюмы с рукавами из какого-то материала, похожего на смесь металла и резины, КОР до сих пор искала способ такой синтезировать. По огнеупорным свойствам и непробиваемости оружием он превосходил даже все рретанские аналоги. Муравьиную часть торса воинов закрывало нечто вроде попоны из того же материала, которая застегивалась под округлым брюшком.

Ангелы – элитное подразделение войск ткеннов – больше напоминали гуманоидов. Слишком напоминали, чтобы не заподозрить генной технологии. В отличие от остальных сородичей, они почти никогда не носили шлемов и легче переносили условия иных планет.

Нам требовались специальные бионастройки – что-то вроде встроенных микромеханизмов. Они помогали адаптироваться к чужой атмосфере, гравитации, были способны нейтрализовать воздействие вредных для конкретной расы веществ. Ангелам ничего такого не требовалось. Они летали при очень высокой гравитации и стремительно двигались на планетах с маленькой. По слухам, королева-матка напоминала именно Ангелов. Интересно, зачем им понадобилась Алианна Дэйл? Неужели ткенны тоже хотели заполучить президентскую дочь, чтобы бороться с КОР?

Я в этом сильно сомневался. Кажется, дело в чем-то другом. И мне это очень не нравилось. Словно черная туча нависла над Али. Как хорошо, что я похитил абестанку раньше, чем она попала в лапы к мерзким насекомым.

Закрыв глаза, я мысленно проигрывал этот вечер. В паху болезненно тянуло от неудовлетворенного желания, гормоны разыгрались не на шутку. Я представлял красивое тело Али, ее гладкую кожу – такую нежную, что постоянно хотелось касаться. Стройные ноги и то, что между ними скрыто. Мечтал, как врываюсь в ее тело, вхожу до упора... Двигаюсь. Сначала медленно, потом ускоряюсь, добиваюсь того, что она выкрикивает «Рей» в порыве страсти, принимая меня целиком. Такого, какой я есть.

Я всегда считал себя привлекательным, по меркам рретан, разумеется. Ни одна женщина из тех, что мне нравились как подруги по утолению страсти, мне не отказывала. Я знал, что нравлюсь рретанкам. Но понятия не имел, каким видела меня абестанка. Может, она считала меня монстром, зверем? Уродом?..

Мы разные. Она ведь так и не сказала, что думает обо мне лично, помимо того, что я предатель и отступник. А я хотел бы знать, на что мне надеяться и как вести себя, чтобы не напугать Али.

Разгоряченная кровь циркулировала по телу, четыре сердца стучали в унисон, создавая резонанс. Дыхание стало более глубоким – воздуха катастрофически не хватало. Я был готов сорваться, мчаться к ней. Разбудить. Ласкать. Чувствовать рядом... И получить то, что хочу. Но я дал обещание, которое должен сдерживать. Я не трону ее, если только она сама этого не захочет. Она заслуживает большего, чем просто секс, страсть или желание. Али настоящая. Живая. Женственная. Она – именно та, ради встречи с которой я прожил два века.

И мы пока не можем быть вместе. Это настоящий эрколь для меня – знать, что она так близка, и постоянно сдерживать свои гормоны. Или... я все же ошибаюсь, и мы вовсе не созданы друг для друга? Возможно, табу на близкие отношения сказывается таким странным образом, и это лишь обманный маневр моего организма?

Если я не ошибся, то, возможно, у меня никогда не будет наследника. Впрочем, если откажусь от абестанки, наследник не родится тоже. Выбор не велик.

Резким прыжком я поднялся, закрыл панель управления, снова на всякий случай сменил код. За пару минут домчался до своей спальни – пустой, темной, кажущейся сейчас мрачной, хотя мне всегда нравились серо-серебристые тона отделки стен и мебели. Сбросил одежду, влетел в душевую кабину, пытаясь снять возбуждение потоком прохладной воды, льющейся с потолка.

Хватит думать об Алианне! Я сам загоняю себя в клетку собственных желаний. От этого находиться с ней рядом и не касаться становится сложнее: в голову ударяют гормоны, и я делаю глупости. Веду себя не так, как привыкла Али в обществе этих утонченных лордов с Неотерры, которые только целуют ручку и лишь в танце прижимают по-настоящему.

Когда вышел из душа, в голову пришел новый план. У меня есть объемное голограммное изображение Али, по нему не составит труда снять мерки и создать к утру шикарное платье. Женщины – везде женщины, они любят красивые вещи. Нужно сделать для нее нечто особенное, что подойдет к ее изумительным глазам. Пусть на это придется потратить приличную сумму. Я готов потратить гораздо больше, был бы нужный эффект.

А еще я преподнесу подарок, которого Али точно не ожидает. Эта вещь ждала свою владелицу слишком долго...

Я все же смог подремать пару часов после того, как выдал задание мастеру. Разговор с Мирайной Дэйл не стоило откладывать. Согласно договору с ее дочерью я должен вернуть Али через двадцать восемь суток. Каждый ушедший день уменьшал шансы урегулировать вопросы независимости Рретана и других планет системы О-рран. И... сокращал время на покорение абестанки... Эти две цели постоянно менялись в моей голове местами, постоянно вытесняли друг друга. И я все чаще беспокоился о том, что не добьюсь симпатии Али, нежели о своем долге правителя. Это пугало, но и унять эмоции не выходило.

Поразмыслив, я решил вести передачу с флагмана, чтобы Мирайна воочию убедилась в серьезности моих намерений. Если вокруг будут военные и президент увидит интерьер корабля, это придаст правдоподобности не только словам Али на записи, но и моей речи. Не стоит показывать Тэо, пусть даже мой кабинет. Никто не должен знать, где мы находимся на самом деле. На всякий случай совершим обманный маневр и появимся где-нибудь в противоположном конце галактики. Пожалуй, я отправлю туда один из кораблей для отвода глаз.

Мы вышли на связь через специальный канал, по которому конфедераты не смогли бы вычислить наше местоположение. Таким уже пользовались раньше, когда я пытался найти общий язык с адмиралом Хортнером Мейси – тем еще подонком, хоть и уважаемым в КОР военным. Я слишком много знал, чтобы относиться к нему хорошо.

На этот раз мне удалось связаться с компьютером президентской резиденции Неотерры. Как же они меня «любят», однако! Сначала быстро ответил связист, затем пришел генерал Совелл Вейн, советник Мирайны. Когда он понял, о чем пойдет речь, предложил подождать несколько минут. И вскоре на экране появилось округлое, строгое лицо президента Конфедерации объединенных рас.

Мирайна явно не ожидала, что ее дочь похитил именно я. На долю секунды на все еще красивом лице президента промелькнуло облегчение. Айтах! Она меня хорошо знает. Не верит, что наврежу девушке, по крайней мере, без веской на то причины. Впрочем, чему удивляться? Мы с Мирайной не раз сидели за одним столом на правительственном балу, не раз танцевали вместе. Я знал, что лорд Вейн неровно дышит к Мирайне, но женщина-президент, казалось, ничего не замечала, и мне иногда доставляло удовольствие злить правую руку правителя КОР. Вот теперь и у него появится шанс на мне отыграться. От мысли, что кто-то будет танцевать с Али, обнимать ее и прижимать, мне очень хотелось убивать. Не зря у абестанца появлялось это выражение на лице... Я понимал его чувства сейчас и даже сожалел о собственной беспечности. Ревность способна сжечь изнутри, лишит силы воли и толкнуть на необдуманные поступки. Я знал, что так и будет, если вдруг наткнусь на Ворнера, танцующего с Али и прижимающего ее к себе как свою женщину...

Мы с Мирайной некоторое время гипнотизировали друг друга. Она быстро совладала со своими чувствами и выглядела теперь суровой, неприступной, собранной. Наверное, постоянно видя ее именно такой – далекой и холодной, Вейн и не решался до сих пор к ней подойти.

Самое сложное заключалось в том, чтобы не рассориться с Мирайной окончательно. Если хочу завладеть Али, которая так трепетно относится к матери, я должен разговаривать вежливо. Надо же, никогда бы не подумал, что породнюсь с этой женщиной! Не представлял ее в качестве возможной тещи. Да и президент не особенно меня жаловала... С некоторых пор не особенно. Когда-то, очень и очень давно, мы почти дружили...

– Мирайна, я готов вернуть вашу дочь, но у меня есть два условия. Земляне должны полностью прекратить добычу эрития на нашей планете. Это убивает природу, лишает обитателей жизненной силы. Вы прекрасно это знаете. Хотелось бы, чтобы вы восприняли мои слова всерьез. В противном случае ваша дочь действительно окажется в руках ткеннов. Поверьте, я исполню угрозу, – высказал я первое условие.

Ни один мускул не дрогнул на лице госпожи президент, но по тому, как сверкнули ее зеленые глаза, я понял, что попал в яблочко с ткеннами.

– Мне нужно время, чтобы обсудить ситуацию с советом... – начала плести свои политические сети Мирайна.

Ну уж нет! Я слишком хорошо знал ее. Дипломата, торговца обещаниями, умелого манипулятора. Она просто хочет выиграть время, попытаться перехватить сигнал, чтобы узнать мое местоположение. Почему-то для Мирайны не было ничего страшнее, чем дочь в руках ткеннов. Снова и снова я возвращался к мысли, что насекомым Али нужна для каких-то своих целей, и переговоры в их планы не входили.

Возможно, запись с Али не понадобится. Даже не знаю, почему я медлил. Все так запуталось и завертелось. Демонстрация голограммы уменьшала шанс на благословение Мирайной брака с Али после возвращения Алианны домой. Но если президент продолжит в том же духе, выхода не останется.

Мирайна прищурилась и отчеканила:

– Я не могу принимать столь судьбоносные решения без советников. На эритии базируются экономика и энергетика КОР. У нас договоры с добывающей корпорацией. Я обязана... Чего и следовало ожидать!

Айтах! Выхода нет. Под бешеное биение сердец, почти не слыша из-за них ничего, я проиграл запись голограммы и понял, что Мирайна поверила. Все, назад пути нет!

Она нервно сглотнула и на секунду из невозмутимого президента превратилась в испуганную мать. Ткенны угрожают Али. И я обращаюсь с ней ужасно...

Я же в тот момент думал, что мне на самом деле нужно защитить девушку от насекомых и выяснить их цели.

Мирайна молчала, кусая губы. Я собирался продолжить ее шантажировать, еще раз показать запись, но президент сдалась:

– Мы оба действуем в интересах своих планет и народов, так? – Ее голос на секунду дрогнул. – Могу ли я получить от вас гарантии, что дочь не попадет в лапы ткеннов? Вы дадите мне слово рретанина?

Айтах! Яблочко от яблоньки! И эта туда же! Они стоворились, что ли?!

– Дам, если вы выполните все мои условия. Помимо прекращения добычи эрития, я требую полного выхода из КОР и объявления независимости Рретана. Официального отсоединения моей части флота от космических войск конфедерации. Впрочем, мой флот и так подчиняется только мне. Вы ведь понимаете, что я в состоянии объявить вам войну? Я решил обойтись малой кровью и попытаться надавить на вас лично, Мирайна, – заявил я, пока она сверкала глазами, и добавил: – Я не хочу отдавать вашу дочь ткеннам. Но если это потребуется...

– Нет! Рейминар! Ты не можешь так поступить! Я ведь хорошо тебя знаю! – перешла она на неформальное общение.

– Раньше не смог бы, – заявил я безразличным тоном. – Теперь я главный галактический преступник – с вашей подачи, конечно. Это вам ни о чем не говорит?

– Это решение Хортнера Мейси, – опустила она глаза, стараясь не смотреть на меня.

Конечно, так я и поверил, что она не приложила руку. Указ подписан президентом! Да и вряд ли Мирайна упустила бы такой шанс... Только не после всего, что случилось.

– И?.. На чем сойдемся? – добивался я своего.

– Я сегодня же соберу совет министров и предъявлю им повторно твои требования. Да, мое решение будет главным, но я не могу гарантировать результат. Я постараюсь... повлиять на общее решение, применив все свое влияние как президент КОР. Но при этом я требую еще одного...

– Чего же?

Интересно, кто кому сейчас выставляет условия?

– Рретан поделится некоторыми своими технологиями. Я вышлю их список уже завтра.

О как! Неожиданно. По крайней мере, в этот момент. Конечно, абестанцев давно интересовал процесс синтеза продуктов и некоторых материалов. Однако она не промах! Из всего извлекает пользу, даже из похищения собственной дочери. Политик в Мирайне побеждал мать. Впрочем, и во мне сейчас победил мужчина, а не принц и будущий король, так что мне ли осуждать президента?

– Хорошо. Я рассмотрю список, – кивнул в ответ. – И помните: чем быстрее вы примете решение, тем скорее Алианна окажется дома... в безопасности.

Кажется, ей гораздо безопаснее на Тэо. Но я дал клятву и возвращу Али домой. Хотя что-то подсказывало, что я не смогу оставить ее просто так. Потом придется навеститься к ткеннам и доказать им, что похищение Али, какие бы радости насекомым оно ни сулило, сопряжено с большими потерями.

И еще я должен буду вернуть Алианну... Любой ценой.

Глава 5

Али

Рей сам зашел за мной в назначенное время. При виде рретанина сердце опять зачастило, но я постаралась не выдать волнения. Сейчас коммодор был облачен в легкий серебристый костюм, под которым виднелась белая рубашка. Цвет одежды гармонировал с глазами, делая их более холодными. А я так хотела снова увидеть в них радужные разводы, говорящие об истинных эмоциях Рея.

По дороге на завтрак рретанин рассматривал меня изучающе. Так внимательно, будто собирался что-то выяснить. Пару раз чудилось, что в глазах Рея мелькнул перламутр... Или мне только хотелось так думать? Видеть то, на что надеялась?

Меня не оставляло ночное видение – такое реальное, что я до сих пор ощущала поцелуи и ласки. А еще я волновалась за то, как мама восприняла разговор с мятежником и мое ложное признание. Мне было стыдно перед нею. Я всегда старалась ей угодить и теперь каялась, что не воспротивилась рретанину и согласилась на его условие. Хотя он же дал клятву...

Я совсем запуталась. Понимала одно – я больше не боюсь Тар Ренса, хоть и злюсь на него за вчерашний разговор. И если бы не политические разногласия и другие недоразумения, была бы не прочь реализовать свой сон в реальности.

М-да... Неужели я жду от предателя признания в любви? А в сновидении так хотелось услышать от него те слова! Почувствовать, что Рей во мне нуждается, а не просто пользуется моим положением дочери президента и его временной заложницы.

Это не было любовью. Я не испытывала к похитителю подобного чувства, но не могла отрицать, что во мне пробудился какой-то интерес к Рейминару Тар Ренсу – не как к мятежнику и похитителю, а как к сильному мужчине. Он похитил не меня лично, а всего лишь завладел рычагом влияния на КОР. Я не оправдывала действий мятежного коммодора, но понимала: он просто не мог поступить иначе. И если бы не политика, я никогда бы не оказалась на станции Тар Ренса.

Завтрак проходил в дворцовом саду. На сей раз повар-рретанин приготовил омлет с тонкими ломтиками бекона, творожную запеканку с клубникой и миниатюрные круассаны со сливочным кремом, которые просто таяли во рту. Аромат кофе сразу взбудрил и заставил взглянуть на мое положение с другой точки зрения – более приятной.

Я видела, что Рей доволен переговорами с президентом. Он не скрывал, что почти договорился с мамой. А я чувствовала некое сожаление, что скоро покину Тэо. Теперь рретанин решит свои вопросы с КОР, и его планетная система отсоединится от конгломерата. Новоиспеченный правитель никогда больше не появится в президентской резиденции – он и раньше туда не часто заживал, большую часть времени проводил в космосе.

– Али, тебе понравилось платье, которое я передал? – спросил Рей, когда мы утолили первый голод.

Платье действительно великолепно. Вот только стоит ли признаваться в этом похитителю?

– Неплохо. Правда, я предпочитаю другие модели, – гордо заявила я.

– Я выбирал на свой вкус. Уверен, оно тебе подойдет, – ничуть не смутился Тар Ренс моему не слишком лестному отзыву о его выборе. – Сегодня вечером на Тэо прием. Сюда прилетит один из моих приближенных. Я хочу, чтобы ты присутствовала на празднике.

– У меня есть право на выбор?

– Есть. Остаться в комнате, – усмехнулся он. – Но я хотел бы видеть тебя рядом с гостями. Надеюсь, ты не сильно смущаешься в компании рретан?

Это он к чему спросил? Я внимательно посмотрела на коммодора, пытаюсь разгадать его намерения, но он казался каменной стеной. Мысленно я уже представляла, как буду танцевать с Тар Ренсом, как снова почувствую жар его тела – пусть даже через одежду. От мыслей внизу живота сладко зануло, и я поспешно отвела взгляд от лица рретанина, чтобы он не понял причин моего смущения.

– Я нормально отношусь к рретанам... как и к другим расам галактики, – добавила через пару секунд, вновь повернувшись к Рею.

– Тогда я найду за тобой сам. – Тар Ренс приподнял одну бровь, затем перебросил волосы, собранные в длинный хвост, на спину. Его глаза на миг сверкнули радугой. Я присмотрелась внимательнее. Снова показалось?

Рей выпрямился. Улыбнулся. Явно задумал что-то, чего я знать не могла.

Внезапно глаза коммодора сверкнули серебром – враз налились металлом. Как будто раньше он сдерживал эмоции и вот дал им выход. Рей прищурился и вдруг спросил:

– Вечер в окружении военных рретан. Лучших мужчин нашей расы. Что думаешь, абестанка?

В тот момент я совсем растерялась. Чего он от меня ожидал? Какой ответ хотел услышать?

– Мы не похожи на ваших мужчин, – добавил Рей. – Как считаешь?

Новая пауза. Взгляд, неотрывно прилипший к моему лицу, и очередная непонятная реакция. Глаза Рея сверкнули серебром сильнее, погасли до обычного цвета холодной стали. Он выпил какого-то рретанского напитка с очень слабой долей алкоголя, похожего на клюквенный сок, и кивнул.

– И чего молчишь? Страшные мы? Ужасные? Или нет?

Я совершенно растерялась, а рретанин вдруг поднялся, выпрямился во весь свой огромный рост, взял стул и сел близко-близко. Я почувствовала жар его тела, и смущение разлилось по щекам непрошенным румянцем.

– Я... Я не знаю... – даже растерялась от такого напора. Конечно, я не считала рретан ужасными. Непонятными и загадочными – да. Иногда они пугали меня. Но не из-за внешнего вида. – Вы... эм... очень необычные...

Рей, который во время моего монолога наклонился так, что наши лица почти касались друг друга, внезапно отпрянул, словно обжегся. Я заметила, как хлестнул по бедру его хвост. Рретанин откинулся на спинку стула и выпалил:

– Значит, видишь в нас хвостатых монстров?

Вот сейчас – впервые за последние сутки – он снова пугал меня. Тело напряглось, глаза налились серебром, чешуйки на запястьях сверкнули браслетами. Губы вытянулись в жесткую линию, и их мягкость, чувственность пропали. Рей помолчал, выпятил упрямый подбородок и, не дождавшись от меня ответа, почти вскочил со стула. Тот даже слегка проехался по полу с жалобным скрипом.

Рей вернулся на свое место и принялся доедать какой-то зажаренный корень. Время от времени в меня направлялся взгляд – прямой, как выстрел. Я ловила его, отводила глаза и совершенно не знала, что сказать.

Конец завтрака прошел в глухом молчании. Рей то и дело сверкал серебристыми глазами, но ничего больше не говорил, временами хмурился, опуская голову. Когда мы закончили с трапезой, рретанин проводил меня до комнаты.

– Я найду в пять по времени Неотерры. Будь готова. Около четырех к тебе заглянет мой подчиненный.

И не успела я даже поблагодарить за вкусную еду, как Рей пулей улетел по коридору.

Рей

Да что я о себе возомнил? Она никогда не сможет относиться ко мне как к своему мужчине. Я для нее монстр – и этим все сказано. Я ведь помнил, как дрожала абестанка, стоило мне приблизиться. Как моментально становилась похожей на маленькую перепуганную девочку. При этом Али не была трусихой, не походила на тех изнеженных абестанок и землянок из числа приближенных Мирайны, что жеманно надували губки и едва ли не падали в обморок, увидев каплю крови. Али – боец, девушка с внутренним стержнем и духом противоречия. И уж раз она так меня боялась, значит, я прав в своих предположениях. У нас ничего с ней не выйдет. Или...

Или нужно очень постараться, чтобы она увидела во мне желанного мужчину, а не чудовище с другой планеты. Вот только как это сделать? На малейшую ласку она ощетинивалась, негодовала и шарахалась от меня. От моих вопросов замыкалась в себе.

С рретанками общаться было проще. Когда я интересовывал их, вызывал желание, зрачки женщин менялись, а на теле светились чешуйки. Я видел, что желанен. Мимика абестанцев выглядела очень живой, почти завораживающей, но ни о чем мне не говорила. Эти полуулыбки с опущенным взглядом – что они означали? Али смущена или раздражена? Хочет поскорее от меня избавиться или ей приятно мое общество?

Я вдруг осознал, что совсем не понимаю, как подступить к гордой абестанке. И неожиданно пришло озарение: такой она еще больше мне нравилась. Восхищала, будоражила, притягивала. Я перестал видеть в ней чужое существо, которое вызывает желание, – я видел нечто родное, свое.

У меня еще есть время. Его катастрофически мало, но я попытаюсь переубедить Али. Я не сдамся, не добившись расположения абестанки и ответного желания. Иначе я просто не смогу проверить, та ли она, о ком думаю.

Я не мог принимать решение о выдаче рретанских технологий абестанцам в одиночку, поэтому вызвал на Тэо своего приближенного Кортиса Дэр Гора, сделал это сразу же после разговора с Мирайной Дэйл. Его должен был встретить лорд-капитан Ор Ланс и проводить на станцию, координаты которой неизвестны даже моим подчиненным с Рретана.

Вместе с Дэр Гором летели несколько рретанских аристократов – его свита. Кортис носил титул, аналогичный абестанскому герцогу, и был одним из самых уважаемых граждан моей планеты. Конечно, после их отбытия мне снова придется менять положение в пространстве – даже среди своих могут найтись предатели, которые пожелают выдать меня КОР. Мои военные проверят каждого гостя на предмет передатчиков, а защитное поле, которое глушит сигналы, будет работать на полную мощность – хватит с меня прошлой диверсии.

Уладив вопросы с приемом, я достал из сейфа то самое кольцо, о котором думал ночью, – из великолепных рретанских изумрудов в платиновом обрамлении. Оно точь-в-точь напоминало глаза абестанки. И я хотел подарить украшение той, о ком думал все последние дни. Той, которая считала меня монстром.

Нет, сам не стану вручать. Отправлю его с Торианом Дэй Ниром, как и платье. Не стоитшний раз подвергать себя искушению. Я могу сорваться и окончательно разрушить тот хрупкий мостик доверия, который еще не исчез. Кажется, любое резкое движение или инициативу с моей стороны абестанка воспринимала как агрессию. А на вторжение в свою комнату реагировала так, словно я – орда диких земных варваров, которые стремятся посеять боль, разрушения и насилие.

Али

Часам к четырем я безнадежно заскучала. Игры на браслете-компьютере не развлекали, комната казалась тесной, а коридоры замка – пустыми. Я томительно ждала чего-то, хотя сама не понимала, чего же именно...

В четыре, как и обещал Рей, в комнату постучали. За дверь появился уже знакомый рретанин с глазами цвета темного меда. Он молча протянул мне бархатную синюю коробочку, поклонился и вышел.

Рей предупреждал, что придет его подчиненный, а сам он появится позже. Глупо, конечно, принцу Рретана уделять мне столько внимания. Его планы о выходе из конфедерации начали исполняться, и я уже не столь важна для осуществления миссии. Стало как-то грустно.

Я положила коробочку на стол и открыла. Ахнула и ойкнула. Внутри обнаружилось красивое кольцо с изумрудами такой чистой воды, какие сложно найти во Вселенной. Камушек к камушку, они переливались от зеленого к голубоватому и мерцали в свете потолочных панелей.

Я любовалась украшением, но все равно оно казалось подачкой. Эдаким широким жестом. Вот если бы Рей сам пришел, сверкнул перламутровыми глазами и надел на меня кольцо... Ну да, размечталась!

Рейминар Тар Ренс слыл хорошим военным, талантливым полководцем, стратегом и тактиком, каких мало. Но в список его замечательных качеств романтическая натура никогда не входила. Я видела коммодора с разными рретанками, и общались они, скорее, как приятели. Хотя – я была уверена – имели отношения.

Куда уж мне рассчитывать на галантные манеры!

Я надела платье, расчесала волосы так, чтобы они мягкими волнами падали на плечи, приложила кольцо... Нет, не надену! Пусть подавится своей подачкой! Я вернула украшение в коробочку и села за стол в ожидании.

Тар Ренс оказался пунктуален. Постучал и, не дожидаясь разрешения, вошел, окинул меня взглядом налившихся серебром глаз и вдруг нахмурился, кивнул на коробочку:

– Почему не надела? Не принимаешь подарков от предателя и отступника?

Мне почудилось, или в его словах мелькнула досада? Или даже нечто сильнее – обида? Я взглядела в лицо Рея. Коммодор подошел, открыл коробку, взял украшение и сам надел его на меня перед зеркалом. Все, как я мечтала. Глаза рретанина заиграли перламутром. Кажется, понравилось. От этой мысли мне тоже стало легче.

– Снимешь подарок хвостатого монстра? – Он с вызовом вскинул бровь.

– Подарок? – зацепилась я за слово.

Рей кивнул, развел руками и как-то совсем не по-воински ответил:

– Захотелось сделать тебе приятное, чтобы больше не ощущала себя пленницей.

Он запнулся, словно сказал что-то лишнее, подал руку и повел из комнаты.

Снова эти странные взгляды, как будто рретанин хочет что-то объяснить, но не решается. Перламутровые блики в глазах Рея – то ли от света, то ли от внутреннего свечения. Напряжение между нами. Раньше я такого не чувствовала. Волнение, которое вдруг охватывало от взгляда рретанина...

Мы вышли из замка, миновали сад, разбитый на круглые клумбы с множеством цветов, похожих на земные лилии и розы, ромашки и гладиолусы. Впереди нас ждал парк. Высокие и стройные деревья с листьями, стриженные в виде конусов, устремлялись в искусственное небо.

Широкие дорожки, вымощенные крупными розоватыми камнями, чуть мерцали. Шведские столы, давно вышедшие из моды на Неотерре, ломались от яств, и много-много рретан ожидали коммодора Тар Ренса.

Среди собравшихся было несколько женщин, которые, на мой взгляд, внешне не слишком отличались от мужчин и носили форму. Некоторые рретане были одеты иначе – в длинные сюртуки из глянцевого ткани, рубашки и брюки.

Пахло фуклиями – очень сладкими фруктами с Рретана, похожими на огромные зеленые яблоки, сочными манго и сытными блюдами. Я заметила, что среди жареных тушек и запеченных овощей с Рретана притаились нежная семга в сметанном соусе и картошка. Обо мне тоже подумали.

Я слегка опешила. Прежде я никогда не находилась в обществе одних инопланетян, без единого землянина или абестанца. Высокие, крупные, с чуть более скуластыми и грубоватыми лицами, хвостами и волосами, толстыми, как проволока, они производили странное впечатление. Сама себе я здесь казалась маленькой и хрупкой.

Рей заглянул в лицо, заметив, что я притормозила, нахмурился и спросил:

– Все-таки мы монстры?

Вот же заладил! Я не знала, что ответить, растерялась. Но в эту минуту заиграла мелодия: что-то вроде быстрого вальса. Рей подхватил меня и закружил. Толпа в парке расступилась, давая дорогу. Этот танец отличался от танцев землян и абестанцев – был стремительным и плавным, как вальс, страстным, как танго. Я чувствовала жар мощного тела Рея, биение его сердец. Черт! А ведь у него их четыре. У землян есть выражение «любить всем сердцем». Интересно, по аналогии, рретане любят всеми четырьмя?

В любом случае, в руках Тар Ренса я чувствовала себя маленькой и хрупкой, особенно когда он прижимал к груди, но при этом не пытался зайти дальше и преступить черту. А перламутровый блеск в глазах Рея заставлял на время забыть о наших разногласиях и причинах, по которым я здесь нахожусь.

Рей

Как бы я ни пытался добиться от Алианны признания, так и не мог ничего узнать. Я искренне не понимал, как она ко мне относится, и это меня злило, выбивало из колеи, заставляло желать девушку еще сильнее, как приз в нашем личном поединке. Я не хотел, чтобы Али видела во мне монстра, собирался показать ей лучшие черты. Но при этом грубил. Пытался выглядеть независимым и злился на себя за свои же слова.

Абестанка казалась легкой, почти невесомой. Конечно, на станции немного понижена гравитация, но дело даже не в этом. Али была как мечта – воздушная и легкая. Она ускользала, боялась меня. А я каждым своим действием все больше портил наши отношения. Я не привык ухаживать за женщинами – этого никогда и не требовалось. Тем более, не имел ни малейшего понятия, как вести себя с абестанками.

Общие правила вежливости и этикета были неуместны в любовных отношениях, но в присутствии своих подчиненных я не мог переходить границ.

– Не устала? – поинтересовался я после танца, когда мы отошли к столу.

– Ни капли, – покачала она головой. В этот момент на щеках девушки вспыхнул румянец. Али засмушалась, но выглядела счастливой.

Конечно, это у нее в крови – балы и приемы. Дело вовсе не во мне лично. Али с детства обожала танцевать. Помню еще девочкой кружила с адмиралами и лордами... Тут и хвостатый монстр вполне сойдет... Лишь бы умел вести в танце.

– Угощайся, мне нужно отойти. Я скоро вернусь, – решил не допекать ее вопросами, которых и так задал слишком много, даже слишком.

Мне нужно было обсудить с Кортисом Дэр Гором ряд вопросов, ради которых мы встретились. Мы обменялись с герцогом взглядами, затем вместе прошли в мой кабинет, где я быстро изложил суть проблемы по поводу частичной выдачи наших секретов КОР.

Рретанин прищурился, обдумывая мои слова.

– Почему бы не извлечь из этого выгоду, Рейминар? Пусть они получают технологию синтеза продуктов, но мы ведь можем не отдавать ее просто так. Помнишь, мы сами хотели продать

ноу-хау абестанцам? Поверни ситуацию в свою пользу, – предложил Кортис, немного поразмыслив. – Пусть думают, что сами добились получения наших секретов, а не мы навязали им договор. Конфедераты получают конвертеры молекул, но оборудование по их настройке останется лишь на Рретане. И они от нас все равно никуда не денутся.

– Ты гений! Завтра получим список – просмотрим внимательно каждый пункт, – ухмыльнулся я, проигрывая в мыслях, как буду «идти на уступки» Мирайне Дэйл, но поверну ситуацию в пользу рретан.

Мы ненадолго задержались, вскоре Кортис ушел, я же остался на пару минут, чтобы снова поменять кодировку и проверить состояние защитного поля. Я уже собирался вновь присоединиться к гостям, когда заметил спешащую к кабинету Риайну.

– Мы можем поговорить, Рей? – быстро спросила она.

– Заходи! – Я жестом пригласил ее в кабинет. – Что-то случилось?

– Мы проверили корабль лорда Дэр Гора, пока он здесь. Они не успели сменить все настройки. Недавно этот звездолет побывал на одной из станций в звездной системе Евразии, планеты КОР. Что они там делали?

– Хочешь сказать, что Кортис меня предал? Не может быть! – нахмурился я.

– Возможно, не он лично. Просто стоит проверить, кто еще летал на этом звездолете.

– Ты сможешь это сделать так, чтобы Кортис не понял?

– Еще бы, – ухмыльнулась Риайна.

На миг я задумался, не предал ли меня Дэр Гор. Он одним из первых поддержал мою кандидатуру на трон Рретана. Помогал осуществить переворот. Боролся против добычи эрития на нашей планете. Он не мог перейти на сторону конфедератов! Не мог!

Но тогда в его команде есть тот, кто сливает информацию. И возможно, пока идет прием, а я думаю про соблазнение абестанки, к Тэо через гиперпространство уже устремились сотни истребителей адмирала Мейси, чтобы взять меня с поличным как главного галактического преступника.

Вот уж задачка! Но Риайна вовремя предупредила. Мы вычислим роигру на корабле. Это выражение мы переняли от землян, но переделали на свой лад. Ройгра – мелкий грызун, похожий на крысу.

Али

Я чувствовала себя не в своей тарелке. Большинство рретан я не знала, а тех, кого мельком уже видела, Рей мне даже не представил. Есть не хотелось, пить – тоже. И я пошла искать коммодора.

Первое, что пришло в голову, – отправиться в его кабинет. Я без труда нашла знакомую комнату и уже хотела открыть дверь, как услышала шаги. Я отскочила за поворот, и дверь распахнулась в ту же минуту.

На пороге появилась высокая рретанка. Возможно, тем, кому-то нравятся отважные Брунгильды из древних земных скандинавских сказаний, она показалась бы красивой. Стройные длинные ноги удачно подчеркивал комбинезон, высокая грудь вздымалась от волнения, глаза поблескивали налитым золотом. Длинные пышные белые волосы были собраны в затейливую косу.

Следом за рретанкой вышел Тар Ренс. Приостановил ее за локоть и произнес:

– Потом возвращайся, я буду ждать в своих покоях. Ты понимаешь...

Она кивнула. В меня словно молния ударила. Конечно! Вот она – любовница коммодора. Сильная, страстная, необузданная рретанка, к которой не нужно искать подход. Вышли на минуту – и договорились. Так ведь Тар Ренс улаживал свои дела?

Внутри поднималась жгучая обида. Рретанка стремительно скрылась в коридоре, мне же хотелось наброситься на Рея... поцарапать, дать пощечину. Я чувствовала себя как дикая кошка.

Внезапно рретанин резко обернулся и обнаружил мое укрытие.

– Али? Ты в порядке? Кого-то ищешь?

Не знаю, что нашло на меня. Я выпрямилась, подскочила к Рею и заявила:

– Я уйду к себе в комнату!

Кажется, он еще никогда так не удивлялся. Вначале чуть отклонился, похоже, опешил. Затем вдруг придержал под локоть, дернулся, чтобы приобнять, но обошелся последним жестом. Естественно! Он ведь таким жестом приглашает женщин к себе в каюту на сеанс удовольствия...

Меня даже передернуло от мыслей, что Рей планировал встречу с рретанкой. Разумеется, я не должна была так реагировать. Он ничем мне не обязан, мы не встречаемся, не помолвлены. Он мой похититель! Но поделаться с собой я ничего не могла.

Тар Ренс удивился еще сильнее:

– Али? Тебя кто-то обидел?

Я заметила, что глаза его налились серебром, и мои руки непроизвольно сжались в кулаки. Я всхлипнула и зачем-то выдала:

– Не хочу мешать тебе и твоей любовнице!

И, прежде чем он что-то ответил, побежала по коридору в свою комнату.

Рей бросился следом, нагнал меня в пару шагов, внезапно с силой обнял за талию и собирался что-то сказать. Но вдруг появилась его рретанская любовница. Взволнованная, немного нервная. Наверное, приревновала меня.

– Рей, прости... срочное дело! – выпалила она так, словно не потерпит и получаса. Вот же зараза! Наверняка нарочно, чтобы не дать Рею уделить мне внимание.

– Вот и отлично! Мы уже закончили! – выкрикнула я почти истерично, ругая себя за эту мерзкую сцену, и понеслась дальше по коридору.

– Али! Я зайду к тебе чуть позже! – послышалось в спину.

Ну да! Зайдет после страстного поединка с рретанкой. Заехать бы этому хвостатому в пах! Надеюсь, для них это так же чувствительно, как для землян и абестанцев. Вот же похотливый козел, мерзавец! То он меня в кабинете почти насилует, то задаривает дорогими подарками. То грубит, то каких-то непонятных ответов требует. А потом идет спариваться с рретанкой – иначе я процесс мысленно не называла.

Я добежала до своей комнаты, плюхнулась на кровать и разрыдалась, не могла сдерживать эмоции. Разом вспомнились все мои злключения. Ткенны, которые за мной охотятся. Мама, которую я обманула, причем из-за мужчины, того не стоящего. Мои романтические фантазии и сны, где я занималась любовью с рретанином, разбились о суровую реальность.

Зачем я ему, маленькая, хрупкая девушка, когда есть страстные, мускулистые? С ней он, наверное, такое вытворяет...

Слезы накатили с новой силой. Не знаю, почему, но я просто не могла остановиться. Едва прекращала рыдать, как начинала снова.

Через некоторое время я успокоилась. Умылась прохладной водой, заново расчесала волосы и собрала их в длинную косу. Переделась в униформу, оставив только нижнее белье, которое шло в комплекте с платьем, – так было привычнее. Пусть свою рретанку нарядами одаривает! Вот уж на ком бальное платье бы сидело как на корове седло, не иначе! Я представила себе картину и нервно расхохоталась.

Хотела снять кольцо, но почему-то оставила. Дорогой подарок, продам, если что. Пусть видит, что я тоже умею быть меркантильной, а не глупой дурочкой, очарованной сильным инопланетянином. Не на ту напал, рретанин!

Взглянула на часы и обомлела. Черт! Да уже почти десять вечера! Зайдет он ко мне, как же, ждите! Наверное, до сих пор с зазубой развлекается! Во всех позах, какие только возможны.

Пойду-ка к компьютеру в его кабинете и организую новую диверсию. Нет, снимать защиту я не собиралась, хватило одного глупого поступка. Просто хотела чем-то нагадить, так, всего лишь мелкое хулиганство.

Я пробралась к дверям кабинета и вдруг поняла, что там рретанин. Рей говорил с кем-то по связи. Его мелодичный низкий голос звенел металлом и раздражением.

– Ваши лазутчики нами обезврежены. Это помощник Дэр Гора и двое остальных. Можете больше ни на что не надеяться! Я грешил на конфедератов, а тут, оказывается, та еще интрига. И если вы хотите получить Алианну...

Последние слова я не услышала, в коридоре появился охранник-рретанин. Я быстро спряталась в старое укрытие. Рретанин вошел в кабинет к коммодору, и дверь за ним плотно захлопнулась.

Он еще и собирается мной торговать? Мало того что почти заставил поверить в свои чувства, а сам в это время развлекался с хвостатой девицей, так еще и хочет продать меня ткеннам? Конечно, мама не дала Тар Ренсу ответа, а эти наверняка предложили больше, вот коммодор и раздумывает.

В висках застучало. Казалось, я в ловушке, в силках, словно птица. Я заметалась по коридорам в поисках выхода, пытаюсь вернуться на флагман. Зачем? Мне оттуда тоже не выбраться. Но я все равно продолжала поиски, пока не заблудилась в замке окончательно.

Остановилась в одном незнакомом крыле с голубыми стенами, арками-дверями, колоннами, похожими на древнегреческие, и витражами из цветного пластика. Оперлась на одну из колонн и бессильно сползла на пол. Обняла колени руками и замерла в нелепом ожидании. Чего? Когда коммодор продаст меня ткеннам?

Сердце билось глухо и рвано, я не понимала, где нахожусь, пока не услышала голос Рея, взволнованный, тревожный и какой-то ласковый.

– Али? Я ищу тебя по всему замку!

Я подняла голову и увидела, что коммодор так и не переоделся, только сюртук где-то скинул. Он выглядел нервным и немного помятым. Не так, как выглядят счастливые любовники.

– Али? Что случилось? Объясни наконец-то! Я тебя уже битых полчаса разыскиваю!

Тар Ренс подошел ко мне и, видимо, хотел поднять за талию. Затем передумал и протянул руку.

Я посмотрела в лицо рретанина – его глаза сияли серебряным, чувственные губы слегка вздрагивали.

Мою растерянность поняли по-своему. Рей внезапно присел на пол и осторожно ко мне приблизился. Несколько секунд рретанин медлил и наконец придвинулся вплотную.

– Али? Ну что с тобой происходит? – выдохнул коммодор устало и взял мою голову за подбородок – так, что наши взгляды встретились.

– А рретанка, что вышла из твоего кабинета? – мне тоже надоело молчать и притворяться.

Он усмехнулся почти ласково, рука на подбородке сильно нагрелась.

– Бывшая. У нас с Риайной давно ничего не было. Сейчас она лишь моя доверенная подчиненная. Мы обнаружили предательство. Вначале я думал, что дело в КОР, затем оказалось, что в ткеннах. Я объяснил им, куда направляться и что с ними сделаю, если попробуют... – Рретанин осекся и замолчал.

– Попробуют что? – уточнила я. Дыхание сбилось, сердце замерло.

– Снова попытаются тебя похитить. Я постараюсь тебя защитить. Неважно, какие у нас отношения с Мирайной. Неважно, как отреагирует конфедерация. Али... Ты мне очень понравилась. Я просто не знаю, как к тебе подступиться.

Он вдруг беспомощно развел руки и закончил почти романтически красиво:

– Я не понимаю, смог ли понравиться. Я ведь не такой, как ваши абестанцы. Рретане грубее внешне и в поведении. Поэтому мы почти не посещаем правительственные мероприятия и все эти балы на Неотерре. Я не разбираюсь в тонкостях этикета и не умею ухлестывать за женщинами, как это делают высокородные абестанцы. Но рретане искренни, и все, что мы чувствуем, можно увидеть по цвету глаз. Они никогда тебя не обманут. У нас хвосты и чешуйки. Нет волос на теле, как ты привыкла. Возможно, я кажусь тебе просто монстром...

Не знаю почему, но я заулыбалась. Рей так старательно пытался сегодня убедить меня, что он монстр... а я весь день только его и хотела. Я вдруг ощутила себя хозяйкой ситуации и произнесла еле слышно:

– Если ты монстр, то очень привлекательный...

И не успела ни слова добавить, как очутилась в руках рретанина. Губы накрыли горячим поцелуем, словно он ждал этого не одно столетие и теперь наслаждался почти с рычанием. Мы сидели на полу и целовались... С принцем Рретана, мятежником, предателем КОР... и мужчиной, который мне так понравился.

Какие перипетии судьбы порой ожидают нас! Неужели для того, чтобы понять, что ты равнодушна к мужчине, нужно пережить все то, что пришлось пережить мне? Нападение, похищение, размолвки...

Его губы были горячими и удивительно вкусными, они дарили наслаждение, которого я не знала раньше. Казалось, он просто овладевает мной с помощью своего умелого языка. По телу пробежали волны страсти, и я задрожала. Рретанин почувствовал, отстранился и посмотрел мне в глаза. Зрачки Рея переливались всеми цветами радуги, лицо было напряжено, словно он раздумывал, что предпринять. А потом он просто подхватил меня на руки и понес к себе...

Рей

Она не считала меня монстром. Она хотела меня! Как я мог в этом сомневаться?

Я ликовал. От радости, что Алианна отвечает мне взаимностью, все прочие проблемы отошли на второй план. Оставалась только желанная хрупкая абестанка, из-за которой я потерял покой. Я никогда столько не ждал женщины, не заигрывал и не пытался понравиться. Ее признание выбило меня из колеи. Я знал – не отпущу ее этой ночью никуда. И пусть вся галактика сойдет с ума, пусть конфедераты ставят палки в колеса – все равно.

Али – моя женщина. Я нравлюсь ей таким, какой есть. Сегодня мои желания воплотятся в реальность, и я сделаю так, чтобы мы все равно были вместе, даже если придется снова ссориться с КОР и воевать со всей галактикой.

Пока мы направлялись в спальню, Али обнимала меня за шею, тело в комбинезоне прижималось к моему. Казалось, я несу в своих руках самое дорогое, что есть во Вселенной. То, ради чего я прожил два с лишним века. Что так долго искал... и наконец-то нашел. Я ее нашел! Свою единственную, ту, которая заставит забыть всех других женщин. Ради нее я готов свернуть горы, отдать все, что имею. Даже отказаться от власти, если этого потребуют обстоятельства. Только добиться отсоединения от КОР и свободы Рретана...

Дверь в спальню открылась от легкого касания, и мы оказались в затемненном помещении, где уже давно не было ни одной женщины.

Не выпуская Али из объятий, я жестом включил приглушенный свет и активировал голографический экран. Из невидимых динамиков полилась мягкая мелодия без слов. Потом опустил абестанку на постель. Она чуть сжалась от моего взгляда.

– Боишься? – хрипло спросил я, расстегивая рубашку.

– Н-нет! – Она села на кровати и взглянула на меня немного смущенно.

Но от этого я только сильнее возбудился. Казалось, ткань брюк порвется раньше, чем я успею раздеться. Но пугать Али не стоило – мне и так едва удалось вырвать из абестанки признание, что я ей безразличен. Однажды я чуть не совершил ошибку, о чем жалею до сих пор.

Я сбросил рубашку на пол, встал на колени, снимая с Али обувь. Затем расстегнул комбинезон. Стянул его полностью. Погладил стройную ногу. Айтах! Какая гладкая кожа! Как же хочется покрыть ее поцелуями – каждый миллиметр.

Я посмотрел на Али. Она ответила смущенным взглядом, покраснела и улыбнулась. Как же мне нравилась ее реакция! Эта смелость и одновременно скромность. Решительность и нежность.

Я коснулся губами стопы девушки, она вздрогнула, и я снова посмотрел на Али. Она откинула голову и прерывисто дышала. Я убедился в том, что желанен, и продолжил ласку. Когда от колени дорожка поцелуев пошла выше по бедру, крышу сорвало окончательно. Я отодвинул в сторону тонкое кружево, что скрывало самое сокровенное и осторожно коснулся языком того места, куда очень хотелось войти другим органом. Сделал пару круговых движений у набухшей жемчужинки.

Али задрожала, застонала. Я остановился, выдохнул. Брюки причиняли неудобство, и я решил избавиться от них. Расстегнул, следя за вниманием абестанки. Она неотрывно смотрела на мое тело. Исследовала взглядом сверкающие чешуйки и косилась на то, что открылось под брюками. Али чуть приоткрыла рот, отчего губы ее заалели. Нет, я больше не пугал ее ни размерами члена, ни силой желания. Ей было даже интересно, какой я обнаженный. Я будто чувствовал скользящий по мне взгляд, полный любопытства и предвкушения.

– Рей... – еле слышно произнесла она, когда я медленно приближался к ней. – Я не уверена...

– Тшш, – прошептал я, стягивая с Али кружевные трусики. Все, что на ней оставалось, – то самое изумрудное кольцо, которое я преподнес сегодня в подарок, абестанка так и не сняла его. Я отбросил в сторону нашу одежду и опустился на постель рядом с девушкой. – Я буду очень... очень осторожен. Просто не бойся меня.

– Дело не в этом, – чуть замялась она.

Я не понимал, в чем загвоздка и чего Али добивается. Я и так готов отдать ей все, что имею. Не только тело, титул, власть, деньги, но и душу. Как же она этого не осознала до сих пор?! Я взял лицо Али в ладони – как тогда, в коридоре, принялся целовать. Исследовал ее ротик, едва сдерживаясь, чтобы просто не войти в тело абестанки, получив свое. Ее язычок возбуждал меня: такой маленький и нежный, такой дразнящий. И я понял, что хотел бы ощутить его прикосновения на своем теле. Но это потом. Пока я добьюсь удовольствия Али, ее оргазма.

Мои пальцы жадно заскользили по гладкой коже. И я чувствовал, как абестанка дрожит от моего напора. Но тянется в ответ, желая получить больше. Я так завелся, что ничего не понимал кроме того, что мы вместе и я вот-вот получу ее целиком, сделаю своей раз и навсегда.

Я опустился ниже, покрывая живот Али короткими поцелуями. Втягивал ртом маленькие затвердевшие вершинки грудей. Слышал ее стоны и напряженное дыхание. Пальцами я осторожно коснулся треугольника внизу живота, раздвинул нежные складочки, лаская возбужденную плоть, пульсирующую от моего напора. Потом проник в узкое желанное пространство плавным движением, почувствовав, как бархатистые стеночки сжали мой палец.

Она застонала от удовольствия, когда я двинул рукой вперед, уже предвкушая как проникну в Али членом. Алианна выгибалась мне навстречу, шептала мое имя, повторяла раз за разом, постанывала в такт движениям. У меня имелся богатый опыт в любовных утехах, и я знал, как доставить удовольствие партнерше. Правда, до Али все мои любовницы были рретанками. Я консервативен в выборе. Даже не знаю, что со мной произошло на сей раз.

– Рей, остановись, – наконец взмолилась она.

Я лизнул напоследок сладкий бугорок. Затем оставил ее, но лишь на мгновение. Улегся рядом, притянул к себе и поцеловал в губы, слегка прикусил язык, чтобы потом втянуть его ртом. Я не торопился, чтобы все не испортить, старался угадать, где у Али находятся эрогенные зоны, гладил руками ее спину, маленькие груди. Поцеловал шею и нежную кожу за ушком.

Али слегка осмелела и осторожно поглаживала мою спину, касалась чешуек, исследовала их пальцами. И у меня почти темнело в глазах от желания, когда ее ладонки опускались к чешуйкам на бедрах. Слишком близко к отвердевшему члену. Мысль о том, что ее пальцы доберутся и до направленного вверх ствола, лишала меня самообладания.

– А можно его пощупать? – прошептала Али смущенно.

Я остановился, чувствуя, что больше не владею ни собой, ни телом. Кивнул. Абестанка осторожно обхватила ладошкой... мой хвост. Вот айтах! Это так будоражило, как будто она сейчас сжимала кое-что другое.

– Он такой теплый и кажется гладким, – поделилась Али наблюдениями.

Я не мог дожидаться окончания сладкой пытки и одновременно хотел, чтобы она продолжилась.

– Ты еще не знаешь, что он может... – произнес заговорщицки.

– Ты меня смущаешь, – промурлыкала она и разжала ладошку.

Я выдохнул. Даже не думал, что мне настолько понравится ощущение. Али такая милая, когда говорит подобное вслух, – это как музыка для моих ушей. Ну ничего, когда-нибудь мы с ней сделаем все, на что только хватит моей фантазии. И с хвостом в том числе. Я уже мысленно попробовал ее во всех позах. И это еще больше возбудило.

– Хочу всю тебя, Али, – прошептал, снова поцеловал горячие губы и продолжил ласкать чувствительный бугорок.

Хвостом осторожно погладил бедра абестанки, давая понять, что он не лишний в таких случаях. Али поймала рукой хвост и еще раз погладила.

– Рей... – Ее глаза распахнулись, округлились. Она опять слегка отстранилась, уперлась ладошками в мой живот. – Я тоже хочу тебя. Но мы не... мы не должны поддаваться одному лишь желанию. Я не привыкла действовать только по зову тела. Хочу знать, что ты ко мне испытываешь. Я просто очередная любовница? Инопланетная игрушка? Или...

Ох, эти инопланетные женщины! Чего она добивается?! Я сам пока не знал, любовь это или просто гормональный всплеск. Больше всего на свете я не хотел обманывать Али. Сейчас мне казалось, что я люблю ее. Но что будет завтра?!

Я прислушался к себе, пытаюсь не думать о желаниях, о том, чего хочет мое тело. Просто вообразил, что скоро отдам абестанку матери. Возможно, между нами что-то случится, а затем... Мысль о расставании с Али отозвалась сильной болью, и мне захотелось кого-то убить. Лучшее всего ткеннов – это их диверсия подвигла меня похитить абестанку и так осложнила мою жизнь. Нет, я не представлял себя без Алианны. Только не теперь. Ни за что! Я не смогу без нее... жить...

Я должен сказать Али о своих истинных чувствах. А там будь что будет.

– Ты не игрушка, Али. Я хотел бы, чтобы ты ничего не значила. Но ты значишь для меня все. Я...

Я замолчал, подбирая слова, которых никогда и никому не говорил. Не думал, что стану признаваться в любви своей же заложнице, инопланетной девушке, расу которой еще недавно хотелось уничтожить. А ведь ее сородичи жаждут убить меня за то, что пошел против КОР.

– Я знаю, что на Рретане не одобряют мой выбор и что твоя мать может быть против. Я просто уверен в этом. Не представляю, как, но ты будешь моей. Другой вариант событий просто невозможен. Я никому тебя не отдам, Али, – продолжил я. – Просто не смогу.

От этого признания мне сразу стало легче. Словно я долго убеждал себя, что не понимаю собственных чувств. Отстранялся, искал лазейки, списывал все на гормоны и вожделиние. И вот наконец-то принял данность. Признание освободило меня и связало по рукам и ногам. Теперь мне ничего не оставалось, как добиваться абестанки до конца. Впрочем, у меня и раньше не было выбора, просто осознание пришло только сейчас.

– Это правда? – осторожно спросила Али, и в ее глазах мелькнул странный блеск.

Вместо ответа я снова притянул голову абестанки и поцеловал Али. Теперь-то я точно не остановлюсь. Она моя! Я не позволю Али быть с другими мужчинами. Я целовал ее губы, шею, ключицы, сдвинув в сторону колье. Целовал жадно, словно метил свою собственность. Оставлял на теле влажные полосы, накручивал на пальцы длинные локоны. Али что-то бессвязно шептала в ответ, но я уже не слышал – шум в ушах от циркуляции крови заглушал все звуки. Я остался наедине со своими мыслями и желаниями. Признание, которое, как я всегда считал, нужно лишь женщинам, освободило меня, сняло все запреты.

Я раздвинул бедра Али, поглаживая ее животик. Устроился поудобнее. Еще немного. Вот-вот – и я получу все, что хочется...

– Коммодор! Срочное сообщение от лорд-капитана Ткеллара Ор Реймса. Очень срочное!

Вместо музыкального клипа на голографическом экране вдруг активировалась внутренняя связь, которую можно было использовать лишь в экстренных ситуациях. Офицер Ториан Дэй Нир не мог видеть нас с Али, но лицо желтоглазого рретанина, растянутое на огромный голоэкран, напугало Алианну, и она автоматически укуталась в покрывало, тревожно глядя то на меня, то на Дэй Нира.

– Айтах! Что случилось, лейтенант? – громко рявкнул я, понимая, что более неподходящего момента для «очень срочного» не найти.

– Нападение ткеннов на планету Евразия. Их очень много – целый флот истребителей.

– Это ведь планета КОР, – сообразила вдруг Алианна.

– Сейчас приду, – ответил я Дэй Ниру и прервал связь.

Я уже одевался, хотя мыслями все еще был рядом с Али. Только что ткенны устроили мне грандиозный облом, и мне хотелось уничтожить всех этих тварей, пока их вовсе не останется в галактике. Это же надо... напасть в такой неподходящий момент!

– Прости, Али, – сказал я, не поворачиваясь к ней. – Мне нужно лететь и помочь жителям планеты. Это не шутка.

Внезапно мягкие пальцы Алианны легли на плечи. Я обернулся к ней, и она с чувством произнесла:

– Рей, спасибо, что защищаете мирных жителей, несмотря на разногласия с КОР... Это... хм... совсем не похоже на предателей и мятежников.

Больше всего мне сейчас хотелось объяснить ей смысл собственных поступков. Теперь я желал, чтобы Али полюбила меня не вопреки всему, во что верила, а поняла и одобрила. Глупо, конечно, искать одобрение маленькой девочки мне, в моем-то возрасте. Но сейчас я чувствовал себя именно так. Увы, времени уже не оставалось. Мне нужно лететь. Секс придется отложить на следующий раз, как и душещипательные признания отступника и предателя КОР.

Али

Словно сквозь пелену тумана я смотрела, как Рей одевался. Он открыл стеновую панель, за которой обнаружилась гардеробная комната. Коммодор надел не вышитый золотыми нитями костюм аристократа Рретана, а военную форму – боевую, не для парадов, с защитными вставками из специального огнеупорного материала.

Я слышала, что броня рретан значительно превосходит наши аналоги. Мундиры землян и абестанцев отражали слабые силовые удары, не горели, не плавилась и не пробивались из

обычного плазменного пистолета. Рретане усовершенствовали униформу, что не удивительно – воевали они всегда в авангарде и первыми бросались в опасные миссии. Их мундиры гораздо прочнее.

Я вдруг поняла, что боюсь. Не за себя и не за то, что останусь на Тэо одна. Я страшилась за жизнь и здоровье Рея. Вдруг он не вернется? Вдруг что-то случится... и мы больше никогда не увидимся?

Коммодор прослыл в КОР отважным воином, почти бесшабашным. Он не прятался за спинами подчиненных и всегда рвался в самое пекло. Правда, пока выходил сухим из воды. Тар Ренса ни разу даже не ранили серьезно. Но из каждого правила бывают исключения. Ткенны опасны, неизвестно, что они задумали на этот раз.

Рей собирался уйти. Обернулся, улыбнулся как-то совершенно по-новому, казалось, у него в кармане уже вся Вселенная. И, несмотря на опасную ситуацию, глаза рретанина переливались перламутром.

– Ты можешь остаться тут или пойти в свою комнату. Только напиши, чтобы я нашел тебя. Пришли сообщение мне на браслет-компьютер. Я по дороге отправлю тебе код для связи, – как-то слишком позитивно произнес Рей, будто летел на бал, а не на битву.

Повинуясь странному порыву, я подскочила к нему, приподнялась на цыпочках, чмокнула в щеку, коснулась губ и спросила:

– Но ведь с тобой ничего не случится?

Он улыбнулся шире, схватил меня, поднял так, что наши лица оказались на одном уровне, и пообещал:

– Все будет хорошо. Мы не раз побеждали этих гадов. Поверь, я знаю, на что иду. И не говори со мной больше так ласково. Мне нужно настроиться на схватку, а ты меня сейчас здорово деморализуешь.

Рей поцеловал меня в губы с силой и страстью, которую еще недавно демонстрировал. Опустил на пол и выскочил из комнаты.

Я вздохнула. Как же все сложно! Только что я была в объятиях Рея, почти отдалась ему. Конечно, мне хотелось услышать от рретанина те слова, которые он произносил в моем сне. Но и то, что он сказал наяву, было просто нереальным. Для мужчины, коммодора, существа другой расы, которая сейчас враждует с моей, он сказал более чем достаточно.

И я хотела его. Действительно хотела. Я принимала его таким, какой он есть, – хвостатым инопланетным аристократом, главным преступником галактики, мятежным военным, который ставил условия моей же матери. Но еще я видела, что Рей не плохой. Он не злодей, который жаждет власти или каких-либо благ для себя лично. Он заботился о мирном населении КОР больше, чем оставшийся флот землян и абестанцев. Мог ничего не предпринимать, но делал все возможное. Мог сделать вид, что не заметил нападения на транспортник и на Евразию, но вступил в бой.

Определенно у этого мужчины были веские причины, чтобы действовать так, как он действовал, и мне все больше хотелось узнать о них. Но делать нечего, пока это загадка.

Остаться в его спальне не стоило. Я надела комбинезон, отыскала отброшенные в разные стороны ботинки. У рретанина оказался неплохой замах – один из них повис на крючке для верхней одежды, когда Рей снял его с моей ноги и, не глядя, отшвырнул.

Наши страстные объятия всплыли перед глазами. Я занималась любовью с Ворнером, и не один раз. Мы пробовали разные позы, но абестанец никогда так не ласкал меня и не пытался добиться ответного желания – ему всегда достаточно было согласия...

В раздумьях я брела по коридорам замка Рея. Хотелось вызвать рретанина на разговор и наконец-то обо всем расспросить. Я дала себе зарок, что сделаю это, как только он вернется.

Браслет-компьютер выбросил в воздух голограмму. От Рея! Он посылал мне код для сообщений. Я остановилась и впервые задумалась о... доверии. Этот код, насколько мне

известно, знали только самые близкие Рея: его родственники и доверенные лица – и то не все. Сейчас он уравнил меня со своей семьей. Наверное, это больше, чем три слова, которых я все равно дождусь.

Комната показалась пустой без Рея, хотя он и раньше тут не задерживался. Я занялась видеоиграми. Надо было отвлечься, чтобы не думать, не переживать и не паниковать. Он вернется. Он ведь обещал, что вернется и расскажет о причине предательства. А коммодор Тар Ренс – хозяин своего слова. Этого не отрицали даже в резиденции правительства КОР.

Время от времени я просматривала новости конфедерации. О нападении ткеннов пока ничего не говорили – оно и понятно, даже разведчики Рея узнали о нем лишь недавно. Но я надеялась, что вскоре информация просочится. Возможно, я что-то услышу о рретанине. Нет, надеюсь, что не услышу...

Вряд ли встреча кораблей Рея с правительственными войсками закончится мирными приветственными залпами. Не хочу даже думать об этом! Уверена, рретане все рассчитали. Рейминар Тар Ренс хоть и сорвиголова, но, как-никак, лучший стратег галактики. Даже Хортнер не раз об этом говорил, пусть и с рычанием в голосе.

Глава 6

Рей

Айтаховы ткенны! Как же я их ненавидел! Когда поднимался на борт флагманского линкора, я жаждал перестрелять всех до единого. Уничтожить их расу и города, стереть с лица Вселенной, чтобы даже памяти о них не осталось.

Я знал, что не обязан помогать конфедератам, которые считали меня предателем. Но иначе поступить просто не мог, не имел морального права. На Евразии несметное количество жителей – рретане, земляне, абестанцы, оллы... Эта пограничная планета превратилась в своеобразный центр региона и была населена разными гуманоидами, мирными жителями, далекими от политики. Они не решали правительственные вопросы, не руководили добычей эригия, не истощали нашу планету. Они просто жили, растили детей, работали, приходили домой, чтобы увидеть близких. Я защищал не КОР – я защищал женщин, детей и стариков, которые ничего плохого мне не сделали.

Но постоянно закрадывалась мысль, что активность ткеннов – нечто вроде стратегии. Они отвлекали флот КОР, стремясь добиться какой-то цели. И мне очень не хотелось думать о том, что этой целью стала Али. Да какого айтаха она им понадобилась?!

Все крутилось вокруг Алианны. Жаль, что я дал слово вернуть Али матери. Я только укреплялся в мысли, что со мной она в куда большей безопасности. Весь рретанский флот защищает мою абестанку, не говорят уже об одном влюбленном коммодоре! Безопасность Али я теперь ценил выше собственной.

– Через десять минут старт, – произнес Ор Ланс, присоединившись ко мне на капитанском мостике.

– Хорошо, – кивнул я, все еще вспоминая податливое тело Али.

Хотелось надеяться, что за время моей миссии ничего не изменится и ее желание не иссякнет. А то мало ли какие мысли могут поселиться в ее красивой головке.

Меня вдруг посетила странная мысль. Почему ткенны напали именно сейчас, в тот самый момент, когда решался вопрос о передаче наших технологий абестанцам и делались шаги к выполнению уговора с президентом? И почему вчера мне докладывали, что корабль, на котором прибыл Кортис Дэр Гор, перед нашей встречей побывал на Евразии? Совпадение? Не может такого быть!

Я встряхнулся. Это просто стечение обстоятельств, не более того. Евразия – желанная добыча для ткеннов, там масса ресурсов. С этой планеты можно вести нападения на другие регионы галактики, постепенно завоевывая пространство.

Мы миновали защитное поле Тэо и оказались в космосе. Компьютер выдал примерное время, через которое окажемся в нужной звездной системе неподалеку от орбиты планеты. Это несколько часов в гиперпространстве. Хоть бы военным Евразии хватило сил, чтобы держать оборону! Интересно, как отреагируют на мою неожиданную помощь войска КОР и президент? Мнение Хортнера Мейси меня волновало меньше всего, я давно перестал ему подчиняться. В конце концов, я правитель целой планетной системы звезды О-рран, пусть и нахожусь сейчас далеко от родины. А вот мнением Мирайны я перестал пренебрегать как прежде. Хотелось договориться о браке с Али без эксцессов и похищения, на которое я тоже уже почти решился.

Я знал, что пока не урегулирую вопросы с Мирайной, сильно рискую попасть в руки военных КОР. Хортнер не остановится, чтобы отомстить.

Этот адмирал ненавидел меня с самого начала нашей совместной работы. Четыре десятка лет мы не могли найти общий язык, хоть я и подчинялся главнокомандующему. Кажется, Хортнер Мейси опасался за свое теплое местечко, знал, что опыта в космических боях у меня

несравнимо больше, и при желании доказать это – дело минуты. Нынешний адмирал сохранил должность только благодаря расе. Абестанцы и земляне никогда не потерпели бы на этом месте рретанина. Так уж сложилось – когда-то мы воевали. И хотя старые конфликты канули в небытие, напряжение между расами оставалось.

Хортнер не верил, что я не стремлюсь занять высокий пост, хотя тщеславие не самый распространенный грех среди рретан. Мы больше подвержены гневу. Теперь все иначе, и адмирал КОР наконец-то получил шанс отыгаться на мне за собственные страхи. Только вот от Неотерры до Евразии – полтора дня пути даже на огромных скоростях и с использованием кратчайших путей в гиперпространстве. Я сделаю дело и уйду раньше, чем в регионе покажется космическая армада конфедератов.

В конце концов, это мой долг. Я ослабил войска КОР, когда увел свою часть флота – лучшую часть, без преувеличения. И сделал это в самый неподходящий момент, когда ткенны снова начали свои игры. И теперь помочь отбить атаку я считал своей прямой обязанностью.

Когда мы нырнули в гиперпространство, я на время удалился в свою каюту. Хотелось связаться с Али и узнать, как она там, но пока я не мог этого сделать при всем желании. Нужно дождаться выхода в обычный космос. Мне ничего не оставалось, как предаваться сладким воспоминаниям. Мечтать, что по возвращении я все же доведу начатое до конца. Я не хотел думать о предстоящем разговоре с Мирайной и решении вопросов с правительством КОР. Если они не пойдут на мои условия, я просто оставляю Али себе...

Нет! Я ведь дал клятву рода! О чем я только думал в тот момент?! Да и что я смогу предложить Али, если не добьюсь поставленной цели? Жизнь в изгнании на космической станции? На это я пойти не мог ни при каких обстоятельствах. Алианна достойна быть настоящей королевой.

Впрочем, я сделаю все, чтобы так и случилось. Расстаться с абестанкой оказалось не в моих силах. Еще несколько минут назад я размышлял о ее значении в моей жизни, а теперь понимал, что и жизни-то без нее нет.

Айтах! Я должен думать о схватке! Али совсем меня деморализовала, я не ожидал такого. Надеялся на симпатию и взаимное желание. Но чувствам девочки далеко до моих, выстраданных двумя веками одиночества. Я тряхнул головой и постарался собраться с мыслями. Нужно думать о бое!

Хорошо, что мне не требовалось много времени на сон. При необходимости, я мог не спать до трех суток – это уникальная особенность рретанского организма. Правда после такого можно проспать сутки и даже больше.

Дождавшись, когда мы выйдем в одной из контрольных точек, я сразу отправил Али сообщение: «Как ты там, моя радость? Я уже скучаю... И безумно хочу тебя». Улыбнулся, нажал на браслете кнопку «отправить». Через пару минут прилетело взволнованное: «У вас все в порядке?»

Я улыбнулся шире. Ее беспокойство стоило сотен ласковых слов и признаний. Только женщины их так ценят. Мне же достаточно, что она ждет и переживает. Ответив, что у нас все нормально, я отключил связь и отправился в рубку управления. Скоро мы должны прибыть на место, там будет не до личных сообщений. Предчувствую, что бой выдастся жарким.

Нужно выработать стратегию схватки, оценить силы противника. Вместе с линкором первого ранга в гиперпространстве двигалась сотня истребителей, столько же находилось в ангаре флагмана. Я задействовал почти все свои силы, чтобы дать отпор ткеннам. Я считал это своим прямым долгом, несмотря на выход из КОР.

Али

Время тянулось ужасающе медленно. Минуты застыли, как жуки в янтаре. Я то беспомощно металась по комнате, то снова садилась и просматривала новости. Но ничего толком не узнала. Рей где-то там, в холодном космосе сражается за граждан конфедерации, которые считают его предателем. Это восхищало и потрясало.

Внезапно двери открылись, причем без стука и малейшего сигнала. Я сразу поняла, что это не Рей. Он старался соблюдать правила приличия, по крайней мере, самые очевидные – стучался и спрашивал разрешения.

В дверях стоял высокий рретанин – я помнила его по балу на станции. Очень крепкий, практически квадратный, мама таких называла шкафами. Тяжелая челюсть и раскосые глаза почему-то не внушали мне доверия. Высокий лоб свидетельствовал об интеллекте и заодно – о высоком происхождении.

Этот рретанин не носил мундира. На нем был голубой сюртук и рубашка из шелковистого тонкого материала, какой синтезировали только рретане. Брюки из очень тонкой кожи дополняли образ эдакого пирата-аристократа. Глаза переливались золотым и карим. Он то ли нервничал, то ли злился. Хвост беспрестанно молотил по бедрам.

– Алианна Дэйл, если не ошибаюсь? – зачем-то спросил то, о чем все знали. Я отошла и нехотя кивнула.

– Хочешь, отвезу тебя к маме? Вот прямо сегодня, пока нет Рейминара?

Я снова попятилась к стене комнаты.

– Не бойся меня, маленькая абестанка! Я не собираюсь тебя обижать. Даю слово аристократа семьи Тэль Норри, что доставлю тебя напрямиком на Неотерру и передам лично в руки президента.

Слово аристократа почти не нарушали, не зря я выторговала клятву у Рея. Конечно, это не клятва рода, но все равно существенное доказательство серьезных намерений. Однако мотивы рретанина оставались неясными. Чего он хочет от меня взамен? Зачем вдруг предает своего коммодора, правителя Рретана и принца крови?

Мужчина неприятно улыбнулся – вроде и радовался, но выглядело как-то уж очень зловеще.

– Не напрягай свою маленькую головку. Если не пойдешь со мной добровольно, значит, потащу к матери силой. Выбирай, Алианна. Или ты и вправду влюбилась в Рейминара? Ходят слухи, будто у вас чувства, но как-то не верится в такие сплетни.

Я продолжала пятиться и пятиться, наткнулась на стену и очутились в кольце мощных рук рретанина. Меня схватили за горло и талию, так что даже пошевелиться не выходило, и заковали в силовые кандалы. Теперь я могла только идти, причем туда, куда требовал рретанин. Иначе кандалы бились током и крепко сжимались на руках и шее.

Мужчина двинулся к выходу из спальни. Я захлебнулась страхом и воздухом. Боже! Неужели я не увижу Рея?! Я не хотела ни к маме, ни на Неотерру. Хотелось дождаться своего коммодора, выслушать объяснения его действий. Чтобы ни обещал мне этот «спаситель», Рею я доверяла несравнимо больше.

Внезапно в самых дверях каюты очутилась знакомая светловолосая рретанка, бывшая любовница Рея. Она загородила собой проход.

– Отойдите, капитан Риайна Гер Тор! – скомандовал Тэль Норри резко и раздраженно.

– Оставьте нашу гостью в покое! – спокойно ответила ему рретанка.

Черт! Она меня что, защищает?

Рретанка приняла боевую стойку. Меня временно отпустили, и силовые кандалы ослабли. Я отшатнулась к кровати и села – почти инстинктивно, не чувствуя ног.

Тэль Норри попытался нанести сразу несколько ударов, но рретанка легко уклонилась. Как ни удивительно, она дралась куда более четко, уверенно и стремительно. Ответные удары

последовали незамедлительно. Тэль Норри отразил два шипами, один хвостом и пропустил четвертый.

Рретанка атаковала как дикая кошка – с совершенно невероятной скоростью. Я даже понять ничего не успевала, а удары девушки достигали цели. Шипы на хвосте хлестнули по мундиру, разрывая его на лоскуты и оставляя на широкой спине Тэль Норри кровавые разводы. Рретанин пошатнулся – удар вышел сильным. Попытался отразить еще сразу несколько и запутался в дверях моей комнаты. Девушка рывком вытащила его в коридор, ударом хвоста повалила на пол и вонзила шип на ладони прямо в шею.

Я знала, что удар был не смертельным, просто парализовал рретанина на время. Попасты в эту точку дорогого стоило. Девушка как ни в чем не бывало встала, отряхнулась, присела рядом с парализованным сородичем и с его браслета отключила кандалы совсем. Я задышала спокойно и ровно.

– Спасибо, – только и смогла выдавить.

– Предатели, – развела она руками. – Меня зовут Риайна, приятно познакомиться.

Она уже собиралась уйти, но вдруг оглянулась и добавила:

– Али, я видела вас Реем. Его глаза сверкали перламутром. Не стоит обманывать его ожиданий, он заслужил настоящие чувства, – чуть дрогнул ее голос, и я услышала нотку сожаления.

Но, похоже, рретанка воспринимала наши с Реем отношения как настоящую удачу для коммодора.

Она подхватила громадного рретанина, легко закинула его на плечо, словно мужчина ничего не весил, и спокойно удалилась по коридору.

Рей

Корабли ткеннов кружили над мирной планетой подобно саранче над посевами. Их оказалось гораздо больше, чем мы ожидали. Флагманы, которые держались в стороне от эпицентра битвы, стремительные истребители, похожие на черных тарантулов, и невидимые для наших радаров разведчики, которых наши боевые звездолеты иногда задевали лучами из плазменных пушек – и тогда они теряли защиту, вспыхивая в вакууме сверхновыми.

Мы стремительно бросились в бой, отесняя корабли насекомых как можно дальше от орбиты планеты. Но меня больше волновала не их численность, а тайное оружие. Неизвестно, сколько ткеннов уже находится на планете, проникнув через пространственные «дыры».

Пришлось отправить десант. Я очень рисковал – флот КОР мог появиться в любое мгновение. Но подставлять стариков, женщин и детей не в моих правилах. Сам я руководил всеми и сразу, казался себе стоглазым и сторуким. Мониторы показывали происходящее в космосе, компьютеры-браслеты командиров десанта транслировали то, что творилось на планете. Я не ошибся – по улицам главного города мимо невысоких каменных зданий неслись ткенны в боевой амуниции. В основном, обычные воины, не Ангелы.

Рретане нагоняли проклятых насекомых. Срывали с них шлемы, чтобы вызвать удушье, – атмосфера планет, пригодных для гуманоидов, содержит ядовитые для ткеннов компоненты. К сожалению, умирать они не умирали, но начинали двигаться медленней. Мы приостановили высадку. Десантники планомерно добивали ткеннов, не позволяя им нападать на граждан.

Мы же стремились уничтожить корабли насекомых. Защитники планеты, полицейские истребители, тоже вылетели навстречу нашим общим врагам. На одном из крайних флангов завязалась жестокая битва. Я видел, как один за другим ткенны поражают наши корабли. Уцелевших тут же старались подбирать мои платформы-ремонтники. Главное здесь – спасти экипажи, а не металл. Силы были неравны, но так казалось лишь на первый взгляд. Мы все же смогли уйти в сторону, а потом атаковать сразу с двух позиций. Мой флагман тоже включился

в битву. В бой вступили наши крейсера третьего ранга, оборудованные тяжелыми боевыми ракетами и артиллерией. Именно с них незадолго до этого и высаживался космический десант.

Мы брали не численным превосходством, а хитростью и опытом, которые ничем не заменишь. Командиры на мостике ликовали, когда наши корабли потеснили ткеннов к крайней безжизненной планете системы. Остальные агрессоры быстро ретировались, уйдя в гиперпространство. Хотелось бы захватить кого-то из командования насекомых, разобраться в их планах и мотивах, но выбирать не приходилось. Нужно ведь еще забрать десант с планеты, потому как времени до прибытия правительственных войск у нас оставалось все меньше, – разведчики доложили, что основной флот КОР уже на подходе. Последний прыжок в гиперпространстве – иначе мы столкнемся лбами.

Рретане на планете добивали ткеннов, брали пленных и торопливо возвращались на корабли. Им уже сообщили, что время не терпит. Мы поспешили в последнюю атаку. Оттеснили ткеннов, окружили – и взрывы кораблей ознаменовали победу. Обломки истребителей насекомых разлетались в космосе на мелкие осколки и медленно двигались в безвоздушном пространстве...

Мы собирали своих солдат. Хорошо, что все были готовы к подобным действиям. Десантники быстро погружались на наш транспорт, подчиняясь командирам отрядов. Нас не интересовала дальнейшая судьба насекомых – со своими бы проблемами разобраться. А уцелевших ткеннов добьет местная полиция.

Я приказал кораблям уходить. Мы почти нырнули в гиперпространство, когда оттуда появились конфедераты. Минутная заминка, недолгая пауза – на компьютеры успели прилететь сообщения:

«Тар Ренс, советую тебе сдать, пока мы не окружили ваш флот и не уничтожили».

Хортнер, похоже, решил продемонстрировать, кто главный в нашей галактике.

Я не сдержался: перед решающим гиперпрыжком отправил Мейси ответное, весьма нецензурное даже по меркам рретан приветствие, крепко послав его... к айтаху. Как же мы друг друга любим! А потом мы ушли в подпространство, и на экранах замелькали длинные зигзагообразные полосы перехода.

На мостике все дружно выдохнули. Не очень хотелось встречаться с конфедератами. Наши воины устали, им было бы сложно выстоять против капитанов адмирала Хортнера Мейси, подоспевших к финалу боя.

Когда мы вынырнули в контрольной точке, чтобы совершить следующий переход, мне пришло неожиданное сообщение – браслет-компьютер мигнул голубым. Я думал, что это сообщение от Али, но увидел послание от Риаины, от которого кулаки непроизвольно сжались.

Капитан сообщила неутешительные новости. Нас отправили на Евразию нарочно! Тэль Норри оказался предателем и попытался похитить Алианну. Риаина, к счастью, его обезвредила и собиралась попозже пытать.

Невольно закралась мысль, что Тэль Норри как-то связан с ткеннами и что нападение на Евразию было отвлекающим маневром. Но они ведь не могли знать, что я брошусь на помощь жителям планеты? Или могли? И стоило ли предполагаемое похищение девушки таких усилий?

Я совсем запутался, испытывал смятение и растерянность.

Попытался успокоиться и написал Али: «Радость моя, ты в порядке? Я уже к тебе возвращаюсь!»

Дождался ее бодрого: «Нормально! Рада, что вы победили ткеннов!» – и мы снова вошли в гиперпространство.

Хотелось как можно скорее оказаться рядом со своей абестанкой. Даже не заняться сексом, что тоже немаловажно, а просто заключить в объятия и понимать, что Али в безопасности рядом со мной.

Али

Я немного посидела, подышала ровно и попыталась успокоиться. Резкий звонок ящика для подачи еды заставил вздрогнуть. Внутри обнаружился травяной чай с малиной и земляникой и записка: «Алианна, предатели схвачены. Все хорошо».

Спасибо, Риайна. Сказать это лично я не могла, но мысленно поблагодарила рретанку. Чтобы немного отвлечься, открыла на браслете-компьютере вкладку с новостями и слегка опешила от дезинформации, которую распространяли по всем каналам.

Официальные СМИ КОР рассказывали, как адмирал Хортнер Мейси отважно победил ткеннов у Евразии, и ни слова не говорили об участии в бое Рея и его рретан. Я была уверена, что именно они проделали большую часть работы. Даже на быстрой съемке с планеты я видела, что рретанские воины защищали мирных жителей.

Новостей о поимке самого опасного преступника в галактике не появилось, и на том спасибо. Значит, Рей избежал встречи с Хортнером и уже летит ко мне, как и обещал в своем сообщении.

Я утвердилась в мысли, что не все, о чем рассказывали новости и мама, – истина в последней инстанции, и обязательно нужно выслушать коммодора. В моем присутствии он уже дважды спасал мирных граждан КОР и не получил ни слова благодарности. Тар Ренса и его флот даже не упоминали как участников схваток. Значит, и остальные новости говорят полуправду.

Как же сложно было ждать коммодора все это время! Когда волнение отошло на второй план, мысли переключились на приятное. Я вспоминала мощное тело рретанина, заразительную улыбку, перламутровые глаза. И его слова признания. Неужели Тар Ренс и правда ко мне равнодушен? От одной мысли об этом по телу пробегали сладкие волны. Как Рей мог подумать, что я считаю его монстром? Хотя... Именно таким он мне и виделся до недавнего времени.

Но при всем этом хотелось бы узнать мотивы, которые толкнули Рейминара на выход из КОР. Я, конечно, слышала о добыче эрития и требованиях принца. Но мне всегда казалось, что причина надумана и что это только повод для конфликта. Так говорил мне Ворнер, ведь он был как-то связан с добывающей эритий корпорацией.

Я чувствовала себя влюбленной впервые за долгое время. Это согревало изнутри, заставляло дрожать от предвкушения встречи. Мысли о предстоящем сексе с рретанином заводили и сбивали с толку. Я раз за разом включала в браслете-компьютере его сообщения. Мог ли он притворяться? Думаю, нет! Немного изучив характер коммодора, я была уверена, что Рей чувствует ко мне то же самое, что и я к нему. И это было неожиданно приятно.

Единственное, что омрачало мысли, – моя передача маме. А в том, что Рей меня отдаст, не было никаких сомнений – он ведь принес клятву. Я и сама не позволю ему нарушить слово. Это заденет гордость коммодора, а я хотела, чтобы он добился независимости Рретана и стал лучшим из правителей.

Но я ведь уже не маленькая девочка и в состоянии сама решать, где и с кем хочу жить! Я сделаю то, что от меня требуется, а потом просто объявлю маме, что улетаю с Реем. Таким образом ни он, ни я не нарушим своих обязательств.

Черт! Но ведь он меня не замуж звал. И позовет ли? Брак правителя Рретана с абестанкой вызовет общественный резонанс и порицание. Такого мезальянса не потерпит правящая элита планеты. Аристократы рретан однозначно выскажутся против нашего союза. Я не смогу забеременеть от рретанина... Иногда в народе всплывали мифы о детях рретан и абестанцев, но все это полная чепуха! Прожив двадцать пять лет на этом свете, я не видела ни одного такого полукровка.

В этот момент я даже загрустила. Попыталась отвлечься на игры, но больше ничего не хотелось. Я с тревогой посматривала на часы, гадая, когда же на Тэо вернется Рей.

В дверь постучали неожиданно – на полчаса раньше, чем я рассчитывала. Я подскочила, думая, что это кто-то из офицеров, оставшихся на станции, или прислуга. Открыла и вдруг увидела его. Сердце застучало как часы. Так сильно, словно хотело вырваться наружу.

Рей стоял и смотрел на меня, улыбаясь. Усталый, чуть помятый, но счастливый. Я сразу заметила, как переливаются перламутром его зрачки. Замерла в странном ожидании.

Рей шагнул навстречу, подхватил на руки как пушинку и поцеловал. Раздвинул языком мои губы, жадно проникая внутрь, словно хотел доказать, что я зря в нем сомневалась. От рретанина исходило чарующее тепло. В руках Рея я чувствовала себя маленькой и слабой, а не такой, какой меня привыкли видеть окружающие, особенно – те самые потенциальные женихи, с которыми знакомила меня мама, желая подобрать выгодную партию. Уж она-то точно не обрадуется новостям!

– Как ты? – спросила я, когда поцелуй закончился.

Рей поставил меня на ноги и пытливо заглянул в глаза.

– Немного устал. Но когда увидел тебя, всю усталость как рукой сняло. Мы освободили Евразию, отбили флот ткеннов. В этот раз они неплохо подготовились к нападению.

– Я знаю! Видела в новостях! Рей, скажи, почему все заслуги приписывают адмиралу Хортнеру? Людей нагло обманывают! Моя мама об этом знает?

Лицо рретанина вдруг стало серьезным.

– А как ты думаешь, Али?

Я опустила взгляд в пол, рассматривая завитушки узора ковра.

– Значит, знает... И она тоже всем лжет! Говорит, что ты предатель конфедерации. На тебя начали охоту по всей галактике. Объявили вне закона.

Рей промолчал, но его молчание я сочла за согласие. Наверное, просто не хотел говорить про ложь мамы, зная, как я люблю ее.

Как же неприятно, когда самый близкий человек обманывает! Причем не столько меня – я-то никогда не интересовалась опальным положением рретанского принца, – сколько своих подданных. Обманом занимается и ее окружение. Что еще мама скрывала от меня?

– Ты мне расскажешь, в чем дело, Рей? Я прошу! Мне нужно знать причины, которые вынудили тебя увести флот и покинуть конфедерацию.

Он тихо усмехнулся, потом поднял ладонью мой подбородок, погладил подушечкой пальца щеку и заглянул в глаза.

– Я и сам планировал с тобой поговорить, Али. Не хочу, чтобы между нами оставались разногласия. Особенно такие. Ты спросила меня... эм... во время наших ласк, что я чувствую. Мне понятны твои сомнения и опасения. Наверное, даже больше, чем тебе самой. – Он помолчал, не сводя с меня перламутровых глаз, и продолжил гораздо тише: – Али, я не представляю себя без тебя. Когда мы летели в пекло, я думал не о бое, не о том, что ткеннов очень много. Я думал о нас. Наверняка, ты понимаешь, что правящие круги Рретана не одобряют мой выбор. Но я готов ответить за него и отстаивать его перед кем угодно. Если ты... тоже меня любишь.

– Тоже? – Я вскинула бровь.

Рей усмехнулся – мол, дождала.

– Любишь меня так же сильно, как я тебя. Так, чтобы пойти против матери, как и я пойду против любого, кто посмеет возразить. На самом деле браки с абестанками уже были в нашем кругу, пусть даже такие союзы всегда встречали в штыки. Но настоящие мужчины умеют отстаивать свой выбор. Вот сможешь ли ты...

Он прищурился и кивнул, предлагая ответить.

Я пожала плечами:

– Я хочу услышать, что произошло между Рретаном и КОР.

Кажется, Рей не этого ждал, секунду он медлил, не выпуская моего взгляда. Но затем твердо кивнул, встал и потянул меня за руку.

– Хорошо, идем в мой кабинет. Если выставить защитное силовое поле, нас никто не подслушает. Я доверяю тебе и хочу, чтобы ты все знала. Понимала, на что идешь и с кем связываешь мысли о будущем. А потом ты скажешь мне то, что хочу услышать.

Я смогла лишь кивнуть в ответ.

Рей

Я признавался в любви впервые в жизни. Наверное, как-то неумело это сделал. Но спешил в спальню к Али я вовсе не за этим – по пути на базу я смог относительно расслабиться и просто размечтался о том, как ворвусь в ее комнату, раздену и возьму наконец желанную женщину. Сделаю своей полностью, окончательно и бесповоротно. И даже не ожидал, что она атакует меня вопросами именно сейчас.

Али можно было понять. Я и сам собирался поговорить с ней на эту тему, но хотел сделать это чуть позже, после того как смогу насладиться нашей страстью. Абестанке же оказалось важнее выяснение отношений, чем близость.

Я злился, но не мог найти аргументов против. Женщины – они такие, выворачивают тебя наизнанку, заставляют признаться в сокровенном, а потом требуют новых доказательств твоего отношения к ним. Али была особенной, но как раз в этом ничем не отличалась от других.

Ладно, если так нужно, потерплю еще немного. Хочет доказательств – она их получит. Главное, чтобы потом настроение Али не испортилось окончательно, иначе секс придется отложить, а я больше терпеть не собирался. Хватит с меня нескольких дней мучений и прошлого прерванного раза!

Я вел абестанку в кабинет, надеясь наконец расставить акценты и отрезать пути к отступлению. Я бы не хотел, чтобы Али возненавидела свою мать, напротив, должен был попытаться сохранить с Мирайной если не дружеские, то хотя бы деловые отношения. И поэтому я на ходу решал, как более мягко преподнести информацию про добычу эрития и вечную вражду с адмиралом Хортнером Мейси. Стоило ли говорить Али правду про ее бывшего, Алеарда Ворнера Уиллса? Наверное, нет. Мне вообще не хотелось затрагивать тему про ее отставного любовника. Алианна может решить, что это нарочно, ведь женщины часто делают выводы, мало понятные мужчинам.

Я закрыл двери кабинета, и мы оказались вдвоем. Запоздало мелькнула мысль поинтересоваться, как Али смогла проникнуть сюда, устроив диверсию, – я до сих пор не понял, как она воспроизвела тот длинный код. Но я решил не накалять обстановку. Потом разберусь, а может, и сама признается. Что было, то было. Пока не хотелось разрушать тот хрупкий мостик, который возник между нами. Позже, в более непринужденной обстановке я обязательно узнаю ответ на этот вопрос, но лишь после того, как получу Алианну целиком.

– Садись. – Я выдвинул кресло для Али, сам устроился в соседнем и активировал компьютер.

– Спасибо тебе, – внезапно раздалось слова в тишине кабинета.

Я повернулся, с удивлением глядя на Али. Что она хотела этим сказать?

– За что?

– За твое доверие, – чуть смутилась абестанка. – Наверное, ты не думал, что станешь рассказывать мне свои секреты, когда меня похищал?

Айтах! Ну зачем она про это вспомнила сейчас, когда мы почти вместе?! Казалось, абестанка укоряет, и укор достиг цели. Но теплый взгляд Али меня успокоил.

Я решил обойтись без комментариев. Не стоит вспоминать о прошлом. Включил изображение Рретана крупным планом. Спутники передавали на Тэо информацию, поэтому мне

было отлично известно, что происходит на родной планете, и если в правительстве КОР думали обратное, они глубоко заблуждались. Мониторинг велся постоянно, если не мной лично, то моими подчиненными.

– Смотри, Али! Только внимательно смотри! Видишь – станции по добыче эрития. Ты ведь знаешь, что они собой представляют. А теперь обрати внимание на то, что происходит вокруг, – на природу, погоду, животных и растения.

Абестанка приоткрыла рот, глаза ее округлились.

– Жизнь моей планеты неразрывно связана с эритием. Запасы ископаемого восстанавливаются, но не так быстро, как его добывают земляне и абестанцы. Мы сами пользовались минералом и делились с другими расами. Но сейчас, как ты видишь, природный баланс нарушен.

– Мама знает об этом? – нервно спросила она.

Я ожидал подобный вопрос. Али приподнялась в кресле и выглядела потерянной девочкой. Я не мог так сильно ее расстроить, просто язык не поворачивался. Еще несколько суток назад я сказал бы о Мирайне Дэйл все, что думал, и не стеснялся бы в выражениях. А теперь скупно ответил:

– Она президент и подписывает все указы.

Внезапно Али привстала и уточнила:

– А-а-а Ворнер?

Я развел руками. Пусть сама думает. Это лучше, чем мои слова в адрес бывшего абестанки, моего возможного соперника. Я ведь и без добычи эрития готов был разорвать его на части лишь за то, что владел моей женщиной. Поэтому уж лучше промолчу. Меньше словесной ярости.

Али вздохнула и упала обратно в кресло. Я наблюдал за тем, как меняется лицо абестанки, и думал, какая же она невероятная, замечательная и правильная. Я представлял дочь Мирайны Дэйл избалованной девушкой из высшего общества, которой наши проблемы глубоко безразличны. Но Али переживала за Рретан, сочувствовала природе моей планеты. Она была настоящей находкой.

Хорошо, что я похитил абестанку, фактически увел из-под носа ткеннов. Уж эти мрази не церемонились бы. Зачем бы они ни искали Али, вряд ли они планировали шантаж Мирайны или переговоры с конфедератами. Насекомые никогда не шли на контакт, только угрожали или предупреждали. Они ни разу не предлагали сесть за стол переговоров, не озвучивали своих целей. Мы знали лишь, что планеты ткеннов медленно умирают. Но даже завоюй они половину Файролы, здесь насекомым все равно не найти убежища. Атмосфера обитаемых планет для них ядовита, гравитация не подходящая, необходимого пропитания нет. Что они здесь искали, одному Даррону ведомо... Рретанскому богу мудрости, покровителю наук и ремесел.

– Это еще не все, – продолжил я, когда Али немного успокоилась.

Я все раздумывал, стоит ли говорить Алианне, что рретане сами связаны с минералом, который не только сохранял экологию и регулировал наши природные ресурсы, но и являлся частью нас самих.

– Что же еще? – удивленно спросила она, глядя на меня.

– Ты ведь знаешь, что мы живем долго... – начал я издалека.

– Да, я слышала об этом. Кстати, а сколько тебе лет?

– Двести двадцать пять, – усмехнулся я, заметив, как округлились глаза Али. – Так вот, мы сами зависим от эрития. Длительный срок жизни позволяет нашей расе не вымереть окончательно. Мы живем по пятьсот лет, даже больше, но всего пару раз в жизни рретанки способны зачать ребенка, и это происходит в возрасте не ранее ста пятидесяти лет. Нам очень сложно найти партнера, с которым возможно завести потомство. Вдали от планеты наша сила ослабевает, жизнь укорачивается. Это эритий помогает нам жить столь долго. У меня до сих пор нет детей.

– Стой! Что ты хочешь этим сказать? – Она нервно ходила по кабинету, глядя то на меня, то на монитор. – Если не будет минерала, погибнет не только планета, но и вы сами?

– Да. Теперь ты понимаешь, насколько мы зависим от эрития? Нас просто поставили на колени... Хотели поставить. Мы ведь долго удерживали власть в галактике, пока не появились земляне.

– А как же дети? У тебя... Мы ведь... – Она растерялась и, похоже, была чем-то расстроена. – И тебе двести двадцать пять лет?

И почему вдруг ее так обеспокоил мой возраст? Интересно, сколько ей самой? Двадцать три? Двадцать пять? Я точно не знал, для нас возраст не столь важен. Но ведь когда-то и земляне, прибывшие в Файролу, жили не более ста лет, но благодаря нашим технологиям смогли увеличить продолжительность жизни.

Внезапно Али выпрямилась, остановилась и выпалила:

– Нам нельзя быть вместе! У тебя не будет детей!

Маленькая... моя. Кажется, в эту минуту я только и оценил ее. Такую... такую... Подобрать верных слов я не мог, лишь подскочил к Али, прижал ее к себе так, что она вздрогнула, и шепнул:

– Дети у нас могут быть только с той, которую любим. С ней мы связаны аурой и биологически. Если у меня не будет детей от тебя, то и от другой точно не будет.

Она то ли вздохнула, то ли всхлипнула, а меня прорвало. Я бы сделал с ней сейчас все, о чем думал, если бы не предатель, которого требовалось допросить немедленно.

Что-то во всей этой схеме не складывалось. Алианна, ткенны, КОР... Что-то во всем этом было неправильное. Как будто в четком и выверенном уравнении не хватало одной переменной. И мне нужно выяснить, какой именно!

– Мне надо идти, допросить Тэль Норри. Ты пока подумай над всем, что я тебе сказал. Чуть позже поговорим, – завершил я экскурс в историю нашей расы, провожая Али до спальни. – Я вернусь к тебе, когда закончу свои дела. Хорошо? – Я развернул Али, глядя ей в глаза. – Только обещай, что не надумаешь ничего лишнего. Я хочу, чтобы ты искренне поверила в мои чувства.

Она лишь доверчиво прижалась к груди. Айтах! Ну почему же так сложно отодвинуть ее и уйти? Почему разорвать наши объятия труднее, чем воздерживаться от секса?

Я оставил Али, на ходу связался с охраной, чтобы урегулировать вопросы наблюдения за домом, в котором все еще были рретане Кортиса Дэр Гора. Потом вызвал Риайну, направляясь к блоку Тэо, где заперли предателя. Я давно знал этого Тэль Норри, и он всегда казался мне скользким типом. Кому же он продался? КОР? Зачем он хотел увести девушку с Тэо? И не он ли был перед тем на Евразии?

Столько вопросов. Но пока не допрошу отступника, не выясню правды. Как бы мне хотелось верить, что в деле замешаны только конфедераты! Но что-то подсказывало, что это не совсем так. Возможно, даже совершенно не так.

Риайна ждала меня возле тюремного блока и, увидев перламутр в глазах своего коммодора, который, кажется, еще сверкал и переливался, улыбнулась.

– Я рада, что ты нашел то, что искал, – сказала искренне, а потом добавила: – Надеюсь, найдешь и способ оставить ее. Президент связывалась с нами и назначила переговоры через два часа. Желаю тебе отыскать лазейку. Вряд ли Мирайна Дэйл будет счастлива такому зятю. Боюсь, она даже ткенна теперь предпочтет твоей кандидатуре.

Я отмахнулся – не хотелось сейчас обсуждать этот вопрос. У самого на душе, как говорят земляне, кошки скребли. Ситуация выглядела почти безвыходной. Не нарушив слова и не покрыв свой род позором, я не могу оставить себе Алианну. Но и отдать ее казалось невыносимым.

– Капитан Гер Тор, давайте займемся делом. – Мой приказ звучал мягко, и Риаина вздохнула – сочувствовала.

Она всегда была отличным другом и офицером, пусть даже не стала любовью.

Дверь тюремного блока станции отъехала в сторону, и мы с Риаиной вошли внутрь, миновали охрану. Рретанка ввела код доступа, и мы прошли светящийся коридор, который был наполнен датчиками, способными уничтожить любого непрошеного гостя. Я давно не бывал в этой части станции, да и пленных обычно не держал. Но на всякий случай имел место для таких, как Тэль Норри, куда не могли проникнуть посторонние.

Рретанин сидел на низкой скамье. Он даже не поднялся, заметив меня, чтобы отдать честь принцу и правителю. Понимал, что это ничего не изменит? Что его песенка спета?

Риаина осталась в дверях, я же приблизился к предателю. При одной только мысли, что он собирался увезти Али, – а Риаина уже рассказала мне подробности произошедшего – меня выворачивало наизнанку. Хотелось просто убить этого типа без лишних разговоров и общения. Но я должен был сдерживать гнев, если желал выяснить правду о том, на кого работал мерзавец. От этого зависела безопасность Али.

– Будешь говорить сам, или используем другие меры? – резко бросил я.

Рретанин повернул голову, сверкнул янтарными глазами.

– Ты ведь понимаешь, Рейминар, что я ничего тебе не скажу.

Я хлестнул себя по бедрам хвостом. От гнева из костяшек и хвоста выскочили шипы. Кровь бурлила. Я бросился к предателю, поднял его за шею и прижал к стене одной рукой, второй вонзил в его предплечье шипы. Злость придавала мне силы, самоконтроль трещал по швам. К тому же я знал, что убить Тэль Норри не убью, а раны от шипов быстро регенерируются.

– Зачем тебе понадобилась абестанка? – прошипел я, сжимая пальцы на шее рретанина. – Ты ведь знал, что она со мной. Ты подставил не только меня и Кортиса Дэр Гора, который тебе доверял. Ты предал свой род, свою планету. – Мой хвост наносил сильные удары, разрывая на лоскуты костюм изменника. – Скажи, зачем? Неужели конфедераты заплатили больше?

Он хрипло рассмеялся в ответ.

– Ты не знаешь, сколько мне предложили за эту девчонку! Но не КОР. Сама королева ткеннов заинтересована в Алианне Дэйл.

– Что?! – кажется, я вовсе не ожидал такого ответа.

Я бросил истерзанного Тэль Норри на пол. Смотрел, как он отползает к соседней стене. Он тут же поднялся, готовясь к ответному удару. Силы предателю тоже было не занимать. Но в этот момент в камеру ворвалась Риаина, выстрелила в пленника из парализатора. Теперь он не шевелился, но говорить мог, хоть и не слишком внятно.

– Остановись, Рей! Ты убьешь его, и тогда он уже точно ничего не расскажет.

– Зачем ткеннам понадобилась абестанка?! – не понимал я. Что же было не так?! Будто вокруг меня и Али сгустились черные тучи, и мы не знали, откуда последует следующий удар.

– Она нужна им... хрр...

Внезапно Тэль Норри странно затрясся, словно от сильной лихорадки, дернулся и затих. А через секунду на груди через остатки одежды выступило большое кровавое пятно, глаза закрылись, а тело обмякло. Айтах! В предателя был внедрен миниатюрный чип, который взорвался, как только тот решился сказать лишнее!

Королева ткеннов пользовалась такими штуками на случай, если ее Ангелы угодят в плен, поэтому мы и не знали, что они скрывают.

– Не знаю, за что именно, но, кажется, заплатили ему немало, – кивнула в сторону мертвого рретанина Риаина. – Посмотри, – она показала на браслет-компьютер, – семья Тэль Норри скупала земли на Рретане и ближайших планетах. Только что они погасили кредит на такую сумму, которую даже мой клан потянул бы со скрипом. Это Тэль Норри летал на Евразию на

корабле Дэр Гора. Нападение было отвлекающим маневром ткеннов. Насекомые пожертвовали целой флотилией ради одной-единственной цели – похищения твоей абестанки.

– Что такого в моей Али, что вокруг нее столько интриг? – вырвалось из горла.

Я пытался прийти в себя и понять, зачем ткенны затеяли эту игру, не жалели собственных жизней, вкладывали средства и силы в то, чтобы захватить девушку. Сначала стремились похитить ее на Неотерре, но потом поняли, что имеют дело со мной, а это уже не шутка. Тогда в ход пошла тяжелая артиллерия.

– Мы выясним, не переживай, – пренебрегая субординацией, ласково произнесла Риайна. – Рретанские воины пойдут за тобой даже в пекло.

– Прикажи узнать, с кем еще контактировал Тэль Норри. Как с ним связывалась королева ткеннов? Кто замешан? Он ведь действовал не один! У нас еще двое задержанных, а на корабле наверняка есть свидетели. Конечно, им хорошо заплатили за молчание, но кто-то может проговориться. Мне пока нужно решить вопросы с президентом КОР, – выдохнул я и вышел из камеры, на полу которой осталось мертвое тело предателя.

Когда же все это закончится? Кажется, похитив Алианну, я нажил дополнительных врагов, хотя мы и раньше не особо церемонились с ткеннами. Но теперь игра только набирала обороты. И с каждой минутой я все отчетливее понимал, что обязан сделать возможное и невозможное, чтобы защитить Али и выяснить правду. Кажется, она и сама не знала, каким ценным призом стала в этом галактическом состязании.

Но Али была моей женщиной, моей и больше ничьей! И я собирался отвоевать ее у всей галактики, если придется. Вот только договориться бы с матерью абестанки. Теперь, после нашего разговора о моем предательстве и реакции Али на поступки Мирайны я как никогда понимал – абестанка не будет счастлива, если пойдет против матери.

Я догадывался, почему президент так относится ко мне и по какой такой причине решила объявить меня главным злодеем галактики. В глубине души Мирайна никогда не была подлой, да и про добычу эрития знала далеко не все, во всяком случае, о количестве вывозимого с Рретана ископаемого. Я был знаком с президентом много лет. Она радела за Файролу и не входила в число продажных политиков, которые ради наживы и власти пойдут на все. У Мирайны есть личная причина не любить меня. Именно из-за нее президент упорно не слышала моих слов на совете галактических правителей, не желала понимать, как важно урезать добычу эрития, и все списывала на жадность рретанского принца.

Она ненавидела меня, и я ничего не мог поделать с этим. Так вышло, что в тот момент все решали лишь обстоятельства. Обиду на судьбу Мирайна обратила в ненависть ко мне, и я в полной мере ощутил враждебность президента. Вначале – по резко изменившемуся общению на общих приемах, почему и решил больше не посещать их и даже не видел, как выросла Алианна, а затем – в момент размолвки по поводу эрития.

Я так хотел бы, чтобы Мирайна увидела, как я люблю ее дочь! Так хотел бы, чтобы она смогла просто отбросить эмоции и взглянуть на давнее происшествие трезво. Рассчитать время, за которое корабли пересекают галактику, убедиться, что в моих действиях не было ни предательства, ни злого умысла, ни халатности.

Меньше всего я желал бы, чтобы именно Мирайна рассказала Али о причинах своей ненависти. Но почему-то казалось, что президент этого не сделает. И причина не во мне – в Алианне.

Глава 7

Али

Я где-то читала, что у рретан рождается мало детей. Так, мельком, не особенно на этом акцентировала внимание. Сама древняя раса Файролы – прежние властелины галактики – не рассказывали о своих проблемах. И только после откровенного разговора с Реем я поняла их по-настоящему.

Земляне загубили родную планету, фактически сбежали, бросив ее умирать, и теперь делали тоже самое с Рретаном – прекрасным цветущим миром, который тысячелетиями жил в гармонии, даря своим обитателям чудеса благодаря эритию. И ладно бы рретане не делились!

Эритий всегда добывался и продавался, но в разумных количествах. Это в последние два столетия корпорации КОР решили, что им требуется еще и еще – для новых технологий, для получения дешевой энергии. Им нужно было получить все и сразу. Они могли использовать и старые источники: электричество, ядерную энергетику. Теперь она совсем не представляла опасности и не требовала станций, созданных на костях тех, кто умер от лучевой болезни. Новые технологии позволяли расщеплять атомы практически без вреда для окружения. Силовые поля творили чудеса, а энергии получалось невероятное количество. Но ядерные установки стоили немало и окупались лишь спустя долгие годы. Земляне ждать не хотели, они желали получить все здесь и сейчас.

Рей был прав – их необходимо остановить. Я видела, что происходит с планетой, но верила коммодору не поэтому. В каждом слове и взгляде рретанина я читала искренность и доверие. Он открылся мне, хотя формально мы еще оставались врагами. Я знала, чувствовала, что Рей не лжет, и очень хотела помочь ему.

Но как? Если даже мама пойдет на уступки, я обязана буду вернуться! Конечно, я могу снова, уже по доброй воле уйти с Реем, но разве это решает проблему с рождением наследника?

Я бродила по каюте, не переставая рефлексировать, пока нервы не выгнали наружу. Нужно попробовать войти в кабинет Тар Ренса. У меня осталась игла с его ДНК, а код я снова запомнила при последнем посещении. Это было неправильно, но я надеялась, что Рей поймет.

Коридор я преодолела за минуты, набрала сложный код – коммодор сменил его после моей диверсии – и торопливо вошла в компьютер управления. Здесь хранились все сведения. Я не собиралась как-либо вредить, просто должна была знать наверняка.

Нужные мне данные по населению Рретана хранились в отдельных файлах. Я прочла, ахнула и постаралась быстрее уйти, чтобы никто не обнаружил. До каюты добежала в лихорадочном состоянии. Заметалась из угла в угол, как пойманная в силки птица.

Рей не лгал. Рретане однолюбы, и только с той женщиной, что покорила их сердце, они способны родить детей. Боже! Значит, у нас их никогда не будет? Глупо верить слухам, что в исключительных случаях у рретан и абестанцев все же рождаются общие дети.

В каком-то оцепенении я принялась листать в ГИС сайты про смешение рас. Там писалось много глупостей. О том, как одна женщина родила от ткеннов ребенка-ангела. О том, как люди смешивались с другими расами – оллами, ровсами... Я продолжала и продолжала, пока не наткнулась на медицинский сайт со списком. Там значились абестанки и абестанцы, у которых... могли появиться дети от существ другой расы, в том числе и рретан. Их имена, фамилии, должности. Даже фотографии.

Хм... Неужели это все правда? Или фальсификация? Слабая надежда замаячила на задворках сознания. Что же, пока остается лишь верить в лучшее.

Только после того как пришла эта спасительная мысль, я поняла, что с помощью кода, который остался в голове еще с детства, вскрыла медицинский сайт, куда обычные пользова-

тели не имели доступа. Я действовала инстинктивно и интуитивно... Хотя была уверена, что уже видела эти пароли и знала, как это делается. Значит, все это правда?..

Я еще раз пролистала изображения и наткнулась... на фото своего отца. Вначале я не поверила глазам. Но черноволосый кареглазый абестанец на фото с невероятной доброй улыбкой, ямочками на щеках, которые я так любила в детстве, и открытым лицом, что располагало к себе всех и вся, точно был моим отцом. Таким я запомнила его до момента, когда с рубежей галактики пришли сводки о погибших. Тело нам так и не прислали. Сказали, что от него ничего не осталось... Что же произошло на самом деле?.. Может, его тело в какой-то лаборатории?

Я заново пролистала данные и наткнулась на новую, сенсационную информацию. Гены уников – так называли абестанцев с особым набором хромосом – можно использовать, чтобы изменить негуманоидную расу, придать ей черты гуманоидов, необходимые для появления каких-то признаков.

Внешне уники не отличаются от остальных абестанцев, только живут дольше и... могут запоминать любые числа, фотографически фиксировать их при одном лишь взгляде и воспроизводить даже через годы... Ох! Теперь все понятно!

Рей

После разговора с Тэль Норри я пытался успокоиться и мыслить рационально. Пока направлялся на флагман, на компьютер которого должны были поступить требования от Мирайны по поводу выдачи технологий рретан, сотый раз сопоставил уже известные факты. Непонятные страхи Мирайны, которая даже меня предпочитала ткеннам в роли похитителя Али, бесконечные попытки насекомых украсть девушку. Они даже пожертвовали частью своего флота возле Евразии, лишь бы отвлечь меня, увести подальше. Насекомые что-то хотели от моей абестанки, лично от нее, а не от КОР, и это пугало гораздо сильнее. Потребуйся им деньги, корабли, технологии – я готов заплатить... Но им нужна была именно Алианна. То, что я отдать не мог ни при каких условиях.

Требования мы получили вовремя, как и следовало ожидать, Мирайна хотела поскорее разрешить все вопросы и вернуть дочь, а заодно получить от нас лакомый кусочек – часть рретанских секретов. Я быстро ознакомился с текстом послания президента, передал список Кортису Дэр Гору, а сам поспешил во дворец, где меня ждала Али. Мы с ней так и не договорили. Но я надеялся, абестанка не слишком переживает из-за того, что я рассказал. Ее душевное спокойствие меня тоже волновало.

Когда я вошел в спальню, Али мелко дрожала, глаза ее были направлены в одну точку. Она даже не отреагировала на мой приход, лишь автоматически кивнула, думая о своем. Что с ней опять не так? Снова смотрела новости? Лучше бы я сразу отобрал у нее этот айтахов браслет! СМИ КОР разносили по галактике сенсационные новости о том, что я пожираю младенцев? Или насилую женщин-ткеннов? Мне казалось, что мы достаточно друг другу доверяем, чтобы Али не воспринимала эту чепуху всерьез.

– Али! Что с тобой? – спросил я, присев рядом на кровать.

Абестанка медленно повернулась, глядя на меня стеклянными глазами. Не похоже, что она плакала – скорее, получила неприятное известие. Но не могла же – поле станции блокировало все возможные входящие сообщения! А может, уже жалеет, что связалась со мной? Хочет обратно, к мамочке и... Ворнеру? Поняла, что я не тот, кто ей нужен. Похоже, все будет сложнее, чем казалось поначалу.

Нет! Я сделаю Алианну своей. Она же так хотела меня тогда, после бала! Я не мог ошибаться! Наши чувства были взаимными, и Али нужна мне. Так нужна, что я готов воевать с ткеннами, с КОР, да с самим айтахом. И я не отступлюсь теперь, когда мы почти стали единым целым.

Кажется, впервые я понял, что стану добиваться женщины до последнего, не считаясь с отказами. Вернее, считаясь, но стараясь переубедить. Впервые мне казалось это жизненно важным. Настолько, что ни о чем ином я и думать не мог.

Я опрокинул Али на постель, нависая сверху и глядя ей в глаза. Осторожно коснулся ее губ, оценивая реакцию. Али обняла мою шею и ответила на поцелуй, в котором было столько чувств, что у меня просто сорвало планку. Я целовал ее шею, щеки, ямочку за ушком. Гладил желанное тело в тонком комбинезоне. Понимал: все это мое! Как я мог усомниться в своей женщине?

– Так что все-таки случилось? – уточнил я, когда абестанка успокоилась.

– Все хорошо. Я просто испугалась, – прошептала Али о ответ. – Что нам делать? У тебя проблемы с мамой и КОР. А если правительство не пойдет на твои условия? Если меня потом... не выпустят с Неотерры? Почему я не узнала правду раньше? Я бы не требовала от тебя клятвы. Я боюсь, с тобой может что-то случиться, когда мы прибудем обратно. Если они обманули один раз, то могут сделать это снова. Тебе опасно появляться на территории конфедерации. Хортнер Мейси не оставит тебя в покое!

– Так приятно, когда ты обо мне волнуешься, – тихо усмехнулся я. – Твоя мать хочет заполучить часть наших технологий по синтезу продуктов. Поэтому не думаю, что она позволит адмиралу действовать в одиночку. Если я не вернусь на Рретан, конфедераты просто не получат столь желанных ими знаний. Деньги для властей КОР важнее личной мести одного плюгавого адмиралшишки.

Это же надо! Впервые в жизни не могу получить женщину, которую так хочу и которая хочет меня, – всякий раз возникают проблемы и противоречия.

– Что же нам делать? – спросила Али.

– Ты можешь встретиться с матерью, поговорить, объяснить все и улететь со мной по доброй воле.

Она задумалась, прикусила губу и ответила уклончиво, как умеют только женщины:

– Мне нужно все осмыслить. Давай вернемся к этому позже.

– Как скажешь. Поговорим позже. А сейчас предлагаю заняться более приятными вещами, – произнес я после небольшой паузы.

В конце концов, я спешил к ней вовсе не за тем, чтобы выяснять отношения. Потом поговорим. Главное уже обсудили.

Я склонился и поцеловал Али в губы, медленно подчиняя себе и заставляя забыть все неурядицы. Она должна узнать, что теперь моя. Навсегда. Может, тогда перестанет сомневаться и задавать лишние вопросы? А я больше не мог терпеть.

За эти дни я понял, что не смогу жить без Али. И мне хотелось овладеть абестанкой полностью, доказать, что именно я ее мужчина, а вовсе не какой-нибудь аристократишка с Неотерры. Я понятия не имел, почему так вышло. Никогда бы не подумал, что могу влюбиться в абестанку. Но в этот момент понимал, что просто пропаду без Али, без ее нежных объятий, без голоса, от которого внутри все переворачивалось.

– Хочу тебя, моя маленькая, – прошептал я, расстегивая комбинезон. – Только больше не сомневайся. Мы потом решим, что делать... Хорошо? – с этими словами я снял с абестанки одежду.

– Рей, – выдохнула она и чуть заметно сжалась от моего изучающего взгляда.

– Только не бойся меня. Обещаю, что буду осторожен. Я умею сдерживать свою силу. Ты как сокровище, которое я не могу повредить, я не смогу сделать тебе больно.

Я уже не торопился. К айтаху спешка! Нужно успокоить Али, завести, заставить хотеть меня так же сильно, как и я ее желаю. Поэтому сдерживался изо всех сил, а терпения оставалось все меньше. Я находился на грани, ходил по лезвию, был готов сорваться и просто взять абестанку на ее постели, как только вошел в комнату. Да гораздо раньше... Сотни раз в своих

мыслях я уже овладел ей, вот только Али этого не знала. Она была такой милой, когда смущалась. Но я сделаю так, чтобы абестанка чувствовала во мне самого желанного, любимого, родного. Чтобы смогла открыться полностью, принять меня таким, какой есть. С моими особенностями, привычками, требованиями...

Али

В тот момент, когда Рей меня раздел, внутри что-то сжалось. Будто все мои чувства скрутились в пружину и спрятались в глубине души. Теперь я догадывалась, кто я такая, – уник. И я действительно подхожу мужчине любой расы. Рей не исключение. Но Рейминар этого не мог знать! Он любил меня вовсе не за странный набор генов. Его чувства были искренними, и я это отлично понимала. Рретанин даже не знал, смогу ли я родить ему ребенка, но все равно рисковал... ради меня! Рей на самом деле любил, и его перламутровые глаза не врал.

– Только не бойся. Обещаю, что буду осторожен. Я умею сдерживать свою силу. Ты для как сокровище, которое я не могу повредить, я не смогу сделать тебе больно, – хрипло прошептал он.

Я прикрыла глаза, пытаюсь отвлечься и не думать о том, что узнала. Хотела сосредоточиться на своих настоящих чувствах. Да, я подходила любому мужчине Вселенной, но сердце само выбрало именно этого рретанина. Мы не были связаны навеки, не являлись какой-нибудь истинной парой. Между нами зародилась и крепла настоящая любовь. Просто так вышло, что встретились мы не в той в обстановке, но испытания лишь закалили нас. Теперь мы оба знали, чего хотим, – быть вместе несмотря ни на что.

– Я не боюсь тебя, – шепнула я Рею, обняв ладонями его голову.

Посмотрела в глаза, чтобы снова убедиться. Зрачки переливались перламутром, и это было самым красивым зрелищем во Вселенной. Лучшим доказательством намерений рретанина. Лучиком яркого света в бесконечном черном космосе сомнений и страхов.

– Хорошо, Али! Очень хорошо! – выдохнул Рей. – Ты не пожалеешь! Я обещаю!

Коммодор отпустил меня, но лишь для того, чтобы раздеться. Я жадно рассматривала красивое тело рретанина. Его обычно серебряные чешуйки переливались разноцветными бликами, как будто Рей стоял посреди радуги. Пространство спальни озарялось этим удивительным свечением. Меня уже не пугали размеры Рея. Хотелось заполучить этого мужчину полностью, почувствовать себя маленькой девочкой в сильных руках одного из самых лучших воинов галактики, отдаться ему целиком... И пусть весь мир подождет. Пусть все сойдут с ума, узнав про наш союз. Все равно! У меня есть собственное мнение и свои желания. Любовь сильнее нас. Она то, что даровано нам свыше. То, что невозможно убить войнами и конфликтами.

По телу медленно скатилась волна возбуждения, разлилась горячим томлением в тот момент, когда я увидела приближающегося ко мне рретанина. Не было обратного пути! Но я и не желала другого исхода. Это сильнее меня, я больше не хотела бороться с собой и доказывать себе что-то.

– Просто расслабься, – услышала низкий голос, от которого по телу пробежали мурашки. Я замерла, чувствуя, как Рей провел пальцами по шее, груди, животу, вызывая тем самым острое желание ощутить его в себе. – Моя Али, моя хорошая девочка. Мы ведь вместе... – Слова лились бальзамом на мою исстрадавшуюся душу. – Я никому тебя не отдам. Никогда! Ты мне веришь? – гортанно прорычал он.

– Д-да, – вырвалось вместе со стоном, потому как в этот момент пальцы Рея коснулись самого сокровенного.

Я выгнулась навстречу дугой, позволяя ласкать, делать то, что он считал нужным. И не могла сказать, что мне не нравилось. Это было чудесно. Рей знал, что делает, умел завести женщину. Конечно, это говорило о том, что до меня рретанин со многими встречался. Но сколько

может поменять женщин мужчина, проживший два века? Я знала – после нашей встречи я у Рея единственная. Этого более чем достаточно.

А потом почувствовала хвост рретанина: гладкий, горячий, который поглаживал мой живот. Мм... Сладкое ощущение! Я протянула руку, дотронулась до гладких чешуек, сжала ладошкой. Рей тяжело задышал и прижался к моему бедру совсем другим органом. Я даже чувствовала учащенный пульс в возбужденной плоти. Не выдержав, опустила руку и осторожно дотронулась до него там... На ощупь Рей там ничем не отличался от других мужчин – разве что размерами. Я осмелела и сжала горячую твердую плоть, провела вверх и вниз.

Рретанин чуть дернулся. Его вторая рука накрыла мою. А губы оказались у моего рта.

– Только не останавливайся. Мне нравится твоя смелость, Али. Ты ведь понимаешь, как сильно я тебя хочу? Я не желал так ни одну женщину... – прошептал он.

О да, я уже оценила сдержанность Рея и желание сделать мне приятное. Я только кивнула головой, сглотнула. Губы властно накрыли мои и впились сладким поцелуем, от которого упала последняя планка терпения. Одновременно палец Рея проник в горячее пространство, двинулся вперед с напором. Я чувствовала, как пульсируют стеночки, как хочется большего... Его целиком... Моего рретанина...

Кажется, мы оба сошли с ума, лаская друг друга, упиваясь страстью, которой пока не было предела. Рей зафиксировал меня одной рукой, а сам опустился, покрывая дорожками поцелуев все мое тело, не пропуская ни точки. Я чувствовала его везде – язык, пальцы, броню, которая нагревалась. Такой стальной, сильный. Мой! Ах!

Я подалась навстречу, почувствовав его язык в желанном местечке. Пространство спальни вдруг растворилось, будто нас окутал мрак. Я видела лишь радужные всполохи. Ощущала тело рретанина, его ласки, поцелуи. Пальцами перебирала длинные локоны, от прикосновения которых между нами словно пробежал ток, сладкий и приятный до безобразия. Я уже балансировала на грани и понимала, что вот-вот наступит развязка.

– Я тебя хочу, Рей, – застонала, когда он усилил напор. – Хватит меня мучить!

Я ощутила приятную тяжесть мужского тела. Коммодор оказался массивным, гораздо больше и тяжелее, чем другие мои любовники, но при пониженной гравитации это не так страшно. К тому же Рей всегда помнил, что я не рретанка, крепко упирался руками, не давил всей массой и двигался так, словно может сломать меня. Огромный, Горячий. Заботливый. Желанный. Мой...

Рей чуть отстранился, подхватил большими ладонями мои ягодицы, приподнимая меня. Я вскрикнула, почувствовав проникновение, но не от боли, а от облегчения. Будто ждала этого всю свою жизнь и наконец-то получила. Я была готова, хотела рретанина, чертовски хотела! Услышала гортанное рычание коммодора, когда он принялся медленно двигаться, давая мне возможность привыкнуть к своим габаритам. Я обратила внимание, что Рей продолжал себя контролировать – не входил на полную длину, приостанавливался, если ощущал сопротивление. Это казалось волшебным, невероятным.

Я обняла ногами бедра Рея, он в ответ обхватил хвостом мои лодыжки, фиксируя их в удобном для нас обоих положении. Я гладила мощную спину, шею, лицо, зарывалась руками в густые, непривычно толстые волосы. Это было так странно и так будоражило...

Рей не походил на землян или абестанцев, но казался близким, гораздо ближе и роднее, чем любой другой. Его тело отличалось от привычных мне мужских тел даже пропорциями: туловище чуть длиннее, ноги – мускулистей, не говоря уже о чешуйках и хвосте. Во время наших объятий Рей казался привычной мне температуры, теперь же от него исходил настоящий жар. Но мне коммодор подходил больше всех, и я хотела именно его, такого. И еще меня безумно заводила сила в сочетании с нежностью и заботой. То, что он мог управлять мной в любую минуту, но искал не покорности – взаимности. Стремился не получить максимальное наслаждение, а доставить его мне, своей женщине.

Я отвечала на поцелуй со всей скопившейся во мне страстью. Царапала спину, шептала Рею, что он самый лучший, и этим еще сильнее заводила рретанина. Наш секс превратился в нечто невероятное – скорее, напоминал танец страсти, огня, калейдоскоп желаний. Я чувствовала, что больше не могу сдерживать развязку, что вот-вот меня накроет волной экстаза, и не совсем понимала, что с нами происходит.

Даже сквозь закрытые веки увидела яркий свет, почувствовала странную энергию, охватившую нас обоих. В тот момент я ничего не понимала, но интуитивно догадалась, что это то самое... о чем говорил мне Рей. Полная гармония, слияние аур. Любовь, подтвержденная страстью. Во мне будто циркулировали энергетические потоки, перекручивались силовые линии, стремившиеся в бесконечность. Так здорово и необычно!

Тело наполнилось силой, тревоги словно рукой сняло. Будто Вселенная подтверждала правильность моих действий и выбора.

Похоже, Рей тоже впервые испытывал подобное. Рретанин выгнулся, с его губ сорвалось мое имя вместе с каким-то звериным рыком. Он сделал несколько выпадов, врываясь в меня до упора. И это оказалось пиком удовольствия – внутри словно взрывались мириады ярких искр, поглощая мое тело, разум, нас обоих. Ведь в этот же момент я почувствовала, что Рей тоже достиг пика.

Мелькнула мысль о вероятной беременности, но сразу же отошла на второй план. Я знала, что с первого раза такое просто нереально. Медицинские данные тоже говорили об этом. Рей, естественно, вообще не подозревал о возможности зачатия.

Некоторое время он не двигался, словно не хотел расставаться с моим телом или обозначал свою территорию, показывая, что теперь он – мой мужчина и больше никто. Было что-то первобытное в том, как рретанин навис над моим телом: большой, неподвижный, с перламутровыми радужками глаз. Наверное, так выглядят те, кто получил желанный приз после невзгод и горестей, выстраданную победу после множества ненастий. Не знаю, сколько пережил Рей, но мне стало невероятно приятно скрашивать неприятности мятежного коммодора своей лаской и любовью. Мне хотелось помочь Рею, его народу и КОР разобраться в происходящем.

Я пыталась прийти в себя от необычных ощущений. Потом наши взгляды встретились. Его глаза ярко сверкали, в них выражались все чувства рретанского принца. Но при этом Рей просто смотрел на меня, ничего не говорил и улыбался, будто только что открыл новую галактику.

– Что это было? – спросила я, хотя подсознательно уже знала ответ.

– Это был лучший секс в моей жизни, – моргнул он.

– Я не про это... – Я даже смутилась. Уж у него-то опыта побольше, есть с чем сравнивать. – Это было то самое... о чем ты рассказывал?

– Именно так. Теперь ты убедилась, что только моя, Али? – ласково спросил Рей, поглаживая кончиком хвоста мои ноги, но не выходя из меня.

– Мне нужно в душ, – попыталась я выбраться из-под тяжелого тела, буквально пригвоздившего к постели.

– Вместе пойдем, – порешил рретанин.

Освободил меня, поднялся, но лишь затем, чтобы подхватить на руки. Я не успела даже возразить, как Рей открыл двери в соседнее помещение.

Этого я точно не ожидала, но больше не боялась рретанина. Знала – он никогда не сделает то, чего я не захочу. Что же... Теперь Рей – мой мужчина. Мы вместе, что бы ни случилось. Придется маме принять это. В конце концов, я связалась не с бродягой, а с принцем и лучшим воином КОР. И я могла иметь от него детей. Главный аргумент, который мама могла выставить против нашего брака, стал несостоятельным. Единственное, что нас разделяло, – политические разногласия, чужая жадность, интересы враждебных рас. Я верила, что с этими напастями Рей справится. Мой стальной коммодор.

Рей

Впервые в жизни я ощущал нечто подобное. Это было похоже на взрыв сверхновой, яркую вспышку, начавшуюся в сознании и охватившую меня целиком. Оргазм на уровне души и тела, когда все существо стремится к желанной женщине – моей Алианне.

Как же странно! Почему за два века я не встретил ни одной рретанки, которую смог бы полюбить по-настоящему, и лишь с абестанкой достиг полной гармонии? Но больше всего пугало не это, а совсем другое. Что было бы, если бы я ее не похитил?! Я мог бы никогда не встретить свою настоящую любовь!

Я держал в руках всю Вселенную в лице маленькой хрупкой девочки, которая отвечала мне взаимностью. И пусть пока нас окружали одни проблемы, я сделаю все возможное, чтобы Али узнала счастье. Я больше не смогу никого никогда полюбить. Все остальные – лишь ее бледные тени в моей памяти, сливающиеся сплошной массой, на фоне которых Али – моя яркая звездочка.

Эти мысли пронеслись за мгновения, в течение которых я нес абестанку в ванную комнату. Али обнимала меня за шею, и я чувствовал, что снова возбуждаюсь от близости ее обнаженного тела. Я хотел еще и еще. Раз за разом доводить мою малышку до пика удовольствия, опять слышать ее стоны, жаркое и тяжелое дыхание и знать, что эта женщина – моя целиком и полностью. Душой, телом, мыслями и желаниями. Но придется немного сдержать свой пыл. Абестанка и так устала после бурного секса. У нас еще будет время...

– Рей, ты меня наконец отпустишь? – вырвал из мыслей голос Али.

– Куда же я теперь тебя отпущу? – усмехнулся я. – Разве для того, чтобы потерять спинку. – И поставил Али на пол душевой, включив воду.

Кабина была очень просторной, со всевозможными современными функциями. Я привык к прохладной воде, но сейчас пришлось сделать потеплее. Не хватало еще, чтобы Али испытывала дискомфорт.

Вода лилась с потолка, как дождь. Тело абестанки блестело, и мне хотелось гладить его бесконечно. Главное, чтобы ей не надоело. Но пока я не собирался останавливаться. Опустился на колени, проложил дорожку из поцелуев по животу, одновременно обвивая хвостом ноги абестанки и подбираясь к сладкому местечку. Али тяжело задышала, схватилась за мои плечи, ноги ее подкашивались. По нашим телам стекала вода, но это не мешало мне делать абестанке приятно. Я знал, что потом получу гораздо больше взамен.

– Ре-эй, остановись, – прошептала она, понимая, что этим дело не закончится. – Я хотела просто принять душ.

– Одно другому не мешает. – Я переключил режим, и из боковых отверстий хлынули струи с ароматической мыльной жидкостью, универсальной для наших типов кожи.

Я провел ладонями по телу Али, покрывая его пеной. Девушка замурлыкала от моих прикосновений, запрокинула голову и прикрыла глаза. У меня же перед глазами снова возникла картина слияния: яркие силовые линии и радужный взрыв. Незабываемое, потрясающее ощущение! Значит, я с самого начала был прав, почувствовал, что эта девушка – единственная, кто может дать мне желаемое. Та, кого хочется любить всю жизнь, все три века, что мне остались в этом мире. Возможно, остались... Я всегда был оптимистом, но сейчас обстановка с ткеннами и добычей эрития на Рретане начала серьезно нервировать.

После душа я завернул Али в большое полотенце. Мы вместе вошли в спальню, где я продолжил начатое и познавал ее тело, пока мы не упали без сил на постели. Абестанка уснула первой. Во сне она выглядела довольной и счастливой, ресницы чуть заметно подрагивали, и Али улыбалась. Иногда она хмурилась, и я гадал, что снится ей в этот момент. Маленькая моя,

мы все переживем! Я готов принести любую клятву, чтобы заверить тебя в своих серьезных намерениях.

Мне тоже нужно отдохнуть хотя бы пару часов. В одной постели с Алианной этого сделать не удастся. Она слишком меня волновала, заводила, уносила мыслями далеко ото сна.

А у меня выдалось несколько бессонных суток. Впереди – переговоры с президентом, потом с главными вельможами Рретана. Впервые за это время я почувствовал усталость. Также мне, стальной коммодор... Айтах! Кажется, я переусердствовал.

Я поправил одеяло, посмотрел на Али, склонился и поцеловал нежные губы. Затем развернулся и вышел из спальни. Еще нужно позаботиться о завтраке для Али, а заодно заказать новый наряд, чтобы она наконец рассталась с этими однотипными комбинезонами, больше пригодными для пребывания на космическом корабле. Когда-нибудь все изменится, и я привезу Али в свой дворец на Рретане, где она станет настоящей принцессой, а потом и королевой.

Али

Проснувшись, я поначалу подумала, что увидела очередной сон. Потянулась, почувствовала небольшой, но сладкий дискомфорт. Тело все еще вспоминало прикосновения и ласки, губы ныли от бесконечных поцелуев. Но я тут же поняла, что нахожусь в спальне одна, и Рея нет рядом. Вот же мужчины! Получил желаемое и ушел в закат.

Я приподнялась, рассматривая комнату с последствиями бурной ночи – разбросанной одеждой, простынями, перевернутой мебелью. Вот черт!.. Рретане и правда неутомимы в постели. А уж Рей – это что-то. Я думала, он никогда не перестанет хотеть меня. Даже если просто рухнет без сил, все равно не остановится... Приятные воспоминания вызвали улыбку. Но я снова вспомнила, что рретанин ушел не попрощавшись, и захотелось закатить ему скандал. Хороший. В духе абестанских семей.

Из кухни донеслось звяканье. Я встала, закуталась в простыню и обнаружила, что в ящике для еды ждет завтрак. Сырники со сметаной, горячие, пухлые, поджаристые. Мама подавала такие на неформальные завтраки в президентском дворце. Надо же! Он и это запомнил. Рядом с сырниками лежали свежие булочки с корицей, ванилью, изюмом. Очередной чайник с ягодным чаем наполнял комнату ароматом малины и земляники.

Ох уж этот Рей! Простить его? Или нет?

В эту минуту на браслет-компьютер поступило сообщение.

«Радость моя, с добрым утром! Я должен был оставить тебя, чтобы отдохнуть. Ты сама видела, что рядом с тобой мой организм забывал об отдыхе и постоянно требовал другого... Надеюсь, завтрак тебе понравится. Как только будешь готова, найдешь меня в кабинете. Мне нужно подготовиться к разговору с твоей мамой. Сегодня мы решим все дела. До срока запуска записи с клятвой у нас останется шесть суток. Я хочу провести их с тобой по максимуму. Ни на секунду раньше тебя не отдам... Подумай о моем предложении. Ты взрослая, совершеннолетняя. Имеешь право улететь со мной на Рретан как моя будущая супруга и принцесса... Хотя... ты и так моя принцесса... С добрым утром, Али. Пусть сегодняшней день принесет хорошие новости и поселит в твоей головке приятные мысли».

Я даже улыбнулась! Если бы он знал, как я не хочу расставаться. Эти шесть дней – испытание для нас обоих. Конечно, я полечу с Реем. Нужно только вернуться на Неотерру и поговорить с мамой, объяснить ей собственную позицию, рассказать о своих чувствах. Она поймет, я уверена. А потом мы улетим с Тар Ренсом на Рретан, как он и предлагает.

И я обязательно спрошу маму про отца. Мне не верилось, что она не знала о его особенных генах. Это ведь мама смотрела базу данных, когда я случайно вошла и запомнила пароль. Теперь госпожа президент не отвертится, я заставлю ее рассказать правду. Я должна знать, какие сюрпризы можно еще ожидать от самой себя!

Да и судьба отца выглядела теперь иначе. По официальной версии, ткенны взорвали его корабль десятками силовых бомб, и от того остались только куски металла. Но так ли это? Связано ли исчезновение Эрмира Дэйла с моими неприятностями? В голове крутились тысячи вопросов, я буквально истерзала себя сомнениями. А если ткенны охотятся за мной как раз из-за генов? Они не оставят меня в покое, пока не погибнет матка и не сменится глава насекомых. А ей, по слухам, уже много веков. Мне придется всю жизнь скрываться? Рассказывать ли о своих подозрениях Рею? Нет, пожалуй, пока не стану. Вдруг я ошибаюсь и стала жертвой паранойи?

Не успела ответить на сообщение, погруженная в собственные мысли, как мне доставили очередной подарок. Знакомый рретанин с глазами цвета меда молча принес коробки и ушел, не прощаясь.

В коробках я нашла два платья, не вечерних, но весьма элегантных. Одно – цвета морской волны, облегающее, чуть ниже колена. К нему в комплекте шли удобные туфли на низком каблуке. Я знала, что рретанки не носят подобной обуви. Рей старался для меня. Представляю, сколько стоит создать такое в космосе! Второе платье больше напоминало сарафан на бретелях – с открытыми руками и плечами, но длинный, закрывающий ноги до лодыжек. К нему в комплект шли балетки. Я даже примерила эту красоту, любуясь собой в зеркале.

Вся злость на Рея прошла. Он ждал меня, хотел что-то обсудить. Мне нужно найти стального коммодора!

Я так и не переделалась, направилась в его кабинет в том самом длинном белоснежном наряде. Только расчесала волосы, которые легли волной на плечи. Я шла к Рею в надежде выяснить, что делать дальше. Почему-то я полагалась на решение коммодора, зная, что он не подведет. Приятно, когда можно возложить заботы на плечи сильного мужчины, которого мне до сих пор так не хватало.

Когда я вошла, Рей сидел за компьютером и разговаривал с Кортисом Дэр Гором. Я уже знала, что рретанский герцог покинул станцию, и мы сменили местоположение. Странно, я даже не представляла, в какой части галактики мы находимся, но меня это совсем не беспокоило. Понятно, что Рей не станет лишним раз рисковать без крайней необходимости.

Заметив меня, рретанин поднял голову, улыбнулся, и глаза его сверкнули перламутром. Рей жестом предложил мне разместиться в удобном кресле, неподалеку от огромного стола из черного пластика, за которым сидел сам.

Некоторое время я ждала, пока рретане закончат разговор. Затем Рей удовлетворенно кивнул и отключил связь. Встал, подошел и протянул руки. Мои пальцы скрылись в огромных теплых руках рретанина. Он привлек меня к себе, прижал и некоторое время лишь прерывисто дышал.

– Ты меня отпустишь? – задала я вчерашний вопрос. Вот же озабоченный!

– Нет, – промурлыкал Рей. – Ты моя, никуда я тебя не отпущу...

– Ты понял! – возмутилась я. – Мы же договорились обсудить дела.

Рей хмыкнул, разжал хватку, взял себе кресло и поставил напротив моего. Подался вперед, сложив руки на коленях.

– С технологиями вопрос улажен. У нас есть страховка. Если КОР обманет – ничего они не получают. Ключ к ним будет находиться на Рретане. Его передадут преданные мне соратники, как только мой корабль вернется на планету... Так что ничего твоя мама мне не сделает. А Хортнеру Мейси придется прищемить свои амбиции дверью и молчать. – Он усмехнулся, сверкнул глазами, в которых серебро смешивалось с перламутром. Рей радовался и волновался одновременно. – А теперь – главное. Ты останешься со мной?

– Я думала, мы это уже решили?!

– Это я тебе вчера сказал. А ты ответила, что подумаешь. – Он чуть прищурился. – Я ведь не предлагаю лгать матери. Ты вернешься, повидишься с ней и улетишь со мной на Рретан. Что скажешь?

– Рей... – Я слегка замялась. – У меня с мамой есть важные дела. Давай лучше ты прилетишь за мной попозже? Уладишь свои проблемы на Рретане и вернешься просить моей руки. За это время я поговорю с мамой и постараюсь убедить ее. Узнаю то, что хочу, и тебе расскажу. Поверь, это очень важно для нас обоих.

Он нахмурился, встал, прошелся по кабинету, остановился рядом, облокотился на спинку кресла и выпалил:

– Али, ты сомневаешься в решении? Боишься? Не хочешь связываться с рретанином? Объясни мне!

Голос звучал требовательно, и мне хотелось начать возражать. Глаза Рея сверкали серебром – он переживал. Мое предложение не порадовало рретанина. Я все еще не могла принять решения, металась между вариантом Рея и собственным, который выглядел гораздо благоразумней и выгодней. Я смогу разговорить маму, уломаю ее дать нам с Реем возможность пожениться. И все случится по закону. Мы не сбежим, мы улетим вместе, как пара, которую благословили. Да и мама не будет так переживать.

Что бы там она ни натворила в должности президента КОР, как мама она никогда меня не подводила. Я всегда могла на нее рассчитывать. И она меня очень любила. Я не хотела ссориться с нею, делать ей больно. Я верила, что смогу объяснить, почему Рей сделал то, что сделал, рассказать о его маленьких подвигах – защите транспортника КОР, уничтожении базы ткеннов. О том, как рретане отбили нападение насекомых на Евразию. Ну не может же мама не понять, что так поступает не мятежник и предатель, а честный воин! Я знала ее и верила, что она проникнется, выяснив подробности дела.

Рей ждал, молчал, сжимал и разжимал кулаки.

Я приготовилась отстаивать свое мнение, но только открыла рот, как рретанин внезапно перебил:

– Ладно, давай отложим этот разговор. Ты подумаешь над моим предложением, я – над твоим. Вернемся к разговору послезавтра утром, когда все наши вопросы с Мирайной решатся.

Я с готовностью кивнула. Я чувствовала, что он напряжен. Когда наши руки соединились, глаза рретанина еще сверкали то перламутром, то серебром. И чудилось – он не столько отложил беседу, сколько искал веские аргументы.

Рей еще с минуту смотрел на меня, потом обнял. Его руки скользнули по моим бедрам, приподнимая платье. Рретанин шумно выдохнул. Видимо, вспомнил, чем мы занимались ночью. А под платье проник хвост коммодора, подбираясь к заветной точке. Вот хитрец! Теперь я поняла, зачем он подарил мне эти наряды. Покоя пока не видать. Я вспомнила рассказ Маргариты и улыбнулась. Рей воспринял мою улыбку по-своему, склонился и поцеловал в губы, не прекращая играть своим хвостом.

– Хотел предложить прогулку по станции, ты ведь ее так и не увидела толком. Но понимаю, что не могу оторваться от тебя. А ты хочешь бросить меня на несколько дней!

Я промолчала. Слишком долго объяснять. С рретанином сложно разговаривать, когда он думает только о сексе. Он не хочет меня даже слушать – уверен в своей правоте. К тому же он ведь не просто мужчина – коммодор, правитель, чьи слова никогда не подвергались сомнению.

Конечно, Рей не собирался мной командовать, но и не уступал. Боюсь, что не смогу объяснить ему, почему мне нужно побыть с мамой несколько дней, почему для меня так важно его официальное сватовство. Тем более, что рретанам наши обычаи и правила чужды. Народу Рея все равно, забрал ли принц меня силой или увез по доброй воле. Это его право – жениться на своей женщине.

Глаза Рея сверкали перламутром, его руки и губы бродили по моему телу, а хвост ласкал бедра, стаскивая трусики, проникал под них и дальше... Легко, словно всегда только этим и занимался.

– Ты же обещал показать станцию! – запротестовала я, пытаюсь вырваться.

Нет, мне все-таки нужен тайм-аут. Я не рретанка и не способна на такие подвиги после ночного безумия. Даже не вспомню, сколько раз мы тогда... Сбилась со счета.

Рей втянул воздух возле моего уха, беззвучно поцеловал в мочку, повторил свой маневр с другим ухом.

– Ре-эй! – взмолилась я, когда хвост почти сделал свое дело, стянув трусики до колен.

Рретанин прорычал что-то о том, как сильно он меня хочет, но не собирается заставлять, если «его женщине» нужен отдых. Снова накрыл губами губы... Раздвинул их языком, поиграл с небом и щеками. Я уперлась руками в грудь Рея, и он наконец-то послушался. Позволил отстраниться, поправить белье.

– Покажи мне станцию! – потребовала я, стараясь, чтобы голос звучал как можно уверенней.

Рей ухмыльнулся, взял под козырек, как делали только земляне и абестанцы в армии КОР, и сдался:

– Ладно, придется мне потерпеть. Но не надейся долго от меня бегать. Мы еще не испробовали все возможности... хвоста!

Мы погуляли по станции. Она походила на небольшой мирок, втиснутый в сферу гигантского космического корабля. Здесь цвели сады с причудливыми растениями Рретана – вьюнами лломзи – цветами, похожими на гигантские розовые секиры с бахромой на остриях, акалиями, напоминающими наши розы, но с вытянутыми соцветиями и желтыми пестиками, и множеством других растений. В садах повсюду были расставлены беседки, где можно посидеть и отдохнуть. В парках тянулись к искусственному небу и солнцу зеввы – деревья, пирамидальные как кипарисы, от которых приятно веяло хвоей. Лиственные мэвы напоминали дубы кражистыми стволами, крупными волнистыми листьями и плодами, отдаленно походившими на желуди, только круглые и фиолетовые.

В одном из парков мы обнаружили качели. Я запрыгнула на них, и Рей принялся раскачивать то рукой, то хвостом с явным намеком на то, что хвост и не такое может...

Искусственный поток воздуха охлаждал лицо, волосы развевались, платье струилось по ветру. Я запрокинула голову, прикрыла глаза и просто наслаждалась. Так в детстве летаешь на качелях, не думая о будущем, в полной уверенности, что оно прекрасно. Почему? Просто потому, что иначе не может быть.

Мы прогуляли до вечера. Перекусили в замковом парке. Слуги принесли нам горячие закуски, пироги с мясом, картошкой и мои любимые – с творогом, какую-то рретанскую выпечку и два термоса – с плодовым напитком для Рея и с ягодным чаем для меня.

Мы угощались, смеялись и радовались жизни, как дети. Давно я такого не ощущала. Даже рядом с мамой, закованная в кандалы всеобщих требований, предъявляемых к президентской дочери. Каждую минуту приходилось думать о том, как выгляжу перед всеми этими вельможами... Я стремилась не ударить в грязь лицом на очередном великосветском приеме и даже просто при выходе из дворца. Ведь все смотрят, оценивают, обсуждают...

Глаза Рея переливались перламутром весь день и вечер. Значит, он разделял мои эмоции.

Мы расстались у моей каюты. Рретанин притянул, по-свойски погладил по спине, напрягся, наклонился, накрыл рот поцелуем.

Я боялась, что опять придется уговаривать Рея подождать с новым сеансом страсти, но он усвоил урок. Нехотя оторвался от моих губ, отпустил и пожелал спокойной ночи.

Я уснула как младенец, не думая о том, что нам предстоит в ближайшие дни, и не желая вспоминать о проблемах и неприятностях. Я была счастлива сегодня и хотела, чтобы это не заканчивалось.

Глава 8

Рей

Али стала для меня наваждением. Сам себе я казался озабоченным. Я хотел ее постоянно, просто касаясь, разговаривая, только и думал о том, какая же она сладкая, соблазнительная в сарафане, под которым просвечивали контуры девичьего тела. В какой-то момент я даже не совладал с собой и попытался убедить девушку снова заняться сексом. Но она явно устала, и я отступил, сгорая от желания.

Ночь после нашей прогулки прошла в тягостном томлении и ожидании разговора с Мирайной. Меня беспокоило, что Али не могла решиться улететь со мной, собиралась о чем-то беседовать с матерью. Впервые в жизни я очень боялся. Обычно даже перед боем я испытывал душевный подъем, бросался в пекло схватки, уверенный в своей победе. Даже превосходящие силы противника не могли вызвать во мне страх. А вот маленькая абестанка вызвала.

Я боялся, что она передумает. Это у рретан есть слияние аур, после которого с любой другой женщиной я испытывал бы сплошное разочарование, ощущал бы лишь механическое совокупление, животное и грязное. Абестанцы были универсальными, легко меняли партнеров разных рас и даже любимым могли изменять с удовольствием. Кажется, они называли это полигамией. Впрочем, как и земляне.

Я страшился того, что в привычной ей домашней обстановке, рядом с матерью, которую Али боготворила, она очнется. Вдруг посмотрит на меня иными глазами и выберет какого-нибудь Ворнера. Я не сомневался, что абсолютно любого абестанца или даже инопланетянина Мирайна предпочтет мне в качестве зятя. При мысли об этом кулаки сжимались, шипы выстреливали, и мне хотелось ринуться в кровавый бой, чтобы не оставить никого в живых. Так мы, рретане, сбрасывали эмоции.

Я проворочался до утра, едва уплывая в дрему и снова пробуждаясь от мучительных мыслей. Хотелось пойти к Али и попросить, потребовать... В конце концов, объяснить, насколько мне важно отправиться вместе на Рретан. Но я дам абестанке решить самой. Она ведь не моя подчиненная и даже не подданная – она моя женщина. У Али есть свои резоны, которые я даже не позволил ей озвучить...

Я собирался позавтракать вместе с абестанкой, снова ненавязчиво завести разговор по поводу нашего совместного отлета с Неотерры, но браслет сигнализировал о том, что с бортовым компьютером пытаются связаться.

Мирайна, чтоб ее к айтаху! Не утерпела. Показала заинтересованность. Ладно, зря я так. Речь ведь идет о нашей Али. Я и сам бы торопился в таком случае.

Я быстро привел себя в порядок, запрограммировал завтрак для Али и отправился в кабинет. Наглухо закрыл дверь, защитил силовым полем и включил компьютер. Мирайна Дэйл казалась очень взволнованной, хотя и пыталась это скрыть. С чего бы? Еще недавно я согласился на ее требования, и вроде бы мы пришли к соглашению.

Странно, все это очень странно. Некстати вспомнилось нападение на Евразию и диверсия, когда Али пытались похитить... Факты крутились в голове беспрестанно, возвращая к мысли, что Мирайна о чем-то подозревает, но не сообщает даже дочери.

– Кабинет министров одобрил наше соглашение. Мы прекратим добычу эрития, но при одном условии. Вы отдадите нам все запасы, которые накопились на данный момент, и позволите беспрепятственно вывезти наше оборудование с Рретана. Ознакомьтесь, commodор Рейминар Тар Ренс. – Президент сунула мне голограмму листка договора, заверенную ее подписью, подписями министров, ДНК всех перечисленных лиц и правительственной печатью.

Компьютер просканировал документ на подлинность и выдал положительное заключение.

– Вам нужно лишь добавить свою виртуальную подпись и печать дома Тар Ренс, коммодор, – продолжила Мирайна и вскинула голову.

Боже, как они похожи с Али! Моя абестанка точно также вскидывала голову, когда хотела казаться уверенной. Даже сейчас, на переговорах, я не мог думать ни о чем, кроме Али наших отношений. Плохо, непрофессионально, но ничего не попишешь.

Компьютер проверил документ снова. Я перечитал все пункты по буквам. Ничего нового. На сей раз земляне с абестанцами не подложили нам никакой свиньи, как они сами любят выражаться. Хорошо. Не хватало ссориться с Мирайной в такой важный для меня момент.

– Я хочу уточнить. Доступ к технологиям вы получите, как только я беспрепятственно вернусь на Рретан. Не раньше, – добавил я.

Президент КОР не удивилась.

– Мы так и предполагали. Ключ к документам вы привезете с Рретана? И он активируется, только когда вы вернетесь, после передачи Али?

– Да.

– Этого мы ожидали и заранее согласились. – Президент хмыкнула, словно говорила: «И когда это я вас обманывала?»

Она права, но ставки на сей раз слишком высоки.

Я поставил голоподпись, заверил ДНК. Тонкая игла компьютера взяла мою кровь, подтвердила, что я тот, за кого себя выдаю. Следующий этап – печать дома Тар Ренс, ныне правящего на Рретане.

Все, дело сделано. Мне стоило ликовать. Мой народ больше не подвергался опасности. Президенту КОР следовало радоваться – ее дочь вернется к ней в ближайшее время. Но ни она, ни я не испытали серьезного облегчения. Свои мотивы я понимал, а вот что нашло на Мирайну?..

– Когда я увижу дочь? – уточнила она нервно, обычно ее эмоции успешно скрывались за холодной маской политика.

– Я доставлю ее на Неотерру ровно через шесть галактических суток, – отчеканил я, вспомнив про данную мной клятву рода, о которой Мирайна ничего не знала.

Президент вскинула бровь, что-то про себя подумала, но вслух возражать не стала. Она ведь не знала, в какой части Галактики мы находимся и сколько времени потребуется, чтобы передать моим рретанам сигнал о подготовке технологической документации для КОР.

– Хорошо, сроки приняты, – после недолгой паузы ответила президент, собираясь отключиться.

– Погодите! – не удержался я.

Я должен был хотя бы попытаться выяснить правду про мою Алианну, постараться узнать столь необходимую мне информацию. Заметив, что сеанс связи еще продолжается, спросил:

– Почему ткеннам так нужна Али? Они ведь не собираются шантажировать КОР! Вообще не планируют переговоров, не так ли?

Вот теперь, впервые за долгие годы, что я знал президента, она выглядела совершенно потерянной. Нечто подобное отражалось на лице Мирайны, когда пришло известие о гибели ее мужа. Но тогда глаза президента наполнились слезами, теперь же они сочились паникой.

– Мирайна! Я готов помочь и защитить Алианну. Но скажите, в чем дело?! Зачем она ткеннам? – Я понимал, что выдаю себя раньше времени, но меня понесло. Эмоции достигли высшей точки напряжения. Я едва сдерживался, меня потряхивало.

Мирайна выглядела не лучше. Ее руки и губы вздрагивали, взгляд бегал по моему лицу.

– Что вам нужно, Рейминар Тар Ренс? Хотите обмануть меня? Отказаться от слова?

– Да не собираюсь ни от чего отказываться! Я поставил все подписи и голопечати. Просто хочу знать!

– Мало ли что вы хотите! – Она сверкнула глазами и отключилась, прежде чем я понял, что произошло.

Почти на автомате я закрыл тайные каналы связи, поменял коды и направление полета Тэо, плюхнулся в кресло и задумался. Что же такое скрывала Мирайна Дэйл? Почему оказаться у меня для Али было куда безопасней, чем попасть к ткеннам?

Мысли закрадывались разные, но весьма странные. Я предполагал что угодно, начиная от шантажа до требований по заселению планетных систем КОР. Полагал, что насекомые могут начать охоту и за мной, потому как я знатно помешал их планам воплотиться в жизнь. Они могли попытаться похитить Али, понимая, как она важна мне. Мало ли как они могли это определить?

Выглядело немного бредово, но я чешуйками чувствовал, что ткенны не отступятся от намеченной цели. У них есть цель, и эта цель точно связана с Али.

Потом все же выдохнул с облегчением. Зачем бы им не понадобилась Алианна, со мной она в безопасности. Никто не знал, куда мы направились на сей раз, ведь я тщательно скрывал местоположение станции. И если дважды им удалось его вычислить, один раз – по вине самой Алианны, когда она сняла защитное поле, второй – из-за предателей, то третий раз им будет не по силам это сделать.

Нам нужно отправиться на Рретан. Там я смогу запрограммировать ключ к документации для передаваемых КОР технологий. Будем надеяться, что все хорошо. У меня всего шесть дней – безумно много времени, чтобы уговорить Али улететь со мной, и одновременно ужасно мало.

Я усмехнулся собственным мыслям. Время работало против меня. Столетиями оно не подводило меня и вот вдруг ополчилось не понятно за что. Но если абестанка увидит мою родину, почувствует себя в статусе супруги правителя, мои шансы уговорить ее заметно возрастут.

В этом есть и свои минусы. Али не из тех, кто падок на внешний лоск. Но какая женщина не любит, чтобы ее боготворили, дарили чудесные подарки и относились как к королеве в буквальном смысле этого слова?

Я не считал, что Алианна тщеславна или позарится на средства семьи Тар Ренс. Но искренне надеялся, что окруженная заботой и вниманием, увидев красоту Рретана, абестанка не захочет возвращаться на Неотерру. Нет, вернуться нам все равно придется, я дал слово. Но зная, что ждет Али на моей планете, задерживаться в президентской резиденции она не станет и сразу согласится улететь обратно.

Оставалось надеяться, что мой план сработает безотказно. Я не мог даже представить, что расстанусь со своей женщиной теперь, когда наконец-то нашел ее, когда мы поняли, что значим друг для друга, когда между нами не осталось почти никаких секретов и сомнений... Нет, только не это! Мало ли что напоеет Мирайна Али?!

Я отчетливо ощущал, что многолетняя неприязнь ко мне президента скажется непременно. Мирайна считала, что я отнял у нее самое дорогое, и второго такого же случая допустить не захочет. Она даже может рассказать Али о причинах многолетней ненависти ко мне, причем в таком же виде, в каком преподносили свои новости «неподкупные» СМИ КОР.

Вдруг абестанка поверит матери и не захочет меня потом даже выслушать? Али, конечно, умница, она замечательная и справедливая. Вон как вступилась за нас, узнав правду о рретанской части флота КОР и защите планет конфедерации! Но есть вещи, которые сильнее нас, – например, родственные чувства. Те, что перекрывают голос разума и толкают на страшные поступки, о которых потом очень жалеешь.

Я безумно боялся оставить Али наедине с матерью. Даже недолгое расставание с абестанкой было как острый нож в сердце.

Али

Проснувшись, я сразу вспомнила, что сегодня решается моя судьба. Утром Рей должен был поговорить с моей мамой, подписать договоры, а заодно обговорить условия передачи меня как заложницы.

Я усмехнулась. Если бы мама знала все, что я думаю про свой плен... Но ведь я сама ее обманула, согласилась записать то послание... Затребовала с Рейминара клятву. Зачем? Если бы я только знала его немного лучше... Если бы... Если бы рретанин откровенно рассказал о причинах своих действий... Если бы ткенны не охотились за мной... Сколько условий – и всего одно решение. Я должна быть сильной и отстоять перед мамой нашу с Реем любовь, чтобы она поверила в искренние чувства мятежника.

Я не успела даже позавтракать, как в спальне появился рретанин. Он выглядел уверенным и сильным, хотя в глазах и мелькало некое сомнение.

– Понравилось? – не без гордости спросил Рей, усевшись в кресло. Я видела, что его хвост нервно бьет по ногам – как у наших кошек, когда они злятся.

Я дожевала блинчик с творогом. Запила малиновым чаем. Подняла голову и посмотрела на рретанина.

– Как прошли переговоры с мамой? – спросила о том, что волновало меня больше всего.

– Все хорошо. Верну тебя в назначенный срок, как мы и договаривались. Но сегодня мы вылетаем на Рретан, – заявил Рей, пожирая меня ненасытным взглядом.

Ох уж этот стальной коммодор! С ним сложнее, чем представлялось поначалу. С принцем Рретана оказалось адски трудно спорить и доказывать собственную правоту – он все воспринимал по-своему. И делал все по-своему – не по-человечески.

– На Рретан? С тобой? Вылетаем? – едва не подавилась я, мысленно подсчитывая, сколько времени осталось до момента моей передачи. Ведь Рей прямо заявил, что не желает отдавать меня ни минутой раньше.

Не то чтобы я не хотела попасть на Неотерру... Просто в какой-то момент эта неопределенность стала серьезно нервировать. Я переживала за маму. Но ведь она давно знала, что со мной все хорошо. Даже новостей о моем похищении несколько дней не показывали в СМИ, старательно отмалчиваясь насчет местонахождения президентской дочки. Но и доброго слова о коммодоре Тар Ренсе я не услышала. Ничего о его помощи пассажирскому транспортнику КОР, отбитой атаке на Евразию.

– Именно! На Рретан. Мне обещана неприкосновенность, это прописано в условиях нашего договора с президентом, – как-то ехидно усмехнулся Тар Ренс. – Собираюсь показать тебе, чего ты хочешь лишиться.

– Я такого не говорила, – возмущенно ответила я, отодвинув в сторону остатки завтрака.

– Не говорила. Но ведь я не слепой. Вижу, что ты сомневаешься. Надеюсь, не во мне? – Рей придвинулся ближе, и я почувствовала на щеке его жаркое дыхание.

– И на чем мы полетим? На Тэо?

– Нет. Перемещение станции требует больших энергетических затрат. И мне нужно побегать... На всякий случай. Отправимся сегодня на боевом флагмане, корабль уже готовят к вылету.

– Отлично, – выдохнула я и уточнила: – Мы успеем на Неотерру в срок?

– Злая! Зачем напоминаешь? – почти огрызнулся Рей. – Ты ведь так и не решила, с кем хочешь остаться: со мной или со своей мамочкой.

Я тяжело вздохнула. Когда же Рей сможет относиться к президенту КОР иначе, как к будущей родственнице? Конечно, рретанина можно понять, конфедераты долго испытывали

его нервную систему на прочность. Удивительно, как он раньше не решился на отчаянный шаг? Видимо, ситуация накалилась до предела, дальше просто некуда.

– Я только спросила.

– Позволь мне самому решить эти проблемы. Думаю, задержек не будет. Мне нужно два дня, чтобы подготовиться и передать президенту некоторые наши изобретения. Но я найду время, чтобы показать тебе планету, – решил за меня Тар Ренс.

Вылетели мы после обеда, когда корабль полностью укомплектовали. В доках снова стояли боевые истребители – на случай неожиданной атаки, хотя Рей больше опасался нападения ткеннов, чем изменений политики КОР, когда все добились желаемого. Иначе он просто не решился бы отправиться на планету конфедератов, где находились враги – земляне и абестанцы.

На сей раз Рей не поселил меня в маленькой каюте, а привел в свою коммодорскую – светлую, просторную, с огромной кроватью во весь его рретанский рост, гигантским голографическим экраном, отдельным помещением для приема пищи и душевой со всевозможными новшествами. Хочешь – встань на специальную платформу, включи режим полета – ополаскивания и начнешь двигаться вверх-вниз, вправо, влево под упругими струями. Хочешь – сделай струи разной температуры: одни теплые, другие горячие. Водяной массаж и массаж специальными плотными пузырьками тоже присутствовали.

– Располагайся. Мне нужно идти на мостик. Я вернусь к тебе, как только выйдем в гиперпространство, – заявил Рей, показав мне свои владения.

Потом властно поцеловал, нежно погладил пальцем по щеке, глядя в глаза, будто хотел еще что-то сказать, но не сказал и быстро скрылся за дверью.

Я вздохнула, не спеша прошлась по каюте и погрузилась в тяжелые размышления. Мы с Реем не особенно обсуждали, как будем действовать на Неотерре. Согласия остаться вместе обоим оказалось достаточно. Прочее мы планировали уладить по ходу дела. Теперь же коммодор твердо вознамерился настоять на своей версии плана. Я это видела и ощущала. Он не хотел давить, но давил, собирался дать мне волю принимать решения, но каждым вопросом и словом будто добивался поддержки собственных планов.

Теперь я вдруг разгадала причины поведения коммодора, когда тот целый день мучил меня вопросами о том, какими монстрами я вижу представителей его расы. Рей хотел, чтобы я возразила, сказала, что не считаю рретан чудовищами. Сейчас каждый его вопрос, каждая фраза тоже имели одну цель: добиться от меня согласия. Сильная волевая натура коммодора, который вел весь флот КОР к победам над ткеннами еще до того, как рретане вышли из состава космической армии, выходила наружу. Думаю, если бы мог, он приказал бы мне остаться. И тот факт, что Рей этого не делал, характеризовал его для меня с наилучшей стороны. Ладно, как-нибудь привыкну, что мой избранник – эксцентричный и своенравный. Ведь именно это мне в нем и нравится.

Ушел Тар Ренс, как выяснилось, надолго – видимо, решил не подвергать себя лишнему искушению, хотя я уже успела отдохнуть и была бы не против снова попробовать на вкус его страсть. Со мной такое тоже происходило впервые, с Ворнером и другими мне хватало редких встреч. Здесь же тело само стремилось к рретанину. Возможно, дело было в моих удивительных генах, но душа подсказывала, что не только в них. Просто у меня никогда еще не было такого сногшибательного любовника, который в первую очередь заботился о моем удовольствии и только потом – о собственном.

Не мужчина – просто мечта. Как же приятно, когда о тебе заботятся не как о дочери президента КОР, а просто беспокоятся как о своей женщине. В этот момент я осознала, что действительно считаю себя женщиной рретанина, а Рея – своим мужчиной. И плевать, что он не землянин, что у него шипы, чешуя и хвост. Привыкну со временем. Пока же отличия Рея меня только заводили и заставляли думать вовсе не о делах.

Я уже знала, что мы перешли в гиперпространство, поэтому с замиранием сердца ждала, когда же на пороге появится коммодор.

Он вернулся – немного возбужденный, в глазах серебро, чешуйки на запястьях светятся в тон. Но при виде меня зрачки Рея налились перламутром.

– Прости, пришлось задержаться. Решал вопросы с Рретаном. Завтра мы прибудем в космопорт столицы. Так что, мы поужинаем вместе?

Я с удивлением посмотрела на Рея. Странно, что с ходу не затащил в постель. Представляю, чего стоит рретанину сдерживать свой пыл.

Я только кивнула в ответ.

– Выбери, чего тебе хочется, – протянул мне Рей свой браслет.

Я поймала внимательный взгляд рретанина – он следил, пытался в чем-то убедиться. Нет, еще не время для всех признаний. Боюсь, узнав, что я смогу родить ему наследника, Рей совсем не захочет оставлять меня с мамой. Да и кто знает, когда еще могут пригодиться мои способности?

– Пароль стоит, – указала я.

– Точно, – хитро ухмыльнулся Тар Ренс. – Сейчас мы это исправим.

Рретанин определенно пытался выяснить, как я сняла защиту в его кабинете на Тэо.

– Я хочу... тебя! – выпалила я, чтобы направить мысли коммодора в другое русло.

– Мм... Неожиданно. Приятно слышать, – промурлыкал Рей, придвигаясь ближе и обнимая за талию. – Я уже было подумал, что ты решила держать меня на голодном пайке.

– По-твоему, я на это способна? – прошептала, пока его язык ласкал кожу за ушком.

– Вот сейчас и проверим. – Рей опустил меня на постель, стаскивая одежду быстро и решительно, словно боялся, что я передумаю.

Я видела, как он доволен, – зрачки стали радужными, прямо светились в предвкушении. Горячие ладони ловко накрыли холмики груди, сам Рей склонился, прокладывая по животу дорожку из поцелуев и опускаясь все ниже.

Я часто задыхалась, почувствовав небывалое возбуждение. Все же Рей быстро меня заводил, и в его объятиях не хотелось думать ни о чем другом. И ни о ком другом. Я принимала рретанина полностью, со всеми недостатками и достоинствами – последних было гораздо больше.

Он не торопился, исследовал мое тело, наблюдал за реакцией, старался найти точки, прикосновения к которым доставляли наибольшее удовольствие. Я закрыла глаза, включаясь в игру. Только тихо стонала, когда накрывало очередной волной наслаждения. Чувствовала каждое движение. Ласки Рея вовсе не были невинными, он уже не слишком сдерживал себя, позволяя гораздо больше, чем прошлой ночью любви. Использовал для этого любую возможность, в том числе демонстрировал способности хвоста наравне со всем остальным.

Я вскрикнула, когда Рей развернул меня на живот, подтянул к себе и вошел до упора. Вцепилась в подушку, отдаваясь страсти рретанина, его силе. Он старался быть осторожным, но иногда забывался. И я чувствовала, как сжимаются ладони на моих бедрах. Наверное, синяки останутся, но это не страшно. Со временем Рей научится лучше себя контролировать. В тот момент мне было все равно, только бы он не останавливался.

– Ре-эй, – простонала я, понимая, что больше не выдержу.

– Что, моя маленькая? – вдруг обеспокоился рретанин. Отстранился, перевернул меня к себе лицом и склонился. – Тебе не больно?

Как же здорово, когда мужчина волнуется за самочувствие партнерши.

– Нет. – Я улыбнулась, обняла Рея за шею. – Продолжай!

Он ворвался с каким-то гортанным рычанием, у меня даже внутренности завибрировали, но так приятно, что наслаждение накрыло новой волной. Меня ослепило свечение чешуек, в глазах зарябило от радужного сияния. Все тело охватило приятным ощущением приближающейся развязки, живот свело сладким спазмом. Я вцепилась в плечи рретанина, застонала. Рей

накрыл мой рот новым поцелуем. Потом откинулся на спину, увлекая меня за собой. Я распласталась на мужском теле, постепенно возвращаясь в реальность. Отказывать себе в таком удовольствии? Ну уж нет!

Мы уснули вместе через пару часов. А когда я пробудилась, то обнаружила записку от Рея и завтрак.

Хрустящие свежие круассаны с сыром и джемом, блинчики с мясом и малиновым вареньем... Мм... праздник для желудка. Рей знал, как меня порадовать, и всякий раз стремился это сделать.

Через несколько часов мы должны прибыть на Рретан. Я пока не знала, что меня там ждет. Загадочную планету расы коммодора я видела лишь на голоснимках и видео, но никогда даже не приближалась к ней. Но с Реем я ничего не боялась. Думаю, коммодор сумеет защитить меня от любого, кто посмеет хотя бы бросить в сторону его женщины косой взгляд.

Рретан относился к типу планет, где абестанцам, в отличие от землян, не требовались биоприспособления. Специальные настройки организма, которые позволяли не травиться вредными для конкретной расы газами атмосферы, пищей или чем-то еще, помогали справиться и с чужой гравитацией. Организм абестанцев легко приспосабливался к условиям на Рретане.

Гравитация там почти не отличалась от нашей, продолжительность суток – двадцать пять земных часов – вполне подходила организму абестанцев. Вредных веществ в атмосфере и воде не обнаруживалось. Рретан считался загадочной планетой, где вообще практически не было вредных растений, ядовитых животных, мхов, рыб и прочего. Флора, фауна и разумные существа жили там в полной гармонии, которую нарушала варварская добыча эрития. И, слава богу, что ее уже прекратили. В новостях рассказывали о том, что добычу минерала сворачивали, как обычно, не уточняя причин. В шахтах оставалось только оборудование рретан, которые, как я теперь знала, умели правильно использовать ценный ресурс, не вредя природе, а, напротив, сохраняя гармонию на планете.

Рей

Мы сели в космопорте столицы, неподалеку от королевского дворца. Конечно, во дворце имелся и свой космопорт, но там огромный флагманский линкор просто не поместился бы.

Нас уже встречали подчиненные на эртарх – летательных аппаратах местного назначения, напоминающих летающие тарелки с прозрачными полусферами вместо крыши. Из них можно было видеть панораму Рармира – самого большого города на планете.

Наш правительственный эртар сопровождал торжественный эскорт из сотни летательных аппаратов поменьше. Али только и крутила головой, рассматривая необычные, по ее меркам, здания – овалы небоскребы с синими окнами, что позволяли тем, кто был внутри, видеть улицу, но не давали возможности чужакам наблюдать за жильцами снаружи.

Мы приближались к королевской резиденции. Подданные встречали нас восторженно, прием организовали на славу, ведь я уже несколько месяцев не был на Рретане. Теперь же, когда все знали, что именно я добился прекращения добычи эрития, отношение ко мне поменялось и у тех, кто раньше не слишком радовался перевороту и приходу к власти клана Тар Ренс.

Слухи о возвращении нового правителя распространились быстрее, чем хотелось бы. Нас встречали тысячи горожан, толпа на площади перед зданием правительства ликовала, раздавались приветственные залпы, восторженно гремел оркестр. Нас окутало облако урров – стрекоз Рретана, которыми выстреливали из пушек, и насекомые разлетались пестрым фейерверком.

Это напугало Алианну, несмотря на то, что она привыкла к подобным празднествам. Абестанка пыталась сохранять спокойствие, но я ощущал ее переживания как свои собствен-

ные. После слияния такое случается часто, партнеры лучше чувствуют друг друга – это одна из особенностей сложившейся пары.

Мы сделали круг почета над площадью, обогнули пестрые толпы горожан в традиционных для Рретана одеждах светлых и пастельных тонов. Я успел заметить, что мостовую, выложенную из брусков весслера – земляне прозвали его «стеклянным деревом» за древесину, похожую на дорогой фарфор, – словно вымыли с шампунем. Дворец из того же материала поразил Али, хотя она наверняка уже видела его на голографиях.

Королевский замок состоял из нескольких овальных корпусов, которые соединялись арками и образовывали замкнутый круг с внутренним живописным двориком и садом.

Там нас уже встречали мои подчиненные. Мне приходилось на ходу решать вопросы с активацией ключа – им занимался Кортис Дэр Гор, вернувшийся на Рретан первым. Но без моего участия мы так и не доведем дело до конца, хотя бы по формальным признакам. Только у правителя Рретана хранились коды и виртуальные печати, без которых ключ нельзя активировать.

– Прошу, моя дорогая. – Я подал руку Алианне, когда она выходила из летательного аппарата.

– Рей, это все так необычно. Какой странный дворец! – Она оглянулась, будто боялась встречающих нас рретан в нарядных одеждах цветов дома Тар Ренс: белом и серебряном.

Я успел проинструктировать Кортиса, как должны вести себя с Али подданные. Она этого, конечно же, не знала. Алианна сомневалась, что абестанку, да еще и дочь президента КОР примут как принцессу и будущую королеву независимого Рретана.

Пока направлялись к дворцовым дверям, нас осыпали серебристыми лепестками атфий, которые распространяли сладкий аромат по всему двору. На крыльце мы остановились, и я сильнее сжал руку Али, передавая ей свою уверенность.

Я внимательно следил за реакцией Алианны на каждую мелочь, чтобы не допустить оплошности. Когда мы шли по длинной анфиладе, выполненной из того же материала, что и большая часть дворца, слуги и придворные кланялись абестанке так же, как и мне. Глаза Али каждый раз округлялись от удивления. Она не ожидала такого приема, не думала, насколько цивилизованно живут рретане, явно считая нас варварами.

Перед тем как проследовать в жилой блок правителя и его семьи, нам нужно было пройти на главный балкон. Этикет требовал, чтобы я приветствовал подданных лично. Нас сопровождала свита из двух сотен лучших военных, служивших клану Тар Ренс. Лифт вознес нас на один из верхних этажей дворца, и я снова подал Алианне руку, перебирая ее тонкие пальчики.

– С балкона ты увидишь всю столицу, наш главный город. Скоро он будет и твоим, – тихо произнес я, склонившись к абестанке.

– Рей, все так... – Она не могла подобрать слов, чтобы описать собственные эмоции. – Так восхитительно!

– Всего ты еще не видела, – с улыбкой заметил я.

Я вывел Али на балкон, и перед нами открылась огромная площадь, окаймленная башенками из голубого камня-пластика. Этот материал собирался искусственно по все тем же рретанским технологиям конструирования из молекул и в природе не существовал. Он напоминал камень, но был теплым и матовым; на солнце внутри искусственного минерала выстреливали крохотные искорки.

Рретан на площади еще прибавилось. Еще бы! С нашего балкона неоднократно произносили речи великие правители планеты, звучали громкие слова и лозунги. Сюда не так давно я вышел к народу после переворота и захвата дворца и пытался привлечь на свою сторону как можно больше рретан. Голос оратора проходил через силовое поле, резонировал и транслировался на всю площадь так, что каждый мог слышать слова выступавшего. При этом прави-

тель не использовать никаких видимых устройств для усиления звука. Выглядело очень внушительно.

Но сейчас я шел на балкон не для торжественных речей. На них просто не было времени. Нужно сказать всего несколько слов, этого требовал этикет.

– Я, Рейминар, наследный принц, старший сын дома Тар Ренс, рад приветствовать своих подданных! Это знаменательный день в истории планеты и нашего народа! Сегодня земляне покидают наши земли. Варварский захват планеты в прошлом! Добыча эрития и разрушение нашей экологии остановлены. Конфедерация объединенных рас признала независимость Рретана!

Пространство над площадью взорвалось радостными криками горожан и овациями. В небо тотчас взмыли сотни шаров, похожих на желтые и синие шаровые молнии. Внутри полупрозрачных сфер трепетало холодное пламя, которое можно держать в руках. Достигнув высшей точки полета, шары взрывались, и каждый присутствующий мог поймать ладонью крошечный падающий огонек. Обычно такое происходило по особым праздникам и торжествам. Кортис немного перестарался с выполнением моего поручения.

Полет огненных шаров сопровождался музыкой, разнесшейся по всей площади. Мелодия, похожая на воодушевляющую музыку земного Моцарта, звенела между небоскребами, наполняла воздух и оседала нотками на вершинах огромных деревьев. Они походили на «стеклянные» – те, из которых мы и строили здания, но были их декоративными аналогами – чуть менее прочными, но не менее эффектными. Деревья усиливали звук, передавали по цепочке, и весь город наполнялся легкой мелодией.

– Как восхитительно! – сложила руки на груди Алианна.

Я молча кивнул, с улыбкой наблюдая за абестанкой. Именно такой реакции я от нее и ожидал. Значит, герцог Дэр Гор не ошибся. Не мудрено. Он куда чаще меня посещал Неотерру в последнее время.

– Я покажу жилой блок и твою спальню. Мне нужно ненадолго отлучиться, заняться делами. Сама знаешь, что времени совсем мало. Через три дня нам нужно вылетать на Неотерру.

– Жаль, за три дня я не успею толком посмотреть Рретан, – протянула Али, когда я выводил ее с балкона во внутреннее помещение дворца. Она еще раз обернулась, чтобы взглянуть на шары в небе.

– Не переживай! Как только решу все вопросы с активацией ключа и передачей своей любимой ее маме, – я нарочно сделал акцент на последнем слове, чтобы дать понять разницу между тем, что есть сейчас, и тем, что она хочет выбрать, – я свожу тебя на экскурсию. Покажу красоты нашей планеты.

– Спасибо, – чуть растерянно произнесла Али. – Оставишь меня одну?

– Боишься? – Я развернул ее к себе лицом и обнял за талию.

– Н-нет, просто как-то неловко.

Я остро ощутил растерянность Алианны и больше всего на свете хотел бы остаться с ней. Мой голос звучал сейчас особенно ласково.

– Ты ведь моя гостья. И будущая королева. Никого не бойся. Сама увидишь, как хорошо к тебе все относятся.

Еще бы! Попробовали бы они показать ей свои шипы! Лично убью любого, кто посмеет позволить себе вольности в присутствии Алианны. Надеюсь, Кортис Дэр Гор хорошо всех проинструктировал!

Али

Кто бы мог подумать, что Рретан так отличается от других планет галактики! Конечно, я знала про «стеклянное» дерево, немного слышала о традициях местных жителей. Но наяву все оказалось совсем не таким – необычным, но очень красивым. Словно весь город был создан из стекла и фарфора. Здания сияли в лучах звезды нашей системы, белого О-ррана – и столица наполнялась волшебным светом, даже деревья и кустарники мерцали.

Деревья резонировали, и музыка наполняла каждую точку пространства.

Прием принца Тар Ренса поразил меня. Я слышала о перевороте и захвате власти, но не догадывалась, что Рейминар успел собрать столько сторонников, привлечь на свою сторону миллионы сородичей. Да только на одной площади их собралось не меньше нескольких тысяч лишь для того, чтобы приветствовать правителя после его долгого отсутствия. А ведь земляне могли за это время устроить новый переворот, выдвинуть на трон наследника из другого дома. Не успели? Или никто не согласился с ними сотрудничать? Думаю, скорее, второе. Я совсем не знаю соплеменников и землян, если они не попробовали сместить Рея, когда тот вышел из состава флота, по выражению мамы «увел лучшие экипажи и корабли». Хотя все эти лучшие корабли сделаны на Рретане, а экипажи целиком состоят из местных военных.

Я была удивлена, что и ко мне относились с уважением и восхищением. Высокие рретанки мало отличались от тех, что я видела на космолетах. Думаю, дело не в военной выправке и подготовке – это особенности расы. Мощные тела, чуть длиннее наших, красивые в своей природной силе.

Вместо уже привычной мне военной формы здесь преобладали традиционные наряды рретан. Горожане одевались так, словно я прибыла в земное прошлое, о котором читала и которое видела в фильмах, – в сюртуки, камзолы и брюки из тонкой глянцевой ткани, сорочки, часто – со шнуровкой на вороте, иногда еще жилетки. Из обуви преобладали сапоги. Женщины зачастую носили то же, что и мужчины. Изредка я видела рретанок в чем-то вроде старых костюмов для верховой езды: лосинах, жилетках и рубашках под ними. И уже совсем редко попадались женщины в платьях. В основном, это было нечто длинное, с разрезами для удобства ходьбы.

Кажется, местные не особенно жаловали яркие краски, а электрик не носили вовсе. Толпа перед замком казалась пастельно-белой.

Мне кланялись все без исключения, местные улыбались, словно на самом деле были рады видеть нежданную гостью с Неотерры. По крайней мере, не натягивали гримасы вежливости, за которыми спрятаны враждебность и недоверие, приветствовали искренне и радушно. Интересно, с чего бы им хорошо относиться к той, чья раса хотела уничтожить природу Рретана и захватить власть над всей звездной системой? Мало того, землянам почти удалось установить свой контроль на планете, но вот столицу они не тронули, опасаясь гнева местных жителей.

Я где-то читала, что рретане не злопамятны. Они очень вспыльчивы и нетерпеливы, не умеют уступать и отступать, но по характеру добродушны. Сейчас я в этом убеждалась воочию.

После приветственной речи Рея мы прошли в большой овальный зал с узорами на стенах. Они выглядели тончайшим кружевом из цветов, лепестков и бутонов.

Меблировка впечатляла даже при отсутствии излишеств. Большой стол из изумрудного каменного пластика, стулья с резными ножками и бархатистой обивкой, несколько тумбочек из стеклянного дерева, прозрачных, а не матовых как здания. Здесь нас встретили две рретанки, внешне похожие на моего коммодора.

Высокие, по плечо Рею, которому я едва доставала до груди, крепкие, как сосны, но одновременно стройные и гибкие. Несмотря на то, что особенной разницы между бедрами и талией девушек я не заметила, они казались весьма привлекательными и немного более утонченными, нежели горожанки. Простые, но миловидные черты, открытые лица, хвосты, чуть короче мужских, обтягивающие брюки вроде легинсов и жилетки. Рретанки имели бы успех на президентских приемах. Среди крупных мужчин – наверняка.

Волосы девушки постарше, с более округлым лицом, свободно ниспадали на спину глянцевыми черными локонами. Волосы второй оказались собраны в высокий хвост, так, что взгляду открывалась лебединая шея и сережки в виде капелек изумрудов, что вздрагивали в маленьких мочках.

Они выглядели моложе Рея. Хотя... чего уж говорить о возрасте, когда местные живут так долго. Им могло быть как восемнадцать, так и сто лет. Если судить по меркам землян, Рейминар в его двести двадцать пять выглядел лет на тридцать, а его, как выяснилось, родные сестры, – на десяток лет младше.

– Это Арианейра, старшая принцесса Рретана и моя младшая сестра, – указал Рей на первую рретанку. – А это Одрианна, младшая принцесса, тоже моя младшенькая. Они позаботятся о тебе в мое отсутствие. Алианна Дэйл, моя избранница, – представил меня коммодор.

Надо же... избранница! Не будущая жена, но и не любовница. Так, нечто среднее!.. Ну ладно, пусть хоть так. Рей не уточнил, что я дочь президента КОР, хотя рретанкам это наверняка и так известно.

Рей словно ощутил мои эмоции. Вгляделся в лицо и добавил:

– Поземному «избранница» – это невеста, будущая супруга. Моя единственная.

Слово «единственная» подействовало на сестер Рея магически. Они обменялись красно-речивыми взглядами и заулыбались мне шире прежнего.

Я усмехнулась. Складывалось впечатление, что после нашего «слияния душ и тел», как выражался рретанин, он перехватывал мои чувства. Не всегда, но основные – однозначно. Ладно, поправился, молодец. Не такой уж он и тиран, хотя настаивать на своем просто обожает. Я прямо чувствовала, что каждым своим жестом, словом и действием Рей говорил: «Видишь, как тут хорошо? Ты просто обязана улететь со мной с Неотерры!»

Многие годы командования флотом сделали коммодора несговорчивым и упорным. Но я ведь знала, с кем связалась? К тому же он не давил открыто – так, мягко, как кошка – подушечками лап.

– Я провожу тебя в апартаменты. Боюсь, что вернусь поздно, поэтому поужинаешь с моими сестрами. Я дал инструкции по поводу твоих вкусовых пристрастий, – хитро улыбнулся он.

Рретанки приветливо закивали, на их открытых лицах я прочла только дружелюбие.

Апартаменты, как назвал их Рей, оказались целым жилым блоком, в котором мне выделили несколько личных комнат. К нашему прилету Рей подготовился основательно. Он даже успел заказать мне новую одежду. Я все поражалась, как рретанин угадывает размер, – вещи сидели как влитые. Лишь потом дошло, что Рей воспользовался моим голограммным изображением.

– Я не хочу оставаться здесь без тебя, – недоверчиво оглядываясь на рретанок, произнесла я.

Пугала не роскошь, сочетавшаяся с особым стилем и изысканностью, – в президентской резиденции я и не такого насмотрелась. Просто не хотелось оказаться в одиночестве. Пока Рей был тем самым мостиком, который связывал меня с этой планетой и дворцом.

– Запомни: ты не одна. Я все время на связи, – склонился он, целуя меня при сестрах в губы, словно хотел лишний раз подтвердить свой выбор. – Если что, просто позвони мне. Я буду недалеко. Чем быстрее уйду, тем скорее вернусь к тебе, моя маленькая.

Я жала губы, стараясь не расплакаться при посторонних. Так не хотелось расставаться именно сейчас, когда мы только прилетели в дом Рея.

– Ну же, сладкая! Никаких слез! Ты выдержала вещи, более страшные: атаки ткеннов, похищение, нападения... Приставания одного одуревшего от эмоций рретанина... А теперь расстраиваешься из-за того, что останешься одна на несколько часов?

Конечно, тогда я была сильной! Сейчас же хотелось постоянно чувствовать защиту в лице своего мужчины. Я не боялась, просто не желала с ним расставаться. Но слова Рея возымели действие, и я успокоилась.

– Я очень скоро вернусь. Я уже придумал для тебя кое-что интересное, – сексуально выдохнул Рей прямо мне в ухо. – Тебе понравится. Обещаю!

– Ладно, иди, раз так нужно. Разберусь сама, – кивнула я на двери, понимая, что только задерживаю правителя Рретана.

Рей удалился, а я вошла в личную спальню и осмотрелась. Помещение походило на комнату настоящей королевы. Огромная кровать с резной спинкой из стеклянного дерева, с ажурным кипенно-белым балдахином. Столики и стулья – из сиреневого камня-пластика, окна с видом на внутренний дворик, к которым тянулись сейры – вьюны Рретана, усыпанные гигантскими цветами-конусами.

Даже жалюзи на окнах выглядели произведением искусства – переплетением тончайших хрустальных нитей. Они совершенно не пропускали света, как, по идее, должны были. Рей показал, насколько жалюзи затемяют помещение. Хоть днем ложись и отдыхай в крошечной тьме.

Но поразило меня все же не это. На одной из стен висела вышивка гладью. Девочка с корзиной цветов, выведенная мелкими, аккуратными стежками ученицы, которая так старается, что это сразу бросается в глаза. Эту вышивку я когда-то подарила послу Рретана. Не помню уже, которому, я тогда была всего лишь девочкой. С тех пор хранила уверенность, что ерунду выбросили, почти забыла тот случай. Но вот сейчас передо мной висело доказательство того, что на этой планете не забывают искренних поступков и не пренебрегают подарками от всего сердца. Даже если это не дорогие вазы, элитная мебель или космолеты.

Спать пока не хотелось – отдохнула в полете. Я вышла обратно к Арианейре и Одрианне – «младшенькая» мне понравилась больше, даже имя ее немного походило на мое собственное. Рретанки ждали меня в просторном зале жилого блока.

– Рейминар просил показать тебе дворец. Прогуляемся, а затем отправимся в обеденный зал, – предложила Арианейра.

Экскурсия вышла приятной и необременительной. Как ни странно, я ощущала себя с сестрами Рея как с родственницами, во многом это было их заслугой. Общались девушки очень свободно, постоянно спрашивали о нашем с Реем знакомстве. И даже мои язвительные фразочки: «Он похитил меня, как и положено в старых земных сказках драконам с чешуей и хвостом!» – не смущали рретанок. Они смеялись, а Нейра, как сокращенно попросила называть ее старшая сестра Рея, даже отвечала под стать. Дескать, Рей у нас такой. Если чего-то захочет – забирает, не спрашивая. Трон, флот, дочь президента КОР.

Залы дворца впечатляли. Я почему-то боялась увидеть излишество, граничащее с безвкусицей. Но вместо этого обнаружила строгость, изящество и красоту, настолько ненавязчивую, что прониклась ею.

Овальные, квадратные, круглые и прямоугольные залы строились так, чтобы в окна всегда попадало много света. Даже сейчас, когда Рретан подернулся первыми сизыми сумерками, дворец освещался лишь крошечными лампочками на потолках, из которых складывались причудливые узоры.

Минимум мебели: все те же столики из хрустального дерева и более основательные – из камня-пластика, стулья и кресла, очень мягкие и вместительные, тумбочки и диваны почти терялись в просторных помещениях. Стены украшали все те же тончайшие узоры. Стекло дерево изнутри выглядело матовым, но очень гладким, на ощупь стены казались теплыми. Я знала, что, кроме всего прочего, материал хорошо дышит. Поэтому на Рретане делали минимум вентиляционных приспособлений. Здания сами пропускали воздух и регулировали температуру в комнатах.

Последним мы осматривали зал для приемов – единственный, где проявлялась своеобразная торжественность. Тонкие колонны волнами поднимались от пола до потока – местами прозрачные, местами матовые, словно ледяные, на сводчатом потолке красовались барельефы, выполненные так тонко, что даже чешуйки на хвосте рретанских вельмож легко различались.

Во время нашей экскурсии я многое узнала о Рее. О том, как он помогал собрать флот Рретана, еще не будучи у власти. Как выступал в первых рядах, когда защищал планеты КОР от ткеннов. Как однажды лично помогал тушить пассажирский транспортник конфедерации. Что-то случилось с двигателем, или произошла диверсия, так не выяснили. Рей сам бегал в дыму и пламени, уводя гражданских и помогая справиться со стихией. Получил ожоги второй степени и лечился месяца два. Много, по меркам рретан, которые очень быстро восстанавливались.

Еще я узнала, что именно Рей со своими рретанами пытался спасти корабли КОР на границе галактики, когда ткенны уничтожили истребитель отца. Рей несколько часов прочесывал космос, выискивая пострадавших. Собирал существ всех рас, никому не делая преференции.

Ничего этого я никогда не слышала ни из новостей, ни от мамы. Похоже, рретан, и правда, не особенно любили в конфедерации за своевольный характер, нежелание подчиняться полностью. А главное – за то, что они признавали высшей властью вовсе не правительство КОР, а собственных королей. Подчинялись прежде всего правителям Рретана, даже если их распоряжения шли вразрез с приказами президента конфедерации.

Мне становилось ясно, что рретане взбалмошные, свободолюбивые, но очень добрые и не злопамятные. Мне нравилась эта раса и ее связь с природой родной планеты.

Когда первая экскурсия завершилась, Нейра пригласила меня в обеденный зал – тот самый, где мы и познакомились. Стол уже оказался накрыт. Для меня приготовили любимые блюда – шашлыки из утки и курицы с запеченной картошкой в сметанном соусе. Ну просто пальчики оближешь! В центре стола ожидали своей очереди пирожные – заварные, присыпанные сахарной пудрой, и ароматные суфле в шоколадной глазури.

Рретанкам подали небольшие жареные тушки птицы в окружении овальных клубней, похожих на топинамбур. Я знала, что и на вкус они слегка сладковатые.

Мы с удовольствием поели. Я запивала еду малиновым чаем, как и на корабле, девушки – слабоалкогольным напитком рретан – лелгоем, вроде бы. По вкусу он походил на ягодный квас.

Мы разговаривали уже почти как близкие существа. Болтали о женском, рассуждали о политике, не затрагивая скользких тем, разве что самую малость. После обеда вновь прогулялись во внутреннем дворике, где пахло медовым цветочным нектаром и терпкими плодами, что тяжелыми гроздьями свисали с деревьев. Плоды напоминали наши груши, яблоки, ананасы (но только в апельсиновой кожуре), а еще были какие-то мохнатые шарики размером с голову младенца. Я почти все эти деликатесы пробовала на Неотерре, но никогда не видела растущими в природе.

Сестры Рея отлично скрасили мое одиночество. Слуги, одетые в белые брюки с рубашками: как женщины, так и мужчины, кланялись и улыбались. Никто не шептался за спиной и не зубоскалил. Я осталась довольна этим днем, хотя Рея не видела до самого вечера.

Когда за окнами совсем стемнело, а в небе зажглись жемчужины звезд – очень яркие на фиолетово-синем фоне и выплыли три из семи лун Рретана: Адаллушка, Эйбирена и Нейтафия, меня проводили до комнаты.

В городе и внутреннем дворике зажглись фонари. Вначале я не поняла, на чем они крепятся. Затем оказалось, что светящиеся сферы расположены на ветках декоративных стеклянных деревьев. В результате светились не только сами лампочки, но и стволы, и ветки, и даже листья – в городе и дворике стало светло почти как днем.

На Неотерре так сделать не получится. Наши деревья горели, а местные – нет. Воспламенялись только при сотнях тысяч кельвинов. Недаром из них не боялись строить. И пожаров на Рретане практически не случалось.

Рей

Али была первой женщиной, которую я привез в королевский дворец. До этого я никогда не приводил в это здание ни одну из своих любовниц. Никого не называл своей избранницей – точнее, «избранной», как это звучало на языке Рретана. Для меня все это было в новинку, как и для Али.

Единственное, в чем я не сомневался ни секунды, – так это в том, что младшие сестры поддержат меня во всем и примут мой выбор. В нашей семье родилось трое детей – много, по меркам рретан. Большинство наших женщин не могли зачать больше двух раз. Поэтому и численность рретан давно почти не менялась.

С Нейрой я успел поговорить еще с борта флагмана. Объяснил ей ситуацию с дочерью президента. Сестра все поняла. Узнав о моих чувствах к Али, даже обрадовалась и сказала, что ей все равно, кто моя будущая жена – рретанка или абестанка, главное, чтобы я был с ней счастлив. Одри удивилась больше, но тоже не сказала ни слова против. Единственное, чего опасались сестры, что я не смогу произвести на свет наследника. Меня это тоже, конечно, тревожило.

Но я уже придумал выход из ситуации. В крайнем случае, передам трон кому-то из будущих детей сестер. По законам Рретана, я имел право это сделать даже при наличии собственных наследников, если бы посчитал тех менее достойными. Если у нас с абестанкой не будет детей, другая женщина мне их тоже родить не сможет. Только жаль саму Алианну, ведь она заслуживает настоящую семью.

С этой мыслью мое настроение сразу упало. Я не мог позволить Али уйти к другому мужчине. Такова моя натура – я невероятный собственник. Но смогу ли я дать абестанке то, чего она на самом деле заслуживает? Захочет ли она посвятить свою жизнь представителю другой расы?

Возможно, роль сыграла неуверенность Али, ведь она так и не сказала, хочет ли улететь со мной на Рретан сразу после того, как повидается с матерью. Вот меня и грыз червь сомнений.

Я даже начал подумывать об ЭКО, готовился предложить такой вариант, если именно это заботило Али. Оплодотворить избранную от анонимного абестанца, чтобы любимая познала радость материнства. Ее ребенок – мой ребенок. Я не стал бы делать разницы. Он даже вправе был бы наследовать трон, если сочту отпрыска Али способным править планетой. Рретане не так помешаны на чистоте крови, как земляне или абестанцы, мы куда больше ценим душевные качества, нежели набор генов.

Вот только что думает обо всем сама Али? Мне постоянно чудилось, что ее отказ дать прямой ответ, которого я так желал, связан именно с моей расой.

Промучившись изрядно над этими вопросами, я просто отбросил неприятные мысли, решив вплотную заняться ключами. Для этого в большом зале – командном центре Рретана, который находился под королевским дворцом, – собрались главы семей, имеющие отношение к нашим разработкам и технологиям. Я знал, что все они согласились на условия Мирайны ради освобождения планеты от землян и сохранения эрития, это заранее выяснил Дэр Гор. При желании, я мог бы решать все самостоятельно, но мне как новому правителю была важна поддержка соплеменников. Тем более, таких уважаемых и влиятельных.

Пока наши ученые занимались программированием ключей, открывающих конфедератам тайные серверы со схемами и расчетами, я смог выйти и отправить Али сообщение: «Как ты, моя милая?»

Замер в ожидании. Я так накрутил себя, что казалось, она просто не ответит. Передумала, очутившись среди чужаков. Забилась в комнату и ждет отлета.

Каждая минута длилась вечность, в которой застыли все мои сомнения и внутренние страхи. Я даже дернулся, когда увидел выплывающее из браслета сообщение: «Все хорошо. Твои сестры – милашки. Но я все равно соскучилась по тебе, Рей».

Пульсация в висках. Странное чувство, словно мир переворачивается от одного лишь ее сообщения. Неужели это и есть настоящая любовь, которая может изменить тебя полностью, сделать весь окружающий мир другим?

Я чувствовал, как дрожат руки, когда набирал ответное послание. Я себя не узнавал. Неужели это я, коммодор флота, правитель целой планетной системы? Вот уж не подумал бы, что одна-единственная инопланетная девочка сможет так повлиять на меня... В хорошем смысле этого слова.

Я будто сбросил сотню лет, снова чувствовал себя юным и счастливым. Как же хорошо, когда тебя ждет любимая... Да, я был влюблен. Айтах! Как же это прекрасно! Нет, не отдам Али никому! Если она не захочет улететь со мной сразу, придумаю новый план и просто выкраду свою женщину, и ничего Мирайна не сделает. Если придется, разнесу всю галактику в клочья ради одной лишь улыбки, которая меняет Вселенную за доли секунды. Не знаю, как, но Алианна станет моей навсегда.

Совещание затянулось до поздней ночи. Мы решали сопутствующие вопросы. Какое количество технологий передадим, какое оборудование останется доступным только нам, и многое другое из той же области. Тут требовались и политическая прозорливость, чтобы КОР не дала задний ход, и трезвый расчет, чтобы козыри остались в наших руках. Уже вернувшись в жилую часть дворца, я узнал от Нейры, чем сестры с абестанкой занимались вечером.

Нейра ждала, хотела поговорить, и я не мог ей отказать – мы давно не виделись. К тому же, сегодня сестра меня здорово выручила, не без помощи Кортиса и Одри, конечно.

– Рада, что ты вернулся домой, Рей, – тревожно сказала она, когда мы вышли в тихое место, на один из балконов дворца. – Еще немного – и грянула бы гражданская война. Многие не хотели конфликта с КОР, были согласны терпеть землян в шахтах и добычу эрития, только бы остаться в живых. Предлагали сделать королем Ундиса Эр Трея, представителя одного из правящих на Рретане домов.

Я поднял взгляд на встревоженную Нейру.

– Думаешь, они бы решились? Они ведь знали, каким мощным космическим флотом я управляю. Я смог бы отстоять Рретан в любом случае.

– Я верю в тебя. Всегда знала, что ты найдешь выход. Для этого ты и похитил дочь президента конфедерации?

Я уже не помнил, что говорил Нейре про Али. В общем, и так все понятно. Ведь я назвал ее фамилию, а новости всей галактики долгое время пестрели сообщениями о пропаже Алианны Дэйл, пока журналисты не нашли новую горячую тему для сплетен. Или Мирайна постаралась, когда узнала, где находится Али? Да какая, к айтаху, разница?!

– Я ее люблю, – просто сказал я.

Нейра прищурилась, глядя мне в глаза.

– Ты весь светишься, Рей, значит, ты и правда нашел избранную. И она абестанка?

– Да. Только не надо говорить мне о риске! Я все знаю сам. Али будет моей женой, – ответил я, даже не раздумывая.

– Она нам понравилась. В ней нет пафоса землян или предубеждения по отношению к нашей расе. Она добрая и милая. Слабая внешне, но сильная внутри. Но примут ли ее другие дома Рретана? И будут ли у вас дети?

– В законе не сказано, что полукровка не может стать наследником, – процедил я сквозь сжатые зубы. Надо же, затронула болезную тему, резала как по живому!

– Не сказано. Ты понимаешь, о чем я...

– Поговорим потом, – категорично отрезал я. – Если не сможем родить детей, наследником станет твой сын... или сын Одри. Думаю, не стоит обсуждать сейчас, пока еще слишком рано.

Нейра замолчала. Она просто обошла меня и обняла за плечи, успокаивая. Погладила голову, как делала это в моем детстве наша мать. Хоть у нас с сестрой пятьдесят лет разницы, и я помнил ее малышкой, но гены есть гены. Мы похожи не только внешне, но и по характеру. И эта поддержка в непростую минуту была для меня важнее поддержки всей планеты.

– Я решил вопрос с передачей технологий абестанцам. Утром планирую устроить Али экскурсию, слетать с ней на озера Файтра. Скоро мы вылетаем на Неотерру. Я вернусь, как только улажу до конца конфликт с КОР.

– Удачи тебе, Рей! Я верю, что у тебя все получится. Ведь ты всегда добиваешься того, чего хочешь.

Поговорив с Нейрой, я немного успокоился. До рассвета оставалась пара часов, Али давно спала. Я отправился в свою спальню, решив пока не ломать голову. У меня есть еще четыре дня, я смогу уговорить Али улететь со мной обратно... Три дня на Рретане и сутки полета. Совсем мало!

Сейчас, пожалуй, это главное. Остальное решим по ходу дела. Есть способы определить возможность рождения детей у нас с Али. Медикам потребуется несколько месяцев, но результаты вполне точные.

Когда-то давно при встрече с правящими домами Рретана я все время смотрел на Мардиса – сына герцога Ар Рисса. Этот полукровка получил статус, хотя рожден от абестанки. Сам герцог первым принял удар, когда объявил о женитьбе на инопланетянке. Герцога и его супругу долгое время не принимали, ему не подавали руки на заседаниях и общих собраниях кланов. Но в конце концов все уладилось. После герцога дважды появлялись и другие – простые горожане, поэтому их браки принимали более благосклонно. Рретане не афишировали такие союзы, да и разобраться в причинах рождения полукровок пока не удалось.

Я собирался отстаивать женитьбу на Али, даже если бы пришлось хуже, чем Ар Риссу. Но как убедить абестанку вернуться? Казалось, проще справиться с бунтом целой планеты, нежели забрать Али с Неотерры сразу после встречи с матерью.

Не знаю почему, но я заикнулся. Я не мог позволить Али остаться с Мирайной, чтобы затем прилететь за ней, как за невестой. Не мог отпустить свою женщину... Она стала буквально частью меня, и расставание виделось мне трагедией, чем-то, что сложно пережить. Наверное, так рассуждают влюбленные, которым тяжело оторваться друг от друга даже на пару часов. Что уж говорить о нескольких сутках!

Глава 9

Али

С утра начались новые приятности и сюрпризы. Рей лично разбудил меня, причем самым наглым образом. Он просто сбросил одеяло, поднял вверх сорочку, принялся покрывать поцелуями мой живот и бока и щекотать хвостом бедра. И делал это до тех пор, пока я не вырвалась и не села на постели. Сам устроился рядом, довольный и улыбающийся, в белых брюках и сорочке, вовсе не похожих на официальное одеяние рретанского принца.

– Доброе утро, Али! – улыбнулся он, и эта улыбка рретанину очень шла.

– Привет, – потянулась я и вдруг почувствовала запах свежесваренного кофе и булочек с корицей с прикроватного столика. Рядом стояла вазочка с клубничным суфле, капсула со сливками.

– Завтрак в постель. Как ты на это смотришь?

– Хочешь меня раскормить? Гляди, такими темпами через несколько лет стану пышкой сама, – шутливо пригрозила я рретанину.

– Сгоним лишний вес в постели. Тоже мне, нашла проблему, – ухмыльнулся он в ответ. – На самом деле, времени у нас совсем мало. Хотел предложить тебе занимательную прогулку.

Я поднялась, демонстративно миновала Рейминара, обогнула столик с завтраком и направилась в душ. Но мысли о кофе и о предстоящей прогулке заставили поспешить с утренними процедурами, и через несколько минут я вышла обратно в спальню, где меня все так же ждал рретанин. Рей вертел голографическую схему, выплывшую из его браслета, но, увидев меня, спрятал ее.

– Нас уже ждет эртар. Полетим на озера Файтра, по дороге заглянем в наш заповедник.

– Купаться будем? – оживилась я, услышав про озера.

– Почти.

– Не пойдет. У меня нет ни купальника, ни шляпки.

– Они тебе не понадобятся, уверяю.

– Мм... Звучит заманчиво, – промурлыкала я, специально дразня рретанина. Не знаю почему, но у меня с самого утра было отличное настроение. Так приятно, когда мужчина приносит кофе в постель, а потом обещает день удовольствий.

– Более, чем... ты можешь себе представить. Тебя проводит мой личный слуга. – Рей улыбнулся, поднялся, скользнул недвусмысленным взглядом по моей фигуре и вышел за двери.

Я быстро принялась за завтрак. Не терпелось узнать, что за сюрпризы приготовил рретанин. Местные мудреные названия ни о чем конкретном не говорили, но я знала, что на этой планете есть много того, чего нет больше нигде в галактике. Королевские владения обширны, а в заповедники пускали только избранных. Эти меры были введены еще до моего рождения, при появлении на планете первых землян с Млечного Пути.

Мы вылетели уже через полчаса. Я сладко потягивалась на пассажирском сиденье. Рей сам пилотировал эртар, причем действовал настолько мастерски, будто всю жизнь только и летал на этих наземных аппаратах. Ну конечно, за два с лишним века и не такому научишься! Не то что водить рретанскую летающую тарелку. Мне было интересно, почему мы улетели из дворца без охраны. Неужели Рей не боялся за свою жизнь, когда на планете еще оставались его враги?

Я даже задала рретанину этот вопрос, но он тут же указал на несколько ярких точек на экране управления эртара.

– Поле делает их невидимыми. Можешь не волноваться, доставлю тебя на Неотерру в целостности и сохранности, – тут же съязвил он.

Надо же! Опять упрямец о старом! А ведь я за его безопасность переживала. Ну и ладно! Вспомнил-таки про полет к маме. Интересно, что Рей себе надумал?

– Скоро мы будем на месте? – нетерпеливо поинтересовалась я, рассматривая панораму внизу.

Красиво-то как! Тысячелетние деревья разных форм выбрасывали в небо причудливые ветви. Между ними протягивались километры лиан, по которым прыгали забавные существа. Одни походили на помесь кроликов и белок-летяг, другие – на белок с колючками, как у ежей, третьи – на птиц с кошачьими мордочками. Местами весь лес покрывался пестрым полотнищем огромных цветов. По небу василькового цвета медленно плыли кучерявые облака. Вообще Рретан – невероятная планета, словно специально раскрашенная в удивительные оттенки, все это великолепие выглядело очень гармоничным и не резало глаз.

– Через час-полтора остановка, – отозвался Рей, всматриваясь в приборы летательного аппарата.

Мы промчались над ультрамариновой рекой, которая расчерчивала изумрудные ковры полей зигзагами и синусоидами. На голубых и розовых горных пиках под нами отдыхали пушистые облачка.

Вскоре снова начался лес, но он отличался от предыдущего огромными пирамидальными деревьями. Эртар остановился и завис в воздухе. Перед нами выросло нечто вроде призрачной перламутровой стены. Как я поняла, специальное поле, не позволяющее чужакам проникать в заповедную зону.

Рей принялся вводить код доступа, потом провел пальцем по пластине-датчику, которая считала код ДНК, и мерцание перед нами исчезло, позволив пройти защиту.

Эртар остановился на высоком горном плато, где дежурили несколько мужчин и женщин. Там для принца уже был накрыт столик с ланчем. Меня тоже не забыли. На столе ждали заварочный чайник с ароматным чаем, поднос с воздушными пирожными, бутерброды с ветчиной. Для Рея – какие-то запеченные шарики из плодов айфры с разнообразной начинкой и графин с фиолетовым морсом. Мы присели в плетеные кресла, служащие принесли мне плед – на высоте было не так уж и жарко.

С площадки мы видели сразу несколько гектаров заповедника. Я различала удивительных животных, разгуливающих по лугам, и реку с хрустальным мостом поперек – похоже, все из того же весслера.

– Здесь собраны сразу несколько чудес Рретана, поэтому заповедник и закрыт для посетителей, – пояснил Рей, медленно отпив морс.

Потом окинул территорию мечтательным, но властным взглядом, в котором читалась неподдельная любовь к родной планете. Он словно говорил: «Смотри, вот за что мы боролись!»

Конечно, коммодор флота любил и космос, потому как большую часть жизни проводил за пределами родной системы, но всякий раз, возвращаясь домой, понимал, ради чего все делает.

– Вот как? Я думала, каждая планета имеет свои особенности, – заметила я, с интересом рассматривая густой лес.

– Сейчас отправимся дальше, сама убедишься. Вон те ящеры, драйги, уникальны в своем роде. Смотри, сколько их там собралось! Они меня узнали.

– Узнали? – удивленно подняла я брови.

– Они разумны, хоть и не цивилизованны. Есть теория, что они – наши дальние родственники. Ведут дикий образ жизни, но с ними можно общаться... Они передают свои мысли телепатическим путем. Хочешь на таком прокатиться? – старательно интриговал меня Рей.

– На разумном ящере? Пожалуй, да. А они согласятся?

– Поверь, будут только рады. Драйги любят гостей. Тех, кто не пытается их уничтожить. Ведь раньше драйгов на Рретане было гораздо больше... Они чувствуют наши намерения, эмоции и порывы.

Мы управились с ланчем и спустились по канатной дороге прямо на поляну, покрытую лиловыми цветами вроде огромных колокольчиков. Я закричала от страха, когда увидела, как на нас несется целое стадо ошалелых динозавров. Но Рей ободряюще сжал мою руку и улыбнулся.

– Забыла, что говорил? Бояться нельзя. Иначе им не захочется с тобой подружиться.

Компания драйгов остановилась в нескольких метрах от нас, и я смогла рассмотреть этих удивительных животных. Их шкура напоминала зеркало, у одних – золотистая, у других – как оцинкованная сталь. Они казались гладкими, но я поняла, что они покрыты такой же чешуей, как и рретане, – не колючей, больше похожей на цельную броню. Чем-то они походили и на драконов из земных сказок, только без крыльев.

Ко мне тут же сунулась огромная морда драйга с шипами и наростами, из зубастого рта показался длинный красный язык. И эта зверюга вдруг лизнула мне руки. Я осмелела, погладила морду – ну никак не могла назвать ее лицом, хоть стреляй. Но взглянув в большие янтарные глаза, прочитала в них приветствие. Он будто спрашивал мое имя... Или мне только показалось?

– Привет! Я Алианна. А тебя как зовут? – Я снова погладила голову милого монстрика, метров пять в длину без учета хвоста.

«Ро», – представился драйг – так я расшифровала его мысль.

– Ну так что, Али! Прокатимся? – прозвучал рядом довольный голос Рея. – Я уже договорился.

– А давай! Раз ты так уверен, что это безопасно...

Я не успела оглянуться, как Рей забросил меня на спину Ро, сам запрыгнул на другого серебристого драйга, и мы понеслись по огромному лугу. Вскоре лес куполом сомкнул над нами свои ветви, а вместо травы начался бесконечный ковер из мха оливкового цвета. На этом мягком покрытии не было слышно топота ног ящеров. Нас сопровождала вся компания. Это было так захватывающе, что я просто потерялась в собственных ощущениях, видела только мелькающие деревья, блестящие тела удивительных гигантов, слышала свой смех и голос Рея.

Я очнулась, когда мы остановились. Рретанин ссадил меня с драйга, и я пошатнулась. Но Рей тут же подхватил меня на руки и поцеловал. Мир растворился в этом поцелуе, и только перламутровые глаза моего мужчины оставались ориентиром. Я была счастлива в тот момент. Хотелось всегда вот так находиться в его объятиях и не думать, что скоро начнутся очередные проблемы. Жаль, никто не изобрел машину, останавливающую время. Я бы точно растянула эту минуты на пару часов.

Перед нами открылась новая часть заповедника. Мы затормозили на очередном высоком плато. Впереди на многие километры тянулась сияющая паутина, покрытая белесым пухом. Я читала про эти кроны высоченных, метров под триста деревьев. Паутина оказалась соткана из ветвей, как огромный ковер.

Рей подал мне руку, и мы двинулись по светящимся кронам. Я то и дело посматривала вниз, на землю, которая казалась далекой, да еще и подернутой в низинах дымкой, – и тогда вообще чудилось, что там ничего нет. Мы словно гуляли по воздуху. Потрясающе!

Наши драйги остались позади. Под тяжестью десятитонных тел ящеров сеть наверняка порвалась бы, но наш вес выдерживала с легкостью.

– А теперь побежали! – предложил Рей и потащил меня за руку.

Мы разогнались по прозрачному ковру-паутине. Он уходил вниз, поэтому набрать скорость оказалось легко и просто. А вот остановиться...

Я поздно заметила, что впереди обрыв. Но Рейминар так и не отпустил меня. Он просто крикнул, чтобы прыгала. Отзвук низкого, бархатистого голоса принца пронесся по воздуху. И я прыгнула, доверившись Рею.

Мы летели в пропасть, держась за руки. На мгновение промелькнула мысль, что это конец всему – сейчас мы разобьемся. Зато вместе.

А потом мы упали в странную субстанцию. Я не сразу поняла, что это такое. Нас просто выбросило наружу, как на батуте. Я даже подпрыгнула на поверхности несколько раз. Увидела Рея. Он тут же переместился ко мне, мы пару раз перевернулись на поверхности густого, но не липкого вещества. Рей оказался сверху, поцеловал, потом отстранился, глядя мне в глаза:

– Испугалась, маленькая?

Еще бы я не испугалась! Ну у него и шуточки! Да у меня до сих пор сердце находилось где-то в пятках. Но признаваться в том, что мистификация удалась, я не собиралась.

– Не-эт, – протянула я, щупая руками то, на чем мы лежали, как на водяном матрасе. – Что это такое, кстати?

– Это озера Файтра, они названы в честь древнего первооткрывателя. Это резиновая вода... Понимаешь, о чем я? – заговорщицки поведал Рей.

Черт! Что-то я о таком явлении слышала, или читала, или видела по каналу о природе. Но пока лежала под Реем, чувствуя его возбуждение, мои мысли никак не желали вставать на место.

– Здесь повышенное содержание кремния и природных полимеров. В озере невозможно утонуть или намокнуть, – объяснил рретанин с придыханием. – В естественном виде такой оксид водорода встречается крайне редко. На Рретане же несколько подобных озер.

Я поднялась, пошатываясь, уходя в странную «воду», которая снова выталкивала на поверхность. Попыталась прыгать. Упала и рассмеялась. Рей поймал и тут же расстегнул мои брюки, пытаясь их стащить. Я показательно сопротивлялась. Увиливала в сторону, отпихивала коммодора. Мы катались и дурачились как дети. Но рретанину все же удалось меня раздеть, и я оказалась между упругой водой и горячим мужским телом. Хвост Рея обвился вокруг бедер, а руки опустились возле моих висков. Рретанин впился губами в губы и похоже, собирался продолжить начатое. Но я уперлась руками в его грудь.

– Рей! Только не здесь, пожалуйста!

– Ты уверена? Будет приятно.

– Пожалуйста...

Мне просто было некомфортно заниматься любовью на открытой местности, хотя я знала, что никто не подглядывает. Рей погладил хвостом мои груди, еще раз поцеловал... И откатился. Позволил одеться и отдышаться и с претензией заявил:

– Но вечером ты никуда от меня не денешься.

Куда же я от него денусь? Теперь этот рретанин – мой мужчина. Вслух я только хихикнула.

И мы продолжили кататься на поверхности озера.

– Прыгнем еще раз? – предложил Рей, когда смеяться больше не оставалось сил.

– Как мы поднимемся наверх? – Я с сомнением взглянула на высокий обрыв с кронами-паутинками где-то высоко над нами, но тут заметила, как навстречу устремилась «летающая тарелка», на которой мы и прибыли в заповедник.

– Смотри, вот наш эртар. Я запрограммировал его, чтобы попасть обратно.

– Какой же ты предусмотрительный. Распланировал все заранее.

– Если дело касается тебя, я готов планировать заранее всю свою жизнь.

– И что... даже откажешься от руководства флотом? – задала я каверзный вопрос.

– Нам пора возвращаться, Али! Поговорим потом. – Рей нажал что-то на браслете, и аппарат сам спустился вниз, а из люка выскочил трос с креплением. Тар Ренс закрепил пояс на себе, подхватил меня на руки и скомандовал подниматься. И скоро мы оказались в салоне эртара.

– У меня есть здесь свой дом. Если бы у нас было больше времени, мы могли бы задержаться в долине. А так можем максимум еще пару раз прыгнуть...

Я с удивлением взглянула на часы и поняла, что мы прогуляли несколько часов. С удовольствием осталась бы здесь еще на пару дней.

– Но нам нужно лететь на Неотерру. Увы... – прохладно произнес Рей, будто специально испытывал мое терпение. Или же отыгрывался за вопрос по поводу флота.

Рей

Я постарался сделать все возможное, чтобы Али захотела жить на Рретане. Показал ей нашу долину с озером-батуттом и драйгами. Али резвилась как девочка, и я, кажется, все больше влюблялся в нее. Эта абестанка таила в себя столько чудесного! Она могла действовать решительно, даже меня поставила в тупик, когда потребовала гарантий возвращения к матери. Могла резвиться от души, забывая обо всем на свете. И это только заводило.

Я попытался пристать к ней, но пришлось перенести удовольствие на вечер. Мы возвращались во дворец, и я поглядывал на Али – уставшую, но счастливую. Темные мысли закрадывались в голову. Как я ее оставлю? Таковую мою. Таковую нежную, веселую, сильную? Нет, я понимал, чего хотела абестанка, – чтобы я вернулся с официальным визитом и попросил ее руки у матери. Это красиво, эффектно и в традициях абестанцев.

Мне же хотелось пожениться на Рретане и только потом, когда отступать будет уже некуда, поставить Мирайну в известность. Али почему-то никак не соглашалась сказать то, что я хотел услышать, и с каждой минутой наше возможное расставание виделось мне все более неприятным.

Наверное, так сказывалось единение душ и тел. Я не знал, как прожить без нее даже сутки, не говоря уже о нескольких днях. Зато отлично понимал, что наговорит Мирайна: как представит мое поведение Алианне, в каких грехах обвинит. Я ведь ничего не мог подтвердить. Абестанка даже не видела, как мы разнесли базу ткеннов.

Мысли не давали покоя. Али заметила мое настроение. Нахмурилась и спросила:

– Что случилось, Рей?

Айтах! Как будто она не знает!

Я сдержал недовольную реплику и ответил нейтрально:

– Все в порядке. Просто задумался.

Как мужчина и военный, я понимал, что несправедливо давить на Али, пытаться заставить ее действовать по-моему. Но как собственник, рретанин, который нашел единственную, я очень хотел сделать по-своему. И желания спорили внутри, рождали противоречия.

– Рей? Все точно в порядке? – забеспокоилась Али. – Ты как будто сам не свой.

Ну да! А чего она ожидала, не обещая улететь со мной с Неотерры? Что я буду веселиться в преддверии страдания? Радоваться разлуке, которая рвет сердце на части?

– Что-то не так с Рретаном или правительством? – совсем не в ту сторону пошла Али.

Она не понимала... Мне не до правительства и не до Рретана. Странно... Я два столетия жил проблемами собственной расы. Я боролся за нее и даже готов был рисковать жизнью. А теперь все это утрачивало смысл лишь потому, что маленькая женщина могла остаться с матерью, бросив своего хвостатого монстра. Да... С рретанкой таких проблем не возникло бы.

Я собирался показать Али еще кое-что невероятное на своей планете. То, чего не увидишь на ее Неотерре. И рассказать одну легенду, в которую мой народ верил веками. Раз в четыре дня два спутника Рретана, Майли и Туррон, проходили очень близко друг от друга и выстраивались особенным образом. Они имели одну отражающую поверхность, гладкую, почти как стекло. О-рран озарял спутники так, что они светились отраженным светом, и в небе возникало нечто вроде радужного сияния.

Я читал в Сети, что нечто подобное бывало и на севере Земли, но выглядело несколько иначе. Здесь же словно мириады пестрых искр зажигались одновременно, и ночь становилась похожей на день.

Легенда гласила, что Туррон Тар Ренс был императором наших земель на Рретане и моим дальним предком. В те времена планетой правили несколько династий, разделив ее на самостоятельные государства. Сейчас эти династии тоже существовали.

В одном из военных походов Туррон взял в плен дочь соседа – Майли Дэль Горо и полюбил ее. Они поженились, а державы объединились. Согласно легенде, король и королева настолько сильно любили друг друга, что даже после смерти не смогли расстаться. Они превратились в космические тела, которые разлетались в разные стороны лишь затем, чтобы встретиться и пройти так близко, словно в эти минуты обнимали друг друга.

Я надеялся, что романтика этой сказки, ее связь с моим домом – пусть и вымышленная – чудесное зрелище и танцы в дворцовом парке, куда приходили в эти дни все желающие, создадут нужную атмосферу. А главное, покажут Али, что мы, как Туррон и Майли, не должны расставаться. Он ведь не отдал отцу свою женщину, лишь пригласил того на свадьбу. Даже если это всего лишь легенда, абестанка должна понять, что любимых не бросают на пару дней, чтобы о чем-то договориться с матерью. Любящие должны оставаться вместе. Вместе встречаться со всякими там родителями на Неотерре и улетать – тоже вместе.

Алианна не знала, что будет вечером, а я специально просил сестер заранее ей ничего не рассказывать.

По прилете Али ненадолго зашла в спальню, чтобы переодеться. Я тоже сменил костюм на традиционный сюртук и белые брюки с высокими сапогами из тонкой кожи. Мы встретились у входа в обеденный зал, где стол ломился от всевозможных угощений, приготовленных как для меня, так и для Али. Ужинали мы наедине. Сидели по разным концам стола, пока лакеи разносили блюда. Абестанка здорово проголодалась за полдня, поэтому с удовольствием пробовала все, что подавали. А я с не меньшим удовольствием за этим наблюдал.

– Скоро начнется кое-что интересное, – намекнул я на «слияние» спутников.

– Сегодня будут еще сюрпризы? – удивленно вскинула брови Али.

– Сама все увидишь, – многозначительно намекнул я, мысленно уже снимая с нее одежду.

Так хотелось снова ощутить гладкое тело абестанки в своих руках! Я едва сдерживался перед искушением сбросить все с айтахова стола и войти в нее прямо здесь. Но так я никогда не добьюсь расположения Али и полного доверия.

Мы вместе вышли в дворцовый сад, где уже собрался народ. Здесь присутствовали не только придворные, но и простые горожане. Королевский дворец Рретана выстроен в месте, откуда наилучший обзор на чудо нашей планеты. Конечно, обычно рретан собиралось меньше – в этот раз повлиял мой прилет.

Все расступились, позволяя нам с Али пройти на лучшее место. Она вскинула голову, удивленно глядя на движущиеся от горизонта спутники.

Их траектории представляли собой эллипсы, и поначалу складывалось впечатление, что Туррон и Майли летят параллельно. Лишь присмотревшись, можно заметить, что они как бы сближались, хотя на самом деле проходили по орбитам в сотне километров друг от друга. Но с Рретана чудилось, словно спутники несутся друг к другу – недаром древние придумали красивую легенду. И пока не началось космическое представление, я нашептывал Али романтическую сказку, удерживая сзади за талию.

– Так похоже на правду, – вздохнула она, глядя на небо. – Ты носишь его фамилию? Значит, пара на самом деле существовала?

– Вероятно, да. У нас осталось мало записей с тех времен. Но мой род очень древний. мы ведь живем долго. Представляешь, сколько тысяч лет назад это случилось? Задолго до выхода

рретан в космос. Судьба того правителя повторяется. Я тоже... похитил тебя, чтобы любить вечно. Как Туррон любил Майли!

Али повернулась ко мне и пристально взглянула в глаза.

– Боишься, что я передумаю и останусь с мамой? Как же ты не поймешь, что нужно лично мне?! Ты не умеешь уступать. Что бы ты ни делал и что бы ни говорил, ты просто не можешь принять другого мнения. Я ведь не отказываюсь быть с тобой. Я тебя... тоже люблю, Рей! Очень сильно! И я готова отказаться от всего. Моя мама – главная в КОР. Не думаю, что попросить моей руки у президента КОР неприемлемо для правителя Рретана.

– Тшш. – Я закрыл рот Али поцелуем, от которого она задрожала.

Али обняла меня за шею, отвечая со всей страстью, несмотря на то, что мы были здесь не одни. В висках запульсировало от осознания, что она так близка. Моя... Али... Моя единственная. Мы все равно будем вместе, как Туррон и Майли. Вопреки всему! Не отпущу ее никогда!

Я развернул абестанку, указывая в небо, где уже сходились траектории сверкающих в отраженных лучах звезды спутников.

– Смотри! Начинается! – прошептал я.

– Ничего себе! – Абестанка округлила глаза, когда два небесных тела сблизилась, и небо над Рретаном озарилось мириадами разноцветных огней – прямо как светятся наши глаза и чешуйки в счастливые мгновения. Невольно промелькнула мысль, что в этой легенде что-то есть... Все мы – часть планеты, единое целое...

В тот же миг грянула музыка – гимн влюбленных, нечто похожее на классику Земли, но с нашим национальным колоритом. Начинались танцы. Рретанки кружили вокруг своих мужчин, будто увлекаемые силой притяжения спутников. Они действительно усиливали влечение сложившихся пар друг к другу. Мужчины поднимали партнерш вверх, устремляя к небу. Отточенные тысячелетиями нашей расы движения не требовали особых тренировок, они шли из души.

Я тоже чувствовал возбуждение. Словно в девушке, что стояла рядом, сконцентрировалась вся Вселенная – моя личная Вселенная. Я поднял Али и закружился с ней по саду, устремляясь дальше, к цветущим акалиям. Хотелось бы знать, что чувствовала абестанка в этот момент. Казалось, слияние орбит Туррона и Майли действовало и на мою женщину.

Как странно, она ведь не рретанка! Али тяжело дышала, глаза ее блестели, губы покраснелись. Она просто дрожала от иступления, когда я касался ее. Абестанку будто окатывало волнами предвкушения совместной ночи. Я ощущал то же самое. Интересно, это только первый раз так, или будет каждые четыре дня? Я бы не отказался от последнего варианта.

Небо взрывалось снопами искр, они разлетались в разные стороны, потом собирались в узоры. Сияющие линии природного фейерверка переплетались между собой в огненном танце страсти, будто мы попали в ту самую сказку... И только Али была реальной. Моей.

Я не стал дожидаться окончания свечения. Подхватил абестанку на руки и направился во дворец, в сторону моих личных апартаментов, которые Али еще не видела. Пока она в таком возбужденном состоянии, мне легче получить желаемое. А потом еще... и еще... Я собирался любить Али всю ночь.

В спальне она пришла в себя, но ненадолго. Я так и не дал Али расслабиться, уложил на кровать и раздел, не дожидаясь согласия. Но абестанка и не противилась, сама хотела меня. И я старался, чтобы она запомнила эту ночь навсегда.

– Рей... Это так... так... – пыталась подобрать слова Али.

Я склонился над ней так низко, что слышал стук маленького сердца, а наши губы почти соприкасались. Между нами будто циркулировали потоки энергии.

– Как?

– Восхитительно! Как и ты сам... – Глаза Али сияли, словно две луны на небе.

Больше я не сдерживался – поспешил взять ее. Дольше терпеть не мог и не представлял, как выдержу несколько дней, если абестанка все же сделает по-своему. Она подалась мне навстречу. Горячая. Желанная. Маленькая абестанка, без которой мне больше не было жизни. Я не акцентировался на позах и ласках. Просто делал все, что хотелось, и что, как мне думалось, захочется Али. Старался обращаться с ней нежно, хотя моя безудержная страсть прорывалась постоянно. Я боялся сделать Али больно, но абестанка сама подавалась навстречу, и я понимал, что все у нее отлично, несмотря на разницу в размерах.

Я дал волю рретанской неутомимости. То прижимал Али к стене, то укладывал на огромную постель, то усаживал на стол из «стеклянного дерева» – теплый, как и положено древесине. Мы менялись местами, исследовали тела друг друга. Она больше не смущалась, отвечала на ласки, сама ласкала меня. Потрясающе! Я чувствовал, что наши ауры сливаются, как и наши тела, души и мысли. Мы понимали друг друга без слов. Я делал то, чего хотелось Али, и она отвечала мне тем же.

Я занимался любовью и дольше. Но никогда – с такой страстью, растягивая минуты удовольствия и наслаждаясь телом девушки.

А потом мы уснули, обнявшись. Я чувствовал уколы страха, боялся, что Али не передумает, поэтому прижимал ее даже во сне. И отчетливо осознавал это. Абестанка спала спокойно, как будто чувствовала, что со мной ей ничего не грозит. Как бы я хотел, чтобы так и было на самом деле! Ведь я так и не выяснил мотивов, которыми руководствовались ткенны, пытаюсь похитить Али.

Вскоре нам предстояло вылетать на Неотерру. И мне нужно было решить, что предпринять, если Али все же начнет настаивать на своем. Необходимо сделать все возможное, чтобы она передумала.

Али

Небольшой отдых на Рретане, который организовал Рей, оказался самым лучшим временем в моей жизни. Хотя отдыхом это назвать, конечно, сложно. Скорее, сумасшествием. Мы облетели полпланеты, и я успела полюбоваться ее красотами. Рей делал все, чтобы показать, как мне хорошо здесь. Я поняла его намерения. А ночью мы предавались страсти, которая с каждым днем усиливалась, ведь мы чувствовали друг друга все лучше.

Но время поджимало. Близился срок клятвы принца Тар Ренса, и уничтожить файлы наших голограмм можно было только с моего личного компьютера в президентской резиденции.

Чертовы голограммы! Ну почему я не поверила коммодору сразу? Зачем затеяла все это? Ах да, гарантии... Кто же знал, что все так странно повернется и я полюблю рретанского принца?..

Я хотела вылететь на Неотерру заранее, чтобы быстрее решить все вопросы. Но Рей тянул до последнего, словно эти часы могли сыграть роль в нашем общем будущем.

Мы снова находились на флагманском крейсере – том самом, на который я прибыла пленницей коммодора. Только теперь Рей позволял мне все, что хотелось, даже разрешил приходить к нему на мостик, когда сам командовал полетом. Демонстрировал полное доверие, словно говорил: «Смотри, ты здесь самая важная, моя жена... Хозяйка этого корабля и моего сердца».

Я старалась не мешать Рею. Времени оставалось ничтожно мало. Любая ошибка в навигации могла очень дорого стоить. Мы рисковали выйти из гиперпространства в стороне от намеченного маршрута, тем самым опоздав на Неотерру в срок. И чем ближе к моей родной планете мы находились, тем больше я нервничала.

Рейминар нервничал по-своему. Его глаза то и дело наливались ртутью, голос звенел, когда коммодор отдавал приказы. Но он больше ни сказал ни слова про маму и мое желание

сделать все официально. Мы вообще не говорили на эту тему, словно решили все заранее. Ох, если бы все было так просто!

Когда мы в очередной раз вышли из гиперпространства, я будто почувствовала неладное. Активировала изображение в «окошке» каюты, чтобы посмотреть, что происходит. Мы зависли в космосе, а потом мимо иллюминатора промелькнули несколько истребителей, тут же скрывшись во мраке. Сердце застучало, воздуха в легких не хватало, когда я поняла, что в этот момент идет бой.

Я тотчас отправила Рею сообщение, но ответа не последовало. Не знаю, что нашло на меня, но я бросилась уже знакомыми секторами на капитанский мостик. Преодолела огромное расстояние за несколько минут. Ворвалась в помещение, где около большой панели управления увидела своего рретанина в форме коммодора флота. Одного взгляда на экраны флагмана хватило, чтобы понять – на нас напали.

Ткенны! Черт бы побрал эту космическую саранчу! Они выследили Рейминара Тар Ренса. Или меня? А может, выяснили, что отправимся в столицу именно сейчас?

Черные пауки-корабли окружили флагман. Казалось, они выныривали из гиперпространства целыми полчищами. Не давали нашему линкору развить нужной скорости, просто блокировали путь, не жалея сил. Рей старался сохранять выдержку, но я видела, что он едва сдерживается, чтобы не влезть в битву самостоятельно. С губ коммодора то и дело слетали приказы, руки быстро двигались по сенсору панели. Офицеры суетились, компьютер разрывался от тревожных сообщений.

Увидев меня, Рей прищурился и кратко произнес:

– Не переживай, Али. Иди к себе. Все будет хорошо.

Хотелось бы в это верить! Но в тот момент я ужасно боялась. И даже не того, что мы не попадем на Неотерру вовремя. Я боялась ткеннов, потому как их было слишком много. Но голос Рея все же придал мне уверенности.

– Я верю в тебя! – ответила я и вышла из главного помещения линкора.

В каюту я так и не отправилась, но и отвлекать Рейминара во время боя не хотелось. Я ведь уже знала, что это коммодор спас гражданский корабль и его пассажиров. Знала, что он помогал жителям Евразии во время атаки ткеннов. А теперь, когда моя жизнь и жизнь Рея висели на волоске, мне стало просто не по себе. Паника ушла, вместо нее возникла пустота... Я боялась даже думать о том, что в этот момент происходит за стенами корабля. Но в пустоте светился лучик надежды, что все закончится хорошо.

Потому что так сказал Рей. Как тогда, на озере...

Не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как я покинула капитанский мостик. Я просто забилась в угол неподалеку от рубки управления, не могла заставить себя уйти в каюту. Хотела быть ближе к Рею, если вдруг что-то случится...

– Али? Ну я же сказал, что все будет хорошо! С каких пор ты мне не веришь? Я думал, мы давно прошли этот этап. – Голос Рея звучал музыкой. Рретанин вытащил меня из угла, крепко обнял и не сдержался – поднял старую тему. – Пока мы вместе, со мной ничего не случится. А значит, и с тобой тоже.

Кажется, он планировал сказать что-то еще, но сглотнул, тяжело вздохнул и добавил:

– Мы успеем на Неотерру. Два гиперперехода – и мы на месте. Перед нападением ткеннов Мирайна сообщила, что ждет нас в президентском дворце. Думаю, сядем как раз неподалеку от него, в военном космопорте.

– Ткенны перехватили сигнал от мамы? – внезапно осенило меня.

Рей повел плечом, слегка дернулся. То ли не хотел ругать конфедератов и президента, то ли сдерживал резкие слова в адрес их военных. Я боялась, что Рей все же скажет нечто неприятное, но рретанин напомнил о том, за что я его так уважала.

– Видимо, они перехватывают связь конфедерации. У меня давно складывается такое впечатление. Транспортник, перед тем как напали ткенны, докладывал о своем местоположении на базу полетов. А со мной насекомые связались после разговора с Мирайной.

Я вздрогнула. А Рей все же сказал:

– Со мной тебе было бы гораздо безопасней...

Не продолжил, крепко прижал, поцеловал, обхватил хвостом за талию, словно хотел всем телом меня пленить и никуда не отпускать...

– Готовься, скоро мы будем на месте.

Я кивнула. Рей еще некоторое время держал меня в объятиях, словно не мог расстаться, а затем все же отстранился.

– Пойду на мостик, – обронил глухо. Двинулся в сторону нужного сектора, но я догнала и пошла в ногу.

– Я с тобой. Бой окончен, и я больше не отвлеку тебя своими переживаниями.

Рей слабо улыбнулся, но глаза сверкали серебром, а не перламутром. Значит, особого счастья он не испытывал. Я понимала рретанина, но поступить иначе не могла. Мне необходимо поговорить с мамой и сделать все по правилам.

Рей

Как бы ни ненавидел я ткеннов, не признать, что они воевали очень грамотно и быстро улавливали чужую стратегию, учились на своих ошибках, означало бы покривить душой.

Как бывалый военный, я видел мощь насекомых и то, как они используют стратегические промахи в прошлых схватках и пытаются не повторять их. Теперь ткенны выходили из гиперпространства и ныряли назад настолько быстро, что мы не всегда успевали достать их. Но сопровождение линкора в виде лучших истребителей моего флота, да, честно говоря, и флота КОР – тоже, сделало свое дело. Я быстро передавал координаты – и корабли догоняли врагов, уничтожая силовыми бомбами. Несколько взорвали прямо в гиперпространстве, рискуя не вернуться. Но все возвратились с победой.

Мы стремительно приближались к Неотерре. Голубая планета из космоса выглядела спокойной и безмятежной. Я нашел Али в коридоре, и теперь она стояла рядом в рубке, что должно было успокаивать. Но не успокаивало.

Я знал, что при всей своей мягкости и женской гибкости Али обладала сильным характером. И уж если что решила – все, с места не сдвинешь. Мы не обсуждали решения абестанки, не разговаривали о том, какой вариант действий на Неотерре она выбрала. И с каждой минутой мне все больше хотелось развернуть корабль и умчаться в космос, презрев все обещания и правила. Просто увезти свою женщину, а там будь что будет.

Но судя по лицу абестанки, вряд ли я заслужил бы ее благодарность такими действиями. Выглядела она более чем решительно. Ладонки сжались в кулаки, губы плотно сомкнулись, зеленые глаза сверкали изумрудами. Маленькая воительница. Такой я и полюбил ее когда-то, такой она сводила меня с ума и заставляла страдать при одной мысли о разлуке.

Космопорт Неотерры ничем не отличался от стандартных военных. Подземный, скрытый под огромным полем, усыпанным луговыми цветами, он вмещал почти все главные корабли КОР. Остальные присоединялись к флоту с другой стороны – с космопорта столицы.

Когда-то я оставлял тут свой линкор и возвращался с боевых вылетов тоже сюда.

Мы с Али вышли наружу, сели в небольшой мобиль – летающий автомобиль землян и абестанцев и в сопровождении нескольких планетарных челноков рретан – моей штатной охраны – полетели к президентской резиденции.

Машина сама следовала по заданному маршруту. Абестанка сидела рядом в салоне и молчала, поглядывая то нежно, то грустно. От этого становилось лишь хуже. Я взял руку Али, сжал

пальцами и, не находя, что сказать, просто поцеловал Али в щеку. Абестанка натянуто улыбнулась. В машине повисла напряженная тишина, полная моих страхов и опасений абестанки. Мы приближались к нужному месту. Сердца колотились отчаянно быстро, неравномерно, воздуха не хватало. Али выглядела бледной и решительной, и это не сулило ничего хорошего.

Город из синих металлопластиковых небоскребов напоминал гротескный лес, парки и клумбы странно контрастировали с техногенными монстрами вокруг. Говорят, старые земные города выглядели так же. Белокаменный президентский дворец походил на замок с картинок исторических справочников про Землю: купола, колонны, витражи, барельефы и золотые украшения. Все пафосное и кричащее.

Мы миновали несколько постов охраны. Те оцифровывали машину, челноки и пропускали по очереди. Видимо, были предупреждены о нашем прибытии.

Дальше время словно ускорило ход, торопило мое возможное расставание с Али.

Стоянка президентского дворца – колонны с расчерченными светящимися полосами – местами для машин между ними. Мы встали в ряд, вышли и встретились с делегацией охраны президента. Три десятка абестанцев в серых мундирах... Нас уважали и боялись. Плевать!

Я сжал руку Али, и мы двинулись к лифту. Новомодные на Неотерре лифты перемещались не только вверх-вниз, но и поперек здания за счет силовых полей. Мы вошли в большую белую кабинку на стоянке, а вышли в малом переговорном зале.

Сводчатые потолки с космолетами, витражи с изображением абестанцев в парадных мундирах, круглый стол из белого пластика на резных ножках в виде цветов лилий, кресла с высокими спинками из того же материала... И колонны... Ну куда же без них! С земными иероглифами, то ли египетскими, то ли китайскими...

Али поморщилась, разглядывая интерьер, и я порадовался – на Рретане ей все-таки нравилось больше.

Мирайна вбежала в двери и бросилась к дочери. Моя абестанка разомкнула наши пальцы и устремилась к матери. Они обнялись, зашептались – и я понял, что проиграл этот бой. Она оставит меня! На несколько дней – точно.

Пока женщины обнимались и обменивались тихими репликами, у меня словно сердца из груди выжигали. Затем они отошли в угол зала, за колонну и общались там некоторое время. Я слышал удивленные, недовольные возгласы Мирайны и тихие, успокаивающие – Алианны. И понимал, о чем идет речь. Телохранители президента окружили меня плотным кольцом. Рретане, что прибыли с нами во дворец, остались чуть поодаль. Двадцатка преданных мне ранее воинов, готовых на все, в старых мундирах флота КОР, словно по иронии судьбы.

Я знал, что абестанцев мы раскидаем за минуты, даже если бы их было сорок или пятьдесят. Но решение Али означало все. И против него я никогда не пошел бы.

Мирайна с дочерью двинулись мне навстречу. Торжественная леди-президент в официальном костюме – синих брюках, блузке и пиджаке с погонами – золотыми звездами на черном фоне. Они означали право командовать флотом КОР, наземной армией и полицией.

Мирайна встречала меня как недружественного посла, но смотрел я только на Али, а она отводила взгляд и виновато улыбалась. Мирайна сверлила меня глазами, словно собиралась поджечь на месте. Я просто ждал. Они поговорили, все обсудили. Сейчас будет вынесен приговор. Момент истины.

– Рейминар Тар Ренс, принц Рретана. Я уже в курсе ваших отношений с моей дочерью. Но если хотите жениться на Алианне Дэйл, вам придется попросить ее руки, как и положено, – официальным холодным тоном заявила Мирайна.

Айтах! Я же не против. Что еще они от меня хотят?!

Я перевел взгляд на Али, словно убеждался в ее желании стать моей женой. Но Али смущенно отвела глаза. Если им это нужно, я готов просить у Мирайны руки дочери, хотя Али могла бы просто улететь со мной и без официального согласия президента.

Но ведь президент имеет право на все, даже взять под стражу собственную дочь, если потребуется. Почему я не подумал об этом сразу?! Я собрался с мыслями, пряча гордость подальше.

– Я прошу руки Алианны Дэйл. Хочу увезти ее с собой на Рретан, сделать своей женой, а в будущем и королевой, – громко произнес я, поглядывая на Али.

Мирайна язвительно усмехнулась. Президент явно что-то задумала, уж я-то знаю ее натуру!

– Ты просишь ее руки как гражданин КОР и коммодор нашего флота, которым больше не являешься. Ведь ты сам добился выхода из союза, потребовал независимости, – каждое слово звучало укором, напоминанием о моем бунте и предательстве по отношению к Мирайне. Но я-то отлично понимал, что дело не в этом. Президент мстила мне совсем за другой проступок. Непростительный, по ее мнению. – Рретан вышел из состава конфедерации, Рейминар Тар Ренс! Мы больше не едины, лишь союзники! Ты сам этого хотел.

Я жжал губы, глядя на Мирайну. Приходилось сдерживаться, чтобы не наговорить лишнего, не вспомнить причины, вынудившие требовать независимости и прекращения добычи эрития. Но смог не вспылить, а лишь спокойно спросил:

– Так что же вы хотите от меня сейчас?

Мирайна Дэйл прошлась перед моим носом, демонстративно сложив руки за спиной, потом повернулась.

– Теперь ты должен сделать моей дочери предложение по обычаям своей планеты, как гражданин Рретана. Если ты хочешь жениться на Алианне, то сделай это как настоящий правитель Рретана, Рейминар Тар Ренс! Таково мое условие! – Она шагнула к Али, успокаивая ее.

Я понимал, что Мирайна нашла способ оттянуть время, но надеялся, что Али меня не предаст. Мне ничего не оставалось, как только верить в свою абестанку, чья рука сейчас находилась, увы, не в моих ладонях, а в ладони матери.

А ведь Али еще не успела уничтожить записи. При худшем раскладе я мог бы прибыть на Рретан уже не правителем, пришлось бы доказывать правду и своим подданным. Но я верил, что Алианна сделает все, как нужно. До их активации – еще пара часов.

– Конкретнее! Что мне сделать? – уточнил я.

– Я могла бы попросить тебя принести голову нашего злейшего врага, как поступали на вашей планете очень давно, – усмехнулась Мирайна с оттенком издевки. – Такова ведь ваша традиция, не так ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.